

Михаил Борисович Ингерлейб
Валерий Николаевич Хорев

ТВОЙ НОЖ

Вступительная статья

Перед вами книга о древнем, совершенном и в то же время прозаически простом инструменте — ноже, который сопровождал человека на всем его многотысячелетнем историческом пути. Удивительно — одно из первых орудий труда, появившееся на заре цивилизации, до сих пор не утратило актуальности и продолжает совершенствоваться и развиваться.

Много книг написано на эту тему зарубежными и отечественными авторами, и каждая характеризует их привязанности и приоритеты. Одним нравились боевые ножи, другим — охотничьи, третьи предпочитали складные и портативные, но всех объединяет интерес к некоему *совершенному* ножу. Эти направления подробно отражены в книге «Твой нож», написанной удивительно доходчиво. Результат — издание, вышедшее в конце 2001 года, разошлось мгновенно.

Первая часть книги подробно рассказывает о тонкостях конструкции различных типов ножей. Хорошее знание материаловедения, технологии и личный практический опыт дают авторам возможность делать основополагающие выводы, но они не навязывают свою позицию в этом вопросе, а как бы ведут легкую беседу с читателем.

Во второй части авторы с замечательным юмором развенчивают ошибочные мнения, легенды и сказки о ножах. С подобным стилем в «ножеведческой» литературе я столкнулся впервые.

Часть третью, посвященную самообороне, каждый, кто не расстается с ножом, должен трижды прочесть и запомнить (это мое мнение).

В целом книга радует глубиной познаний, добрым юмором и простым стилем.

Виктор Мещеряков, г. Воронеж, эксперт-консультант журналов «Прорез», «Оружие», «Калашников» и др.

Комментарии ко 2-му изданию

До того как начать рассказ о ножах, хотелось бы сообщить читателю кое-какие предварительные сведения и сделать ряд необходимых оговорок.

Итак, данная работа является переработанным и дополненным вариантом книги «Твой защитник нож», написанной несколькими годами ранее теми же авторами. Изменения в меньшей степени коснулись текста и в гораздо большей — иллюстративного ряда, который был почти полностью заменен и значительно расширен.

Потребность во втором издании книги была продиктована, с одной стороны, удивительным даже для ее создателей успехом, с другой — необходимостью внести целый ряд изменений и уточнений в соответствии с быстро меняющейся обстановкой на рынке ножей и в области, так сказать, юридической.

Кроме того, было получено солидное количество читательских откликов (в том числе по Интернету), — опять же, к нашему удивлению, почти безоговорочно доброжелательных. Однако известная их доля содержала более или менее справедливые замечания по тем или иным вопросам, что повлекло за собой кое-какие дополнительные исследования.

В качестве показательного примера такого отзыва мы решили привести одно из писем, которое понравилось нам корректностью высказываний и экзотическим именем автора. В чем-то мы согласны, в чем-то — нет, во всяком случае, чуть ниже вы найдете подробные комментарии.

Итак, вот это письмо.

Уважаемые Михаил Борисович и Валерий Николаевич!

С большим удовольствием прочитал вашу книгу «Твой защитник нож», выпущенную издательством «Феникс».

Дело в том, что я принадлежу к национальной культуре, значительной частью которой является фехтование на ножах. Я организовал в Москве школу такого фехтования в национальном стиле, поэтому мне было очень приятно держать в руках столь грамотную, детальную и цельную книгу о ножах.

К сожалению, не могу не отметить несколько достаточно спорных мест в вашей книге.

1. Очень странно, что, справедливо критикуя других авторов за беспелляционные суждения по тем или иным вопросам, вы сами допускаете такие же. Так, у вас изображен нож с гардой, который, по вашим утверждениям, есть «стопроцентно наказуемый нож», т. е. являющийся холодным оружием. Это более чем спорное утверждение. Ни наличие фиксатора, ни наличие гарды сами по себе еще не делают нож холодным оружием. Для того чтобы он был признан таковым, необходимо, во-первых, чтобы длина клинка превышала 90 мм (см. Закон «Об оружии»), а во-вторых — зафиксированный клинок должен выдерживать определенную нагрузку. Я уже не говорю о том, что точно такие ножи итальянского и испанского производства (естественно, с длиной клинка менее 90 мм) имеются в свободной продаже в о многих магазинах соответствующего профиля. А уж число проверок правоохранительными органами этих магазинов превосходит все мыслимые пределы.

2. Следующий пассаж касается швейцарских складных ножей. На самом деле «знаменитые швейцарские армейские ножи» выпускаются фирмой Wenger S. A., находящейся в городе Delemont. Именно она является официальным поставщиком швейцарской армии. Каждый такой нож имеет обязательный фиксатор большого клинка, логотип в виде буквы «W», выдавленный на щечке рукояти, индивидуальный номер, пятилетнюю гарантию, и, кроме того, на большом клинке и на некоторых других выгравировано впечатляющее слово Patent.

Нож, приобретенный лично мной в Женеве, имеет все вышеуказанные признаки. Это довольно скромный образец: 6 предметов, но имеется индивидуальный номер, указанный в гарантийном сертификате. Слово Patent выгравировано на большом клинке и еще на одном. Между прочим, такой нож легко превращается в неплохое оружие, что и было продемонстрировано мне сержантом швейцарской армии: открывается большой клинок (длина заточенной части 90 мм), который жестко фиксируется; открывашка-отвертка раскрывается с

противоположного конца, также открывается острый четырехгранный штырь с третьей стороны. Нож берется прямым «корсиканским» хватом, т. е. большой клинок возле указательного и большого пальцев; штырь выходит между средним и безымянным пальцами снизу и служит для фиксации оружия в руке и нанесения внезапных уколов; открывашка - отвертка возле мизинца служит для уравнивания оружия.

Что же касается Victorinox, то эта фирма, расположенная в том же городе Delemont, является дочерней фирмой Wenger S. A. Она специализируется на выпуске ножей для туристов, а не для армии. Ножи Victorinox не обладают ни одним из вышеуказанных признаков и имеют совершенно другой логотип (в виде швейцарского герба). Такой нож у меня тоже есть. Поэтому ничего удивительного в том, что «самый что ни на есть неподдельный, знаменитый нож швейцарской армии» фирмы Victorinox, привезенный аж из самой Германии (цитата по тексту книги) и тщательно оберегаемый от какого-либо использования, потерял заточку уже через год (как вы пишете). Мой Wenger S. A. держит фирменную заточку уже почти 3 года (!) при весьма активном использовании и нуждается лишь в небольшой доводке.

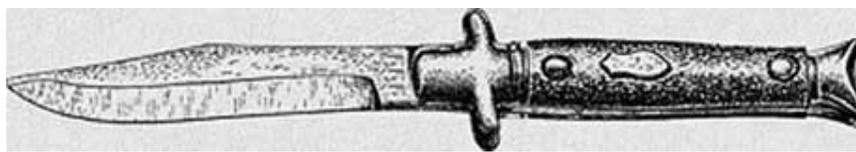
3. Наконец, по поводу приемов самообороны с ножом, которые приведены в заключительной части книги. Приведенные приемы являются модификацией самбо и некоторых других единоборств, причем нож при выполнении большинства из них оказывается просто помехой для действительно эффективных действий голыми руками, отточенных десятилетиями, а то и столетиями применения в самых разных условиях. Такие приемы могут привести разве что к разрезанной одежде или к легким порезам конечностей (и то сомнительно), что, разумеется, противника не остановит, а только разозлит, и тогда самооборона из «нелетальной» моментально превратится в «летальную» для того, кому пришла в голову идея применять ваши приемы. Если уж вы достали нож для самообороны, будьте готовы на очень серьезные действия, т. е. речь идет буквально о жизни и смерти, а иначе незачем было его доставать. Для «нелетальной» обороны существуют газовые баллончики, электрошокеры, газовые и пневматические пистолеты, которые

абсолютно легальны и гораздо эффективнее клипита с длиной клинка менее 90 мм, к тому же в неумелых руках.

С искренним уважением, Gianfranco Montini

Теперь комментарии.

1. Разумеется, ни наличие фиксатора, ни наличие зачаточной гарды (перекрестия) сами по себе не делают нож криминальным, но в данном случае следует принимать во внимание не сухую букву закона, изрядно «потеплевшего» в последнее время, а прозу реальной жизни. И проза эта, увы, такова, что за обнаружение в кармане такого вот ножичка вы можете «огрести» крупные неприятности и трудноразрешимые проблемы (уточнять не будем, в каждом районе, поселке, городе *нашей* страны они могут сильно различаться. Слово «нашей» выделено не случайно — сами догадайтесь, почему). Вот наш «герой»:

Но главное — факт наличия ножа в свободной продаже не дает счастливому покупателю **абсолютно** никакой «индальгенции»: известны случаи, когда милицейский наряд задерживал «клиента» буквально в метре от киоска, где тот **на их глазах** купил подобный нож (чаще всего казусы случались с так называемыми выкидными «игрушками» китайского производства). При этом стражи порядка вполне резонно говорят примерно следующее: «Что там продается — это **их** дело, с **ними** пусть разбираются другие, а вот зачем **тебе**, дорогой гражданин, имнно такой нож, и почему он лежит в **твоем** кармане? А не прогуляться ли нам в отделение?»

В этой связи вспоминается рассказ одного знакомого, поступившего в соответствии с рекомендациями нашей книги: если уж вы покупаете клипит, пусть это будет легкомысленная штучка в пластиковом корпусе несерьезного цвета — желтенького, розового и т. п. И вот, когда недавно на улице его по неизвестной причине с ног до головы обыскал патруль, на этот ножик они вообще не обратили

внимания! Окажись при нем что-то посолиднее — не миновать ночевки в дежурной части.

Поэтому и говорится, что ножи, подобные приведенному выше, *практически* наказуемы, хотя с точки зрения закона никак не относятся к холодному оружию.

2. Относительно швейцарских складных ножей.

К сожалению, авторы не занимались вплотную вопросом вооружения швейцарской армии и никогда не уточняли, какие в точности ножи и какой фирмы туда поставляются. Однако во всех иллюстрированных книгах, журналах и каталогах пресловутый ярко-красный Victorinox с гербом на рукоятке демонстрируется как *офицерский* нож в различных модификациях. Более того, цитированный в книге текст взят именно из каталога фирмы Victorinox. Кстати, здесь возникает справедливый вопрос: если Victorinox является (по мнению нашего корреспондента) филиалом Wenger S.A., то почему она должна выпускать продукцию заведомо более низкого качества, нежели для армии? Или сталь, из которой делаются «настоящие» военные ножи, настолько дорога и дефицитна, что всяким там гражданским нечего на нее и зариться?

Проведенное расследование выявило следующее: Victorinox *никогда* не была филиалом Wenger S.A., всегда занимая лидирующее положение, а вот последняя недавно обанкротилась, и швейцарское правительство предложило Victorinox выкупить контрольный пакет акций Wenger S.A., что та с удовольствием и проделала.

3. По поводу самообороны с ножом.

Наш уважаемый корреспондент напрасно так четко отделяет приемы с ножом от техник рукопашного боя — самбо, дзюдо, каратэ, ушу и т. д. Подобный подход свойственен людям, только начинающим свой путь в боевых искусствах. На самом деле не существует отдельно «безоружных» и «оружейных» техник, как не существует и самого понятия «прием». Если человек не умеет элементарно передвигаться, не владеет специфической координацией и настроен психики, его не спасет не то что нож, а даже 20-зарядный «Стечкин», переключенный на

стрельбу очередями. Это, конечно, утрировано, зато суть предельно ясна.

Кроме того, абсолютное большинство чисто рукопашных действий на самом деле предполагают наличие клинка. Так, все приемы айкидо выполняются *совешенно одинаково* и с мечом в руках, и без. Более того, не владея мечом (саблей дао, шестом, палкой, ножом и пр.), вы никогда не продвинетесь на пути большинства восточных боевых искусств дальше среднего уровня.

Что касается опасности предлагаемых здесь техник для самого обороняющегося, отвечаем: это техники именно *самообороны*, а отнюдь не убийства нападающего. Конечно, эффективнее было бы ударить в шею кинжалом, или пробить ему навылет грудь, или пронзить печень, но мы не предполагаем *такой* уровень агрессии и, соответственно, необходимость *таких* ответных действий. Поэтому давайте ограничимся более или менее серьезными ранениями (порезами) конечностей без летального исхода. И, между прочим, при желании, подкрепленном кое-какими навыками, самым смехотворным клипитом можно разделать человека, будто барана на бойне, в считанные секунды.

Приведенные в разделе самообороны приемы представляют собой *вариант* решения задачи «нелетальная самооборона короткоклинковым оружием в условиях города». Как любая задача, она имеет *различные* решения, и авторы преследовали цель показать лишь *принцип* подхода к подобным задачам. Но главное — мы объясняем, как *П*Орезать противника, а не *З*Арезать его насмерть!

Как раз, когда писались эти строки, один из авторов увидел в криминальных новостях любопытный эпизод, лежащий точно в тему беседы.

В каком-то селе трое самых настоящих бандюков ворвались в дом сравнительно богатого фермера, требуя от него 30 тысяч долларов и золото. Они связали его самого, жену и ребенка и принялись их поочередно пытаться, пригрозив ломать руки и ноги. Когда, утомившись, вся троица отправилась покурить, хозяину удалось освободить руки и схватить со стола простой кухонный нож. На беду нападавших, в

недавнем прошлом этот симпатичный дядька оказался профессиональным мясником с многолетним стажем. Далее последовал истинный апофеоз справедливости: одного он убил на месте, второй скончался от потери крови во дворе дома, а третий, весь в лохмотьях собственной шкуры, бежал, но был схвачен милицией. Затем, после семи месяцев на больничной койке, он получил девять лет строгого режима и искренне считает, что легко отделался.

Резюме: наш мясник не владел вообще никакими специфическими боевыми приемами, зато бил и резал от души, бестрепетной *привычной* рукой. В отличие от нас с вами, он не терзался вообще никакими сомнениями — в силу самой ситуации, — которые так часто мешают адекватной самообороне, но главное — втыкание ножа в плоть было для него обычным делом. К счастью, ни авторы, ни большинство читателей подобной практики не имеют, а потому невозможно предсказать нашу реакцию, доведись по настоящему пырнуть в живот кого-либо. Неизвестно, удастся ли это вообще, или в последнюю секунду в мозгах «щелкнет предохранитель» и рука остановится (речь идет о нормальных людях).

Доблестный же мастер топора и колоды прекрасно все это знал и умел, его рука не дрогнула — и результат налицо! Так что, уважаемые, над собой надо работать, а не утешаться просмотром боевиков. При хорошем уровне *общей* физической готовности и хоть чуточку тренированной психике не имеет значения, какой именно нож оказался под рукой, и нож ли это, палка или рваный край жестянки.

Но, безусловно, с уважаемым Жанфранко Монтини следует безоговорочно согласиться: никогда, ни при каких обстоятельствах не хватайтесь за оружие (в данном случае — за нож), если вы не готовы идти до конца. А такая готовность, надо сказать, отчетливо читается во взгляде, и опытные хулиганы прекрасно ее видят. Без решимости на любые, самые крайние и смертоносные действия даже не пытайтесь никого пугать сверкающим клинком, иначе будете биты во много раз сильнее, а то и убиты. Таковы жестокие правила игры, а принимать их или нет — дело ваше, только не надо мямлить «да ведь посадят...». На

этот счет у американцев есть хорошая пословица: «Пусть лучше двенадцать судят, [\[1\]](#) чем шестеро несут».

Предисловие

«Нож — древнейший предмет материальной культуры...»

Мы редко задумываемся о вещах, которые держим в руках каждый день: зубная щетка, расческа, нож — мы привыкли к ним и не обращаем внимания. Кому интересно происхождение кастрюли или ножниц? Обыденность не стоит внимания.

Но если заглянуть в прошлое окружающих нас предметов, можно сделать массу поразительных открытий. Некоторые из них сопровождают человека всю его историю, и все же самым древним из наших рукотворных спутников является НОЖ.

Именно нож стал первым инструментом, использованным человеком. И сегодня неважно, была это раковина с острым краем или обломившийся кусок ремня — появилось ЛЕЗВИЕ. Это произошло раньше появления огня и приручения собаки, раньше, чем человек заговорил и нарисовал углем первый рисунок. Изготовление ножа положило начало первым инструментам, и наш обезьяний предок стал человеком. С той поры именно нож — главный человеческий инструмент и помощник.

Поразительно, но, окончательно оформившись еще в каменном веке, нож с тех пор не претерпел принципиальных изменений. Острие, лезвие, рукоять... И как бы не менялись эпохи и технологии, материалы и вкусы, — основа остается все той же. Подобной принципиальной стабильностью отличается, пожалуй, только посуда, но ее возникновение относится к гораздо более поздним временам.

Появившись так давно, нож не собирается в отставку. В нашем обиходе нет другого столь многофункционального инструмента: порезать пищу и оголить провод, заточить карандаш, срезать цветок... вплоть до защиты жизни. И все это мы говорим об *элементарном* ноже, а не об универсальной механической мастерской типа швей царского офицерского складного набора!

Сегодня полированная сталь клинка завораживает нас так же, как и на заре цивилизации, а функциональное обладание им может перейти в страсть к собирательству. Любовь к холодному оружию необъяснима,

но далека от кровожадности или порочности. Это, скорее, дань истории, поклонение тому, что верой и правдой служило человеку с момента осознания себя Человеком. Это стремление *должно* было отпечататься в генах, и оно отпечаталось. В греческой мифологии существует трогательная история о том, как мать не хотела отпускать Ахиллеса к стенам Трои, где он должен был погибнуть, и спрятала его на женской половине. Хитроумный Одиссей проник туда под видом торговца драгоценностями и узнал Ахиллеса в девушке, которая выбрала нож на подносе с ювелирными изделиями.

Даже сегодня, отправляясь в космос и обладая самым совершенным оружием, человек не может обойтись без ножа, который настолько вошел в нашу жизнь, что порой мы даже не осознаем важности этого предмета. Однако стоит лишиться его — и мы беспомощны, как без рук.

Мы живем в стране с длинной и трагической историей. Фактом ее существования является то, что практически на протяжении трех поколений государство боролось против права своих граждан на обладание оружием. Сама идея владения холодным или огнестрельным оружием вводилась в сознание наших соотечественников как *несовместимая* с обликом законопослушного гражданина. Желание выразить художественные наклонности в изысканных линиях стального клинка могло привести за колючую проволоку, где-то сподствовала совсем иная эстетика. В результате прочные традиции оружейного дела в России едва не были утрачены. Сейчас положение восстанавливается, но, кроме традиций изготовления, должны существовать и традиции потребления и вкуса, которые невозможны без знаний. С целью немного пополнить этот культурный багаж и написана данная книга.

При формировании публикации возникали сложности не столько по отбору, сколько по исключению материала. Мир ножей необъятен, и описать все невозможно, ибо, где начинаются описания, возникает проблема систематизации и классификации, а там, где встает вопрос классификации, сразу появляется новая проблема: ведь в основу любой системы необходимо положить рациональный принцип. С другой

стороны, разнообразие типов ножей не поддается исчислению. Попытка втиснуть их в какие-то, всегда искусственно возведенные, границы не может не породить ошибок.

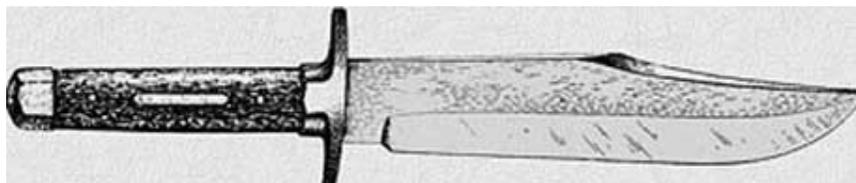
Иногда подобное «насилие» служит определенным целям, например, целям криминологической экспертизы для определения принадлежности данного ножа к холодному оружию в соответствии с Уголовным кодексом. Но когда такая классификация начинает применяться повсеместно, она теряет заложенный в ней смысл, а универсальной не становится. Тем не менее именно в криминологической экспертизе находятся истоки наиболее распространенных попыток классификации. Устоявшийся подход состоит в выделении разделов примерно следующего содержания:

1. Национальные ножи и кинжалы.
2. Боевые ножи и кинжалы (часто к этой группе относят и штыки, а также специализированные метательные ножи).
3. Охотничьи ножи.
4. Ножи выживания.
5. Складные ножи.
6. Хозяйственные ножи (кулинарные, садовые, узкоспециальные).

На самом деле, подобная сортировка удобна для судебного эксперта по холодному оружию или менеджера специализированного магазина, но классификацией в строго научном смысле слова она не является. Более того, она ничего не прояснит человеку, который хочет подобрать себе универсальный клинок или нож для каких-то конкретных целей.

В подтверждение этой точки зрения можно привести массу примеров. Вероятно, самым красочным, будет попытка отнести к какой-нибудь из рубрик классический нож Боуи. Единой точки зрения на происхождение этого, одного из наиболее универсальных клинков в истории не существует, кроме того различные национальные традиции по-разному воспринимают его назначение. Наши и европейские оружейники утверждают, что это «охотничий нож, названный по имени английского оружейника Джима Боуи, изготавливавшего такие ножи около

200 лет назад». ^[2] Однако американские знатоки оружия называют этот нож «полковник Боуи» в честь национального героя, погибшего в Аламо в 1836 г. ^[3] Они считают «Боуи» одним из лучших образцов боевого и метательного ножа. Современные специалисты по выживанию и путешественники тоже воспринимают этот нож как неотъемлемую часть своего снаряжения. Так в какую графу классификации его относить? Но к истории «Боуи» и его эволюции мы еще вернемся.

Другой пример: убой скота является утилитарной хозяйственной операцией, не имеющей ничего общего ни с благородным искусством охоты, ни с уважаемой профессией «родину защищать». Однако все «умельцы» этого достаточно сложного ремесла, с кем мне довелось разговаривать, пользовались либо разнообразными штыками времен Второй мировой войны (как германскими, так и советскими), либо различными самоделками очень похожей формы и размеров. Куда относить эти произведения безвестных оружейников: к хозяйственному инвентарю или к ружейным принадлежностям?

Понятно, что авторы книги могут привести еще несколько таких же провокационных примеров. И мы долго пытались избрать приемлемый способ изложения материала: систематизировать ножи, исходя из их функционального назначения, страны происхождения, особенностей формы и строения, эпохи создания и т. д. В результате пришли к парадоксальному по простоте решению: по нашему мнению, ножи бывают 3 видов: большие, малые и складные, а классификации не надо *никакой*.

Часть I. Анатомия ножа

Глава 1. Клинки

«Сначала, взяв точило, я заточил нож так, что он стал острым, как знаменитый меч Ганьцзян. Порезал им все мясо — а с волоском не справился ...»

Из «Хань Фэй-цзы»

Говоря о холодном оружии вообще и о ножах в частности, следует ясно понимать, что речь идет прежде всего о клинках как о детали, которая и выполняет ожидаемые действия, то есть колет или режет. Прочее обрамление служит лишь подспорьем этих функций, делая их удобнее и легче. Заточенная полоска хорошей стали, обмотанная с одной стороны тряпицей, становится ножом независимо от оставшихся неостребованными ножен, красивой рукоятки, планки и иных дополнений. Напротив — какими бы изощренными и великолепными ни были второстепенные составляющие оправы ножа или меча, цена им ломаный грош, коль выпало несчастье украшать собой никудышный клинок. Поэтому в данной главе речь пойдет об основных формах клинков, способах их выделки, заточки, полировки и украшения. Последнее будет затронуто нами вскользь, чисто ознакомительно, поскольку этот вопрос достаточно обширен, глубок и является, строго говоря, уделом ювелиров.

Итак, самое первое, что определяет ценность клинка, — материал, из которого он изготовлен.

Материал клинка

Всякий нормальный человек с юных лет знает, что ножи изготавливают из железа, точнее, — из сплава железа с углеродом, именуемого сталью. Чем выше процентное содержание углерода в сплаве, тем прочнее и тверже (после термообработки) будет наша сталь. Однако человечество не всегда полагалось на этот полезный материал, умудрившись прожить необозримые отрезки своей истории с каменными, а позднее с бронзовыми клинками в руках.

Тот, кто думает, будто каменные ножи были настолько примитивными и убогими, что достойны лишь осмеяния с высот нашего атомного века, сам достоин восклицания из старого фильма: «Неправда ваша, дяденька!» На самом деле каменные инструменты кое в чем дадут

сто очков вперед самым современным материалам, проявляя волшебные свойства в неожиданных областях. Этим они обязаны высочайшей твердости, в силу чего режущая кромка попросту не способна тупиться, сохраняя долгое (по сути, неограниченное) время степень остроты, недоступную металлу. Ясное дело, в ход идут не булыжники, и для приготовления качественного каменного ножа нам придется обзавестись чем-нибудь стеклоподобным. Лучшим сырьем считались вулканическое стекло (обсидиан) и кремний. Экспериментально доказано, что они в состоянии давать кромку молекулярной толщины, то есть острота ее *абсолютна*. Хирургические операции с использованием каменных лезвий, зажатых в специальные рукоятки, увенчались блистательным триумфом. Кожа и плоть расступаются, будто сами по себе, почти без боли, а нанесенные раны зарастают гораздо быстрее, образуя то нкие малозаметные рубцы. Неудивительно, что современные оружейники активно экспериментируют с керамическими клинками различного состава. Как правило, это карбиды, обладающие чрезвычайно высокой твердостью.

Существенным недостатком камня является его хрупкость, впрочем, несколько не докучающая при *нормальной* эксплуатации ножа. Конечно, если вам взбредет в голову метать клинок из циркона в дубовый пень, можете распрощаться с ним заранее. Именно поэтому каменные ножи никогда не бывают достаточно длинными, а история так и не узнала каменных мечей.

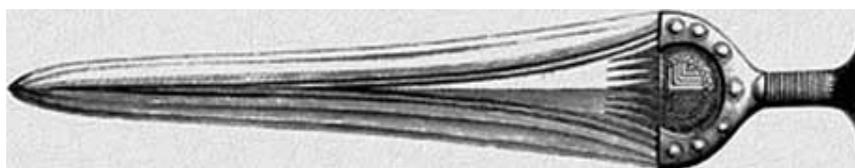
Бронзовые сплавы предстают в изрядном многообразии, однако достижения современной металлургии нас не волнуют. Та бронза, которой пользовались в одноименную эпоху, — простой двухкомпонентный сплав необходимых частей меди и олова. Соответственно, такие бронзы называются *оловянистыми*. Изменяя процентный состав, можно менять механические свойства конечного продукта. В целом зависимость такова: чем больше меди, тем мягче бронза, и наоборот.

Следует подчеркнуть, что древние мастера проникли в немыслимые тонкости своего ремесла и пользовались технологическими секретами,

неизвестными (вернее, утерянными) ныне. В отличие от процесса изготовления стального оружия бронзовое отливало в готовые формы, сразу приобретая конечные очертания. Но сражаться такими мечами, как и резать ножами, было рановато — до того требовалось умело и неторопливо проковать весь клинок, а особенно режущие кромки, уплотнив кристаллическую структуру металла, придав ему дополнительную жесткость. А хитроумные во все века китайцы умудрялись отливать бронзовые мечи с различным содержанием олова вдоль кромок и по центру полосы. Соответственно, основное «тело» клинка получалось более мягким, не склонным к образованию трещин, а лезвия — немного хрупкими, зато твердыми.

Лучшие из известных на сегодняшний день бронзовых изделий мало в чем уступают стальным (если не брать для сравнения действительно уникальные экземпляры), а уж порезано и поколото сыновей и дочерей рода людского ими несчетно. На протяжении длительного исторического периода бронзовое и стальное оружие конкурировало друг с другом, и совершенная технология бронзы часто посрамляла архаичную технологию железа. Пусть время и прогресс взяли свое, но тот, кто рискнет считать бронзовое оружие чем-то потешным, будет катастрофически не прав.

Завершая тему, предлагаю взглянуть на типичный большой кинжал (или короткий меч), датируемый IV–V веком до н. э. Здесь также прекрасно виден оригинальный способ соединения клинка с рукояткой, характерный именно для бронзовых изделий.

Сталью, как сказано выше, именуется сплав железа и углерода. Если углерода свыше 2 %, то речь идет о чугуне, хотя в его состав входит еще масса различных примесей наподобие серы, кремния и так далее. Вообще-то граница, отделяющая чугун от стали, не может быть обозначена четкой линией, поскольку, смешав чистое железо с 2 % углерода, мы получим так называемую *сверхвысокоуглеродистую* сталь,

бесполезную саму по себе, но являющуюся исходным сырьем для выделки булата. Опускаясь по шкале содержания углерода вниз, мы имеем, соответственно, *высокоуглеродистые* (1,5–0,7 %) и *низкоуглеродистые* (0,6 % и ниже) стали. Повторяю: границы здесь условны и расплывчаты.

Разумеется, для изготовления клинков годится только высокоуглеродистая сталь, приобретающая после термообработки упругость и твердость.

В идеальном варианте количество примесей в сплаве должно равняться нулю — такая сталь будет обладать максимально возможными достоинствами. Но в природе абсолютной чистоты не бывает, и разные вещества, попадая в расплав, придают ему в итоге свойства, отличные от эталонных. По характеру воздействия примеси делят на вредные и полезные, хотя и это условно. С точки зрения оружейного дела, фосфор и кремний не просто вредны, а являются сущим ядом для стали, повышая хрупкость и сыпучесть. Но известен целый класс так называемых *автоматных* фосфорных сталей, которые идут на массовое производство второстепенных деталей, выпускаемых станками-автоматами. Они не капризны и легко поддаются резанию.

Вещества, однозначно повышающие механические свойства сталей, называются легирующими. Как правило, легирующих добавок требуется десятые и сотые доли процента, но и этого достаточно, чтобы резко поднять твердость, пластичность, способность сопротивляться ударам, трению, сжатию и растяжению, высоким и низким температурам и агрессивным средам.

Веками производство холодного оружия оперировало только углеродистыми сталями, и этого вполне хватало, включая традиции литых и сварных булатов. Но в наши дни металлургия предоставляет богатый ассортимент легированных сталей, изначально превосходящих углеродистые по всем показателям. Если учесть, что почти все из них являются нержавеющей, то лучшего грех и желать.

Практически все легирующие элементы — это металлы. Хром и ванадий, молибден и вольфрам, марганец, титан, алюминий и целый ряд

иных, более редких и изысканных присадок, добавленных в скруплезно точной пропорции, порождают удивительные феномены. Считается (достаточно спорно), что неподражаемые свойства японских клинков есть результат присутствия в тамошней руде (песке) некоторых из перечисленных элементов, но лично нам не довелось видеть документальные отчеты спектрального и прочих анализов.

Популярнейшая марка стали российских оружейников — марганцевая рессорная 65Г, приятная своей доступностью и простотой термообработки. Несравненно лучшие результаты дает использование жаропрочных и жаростойких сталей, относящихся к разряду высоколегированных. Специально для любознательных привожу несколько марок такого рода, превосходящих витиеватостью названий даже имена полинезийских людоедов:

09X17H7Ю

45X14H14B2M

10X11H23T3MP и т. п.

Особенно любопытные могут раскрыть справочник и насладиться длиннейшем перечнем сталей, достать которые им не суждено никогда в жизни. Осложняется вся эта история тем, что термическая обработка подобных сплавов весьма хитроумна и требует как минимум специальных муфельных печей с температурами свыше 1000 градусов — только на таких режимах высоколегированные стали принимают закалку, а многие из них обретут неординарную прочность лишь после дополнительной обработки жидким азотом, то есть при сверхнизких температурах.

Изготовление многослойного клинка из легированной стали чрезвычайно затруднено, поскольку она не желает свариваться кузнечным способом, какие бы хитрые флюсы вы ни применяли. Охотно сваривается только простая углеродистая сталь, да и то чем больше углерода, тем капризнее. Но не все так плохо — обыкновенный кузнец способен вытянуть в пластину шток старого клапана, а потом закалить в масле почти готовый ножик.

Произнеся слово «кузнец», мы сами обозначили границы, вне которых говорить о клинках попросту глупо. И тысячу, и десять тысяч раз стоило бы повторить — *любой* нормальный клинок ножа, кинжала, сабли или меча должен быть *кованым* и только кованым. Подобной проблемы не существовало еще сто лет назад, но теперь, в эпоху торжества прокатных станков, легче отыскать стальной лист заданной толщины, чем обыкновенную кузню с горном, углем, дымом и пр. В принципе, катаная сталь аналогична кованой — обжатая в раскаленном состоянии с обеих сторон заготовка уплотняется и приобретает почти искомую структуру, но этого мало. Из листового поката можно изготовить сносный, упругий и крепкий клинок, однако он никогда не дотянет до умело откованного на простой наковальне. Дело в том, что в отличие от прокатного стана концентрированные удары молота гораздо интенсивнее деформируют кристаллическую структуру, очищая ее к тому же от примесей, которые словно «выбиваются» прочь. Кроме того, из листовой заготовки современный мастер вынужден тем или иным способом вырезать контур изделия, профилируя его и добываясь нужного сечения посредством фрезерования или обдирки на абразивных кругах. То есть он попросту убирает излишки металла, оставляя нужную часть.

Принципиально иначе обстоит дело у кузнеца: он не удаляет излишки, а *вколачивает* их в клинок, истончая его по направлению к лезвию и острию. Изделие формируется из первоначальной порции металла за счет его уплотнения. В результате кованые клинки, если сравнить их с вырезанными, оказываются прочнее и жестче, легче принимают и дольше хранят заточку, неохотнее ржавеют и ломаются. Поэтому и говорится, что по-настоящему качественный нож обязан иметь *индивидуально* откованный клинок.

Помимо этого, традиционная технология автоматически обходит «подводные камни», что роковым образом подстерегают нынешних мастеров, хотя бы они и подвизались в современной заводской кузнице. Беда в том, что нагрев заготовок там производится в больших газовых печах, в адском пекле ревущего огненного факела. Ничем не прикрытые

железки лежат, раскаляются — и стремительно теряют выгорающий углерод. В итоге вместо исходного, к примеру, 1 % мы получаем жалкие 0,5 %, завидные для гвоздей и неприемлемые для ножа.

В то же время старинный горн с ворохом раскопчегаренного древесного угля не только не выжигает углерод, напротив — в верхних слоях происходит интенсивное насыщение металла углеродом, и подобным образом можно даже из обычной железки получить прекрасную сталь. Именно так веками поступали кузнецы-оружейники во всем мире, увеличивая процентное содержание углерода и постепенно доводя его до желаемого.

Но технический прогресс имеет в рукаве много фальшивых тузов. Очередной из них заключается в том, что повсеместное вытеснение древесного угля каменным, а также коксом подвело оружейное ремесло самым фатальным образом. И каменный уголь, и кокс (особенно кокс) при всей своей способности быстро развигать и долго удерживать высокие температуры содержат столько серы, что впитавшая ее сталь делается абсолютно негодной для клинков. Поэтому тот, кто решится самостоятельно ковать свою победу, в обязательном и категоричном порядке должен обзавестись мешком березового древесного угля, чистого и нейтрального, состоящего почти из одного углерода. Поскольку в стародавние времена иного угля не знали, то даже и не подозревали, счастливицы, о подобных проблемах.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных марок отечественных и зарубежных сталей, успевших стать привычным сырьем для холодного оружия, следует заметить, что в этом деле очень много довольно туманных, если не сказать мистических, моментов. Казалось бы, более высокая твердость металла однозначно ставит его на более высокую ступень среди клинков — ан нет! Когда я работал художником-оформителем, то по роду занятий приходилось часто резать ножом листы так называемого переплетного картона, изготовленного из самого скверного корья, в котором иногда попадался обыкновеннейший песок. И у меня был рабочий нож, изготовленный из старой, советских еще времен, машинной пилы. Возможно, читателю о чем-то говорит марка

стали P18, а уж твердость ее была высочайшей. И несмотря на все эти изыски точить чудесный нож приходилось беспрестанно, хотя ни на глаз, ни на ощупь его жало нисколько не притуплялось — просто оно почему-то начинало скользить по проклятому картону вместо того, чтобы резать.

И вот, придя в помраченное состояние духа, я однажды купил в хозяйственном магазине банальный сапожный ножик ценою в грош. Не знаю, из какой стали он был сделан и как его к алили, но его можно было согнуть пальцами в любую сторону, и он вовсе не проявлял стремления вернуть первоначальную форму. Однако чем выше был градус моего возмущения непосредственно после покупки, тем неподдельней было изумление, когда на практике выяснилось, что эта мягкая железка, будучи хорошо наточена, режет, режет и режет злокозненный картон самым волшебным образом.

Тогда мне стало понятно, что рабочие качества клинка определяются не абсолютными цифрами твердости по шкале Роквелла, а некой таинственной гармонией твердости и вязкости.

И еще. Многие из тех, кому приходится иметь дело с ножницами, знают, какая это мука, когда капризный инструмент слегка притупляется. Особенно страдают от напасти парикмахеры, тем более что современная промышленность отнюдь не изощряется в поисках редких марок сталей для изготовления бытового инвентаря. Так вот, у меня есть старинные, начала XX века, немецкие ножницы, клейменные стершейся надписью и двумя золингенскими «человечками». Они остались еще от бабок-прабабок и всегда обретались в семье, немного прижавевшие, для всяких подсобных дел наподобие резки жести, наждачной бумаги и тому подобной гадости. Теперь, будучи *слегка* (!) подточены, они великолепно, несравненно легко и чисто режут самые неподатливые ткани, войлок, картон, время от времени служат для стрижки и не собираются в ближайшие пятьдесят лет требовать новой заточки. Да, они изготовлены из качественной углеродистой стали и закалены до высокой твердости, но происходящее волшебство невозможно объяснить только этим, и я, будучи каким-никаким, но специалистом в данной области, не берусь прокомментировать

удивительное явление. Проще говоря, чудесный инструмент режет все, даже будучи затупленным и зазубренным, тогда как его современные братья изводят вас своей привередливостью, даже будучи отменно наточенными.

Теперь, переходя к непосредственному обсуждению марок сталей, отметим последний нюанс: учитывая специфику вопроса, следует отдавать абсолютное предпочтение сталям *высокого* качества, которые обозначаются прибавлением буквы «А» в конце наименования. Например, 30ХГС, но — 30ХГСА, и так далее. В этом случае подразумевается более точное соотношение компонентов при минимальном содержании примесей. Кроме того, существует целый разряд так называемых *электросталей*, то бишь полученных в электрических печах, в тиглях, без дыма и копоти, с прецизионным соблюдением чистоты и рецептуры. Недаром порою люди, занятые на закрытых военных производствах, хвастаются феноменальными охотничьими ножами, изготовленными из редкостных и не доступных простым смертным сплавов, которых вы не отыщете ни в справочниках, ни на стеллажах заготовительных участков обычных заводов.

Наконец, приходится учитывать и реалии теперешней жизни, а они таковы, что разброд постсоветских годов в российской промышленности проявляется еще и тем, что привычные, проверенные на деле марки (та же 65Г) оказываются непригодными для изготовления клинков ввиду катастрофических нарушений технологии варки. Соответственно, мастерам приходится выискивать нерастраченные запасы из тех времен, когда качество худо-бедно, но соблюдалось. Особенно привлекательны раритеты сороковых и пятидесятых годов, предназначавшиеся для нужд военной промышленности. Не надо быть историком, чтобы понимать, *как* дедушка Сталин карал за всевозможные на рушения. Отсюда и результат. Один старый мастер рассказывал мне о фантастических свойствах больших напильников из неведомой ныне стали У15А, что выпускались малыми партиями сугубо для снабжения оборонных предприятий. Клинки из них получались просто невероятные.

Итак, для изготовления колющих и режущих предметов подходят только инструментальные и другие специальные (!) стали высокого качества:

Углеродистые — У7, У8, У10, У12 и т. д.

Легированные — ШХ15, 40Х, 40Х13, ХВГ, 65Г, 95Х18, ХВФ, 9ХС и т. д.

Высоколегированные — 20Х17Н2, 12Х18Н10Т, Р6М5, Р18, Р14Ф4 и т. д.

Однозначно пригодны все типы рессорно-пружинных, жаропрочных и жаростойких, но подвопросны все типы конструкционных сталей. Достаточно сказать, что дагестанские оружейники в начале XX века лучшим материалом для своих знаменитых клинков почитали отслужившие паровозные пружины.

Любой нормальный справочник содержит длиннейшие перечни и таблицы с указанием марок стали, их состава и свойств. Важнейшим критерием пригодности является максимально достижимая закалочная твердость. Цифры ниже 50HRC нас не устраивают. Если сталь отвечает данному параметру, то прочие ее свойства настолько тесно связаны с процессамиковки, закалки, отпуска и всеми иными, что заранее цепляться за них нет никакого смысла — умелый кузнец сделает все, как надо, а опытный термист не подведет.

Марка стали	Углерод	Хром	Марганец	Молибден	Никель	Вольфрам	Ванадий	HRC
0-1	0,85-1	0,4-0,6	1-1,4		0,3		0,3	57-62
W-1	0,7-1,5	0,15	0,1-0,4	0,1	0,2	0,5	0,1	57-64
A-2	0,95-1,05	4,75-5,5	1	0,9-1,4	0,3		0,15-0,5	57-62
D-2	1,4-1,6	11-13	0,6	0,7-1,2	0,3		1,1	57-61
M-2	0,95-1,05	3,75-4,5	0,15-0,4	4,75-6,5	0,3	5-6,75	2,25-	60-65
W-2	0,85-1,5	0,15	0,1-0,4	0,1	0,2	0,15	0,15-	57-64
L-6	0,65-0,75	0,6-1,2	0,25-0,8	0,5	1,25-2		0,2-0,3	57-62
1095	0,9-1,03		0,3-0,5					57-62
5160	0,56-0,64	0,7-0,9	0,75-1					57-60
E52100	0,98-1,1	1,3-1,6	0,25-0,45					57-62
420	0,15	12-14	1					52-56
420 MODIFIED	0,4-0,5	12-14	0,8	0,6			0,18	54-56
425 MODIFIED	0,4-0,54	13,5-15	0,5	0,6-1			0,1	56-60
440A	0,65-0,75	16-18	1	0,75				55-57
440B	0,75-0,95	16-18	1	0,75				57-59
440C	0,95-1,2	16-18	1	0,75				58-60
440XH	1,6	1	0,5	0,8	0,35		0,45	58-62
AUS-6	0,55-0,65	13-14,5	1		0,49		0,1-0,25	57-58
AUS-8	0,70-0,75	13-14,5	0,5	0,-0,3	0,49		0,1-0,26	58-59
AUS-10	0,95-1,1	13-14,5	0,5	0,1-0,31	0,49		0,1-0,27	59-60
GIN-1*	0,9	15	0,6	0,3				58-60
ATS-34	1,05	14	0,4	4				59-61
154CM	1,05	14	0,5	4				59-61
ATS-55	1	14	0,5	0,6				60-62
VG-10	0,95-1,05	14,5-15,5	0,5	0,9-1,2			0,1-0,3	60-62
BG-42	1,15	14,5	0,5	4			1,2	61-63
MBS-26	0,85-1	13-15	0,3-0,6	0,15-0,25				57-59
MRS-30	1,12	14	0,5	0,6			0,25	59-61
CPM(T) 440V**	2,15	17	0,4	0,4			5,5	55-57
CPM 420V**	2,3	14		1			9	56-58
CPM 10V**	2,45	5,25	0,5	1,3			9,75	56-58
CPM 3V**	0,8	7,5		1,3			2,75	58-60
SANDVIK 120C		14-14,5	0,35					54-56
HITACHI	1,3		0,2					63-64
CRB-7	1,1	14	0,4	2			1	59-61
IVIS-8	0,85	14	0,5	2,5			0,15	57-61

Поскольку проницательный читатель уже понял, чем следует руководствоваться при выборе отечественной стали, он без труда дополнит свои познания в этом вопросе, изучив любой из множества специальных справочников. Тем не менее в последнее время в массовую продажу поступает все большее число ножей иностранного производства, на которых четко обозначено, из какого материала сделан клинок. Если фирма-изготовитель вам незнакома и если это не Puma, Martini или Randall, то во избежание пустой траты денег полезно иметь

хотя бы общее представление о марках сталей, применяемых за пределами России. Взгляните на сводную таблицу (выше) с обозначением содержания всех основных компонентов, а также максимально возможной закалочной твердости.

Здесь представлены почти все марки стали, которые находят применение в производстве ножей, но наиболее популярной и распространенной остается сталь 440, соответствующая нашей 65X13, из которой (а также из 40X13) делается большинство хирургических инструментов, ввиду чего в народе ее прозвали «хирургической». Как правило, маститые оружейники для изготовления особенных, дорогих штучных изделий используют более редкие марки, обеспечивающие лучшие механические свойства, прежде всего — сочетание высокой (порядка 60 HRC) твердости с изрядной вязкостью, но для серийного производства достаточно проверенной и надежной «440» -й.

О термообработке

Практически каждому хорошо известно, что сталь требуется закалять. Способность сплава «железоуглерод» после соответствующих термических операций приобретать повышенные твердость, упругость и прочность зависит от процентного содержания углерода: чем оно выше, тем легче сталь принимает закалку. Нижний порог лежит в пределах 0,3–0,4 %, после чего все ваши старания, нагревы и охлаждения будут бесплодны. При этом наличие или отсутствие каких бы то ни было легирующих добавок почти не влияет на результат, поскольку оные присадки служат в основном для выравнивания и уплотнения кристаллической структуры, уменьшения «зерна» и придания дополнительной вязкости и стойкости к растрескиванию, увеличению коррозионной инертности и так далее.

Грубо говоря, закалка есть процесс нагрева стали (не будем вдаваться в детали) до высокой температуры порядка 750–1100 °С с последующим резким охлаждением, чтобы произошедшие фазовые превращения не успели вернуться к исходному состоянию. Разумеется, температуры нагрева, охлаждающая среда и прочие тонкости для каждой конкретной стали сугубо индивидуальны.

В прежние времена любой нагрев мог производиться только в угольном горне с дутьем, и, как мы уже знаем, это предотвращало выгорание углерода из заготовки, а порой даже повышало его содержание. Опытный кузнец легко регулировал процесс, перемещая клинок выше или ниже в слое угля, угадывая притом температуру исключительно «на глаз», для чего в кузнице всегда стоял отнюдь не случайный полумрак.

На деле это не так сложно, умение автоматически приходит с опытом, но не зря во все века профессия кузнеца считалась загадочной, окруженной многочисленными мистическими проявлениями, не зависящими от видимых реальных причин. Интуитивное чутье и элементарная удача всегда предъявляли большие права на конечный результат, нежели пунктуальное соблюдение технологической цепочки. Достаточно сказать, что по сей день у легендарных японских мастеров, которых в стране считанные единицы и которые официально признаны «живым национальным сокровищем», почти 50 % клинков уходит в брак именно на стадии закалки, несмотря на талант, полувековой стаж и немислимый опыт. Современного заводского технолога могут насмешить подобные цифры, однако выделка превосходного клинка все же отличается от налаженного конвейера закалки каких-нибудь шпилек или метчиков. Безусловно, массовое производство охотничьих, туристских, боевых и бытовых ножей также обходится минимальным процентом отхода, хотя мне доводилось не раз видеть клинки, «поведенные» буквально свиным хвостом. Если это не брак, то что?

Полный цикл термической обработки включает, помимо закалки, целый ряд категорически обязательных процессов, каждый из которых решает свою задачу и совершенно необходим. Применительно к холодному оружию такая цепочка выглядит следующим образом:

- ковка;
- *отжиг*;
- формообразующая обработка (обдирка);
- *отжиг*;
- правка остаточных искривлений;

- *закалка*;
- *отпуск*.

Курсивом выделены собственно термические операции, перемежаемые на начальных этапах механическими. Хотелось бы обратить особое внимание на операцию отжига, весь тайный смысл которой станет понятным из дальнейших объяснений.

Отжиг — медленное охлаждение раскаленной детали (вместе с печью, в золе, в песке и т. д.). Выравнивает кристаллическую структуру, снимает внутренние напряжения, измельчает зерно, ликвидирует последствия перегрева, улучшает механические свойства стали.

Закалка — форсированное охлаждение раскаленной стали. Измельчает структуру, повышает твердость, прочность, износостойчивость.

Отпуск — производится *немедленно* (!) после закалки путем нагрева стали до температуры 150–550 °С (зависит от марки стали) и охлаждения на воздухе, в масле или воде. Снимает внутренние напряжения, повышает пластичность без заметной потери твердости, стабилизирует кристаллическую структуру.

Японские мастера перед тем как отдавать закаленный и отпущенный клинок для финальной шлифовки и полировки подвергали его дополнительной операции, именуемой **старение**. При этом изделие нагревают до 110–200 °С, выдерживают пару часов и дают остыть. Цикл повторяется до десяти раз. Это окончательно стабилизирует структуру клинка и его геометрические формы. Для короткого оружия старение будет лишней роскошью, но мечу не повредит. Впрочем, если вы не собираетесь рубиться им каждый день не на жизнь, а на смерть, то не возитесь.

Механические свойства некоторых сталей значительно улучшаются после обработки холодом (разумеется, если сталь уже закалена) в диапазоне температур от –20 °С до купания в жидком азоте. Но эта операция применима только к редким легированным маркам и требует скрупулезного соблюдения режима времени (когда именно охлаждать) и прочих тонкостей. Существует мнение, подтверждаемое также

исследованиями, что в Древней Руси бытовала традиция изготовления так называемого *харалуга* (разновидность литого булата), изделия из которого приобретали фантастические свойства, только будучи изготовлены в особо холодные зимы с температурами ниже 30 °С, при которых и происходили соответствующие кристаллические изменения.

Нет смысла приводить здесь обширную таблицу режимовковки и термической обработки изрядного перечня сталей, пригодных для выделки клинков. В любом хорошем справочнике вы найдете исчерпывающие данные на этот счет. Однако можно попытаться дать некий минимальный объем информации, применение которой ничем плохим не грозит, являясь своего рода универсальным рецептом на все случаи жизни. Феноменального результата таким путем не достичь, но и катастрофической порчи не будет.

Итак, температураковки практически всех сталей лежит в пределах:

Началоковки — 1100–1200 °С.

Конецковки — 750–900 °С.

Если заготовку нагреть свыше 1200 °С, то вы ее сожжете, а попытки стучать по остывшей ниже 750 °С железке приведут к ее растрескиванию.

Закалочная, отпускная и прочие температуры были приведены выше. Но повторяю, для получения качественного результата требуется точное соблюдение индивидуальных режимов.

Относительно охлаждающих сред рецепт таков: все углеродистые стали калят в воде, а легированные — в масле. Понятно, что вода стремительно отбирает тепло, поэтому скорость охлаждения в ней высока. Масло действует мягче и постепенней. В принципе, высокоуглеродистую сталь можно закалить и в масле, а низколегированную — в воде, но результат будет средним. Чаще всего такие попытки приводят к недокалу первой и растрескиванию второй. Опытные мастера, играющие на тонких оттенках процесса, регулируют скорость охлаждения посредством различных добавок. Уксус и поваренная соль ее увеличивают, а растворы мыла и прочие эмульсии —

снижают. Соответственно, жидкое трансформаторное или машинное масло охлаждают заготовку интенсивнее, нежели более густые сорта. Диапазон огромен, и всякий специалист всегда имеет собственные, обычно интуитивные, секреты и наработки в этом деле. Если учесть, что температура жидкости также играет принципиальную роль, то становится понятной причина бешенства одного кузнеца из японской легенды, который отрубил руку коллеге, словно бы ненароком опустившему ее в закалочную ванну для пробы.

Следует иметь в виду, что только жидкость создает условия для равномерного и форсированного охлаждения клинка. Попытки засунуть раскаленную железку, скажем, в сугроб, обречены на провал — мгновенно возникшая паровая подушка надежно изолирует металл, и он довольно медленно остынет, не приняв закалку. Вместе с тем отдельные марки высоколегированных сталей успешно калят, охлаждая детали в струе воздуха, но — предварительно нагрев аж до 1050–1100 °С, т. е. добела.

Очень важным, если не сказать принципиальным, является способ погружения клинка в закалочную среду. Для заготовок разной формы он различен, хотя и предстает перед нами в сего в двух ипостасях: прямые обоюдоострые клинки опускают в жидкость строго вертикально, отвесно, а ножеподобные (независимо от кривизны и длины) — наклонно, острием вниз и вперед, лезвием книзу. При этом первым соприкоснувшееся с жидкостью лезвие мгновенно охлаждается и приобретает высокую твердость, а само тело клинка (особенно спинка) остается более пластичными. Здесь крайне важно соблюдать вертикальность плоскости клинка, так как малейший завал вбок приведет к неминуемому искривлению. Некоторые виртуозы так четко чувствуют динамику температурного режима, что ловко извлекают заготовку из ванны в тот самый момент, пока остаточное тепло не ушло окончательно, успевая свершить процедуру отпуска. Но это порочный способ.

Само по себе погружающее движение должно быть решительным, быстрым и плавным, без робости и судорог. Японцы тысячу лет назад

поняли, что дух мастера переходит в металл в момент соединения стихий огня и воды, и оттого, каков это дух, зависит норов изделия. А с точки зрения современной технологии малейшие перемещения клинка в жидкости приводят к неравномерности охлаждения, следствием чего станут неисправимые «поводки».

Относительно последних стоит подчеркнуть, что их появление обязано многим факторам, большинство из которых вполне поддается нашему контролю и устранению. Так, пустив клинок в закалку непосредственно после механической обработки, мы *обязательно* получим ту или иную кривизну. Для того -то и следует неукоснительная процедура отжига, снимающего все внутренние напряжения как основную причину поводок. Некоторые специалисты предлагают во время погружения (да и нагрева тоже) располагать ось клинка строго по линии север-юг, поскольку магнитные силы реально влияют на зыбкий раскаленный металл. И еще советуют обязательно учитывать фазу луны, рекомендуя в качестве единственно приемлемого времени исключительно полнолуние, когда сияет «цыганское солнце». Весьма вероятно, что в этом есть сермяжная правда, так как ночное светило чрезвычайно активно влияет на все стороны земного бытия, и отчего бы ему не оказывать воздействия также на термообработку стали? К счастью, подобные эманации не столь существенны. Если вы равномерно нагреете предварительно отоженный клинок по всей длине, а затем спокойно и решительно погрузите его в закалочную среду, не бултыхая и не вертя им в глубине, то извлечете на белый свет замечательно ровный и отменно твердый нож, кинжал и так далее. Засим вам останется вооружиться терпением, чтобы неторопливо отшлифовать, отполировать и заточить желанный предмет. Но о способах того, друг ого и третьего поговорим чуть позже, а пока следует очень коротко рассмотреть основные формы клинков и типы их поперечного сечения.

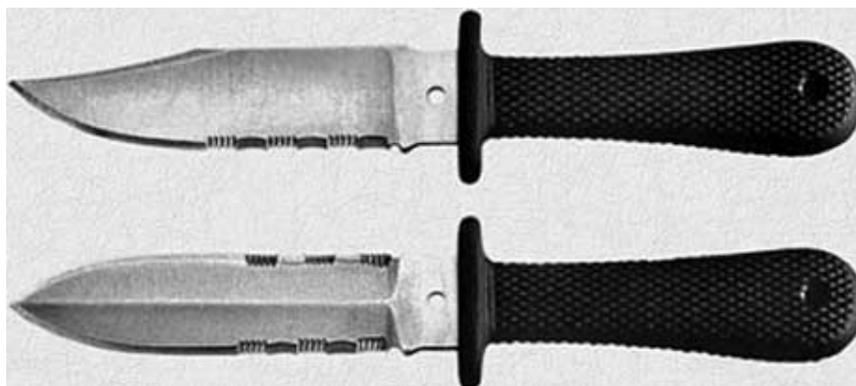
Форма клинка

Помимо того, что все короткое клинковое оружие делится на две большие группы (ножи и кинжалы), продольный рисунок клинков предстает в следующих разновидностях:

- *прямые;*
- *изогнутые вверх;*
- *изогнутые вниз;*
- *с несколькими изгибами, вплоть до волнистых.*

И ножи, и кинжалы могут иметь любую из этих форм, но, к сожалению, далеко не все четко представляют себе, какая между ними разница. А она очень проста: *никакие* иные отличия не играют роли, кроме одного: кинжал *всегда* обоюдоострый, то есть у него заточены как верхняя, так и нижняя сторона клинка. Напротив, нож всегда заточен только с одной стороны, в крайнем случае, может иметь заточку передней верхней трети клинка, приобретая тем самым некоторые свойства кинжала (см. далее).

Взгляните на два экземпляра: они одинаковы решительно во всем прочем (общие габариты, дизайн и материал рукояток, вероятно, марка стали, поскольку это изделия одного производителя), кроме формы, — и потому наиболее явно демонстрируют сказанное.

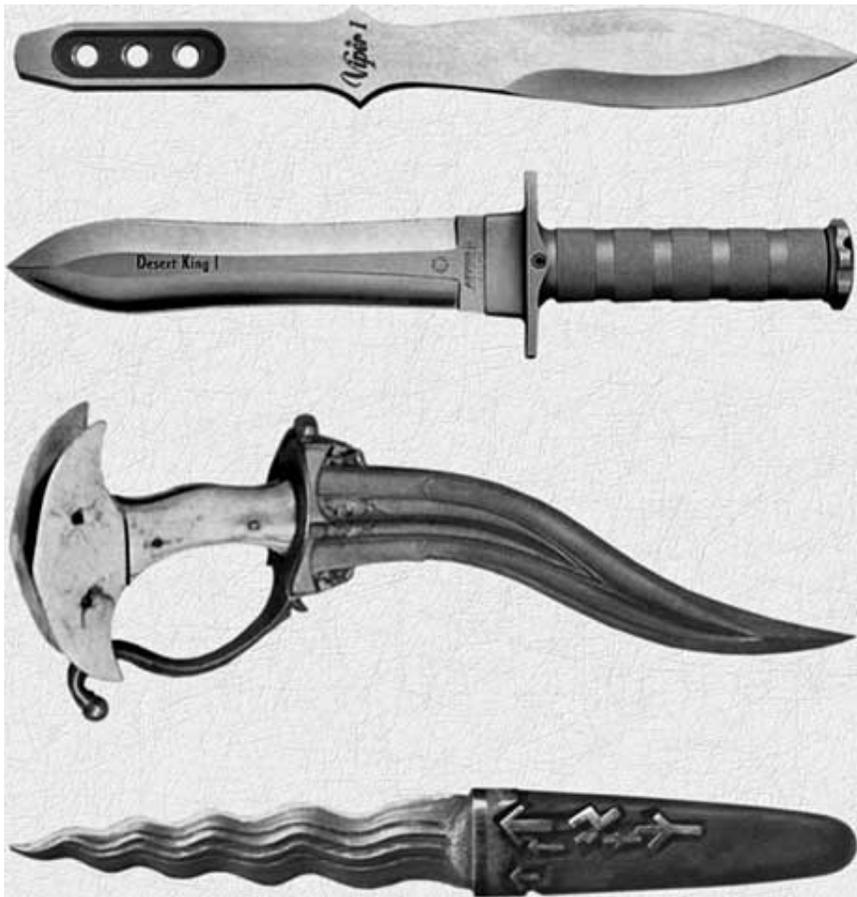

И какую бы форму не имел клинок, классификация его как ножа или кинжала определяется только оговоренным принципом.

Вот, к примеру, ножи:

А вот кинжалы:

Обратите внимание: симметричность клинка ни на что не влияет, и короткий широкий нож (фото в центре) остается ножом, хотя всем своим обликом напоминает кинжал.

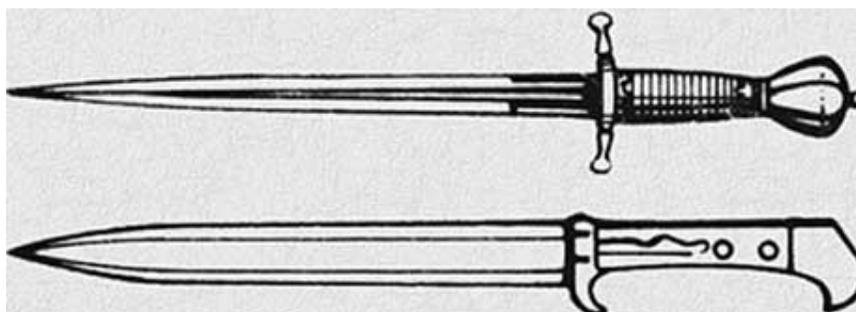
Но, наряду с «однозначными» предметами, существует категория изделий, находящаяся как бы вне такой двухполярной

классификации, — это клинки с так называемой полуторной заточкой. От острия до примерно середины их клинок чисто кинжальный, а дальше заточка верхней кромки превращается в обычную спинку (обух) ножа, гладкую или с модной насечкой, вплоть до бармалейских зубьев.^[4]

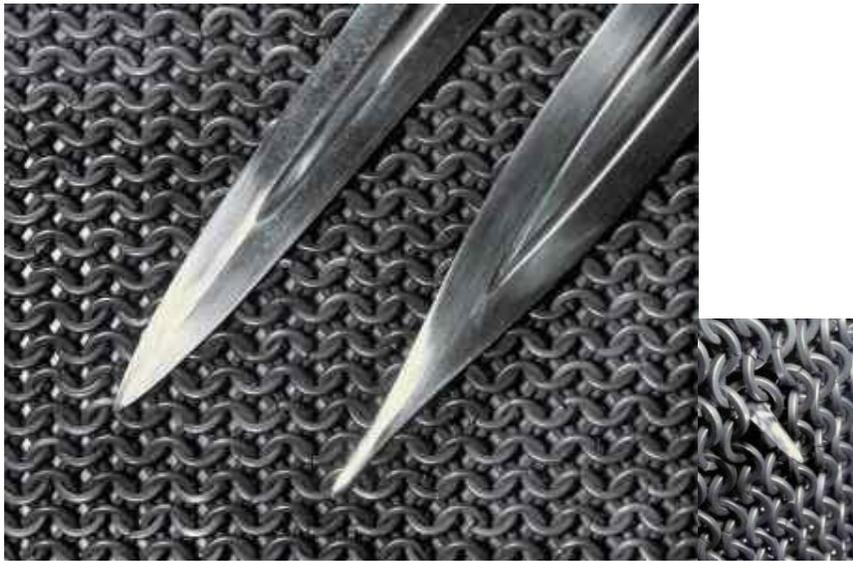
Это универсальный, очень практичный тип клинка, сочетающий достоинства того и другого семейств, но традиционно такие экземпляры все же относят к ножам. Как вы помните, «породным» признаком знаменитого ножа Боуи как раз является заточка передней верхней (вогнутой) трети клинка, что позволяло в бою резать на обратном ходе.

Прямые клинки являются самыми простыми в изготовлении и наиболее универсальными в работе.

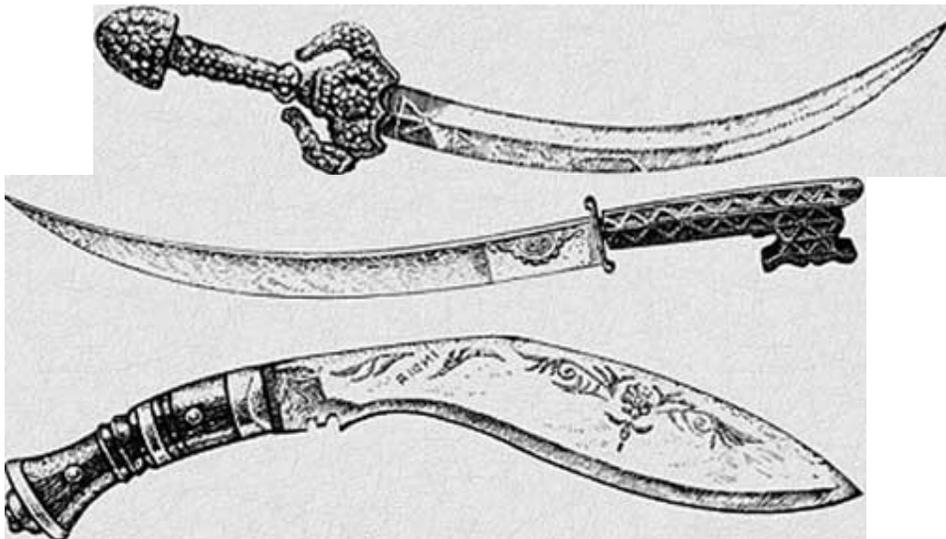
Традиция употребления прямых клинков интернациональна, однако в странах афро-азиатского региона налицо явная склонность к кривому, изогнутому вверх или вниз оружию, тогда как Европа всегда любила прямые ножи и кинжалы. Прямое оружие более всего приспособлено для нанесения колющих ударов, и достаточно тонким и прочным клинком пробивали даже кольчуги.

Кстати, для прошивания последних в период средневековья (а на Кавказе — вплоть до XIX века) острие кинжалов делалось в виде граненого шиловидного клюва, тонкого, но прочного. Сравните:

Вот результат тестирования современной кольчуги весьма плотной вязки (реконструкция) подобным кинжалом. Как видите, острие свободно прошло между кольцами, и владелец доспеха получил бы ощутимую, хотя и несмертельную, рану — если только клинок не отравлен, что порой практиковалось не только на Востоке, но и в Европе.

Азиатская традиция тяготеет ко всему замысловатому, хитроумному, и сила этой страсти накладывает отпечаток на оружейное дело. Клинками, загнутыми вверх, хорошо резать и колоть восходящим движением, а загнутыми вниз — рубить с протяжкой и пронзать вниз. Иллюстрируют эти формы марокканский кинжал, арабский нож и непальский кукри.

Соединив вместе оба принципа, мы получаем удобную вещь, одинаково легко работающую в различных режимах. Такие ножи и кинжалы с двойным прогибом, ставшие очень популярными в наши дни, выглядят вызывающе экзотично.

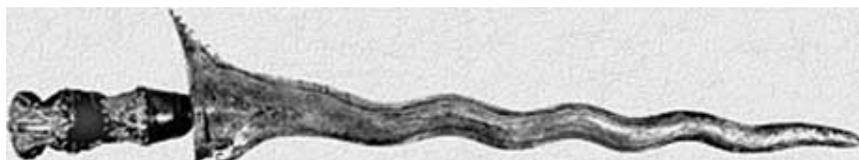
В последнее время подобный стиль стал распространяться среди боевых ножей, пригодных в том числе для выживания в тяжелых условиях. Вогнутая средняя часть клинка удачно приспособлена к рассечению тонких упругих веток и тростника, а концевая, тяжелая, действует наподобие топора. По аналогичному принципу работает сельскохозяйственный серп, собирая гибкие колосья в пучок. Правда, иногда решительно непонятно, чем руководствовались разработчики, придавая своему детищу совершенно необъяснимую форму. Например, вот боевой (?) нож чилийского спецназа:

Изобретателей и пользователей этого странного изделия трудно заподозрить в некомпетентности, но что еще, помимо рубки веток и перерезания шей и конечностей (об уколах следует позабыть), можно делать с его помощью — загадка.

И, наконец, мы не можем пройти мимо пресловутых малайских *крисов*, так как они традиционно имеют весьма редкую форму — волнистую или, как ее еще называют, «пламенеющую». Разумеется, подобный изыск малоприспособен в качестве универсального инструмента. Это либо боевое, либо церемониальное оружие.

Клинки крисов изготавливались из слоистого, похожего на фанеру, сварного дамаска, но никакими особенными, присущими классическому булату, качествами они не обладали, не считая упоительной красоты. Отдельные слои порой состояли из пористого железа, так что, будучи пропитан, по местному обыкновению, крепким ядом, такой клинок оставался смертоносным весь свой долгий век. Что же касается внешних форм, то их иначе, как inferнальными, назвать трудно.

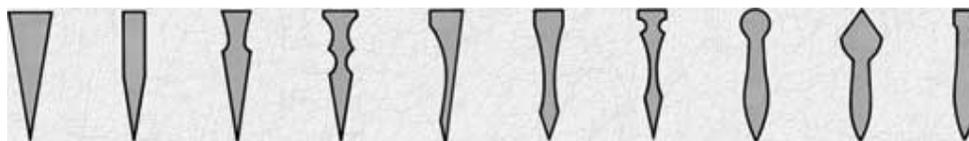

На этом обзор продольных форм клинков можно считать исчерпанным, так как любая фантазия обязательно попадет в ту или другую группу. Что же касается различных типов поперечного сечения, то здесь картина несколько иная — их гораздо больше, чем три или пять, и они отнюдь не укладываются в логичные разделы. Тем не менее мы попытаемся хоть как-то классифицировать эти дебри, исходя из некоторых основополагающих геометрических характеристик.

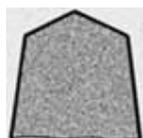
Вероятно, начать следует с неоспоримого утверждения, что всякое режущее или колющее орудие есть *клин* и только клин. Физическая суть процесса разъединения одного предмета другим заключается в уменьшении площади соприкосновения, ибо при этом, в соответствии с законами природы, сила давления возрастает обратно пропорционально этой самой площади. Чем острее заточен ваш нож, тем большее давление оказывает его режущая кромка и, следовательно, тем легче и чище он раздвигает попавшийся навстречу предмет. Упоминавшиеся выше каменные ножи из обсидиана имеют кромку атомарной, то есть минимально возможной толщины. Поэтому для нанесения пореза достаточно легкого прикосновения. Это же происходит во время пресловутых опытов с булатом и шелковым платком, так как настоящая булатная сталь обладает феноменальной способностью принимать заточку.

В свете сказанного ножи ничем не отличаются от кинжалов. Вот несколько самых характерных и популярных типов поперечного сечения

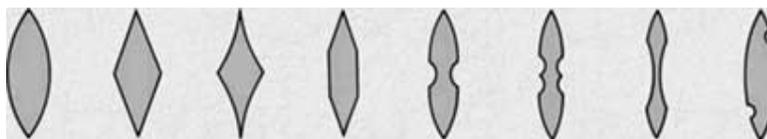
ножей, неизменных на протяжении веков, потому что ничего нового здесь не придумать. Как видите, это все вариации обыкновенного клина. Мы можем делать его боковые поверхности вогнутыми, выпуклыми, прорезать их любым количеством долов самой разнообразной формы и ширины, менять угол заточки — однако суть остается прежней.

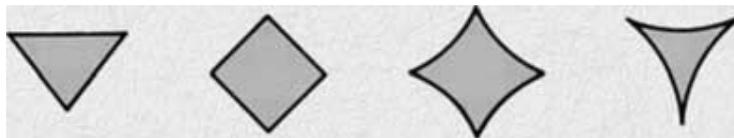
Клинки, имеющие выпуклые грани, заметно прочнее, но и тяжелее. Вогнутые формы легки и изящны, но нет в них основательности и надежности. Наличие дол позволяет находить компромиссные решения, облегчая толстый клинок и придавая ему дополнительную жесткость. Наиболее распространенный тип спинки — прямой, плоский, однако изредка встречаются ножи со скругленной спинкой, а японцы предпочитают оформлять ее «домиком». Странная мода пускать по обуху декоративную пилу увеличивает вероятность травм, ничего не добавляя в удобстве.

Сечение клинка большинства кинжалов отличаются только одним: симметрией (изредка встречаются кинжалы со «сдвигом» формы).

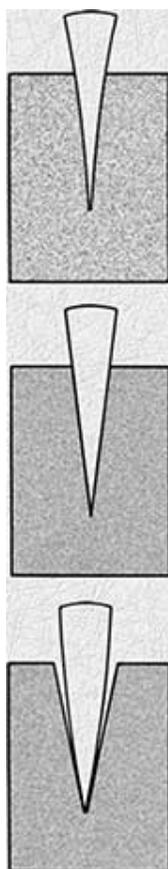

Стилеты, предназначенные для нанесения смертельных уколов (когда-то непосредственно через доспехи или крошечные щели в их сочленениях), чаще всего имеют вид шильев, узких, тонких и хищных. Требования максимальной осевой жесткости постепенно оттеснили плоские клинки в пользу квадратных и треугольных.

Помимо стилетов, такое сечение имели классические колющие рапиры и редкий вид оружия *кончар* — нечто вроде упомянутой рапиры, но толщиной с хороший лом.

Строго говоря, тип сечения влияет исключительно на прочность и массу клинка (и, разумеется, на красоту), совершенно не вмешиваясь в процессы собственно резания и протыкания, поскольку за последние отвечают только режущая кромка и острие. Каки е бы толщи металла не нависали сверху, они неотвратно сходятся к призрачно тонкой линии лезвия. Угол схождения граней всегда острый, и чем острее, тем лучше, но до известных пределов. Своеобразная «бритвенная» заточка, названная так по форме сечения клинков опасных бритв, несравненна по остроте, однако любые другие предметы, кроме волос и кожи, тотчас погубят нежную кромку.

Обратный случай — легендарные японские мечи (и все их прочее холодное оружие) имели выпуклое сечение. Это позволяло храбрым самураям лихо рубиться в свое удовольствие, а нечеловеческое

терпение полировальщиков обеспечивало пресловутую остроту, делающую классический клинок поистине косой смерти.

Здесь необходимо остановиться и подробно рассмотреть процесс разделения препятствия клинками различной формы.

Вогнутое сечение бритвы легко внедряется в толщу, но ему не суждено разделить ее до конца, поскольку по мере углубления все новые и новые площади клинка вступают в контакт с материалом, который словно «засасывает» нож, сдавливая его в удушающих объятиях. Чем дальше погружается лезвие, тем стремительнее растет сила сопротивления, и зависимость здесь отнюдь не линейная, а едва ли не геометрическая. Наверняка многие из вас сталкивались с подобными ощущениями, когда пытались резать таким ножом ломоть сыра или кусок примороженного мяса. Трудности возникают даже во время извлечения клинка обратно — его будто держит что-то. Оттого подобная форма находит применение почти исключительно среди редких ныне опасных бритв.

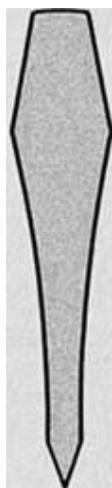
Шире всего распространен клин с плоскими гранями. С позиций вышесказанного, он обладает усредненными характеристиками. Хотя сопротивление предмета и возрастает по мере углубления такого ножа, зависимость здесь линейная. Сталь раздвигает неподатливую толщу вправо и влево не так интенсивно, и основные потери приходятся на долю трения.

Но самым замечательным представляется третий вид формы — слегка выпуклый. Входя в препятствие, такой клинок касается стенок разреза лишь небольшим участком боковых граней, непосредственно примыкающим к кромке. Остальная часть движется уже в пустоте, и ни о какой трении речи быть не может. Наглядно продемонстрирует сказанное элементарный опыт — попытайтесь расколоть чурбак (лучше сырой) обыкновенным топором, а затем колуном. Первый непременно увязнет на середине пути, а второй пролетит насквозь, да еще с запасом скорости. Точно так же пролетает через толстую (в руку) жердь хорошая катана, оставляя после себя косой полированный срез. Это даже не подлежит обсуждению — если вам требуется не просто разрезать

поверхность, а развалить предмет пополам, необходимо обзавестись железкой выпуклого сечения. Кстати, именно такую форму имеют классические клинки легендарных персидских сабель — без каких бы то ни было дол, «подводок» и прочих излишеств.

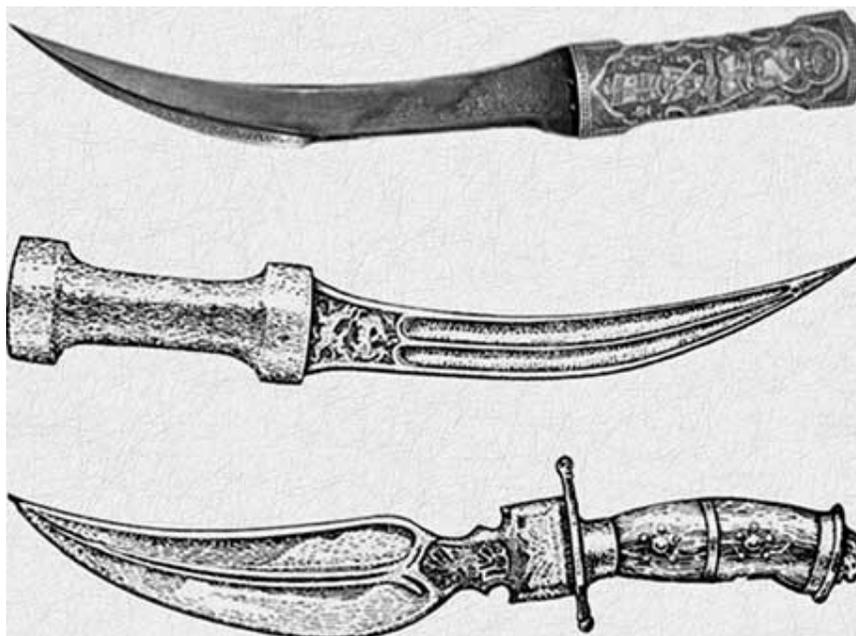
Желая разделаться с проблемой уменьшения веса и сохранения жесткости, изготовители холодного оружия давно нашли компромиссное решение, при котором бритвенная вогнутость сочетается с плоской или выпуклой клиновидной формой самого лезвия. Хотя клинок при этом получается не таким прочным, зато он легкий, а режет хорошо, так как препятствие разделяет небольшой участок кромки в виде обычного клина, далее же сталь отступает от стенок разреза, не мешая идти вглубь.

Тонкое ребро на изломе формы скользит по разрезу с минимальным сопротивлением, словно «раскалывая» его. Даже выпуклое сечение рекомендуется завершать заточкой с образованием подобного ребра — тогда ваш кинжал или меч обретут уж вовсе сказочную прыть в работе. Подобный (с различными вариациями) рисунок имеют клинки практически всех шашек — и донских, и кавказских.

Очень интересна в этом смысле оружейная традиция Индии и прилегающих регионов. Там, как правило, основная толщина клинка выбирается на изрядную глубину, следуя вогнутой форме, но это не гладкая поверхность, а чрезвычайно развитый рельеф в виде орнаментов, хитроумной системы дол или целых жанровых сцен из

жизни, охоты, войны и т. д. По сути, для работы оставлена лишь узкая полоска режущей кромки, а все прочее пространство отдано во власть художника. Иногда даже самое лезвие украшается золотой насечкой, и не совсем понятно, как в этом случае его оттачивать? Вероятно, излишне повторять, что когда-то подобные изделия выполнялись из настоящего индийского булата со всем присущим набором неординарных качеств.

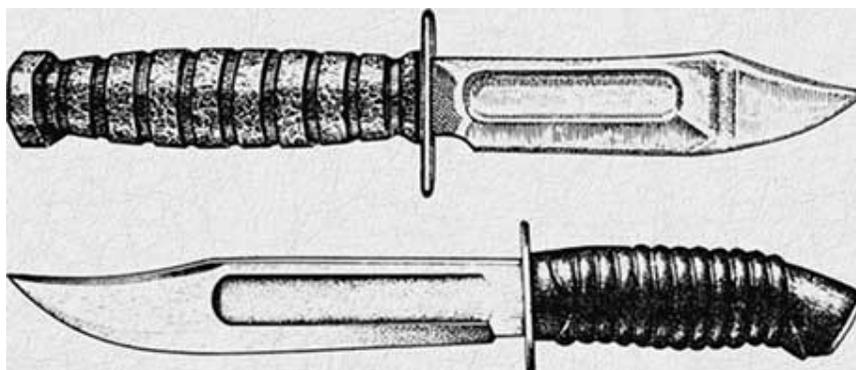
Кроме того, мы никогда не встречаем на Западе клинков (за исключением палашей) с выступающим продольным ребром жесткости по обеим его сторонам. Откровенно говоря, я слабо представляю себе, каким образом можно практически изготовить подобное — разве что, срезая с толстой заготовки лишние слои драгоценного металла? Аналогичные кинжалы мы видим и сегодня на лотках торговцев и за поясами у смуглого местного населения.

Разумеется, жесткость ребристого клинка максимальна, заметно превосходя в этом смысле все прочие конструкции, но погрузиться в тело глубже, чем до середины, такое оружие просто не в состоянии.

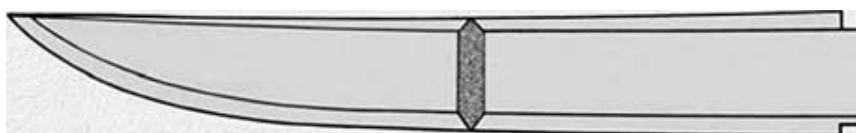
Соответственно, ни порезать колбасы, ни отрубить руку противнику вам не удастся, во всяком случае, качественно.

В современных армиях проблема прочности решается просто — за счет увеличения толщины. Чтобы оружие не получилось ненормально тяжелым, такие клинки всегда имеют глубокие, фрезерованные или штампованные долы весьма обширных размеров. Мне доводилось держать в руках подобные изделия с толщиной полосы у рукоятки до 8 мм. Это уже не совсем ножи, а универсальные инструменты для грубой силовой работы. Например, их можно использовать в качестве клина, рычага, молотка. Будучи вогнаны в расщелину скалы или в дерево, они послужат абсолютно надежной ступенькой или перекладиной, на которую вы можете спокойно навалиться всем своим весом без риска сломать. Хорошей иллюстрацией станут два образца — нож военно-морской авиации США и армейский нож канадского типа (СССР).

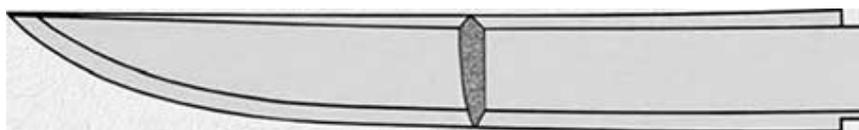
Далее представлен ряд форм экзотических для нас японских ножей и кинжалов.

Кири-ха-зукури

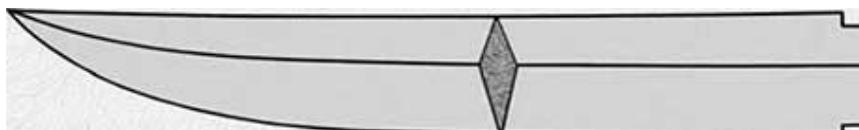
Очень архаичная форма с двумя линиями ребер синогои вдоль клинка по обеим его сторонам. Возникла в конце эпохи Хэйан. Поскольку угол схождения кромок велик, представляется затруднительным достижение бритвенной остроты, присущей всем японским клинкам.

Ката кири-ха-зукури

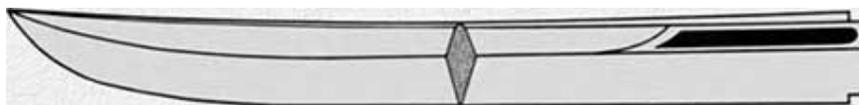
Форма является вариацией предыдущей. Возникла в конце периода Камакура, снова став популярной через 500 лет, на исходе Эдо. Не обладает никакими преимуществами, сохранив недостаток, связанный с трудностью острой заточки лезвия.

Моро-ха-зукури

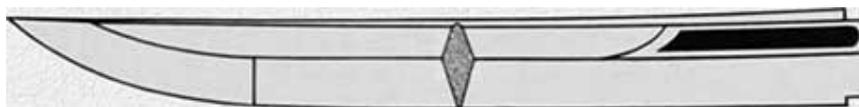
Дословно означает «обоюдоострая». Классическая форма нескончаемого числа кинжалов по всему свету. Иногда делалась с прогибом, при этом совпадая с азиатским «бебутом». Использовалась для танто с середины периода Муромати, то есть примерно с 1450 г.

Канмури-отоси зукури

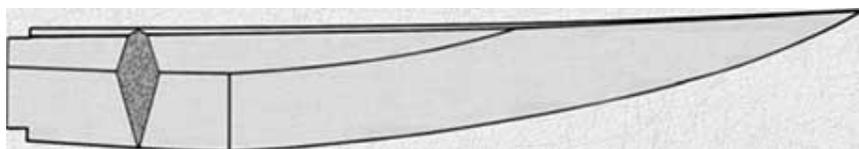
Ввиду чрезвычайной практичности форма пользовалась заслуженной популярностью, благополучно дожив до наших дней. Темная зона — своеобразный короткий дол в виде полукруглой ложбинки, поверхность которой отполирована столь же тщательно, как и весь клинок.

У-но-куби зукури

Форма известна как «шея баклана» оттого, что верх полосы словно вдавлен внутрь, заостряясь по направлению к спинке. Маленькое вертикальное ребро ёкотэ, отделяющее острие, может отсутствовать. В целом является разновидностью предыдущей формы.

Осораку-зукури

Форма с утрированно большим острием. Сегодня подобные клинки переживают вторую молодость, завоевав популярность благодаря своей отменной практичности, а также изысканному, хищному дизайну.

Шлифовка и заточка клинка

Остается произнести пару слов о методах шлифовки, полировки и заточки холодного оружия. Оговоримся сразу — если вы хотите достичь действительно красивой, гладкой и «настоящей» поверхности, забудьте о существовании электромоторов и абразивных кругов, равно как и о кругах войлочных с набором полировальных паст. Ваш станок — собственные руки, инструмент — всевозможные мелкие брусочки различной жесткости и крупности зерна, а залог успеха — адское терпение и как минимум неделя работы по три часа в день.

Конечно, для придания заготовке необходимых форм можно и нужно использовать мощь современной оснастки, но когда клинок обрел искомые очертания и требуется лишь довести его поверхность до полного шика, а напоследок отточить до бритвенной остроты, можете смело вывинчивать в доме пробки и поудобнее усаживаться у верстака.

И шлифовка, и полировка клинков производятся посредством продольных перемещений маленьких брусков, при этом первая от второй отличается только крупностью их зерна. Последовательность операций должна соблюдаться *неукоснительно*: переходить к более мелкозернистому абразиву можно, лишь полностью исчерпав возможности предыдущего, а нетерпеливые скачки взад и вперед с целью поскорее поглядеть, что же получится, лишь усугубят страдания и удлинят путь к победе.

Сами по себе абразивные материалы бывают искусственного и естественного происхождения. Имея в виду запутанное разнообразие искусственных композиций, лучше не пытаться вникать в длинные строчки маркировки с указанием природы и крупности зерен, а пользоваться нехитрым практическим правилом — для наших специфических целей годятся исключительно жесткие, неизносимые бруски. Поскольку нам нет дела, из чего их прессуют на заводах, запомните: самые лучшие — белые и оранжевые. Серые и фиолетовые почему-то редко бывают жесткими, они истачиваются скорее, чем сам клинок, и вам не удастся с их помощью достичь строгих очертаний формы. Далее — практически все искусственные камни требуют воды, поэтому, шлифуя железку, следует поставить перед собой кювету, в которой вы будете то и дело промывать брусок. Очень полезно время от времени править ваш абразив. Делается это так: на кусок толстого витринного стекла насыпаем победитовый порошок (в крайнем случае — отработку от точильных камней), подливаем воды и возим брусок по стеклу, пока он не приобретет нужные очертания.

Приступив к окончательной, тонкой доводке, лучше пользоваться мыльными эмульсиями или время от времени наносить на брусок каплю

шампуня. В этом случае абразив работает мягче и чище, не проводя случайных глубоких царапин.

Полировка — та же шлифовка с использованием совсем уж мелких абразивов типа паст, порошков или взвесей. После финальной шлифовки поверхность стали должна иметь абсолютно равномерный, перламутровый, матовый, лунный блеск без каких бы то ни было рисок или пятен. Только в этом случае соприкосновение деревянного бруска с полировальной пастой начнет постепенно проявлять ту прозрачную глубину, которой невозможно достичь при помощи механических приспособлений. Рассмотрим результаты работы на характерных этапах.

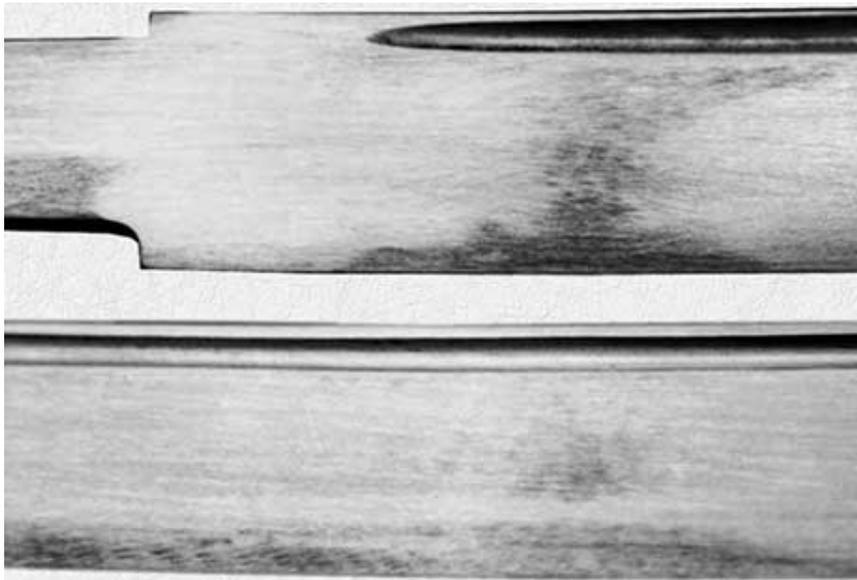
Вначале поверхность клинка навевает тоску.

Уже предварительная шлифовка выявляет скрытые бугры и ямы, которые, как правило, сконцентрированы у острия и порожков полосы, т. е. там, где равномерное движение по абразивному кругу нарушалось из-за смены направления и силы прижима.

Постепенно глубина и отчетливость ям уменьшаются, но остается непрошлифованной кромка лезвия, потому что именно вдоль нее проходит граница смены угла сведения кромок, или заточки.

Наконец поверхность становится ровной, и пора переходить к мелкому абразиву. Показателем качества бруска будет не мутная кашаца от его износа, а угольно-черная взвесь срезанного железа в прозрачной воде.

И вот — долгожданная туманная белизна.

Окончательная доводка пастами должна привести к образованию идеального зеркала, отражающего любой предмет без каких-либо искажений его формы.

Чрезвычайно мелкозернистые, плотные и жесткие доводочные и заточные бруски чаще всего требуют керосиновой или масляной смазки. Иногда в ремесленном обиходе так и говорят — «водяные камни» (имея в виду пористые, крупнозернистые обдирочные материалы, обыкновенно искусственного происхождения) и «масляные камни».

Физика процессов машинной и ручной полировки диаметрально противоположны с точки зрения результата. Какой бы успешной ни была предварительная шлифовка и насколько бы ровной поверхности вам ни удалось достичь, стремительный бег войлочных или кожаных кругов тотчас нарушит ее, естественным образом «вылизывая» металл в местах наименьшего сопротивления, по границам кристаллических структур, ковочных уплотнений и так далее. Поскольку ни одна сталь не бывает идеально однородной, в конце такого полирования мы увидим под микроскопом некий сглаженный горный ландшафт, создающий рассеянное, диффузное отражение падающего света. В итоге клинок приобретает отвратительный селедочный блеск, белый и яркий, но совершенно мертвенный.

Если полировка производится медленными возвратно - поступательными движениями твердого бруска, то в конце концов получается действительно плоская поверхность той или иной чистоты, отражающая световые лучи в полном соответствии с законами оптики, когда широкий пучок из нескольких лучей на выходе почти не отличается от входящего. Такой клинок кажется темным, словно прозрачным, и одновременно он представляется несравненно более «настоящим» и страшным. На словах это просто, но практически

подобный эффект достигается невероятным терпением и уймой часов и дней монотонной ручной работы.

В наших условиях лучшие результаты дает использование в качестве полирующих материалов алмазных паст различной крупности зерна, а сам притир изготавливается из дерева плотных и твердых пород (самшит, яблоня, груша) или из жесткого фторопласта. Чем меньше габариты бруска, тем большее давление он оказывает на поверхность стали, но одновременно снижается удобство работы. Оптимальным можно считать размер 10 x 15 x 50 мм. Фторопласт хорош тем, что он не изнашивается и не вбирает в себя зерна абразива, поэтому один и тот же притир можно использовать на всех этапах полировки, переходя от пасты к пасте.

Некоторые алмазные и эльборовые пасты являются маслорастворимыми и требуют в процессе полирования нанесения время от времени на сталь капельки керосина или жидкого машинного масла для того, чтобы брусок легче ходил по поверхности, включая в работу порции свежих зерен. Однако встречаются пасты на глицериновой основе — в этом случае керосин заменяется водой. Такую композицию легко сделать самому: одну-две чайные ложки порошка нужно размешать с соответствующим количеством глицерина и хранить драгоценную кашу в закрытой баночке, используя по мере надобности.

Лучше всего «ест» металл абразив с крупностью зерна в пределах 40–80 микрон. Пасты с зерном 20–40 микрон идут исключительно на финальные стадии для наведения зеркального блеска.

Пресловутая зеленая паста ГОИ, созданная давным-давно для полировки оптических стекол, также имеет несколько степеней крупности (чем темнее — тем нежнее), а собственно абразивом в ней служит окись хрома.

Совсем уж тонко работают венская известь и крокус. Эти абразивы обладают меньшей, нежели каленая сталь, твердостью и поэтому чрезвычайно деликатно доводят поверхность до хрустальной чистоты. Правда, трудозатраты при этом колоссальные. Изготовить порошок

крокуса можно в домашних условиях, если дважды прокалить в тигле до оранжевого свечения (900 °С) железный купорос.

Заточка режущей кромки есть процесс немногим менее длительный и кропотливый, чем полировка. Золотое правило равновесия гласит: «То, что долго делалось, долго и служит». Если вы затратили на заточку пять минут, не ждите, чтобы ваш нож хорошо резал два месяца. Лезвие, кажущееся неимоверно острым, чаще всего таковым не является, а иллюзия остроты создается грубым пильчатым заусенцем ободранной кромки.

Прежде чем острить лезвие, его следует выровнять, проведя несколько раз по очень плотному бруску. Разумеется, такая операция не требуется для добротных фабричных ножей, которые просто слегка притупились. Выравнивают кромку у вновь изготовленных или жестоко пострадавших клинков, перед тем как приступить к основательной заточке.

Считается, что оптимальный угол режущего клина — 25 °С, причем отклонения желательны лишь в меньшую сторону. На самом деле очень немногие ножи имеют такую кромку. Если посмотреть на кажущееся острым лезвие под микроскопом, то мы увидим, как по мере приближения к вершине идеально сходящиеся плоскости все больше закругляются, образуя, соответственно, все более тупой угол. Фактически истинная острота ножа зависит оттого, насколько точно сведены грани кромки и как долго металл способен сохранять эту геометрию. Скептики могут самолично взять в руки свой замечательный нож и поглядеть на режущую кромку в ярком свете с увеличением в пять, а лучше — в десять раз. Для этого достаточно вставить в глаз обыкновенную лупу, какими пользуются часовщики. Любопытного исследователя ждет легкий шок от увиденного, а также последующее непонимание, как эдакое страшилище до сих пор вообще могло что-то резать.

Чем мельче зерно бруска, тем острее получается вершина угла, чище поверхность плоскостей и долговечнее результат. Повторяю — грубые абразивы создают лишь *иллюзию* остроты, которая мгновенно

испаряется с началом реальной работы. Поэтому никакие сорта наждачной бумаги однозначно не годятся для действительно качественной заточки, поскольку обладают слишком рыхлой структурой, закругляющей самый-самый край лезвия. Кстати, точно так же ведет себя кожа, покрытая полировальной пастой. Нож, «наведенный» на ремне, тупится очень скоро, изумляя хозяина. Секрета здесь нет — мягкая поверхность неизбежно проминается под давлением клинка, автоматически «зализывая» тоненькую кромку. Недаром подобным образом принято править лишь опасные бритвы — там сама геометрия сходящихся *вогнутых* граней препятствует любым закруглениям. Разумеется, при использовании твердого, жесткого и мелкозернистого бруска ничего похожего не происходит, и лезвие получает остроту иного типа, «злую» и долговечную.

В среде специалистов бытует термин «агрессивность кромки», характеризующий способность лезвия хищно впиваться в любое препятствие. Я лично столкнулся с подобным феноменом, проявившим себя до боли ярко. Однажды в гостях меня командировали резать вяленую рыбу, снабдив какимто почерневшим от старости тупым ножом. В том, что он тупой, я немедленно убедился, потрогав кромку пальцем, однако работа пошла с непонятной легкостью, хуже того — злонравная железка, моментально развалив матерого чебака, углубилась в палец, точно скальпель свежей заточки. Оказалось, что ножик еще дедовский, сделанный им на скорую руку из обломка пилы. Этот случай подтвердил слышанное не раз мнение, что простая, но качественная «углеродка» режет лучше какой угодно легированной стали. Во всяком случае, факт остается фактом: я пострадал от абсолютно тупого, но чудовищно агрессивного ножа.

Если для черновых операций по заточке годятся искусственные материалы, то на финальных стадиях лучше применять дорогостоящие природные камни, разновидностей которых достаточно много. Королем среди них издавна считается пресловутый «арканзас», добывавшийся в бассейне одноименной реки. На сегодняшний день маленькое месторождение почти полностью исчерпано, и подлинные бруски

ценятся на вес золота (непонятно, что же тогда продается за приемлемую цену в магазинах, торгующих ювелирной оснасткой, под именем «арканзаса» и какова истинная природа этих маленьких белых плиток?). Их используют лекальщики и граверы для тонкой заточки режущего инструмента: доказано, что доведенные на «арканзасе» резцы и сверла служат в несколько раз дольше. Фантастические свойства обусловлены уникальным строением — «арканзас» состоит из намертво спаянных мельчайших зерен кварца, удивительно чистых (99,5 % кремнезема) и однородных (1–6 микрон). Прочность строения объясняется так называемой *импликационной* структурой, при которой зубчатые края зерен словно врастают друг в друга. Бруски имеют белый с голубоватым или желтоватым отливом цвет. Перед работой их следует слегка смазать костяным или вазелиновым маслом, применение же *любых иных* составов может привести к засаливанию и порче бруска.

«Арканзасу» часто сопутствует другой, более распространённый камень — «вашита». Бруски серого, бурого или черного цвета имеют больше примесей, более крупное зерно и меньшую твердость, но это также отличный инструмент.

Из других знаменитых природных абразивов можно назвать яшму и целую группу мелкозернистых кремнистых сланцев, которые французский геолог Кордье назвал *новакулитами* (от латинского *novacula* — «бритва»), то есть «бритвенными камнями». Название прижилось и даже распространилось на группы точильных камней различного минерального состава — на слюдистые сланцы с зернами гранатов, пористые халцедоны, глинистые сланцы с кварцем и др.

В Европе издревле известны гранатовые абразивы. Лучший из них — «бельгийский камень», тонкозернистый мусковитовый сланец, содержащий чрезвычайно мелкие зерна гранатов (в одном кубическом миллиметре — до 100000 зерен). Здесь же можно назвать глинистые сланцы с кварцем из Тюрингии («тюрингский шифер»), слюдистые сланцы из Вермонта и Нью-Гэмпшира, халцедоновый абразив из штата Миссури. Недалеко от турецкого города Измир испокон веку добывается знаменитый на весь Ближний Восток «турецкий камень», состоящий из

зерен кварца, сцементированных кальцитом. Почти все эти камни у себя на родине называются «масляными» не только за их своеобразный внешний вид, но и по упомянутым техно логическим причинам.

В Восточном Казахстане, на реке Джаксы-Кайракты, добывается прекрасный кремнистый сланец типа вашиты (название реки в переводе и означает «хорошее точило»), а на Алтае имеются залежи мелкозернистого кварцита — *белоречита*. В отличие от всех иных камней, последнему для работы необходимо не масло, а простая подсоленная вода.

Хотя промышленность выпускает достаточный ассортимент синтетических камней на основе алмаза, алюмокерамики и др., ни один из них не может сравниться с лучшими творениями природы, миллионы лет вызревавшими в недрах земли.

Техника заточки клинка немудрена, но требует твердой руки и способности длительное время выполнять однообразные, размеренные движения с одинаковой амплитудой, скоростью и углами. Можно назвать два основных приема: в первом из них (наиболее распространенном) клинком водят по неподвижно и устойчиво (!) лежащему или зажатому бруску, обычно кругами и эллипсами, время от времени добавляя смазку и очищая поверхность. Второй способ противоположен — по неподвижному клинку проводят бруском. В этом случае легче выдерживать необходимый угол и осуществлять прямой визуальный контроль за результатами усилий, но труднее обходиться со смазкой. Строго говоря, каждый мастер должен отыскать собственные приемы и методы, присущие исключительно ему одному, и никакие стандартные советы в данном случае не принесут хорошего результата. Все без исключения фирменные приспособления и устройства дают возможность заточить нож без особенного труда, но весьма средне.

Последнее, о чем необходимо рассказать, — это способы проверки остроты лезвия. Помимо общепринятого бритья волос на предплечье, вполне достоверным тестом может быть способность (или нет) клинка легко разрезать листок тонкой, мягкой бумаги, свободно удерживаемый на весу. Кожа слегка привядшего помидора нипочем не уступит тупому

лезвию, и вы скорее раздавите продукт питания, чем отрежете от него хоть дольку. Вообще, прочная кожа большинства фруктов (непренеменно пожухлых), а также сыромятная кожа отменно протестируют любой клинок. Популярные легенды о рассеченных шелковых платках — не сказка, но такую фантастическую остроту способна принять, а тем более удержать, далеко не всякая хорошая сталь. Наконец, действительно острое лезвие способно срезать тончайший слой газетной бумаги, не проходя ее насквозь, до дыр.

Многие, неизвестно для чего, любят добиваться от острия проникающей способности лазерного луча. Им одним ведомо, какая от этого польза, но неплохим способом проверки является протыкание туго натянутой (например, на стакан) крепкой тонкой кожи. Если острие далеко от совершенства, то оно для начала напружинит мембрану еще больше, после чего та разойдется с отчетливым хлопком.

Подобных приемов существует много, но для реальной жизни важнее не изначальная острота (карманники от тачивают даже монеты), а способность клинка сохранять ее продолжительное время. Этим и только этим подтверждается, что ваши руки сжимают по-настоящему ценную вещь.

Напоследок, в качестве ободряющего напутствия, можно сообщить интересный факт: по японским меркам, первоклассным полировальщиком и заточником способен стать лишь один из сотен, проучившись не менее пяти лет у первоклассного же мастера, да и то при наличии некоей изначальной «божьей искры». В добрый путь!

Глава 2. Рукоятки

«Я никогда таких ножей не видал: из тела торчала большая, причудливой формы, медная блестящая рукоятка».

В. Гиляровский. Москва и москвичи

Самой важной по значению после клинка составной частью всякого холодного оружия является рукоять, которой по силам сделать его либо чрезвычайно удобным, либо превратить в пыточный инструмент, способный скорее изранить владельца, чем помочь в работе. Так как в процессе эволюции наша греховная цивилизация вряд ли уделяла чему -

нибудь большее внимание, нежели вооружениям, то и рукояток мечей, сабель, ятаганов и ножей придумано необозримое количество. Было бы тщетно пытаться хоть как-то классифицировать эту стихию, если бы все великолепие не укладывалось просто и легко в несколько логичных разделов. Ввиду того, что наше внимание в данной книге обращено исключительно на короткие разновидности холодного оружия, мы вынуждены оставить в стороне значительный пласт традиций, который, несомненно, требует отдельного и самого пристального внимания.

Что касается ножей, то их рукоятки (впрочем, как и все остальные) можно поделить:

- по принципу используемых материалов;
- по способу крепления на клинке;
- по форме и геометрии в целом.

Теперь по порядку. Начнем с металла.

Металлические рукоятки

«Металл — химически простое вещество, обладающее особым блеском...»

С. И. Ожегов. Словарь русского языка

Испокон веков к рукояткам ножей предъявлялось несколько логичных жизненных требований, а именно: рукоять должна быть удобной, не скользить в руке и прочно соединяться с клинком. Легкая она или тяжелая — в каждом конкретном случае решалось отдельно, поскольку то, что хорошо для одного ножа, неприемлемо для другого. Кроме того, вес рукоятки всегда строго индивидуален и зависит от величины и веса клинка, так как иначе нам не достичь тонкого баланса всего предмета. Значение последнего трудно переоценить, ибо развеска ножа либо делает его любимой игрушкой, которую приятно взять в руки, либо превращает в противную штуковину, пусть и красивую на первый взгляд.

Самой простой, если не сказать примитивной, является металлическая рукоять, представляющая, по сути, продолжение клинка, хотя первенство в истории принадлежит отнюдь не ей — задолго до эпохи металлов наши предки вставляли каменные клинки в деревянные

и костяные бруски, закрепляя их нехитрыми, но действенными способами — смолой, кожаными ремешками, жилами животных и так далее. Некоторые племена индейцев до сих пор ловко проделывают это при помощи крепких тонких растительных волокон.

Эпоха бронзы дает нам немало примеров рукояток, составляющих одно целое с клинком, причем без как их бы то ни было дополнительных накладок и оплеток, хотя на самом деле легкая кожаная оплетка поверх металла сути не меняет, лишь добавляя удобства в пользовании, но никак не влияя на классификацию. Простота обусловлена технологией изготовления бронзового оружия, при которой изделие отливалось полностью, от острия до головки, а режущая кромка подвергалась потом незначительной доработке — проковке, шлифовке и заточке.

Поскольку для стального оружия такая технология неприемлема — литая сталь не обладает нужными характеристиками, поэтому отливать клинок абсурдно, — мы не встречаем подобных образцов.

Кроме цельнолитых изделий, широкую популярность имел другой способ соединения клинка и рукояти, при котором полоса, вместо того чтобы перейти непосредственно в черенок, на котором бы монтировались накладки, входила на незначительную глубину в расплюсченную спереди бронзовую же трубку, соединяясь с нею пятью -

шестью заклепками (образец бронзового кинжала в такой монтировке представлен в начале книги). Однако этот прием приводил к посредственным результатам, создавая в зоне соединения массу концентраторов напряжений, а в результате рукоятка чаще всего попросту отламывалась после молодецкого удара.

Гораздо практичнее другой вариант примитивной рукоятки, выполненной заодно с клинком, который мы встречаем в средневековой Европе. В Богемии и Германии в XVI столетии получил распространение так называемый *дюсак* (dusak), пришедший из Венгрии. Простое и эффективное оружие было популярно в среде ремесленников и крестьян, а использовали его, защитив руку длинной рукавицей из толстой кожи, что снимало проблему дополнительных оплеток и прочих изысков. Один конец прутка, из которого оттягивался клинок, загибали вниз и вперед, образуя и рукоять, и гарду. Изготовить такую вещь по силам даже подмастерью, не говоря уж о нормальном рядовом кузнеце, коих в те годы насчитывались сотни и тысячи. Могли поступить еще проще: в широкой полосе вырезать (вырубить) окно на ширину ладони. Кстати, не от этого ли слова произошло русское название «тесак»?

Сегодня что-то подобное можно увидеть на примере так называемых реконструкторских изделий, воссоздающих облик ножей викингов, славян и т. п. периода VIII–X в. в. Пусть историки судят об их достоверности, но с точки зрения простоты и удобства они весьма хороши как вспомогательный хозяйственно-бытовой инвентарь. Если же использовать такой нож в качестве боевого, тонкую рукоять придется основательно обмотать кожей. Разумеется, длина клинка может быть любой, но оптимально — 100–150 мм.

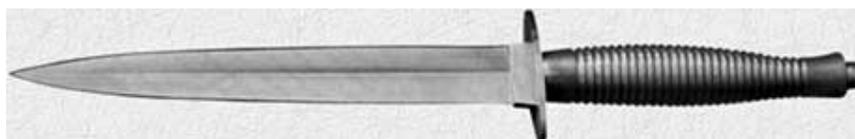
В наши дни эстафету монолитных рукояток приняли некоторые столовые ножи и всем знакомые медицинские скальпели. Как в одном, так и в другом случае, принцип цельности служит не только технологической простоте изготовления, но в большей степени —

особенно в хирургии — простоте соблюдения стерильности, так как исключает швы, отверстия и прочие вместилища инфекции. Поскольку все мы не раз видели такие предметы, нет смысла изображать их здесь.

Иногда можно встретить и обычный универсальный или боевой нож, выполненный по такой технологии. Его большой плюс — возможность метать в цель без риска разбить рукоятку, а также завидная прочность в целом — ломаться просто нечему, но стальной каркас требует хотя бы обмотки.

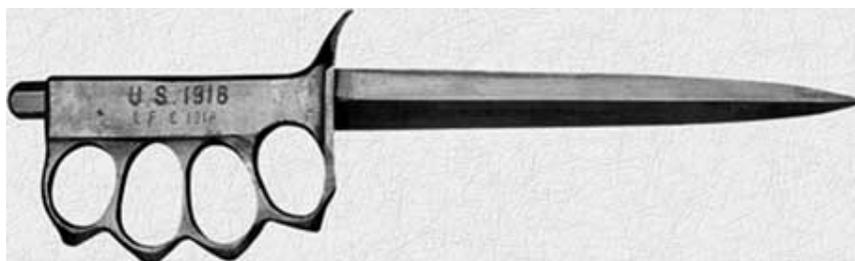
Несколько более сложной является составная рукоять, в которой на центральный стержень надета металлическая втулка той или иной формы, закрепляемая обыкновенно гайкой затыльника. Рукоятки подобного типа мы встречаем, как правило, у стилетов и тонких обоюдоострых кинжалов. Они весьма практичны и удобны, но тяжелы, что применительно к колющему оружию является скорее преимуществом, чем недостатком. В боевых кинжалах британских командос удачные пропорции и превосходный баланс стали залогом широкого применения этих изделий в качестве метательных, причем значительный общий вес гарантировал в случае некачественного броска хотя бы контузию противника.

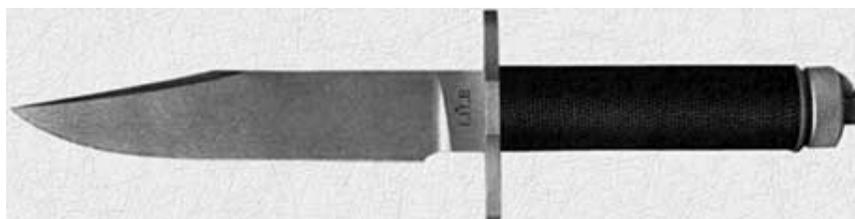
Проблема скольжения в руке решена элементарно: на поверхность латунной втулки нанесен тот или иной фактурный рисунок — косая накатка или ребристая проточка. Все подобные рукоятки являются, как

правило, телами вращения, то есть круглыми в сечении, а потому просты в изготовлении и сборке. Для симметричного колющего оружия, когда перед владельцем не стоит задача мгновенно ориентировать в кромешной тьме клинок особым образом, круглая рукоять представляется приемлемой.

Точно так же смонтирован ужасный американский окопный кинжал образца 1918 г., являющийся орудием убийства в чистом виде. Его литая латунная рукоять выполнена в виде кастета, а затяжная гайка затыльника образует что-то вроде шипа.

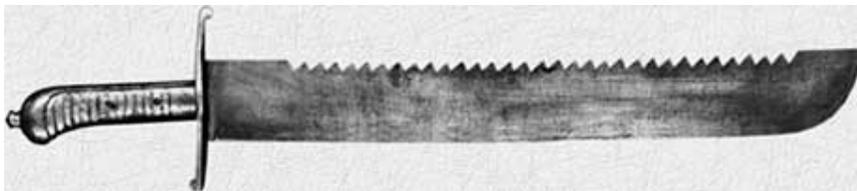
Большинство современных ножей «для выживания» также имеют металлические рукоятки, пустотелые недра которых образуют герметичный контейнер для хранения всяких полезных мелочей: спичек, медикаментов и т. п. Вывинтив крышку и насадив трубку на жердь, мы получаем импровизированное копьё для охоты (нож-то «выживальный»). Рукоять обмотана шнуром.

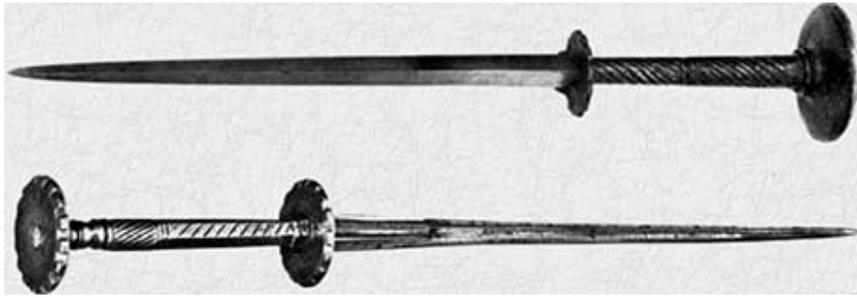
Как правило, рукояти такого типа не стальные, а сделаны из легкого, но прочного сплава, алюминиевого или титанового. Вопрос прочности отнюдь не маловажен, так как имеется чрезвычайно нагруженная и проблематичная зона соединения клинка и рукоятки, поскольку в данном случае мы не имеем длинного хвостовика, распределяющего усилие по всей ее длине. Попросту говоря, если в ам придет в голову сделать подобную рукоять из, скажем, силумина, то почти наверняка она вскоре разрушится где-нибудь в районе заклепки.

Вообще цельный металл, несмотря на значительную прибавку к общему весу оружия, давал взамен и немалые преимущества, особенно когда дело касалось образцов, предназначенных для народа простого и могучего, не склонного к изящным искусствам, — солдат. Всякий предмет, призванный нести тяготы и лишения военной службы в среде рядового состава армий, нуждается в первую очередь в надежности и безотказности, а что может быть надежнее, чем монолитная рукоятка, не имеющая ни заклепок, ни иных сложностей? На рубеже XIX –XX столетий получили широкое распространение так называемые солдатские тесаки — тяжелые, длинные (до 50 см) ножи и кинжалы, иногда с пилой по обуху, предназначенные для грубой повседневной военной работы, чаще хозяйственной, нежели боевой. Ими оснащался контингент саперных, артиллерийских и иных аналогичных подразделений. Вместе с тем в сильных и умелых руках такой тесак являлся ужасным оружием, когда дело доходило до рукопашной схватки, а массивная (обычно латунная) рукоять позволяла проломить голову прямо с каской.

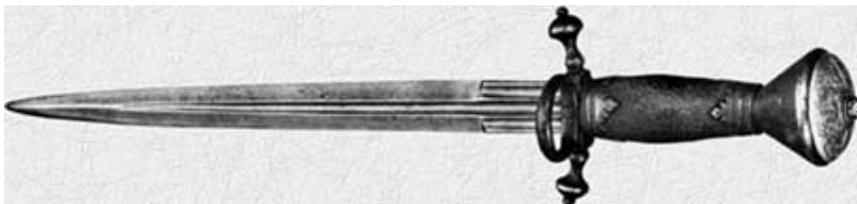
Цельнометаллическими рукоятками во времена средневековья оснащались так называемые кинжалы милосердия (мизерикордии, или мизерикорды), представлявшие собой стилеты с тонким прочным клинком квадратного, ромбовидного или треугольного сечения. Их задача состояла в добивании благородным рыцарем другого благородного рыцаря, бесполезного с точки зрения выкупа (рыцаря полезного великодушно брали в плен и окружали заботой). Техника умерщвления предполагала нахождение щели в доспехах, в которую и всаживался этот стальной штырь. Шляпка наверху позволяла вбивать мизерикорд ударами руки, как гвоздь.

Вероятно, на этом можно было бы закрыть тему, однако следует упомянуть значительный ассортимент рукоятей, являющихся переходными от чисто металлических к таким, в которых металл присутствует в качестве более или менее обширных колец, полос, накладок или обмоток поверх какойнибудь прочной основы, в качестве таковой чаще всего использовалось дерево твердых пород. Здесь помимо чисто утилитарных моментов вступает в силу новый фактор — художественный. Металлические элементы скрепляли конструкцию и декорировались в соответствии с пожеланиями заказчика и стоимостью изделия в целом. Рукоятка большого охотничьего кинжала XV века дает нам образец подобной работы.

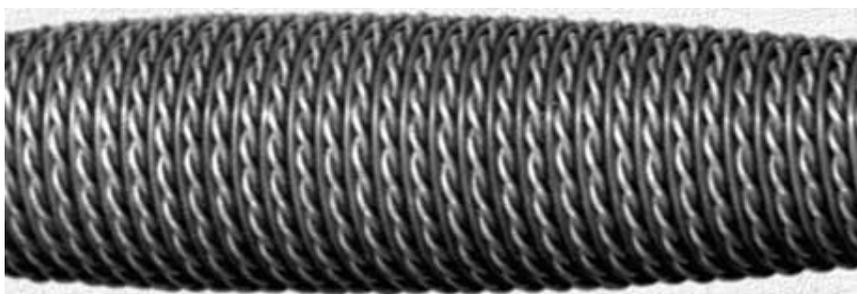
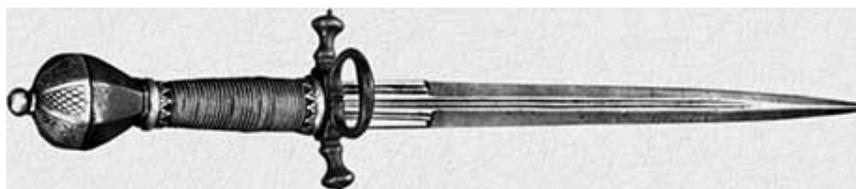

Вместе с тем использование плоских накладок не настолько популярно, как применение различных втулок и колец, поверхность которых украшается резьбой, насечкой, травлением и прочими разностями, что способствует в том числе удобству удержания в ладони.

Широкое развитие подобный стиль получил в конце XIX — начале XX столетия при изготовлении шашек так называемого кавказского и азиатского типов, но к ножам это отношения не имеет, а жаль — можно было бы продемонстрировать немало великолепных экземпляров, вышедших из рук знаменитых мастеров.

Однако самой распространенной на протяжении нескольких веков была обмотка рукояти по всей длине жгутом крученой проволоки. Начало стилю было положено в эпоху рыцарства, потому что латные перчатки и рукавицы жестоко царапают и кромсают своими краями любую деревянную или обмотанную кожей рукоять (проверено в современных реконструкциях сражений в рамках военно-исторических клубов). Не счесть вариаций данного стиля как по ассортименту используемых металлов (золото, серебро, медь, латунь, бронза), так и по внешним формам. Комбинируя диаметр проволоки, ее материал, степень и направление скрутки, чередование витков, изготовители получали широчайший спектр рисунков — от простых до весьма утонченных.

Если говорить о практичности, то критерием может служить величина рельефа готовой оплетки. Чем туже скручена проволока, меньше ее диаметр и плотнее навивка, тем более гладкой и скользкой получится рукоять, и напротив — чем крупнее фактура и реже витки, тем сильнее они вопьются в ладонь. Тут важно чувство меры, поскольку излишне выпуклый рельеф, как ни странно, сокращает площадь контакта и приводит к проскальзыванию в руке.

Стиль, традиции и способы монтировки однолезвийных ножей не поощряют применения металлической оплетки, тем более что в целом это свойственно скорее роскошному оружию, а ножи чаще предназначены для повседневного использования, нежели для любования. Строго говоря, проволочные рукоятки совсем не так удобны, как кажется на первый взгляд, а их популярность в прошлом

обусловлена тем фактом, что нормами тогдашней жизни предполагалось ношение кожаных перчаток, а уж тем более — в момент схватки. Попробуйте взять в руку практически любой такой предмет, и вы тотчас отметите труднообъяснимое неудобство. Голой ладони и скользко, и холодно, и вообще что-то не так. Но, несмотря на все эти нюансы, эстетика крученой проволоки настолько очевидна, что и сегодня оружейники не оставляют вниманием данную технику, применяя ее, опять же, почти исключительно при монтировке дорогих кинжалов.

Помимо этого, металлические рукоятки нашли широчайшее применение среди складных карманных ножей самых разнообразных конструкций. Обычно (но не всегда) это дешевые общедоступные экземпляры, рожденные ударом штампа. Свое незатейливое происхождение они вполне искупают простотой и надежностью, а также низкой ценой. Это ножи для работы, не более того. Такими были знаменитые «дук-дук» — по имени безголового полинезийского демона, чье голоное изображение стало фирменным знаком, выбитым на рукоятках всех «дуков». К чести производителя следует заметить, что качество стали для клинков с самого начала производства сохранялось неизменно высоким.

Однако существует тип ножа, в котором никакая иная рукоять, кроме тяжелого металла, просто неприемлема. Это чрезвычайно популярные сегодня раскладные балисонги, или «бабочки», как их прозвали за характерное устройство рукоятки, состоящей из двух одинаковых половинок, которые в собранном виде надежно прячут клинок, а в разложенном — столь же надежно фиксируют его в рабочем положении.

Способ их раскрытия построен на инерционных маятниках, что и проделывают со зловещим лязгом бесчисленные «плохие парни» в столь же бесчисленных кинобоевиках, так как по понятным причинам удобный

и практичный балисонг превратился в излюбленную игрушку хулиганов и на экране, и в жизни. Стоит изготовить его рукоять из легкого сплава или пластика, как простая и даже лихая операция раскрытия превратится в долгую процедуру, причем с использованием обеих рук. Поэтому все необозримое семейство «чешуекрылых» имеет увесистые рукоятки из стали, латуни, бронзы, в крайнем случае — титана. Они могут нести всевозможные накладки, но основой всегда будет относительно тяжелый металл.

В последнее время огромную популярность приобрели так называемые скелетные ножи, цикл изготовления которых максимально прост: удар штампа, термообработка, профилирование и заточка. Обычно к этому добавляется обмотка капроновым шнурком — для удобства удержания. Такие ножи хороши в качестве метательных, потому что при неудачном попадании разбиваться абсолютно нечему (о метательных предметах речь пойдет отдельно).

В скелетном исполнении безо всякой обмотки выпускаются и разные мелкие ножички, входящие как дополнение к большим «выживальникам» и спасательным мачете. Это понятно: огромным тяжелым клинком мелкую работу не сделаешь. Размещаются эти малютки в специальных кармашках поверх основных ножен, а самые миниатюрные модели — даже в пустотелых рукоятках.

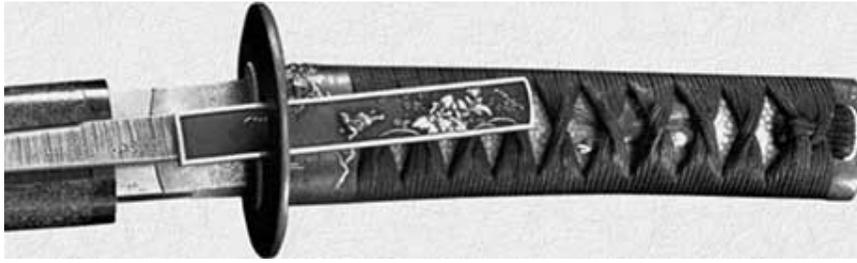

Разумеется, к металлическим относятся дорогие рукоятки филигранной работы, изготавливаемые из серебряной или мельхиоровой проволоки, которая напаивается на основу из того же листового материала. Данная традиция (на сегодняшний день — мода) берет начало в Дагестане, став настоящей визитной карточкой кубачинских

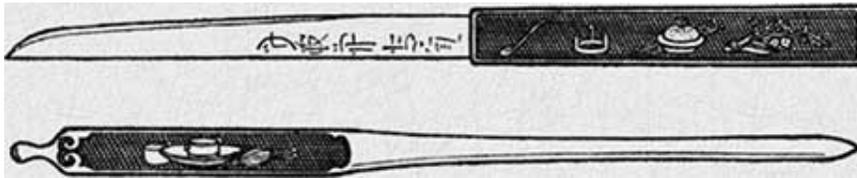
мастеров. Но применительно к ножам такая техника не столь популярна, и в серебро одевают преимущественно классические кавказские кинжалы *кама* и кавказские же шашки, притом и рукоять, и ножны. Здесь же распространена техника чернения по серебру.

Как известно, в вопросе холодного оружия японские технологии от века стоят на одном из первых мест в мире (я бы сказал — на первом, но могут обидеться представители прочих славных традиций, в том числе российской). Во всяком случае, металлические рукоятки применяются ими по меньшей мере лет восемьсот, если не тысячу, поскольку на протяжении именно такого периода истории их знаменитые большие и малые мечи, а также боевые танто (ножи) комплектовались миниатюрным ножичком *когатаной*, имевшим всегда и всюду традиционную металлическую рукоять, именуемую *козука*. Что интересно: клинок плотно входил внутрь плоской рукоятки и удерживался там лишь на трении, за счет точной подгонки. По мере износа оный клинок легко заменялся новым, а ценная рукоятка, вышедшая из искусных рук ювелира, продолжала радовать владельца тонкостью инкрустаций и глубоким коричневым тоном японской разновидности бронзы — сякудо. Предназначался такой нож для мелких бытовых дел, коих в суровой походной жизни бесчисленное множество — от нарезки пищи до ремонта снаряжения. Качество клинков было и остается вне конкуренции.

Помимо когатаны здесь показан также второй предмет из классического набора — *когай*, своеобразная шпилька, служившая в стародавние времена для развязывания затянувшихся узлов шнуровки японского доспеха. Излишне говорить, что ловкий самурай без раздумий использовал ее как метательное орудие, неожиданно повергая во прах торжествующего противника.

Если сформулировать краткое резюме относительно всего вышесказанного, оно может выглядеть следующим образом:

— *металлические рукоятки, обладая рядом завидных качеств, неудобны в обращении и годятся лишь для определенных, сугубо специальных типов ножей (медицинские, метательные, столовые, художественные и т. д.). Главным их преимуществом являются прочность и надежность. Вместе с тем они склонны к проскальзыванию в руке, особенно мокрой или жирной, тяжелы, на морозе студят ладони, а также пренеприятным образом «отдают» в запястье, — то есть не только не гасят, но даже усиливают зловредную вибрацию в момент сильных рубящих ударов по чему-либо твердому. Наличие разнообразных оплеток или накладок способно в известной степени компенсировать подобные недостатки, однако при этом мы получаем уже чуточку иное изделие. Подобные рукояти популярны в странах с жарким и влажным климатом.*

На этом тему металлических рукояток можно считать исчерпанной, хотя тонкий знаток ножей наверняка отыщет еще немало примеров подобного рода. Но ничего принципиального добавить к сказанному уже

нельзя, и нам остается перейти к рассмотрению, возможно, самого распространенного типа рукоятей — деревянных.

Деревянные рукоятки

«Как все мы веселы бываем и угрюмы, Но если надо выбирать и выбор труден, Мы выбираем деревянные костюмы, Люди, люди...»

В. Высоцкий

Самой первой деревянной рукояткой была обыкновенная палка, к переднему концу которой наш далекий предок тем или иным способом приделал острый клинок, вначале каменный, потом металлический. И самая первая проблема, вставшая перед этим оружейником, — проблема обеспечения прочности соединения разнородных материалов. История показывает, что, даже не зная сопромата и не имея под рукой эпоксидных смол, наши праотцы великолепно справлялись с задачей, используя ничуть не худшие природные компоненты. Вот перед нами кремневый нож с деревянной рукояткой, обмотанной чем-то вроде соломки или тонкой лианы.

Подобных ножей в ту эпоху было неисчислимое множество, однако в целом виде до нас дошли единицы, так что на фото представлена, скорее всего, реконструкция. Способ закрепления клинка по д соложкой не виден, однако он прост и надежен, будучи испытан на протяжении многих и многих веков: каменная пластина вставлялась в ращеп деревянного бруска (иногда на смоле) и фиксировалась обмоткой из кишок. Накрученные в сыром состоянии, они при высыхании и намертво схватывают детали и отнюдь не склонны к расшатыванию. Вместо дерева могла использоваться кость, но об этом ниже.

Аналогичным образом поступают и современные мастера, дополняя железку бесхитрым куском древесины. Правда, кишками они не пользуются, отдавая предпочтение синтетическим клеям или заклепкам,

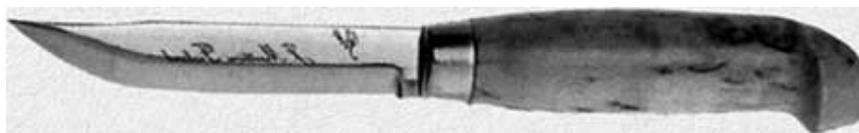
а зря — такая обмотка создавала великолепную переходную зону, гасящую изломные усилия и предохраняющую передний торец рукоятки от раскалывания, а пальцы — от случайных порезов при соскальзывании вперед. Этот стиль очень любят оружейники северных стран — Швеции, Норвегии, Финляндии.

Так был смонтирован подаренный мне японский нож для вспарывания рыбьих животов на рыбзаводе, но потом я переделал его, заменив березовую рукоятку можжевелевой и добавив стяжное кольцо.

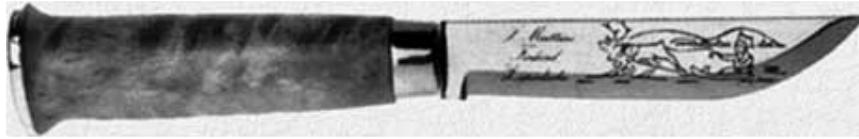

Обратите внимание на последнюю деталь: это важный элемент рукояток подобного типа, потому что без него дерево рано или поздно растрескается. При всех своих положительных качествах любая древесина легко колется вдоль волокон, поэтому ничем не укрепленная рукоять проживет короткую жизнь. Во избежание такой неприятности дерево усиливают металлом. Это могут быть кольца или короткие гильзы (колпачки), набитые на торцы. Помимо всего остального, сочетание двух разнородных материалов, подчеркивающих и оттеняющих друг друга, создает прекрасную, уравновешенную гармонию.

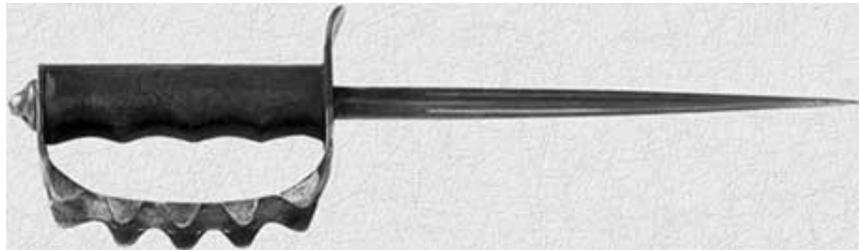

Если хвостовик проходит насквозь через всю рукоять, это значительно повышает прочность конструкции и позволяет монтировать тяжелые головки сложной и удобной формы. Здесь дерево имеет вид толстостенной трубки, стиснутой между двух достаточно массивных металлических деталей, обычно латунных или бронзовых. Применение

цветных сплавов обусловлено необходимостью избавиться от коррозии, да и красивее.

Такое строение имеет американский окопный стилет начала XX века, но, разумеется, в данном случае ни о какой красоте речи не идет, а вот прочность и удобство в полной мере обеспечивают круг задач этого, более чем смертоносного, оружия.

Другим, возможно, самым распространенным способом монтажа рукояти является крепление боковых накладок к пластине хвостовика. Делается это двумя способами — при помощи заклепок или винтов с гайками. Разумеется, первый из них проще, зато резьбовое соединение допускает разборку, чистку и смазку оружия. Это важно, так как именно под «щечками» коррозия поедает сталь особенно свирепо. На винтах собиралось абсолютное большинство штыков к стрелковому оружию.

Теперь в ходу литые пластиковые рукоятки, в которых вопрос коррозии и разборки решен раз и навсегда, равно как и многие иные технологические и эксплуатационные проблемы.

Заклепки нашли пристанище у бесчисленной рати кухонных ножей, не претендующих на изысканную красоту, а также среди охотничьих и универсальных изделий, где цельная пластина клинка образует заодно и рукоятку. В прошлом такой монтаж встречается редко, поскольку

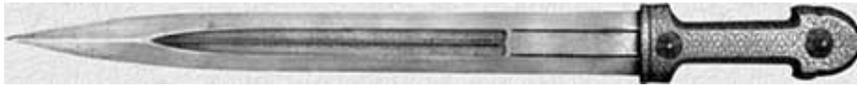
хороший металл был дорог. Иногда хвостовик вообще наваривали (разумеется, кузнечным способом) на задний срез клинка, чтобы не тратить зря ценную сталь. Теперь же клинки просто вырубаются штампом из листа нужной толщины. Нож получается крепким, долговечным, но, на наш взгляд, излишне тяжелым.

Вместе с тем с давних пор известно оружейное семейство, для представителей которого крупные и зачастую ювелирно оформленные заклепки являются своего рода клановым признаком, обязательным и традиционным элементом. Речь идет о классических кинжалах *бебут* и *кама*, а также о великом множестве подобных изделий, перенявших этот простой, надежный и практичный тип рукояти. Представленный ниже табельный солдатский *бебут* дает полное представление о предмете разговора.

Такими кривыми массивными кинжалами отменной стали оснащались российские артиллеристы времен Первой мировой войны. Сами заклепки стальные, а их полукруглые головки, как и передняя скрепляющая обойма, — из латуни. Прямые кинжалы *кама*, которыми лихие горцы зарезали множество настоящих мужчин как своего собственного, так и всех прочих вероисповеданий, имеют в точности такие рукоятки. Они могут слегка отличаться пропорциями, материалом (кость, рог, серебро т. д.), роскошью выделки, но стиль неизменен, подтвердив состоятельность в тысячах и тысячах кровавых схваток. К слову сказать, внешний абрис накладок точно повторяет форму хвостовика, так что вопрос разрушения рукоятки попросту не имеет смысла — рука фактически охватывает продолжение клинка, оформленное для удобства деревом или чем-то иным. Высокие заклепки при этом служат хорошими ограничителями скольжения ладони.

Безусловно, всякий мало-мальски ценный нож требует украшения, и деревянная рукоять предоставляет художнику обширное поле деятельности. Как правило, под резьбу идет плотная, твердая древесина местных (самшит, клен, кизил, яблоня, груша, можжевельник, тис) или тропических (черное, красное, розовое, лимонное дерево) пород. Вот традиционный шотландский нож с фигурной ручкой.

Современные мастера, специализирующиеся на эксклюзивном оружии, творят подлинные шедевры ювелирного искусства, удивительные по тонкости проработки деталей и стройности композиции. Мы не станем приводить примеры их творчества — откройте любой из многочисленных журналов, посвященных авторским ножам, и насладитесь зрелищем резных рукоятей во всем их бесконечном разнообразии.

И снова о Японии: нужно заметить, что островитяне со свойственной им тягой к естествену, возводимому в ранг эталона, с незапамятных времен оценили и неустанно использовали природную красоту дерева при изготовлении рукояток и ножен холодного оружия. При этом длинные его разновидности (мечи) имели оплетенные рукояти и лаковые ножны, а вот разнообразные ножи, смонтированные в стиле *айкути* (то есть без гарды), чаще всего представляли собой словно бы единый деревянный брусок с тонким швом по разъему, иногда укрепленный почти не выступающим наружу кольцом.

Простая рукоять овального сечения чрезвычайно удобна и практична, а весь нож свободно и незаметно размещается за поясом, в рукаве, в складках одежды и так далее. Воистину, проверенное веками не нуждается в наших пересудах.

Разумеется, обширное семейство складных ножей издавна привлекает дерево в качестве материала для рукояток. При этом используются те же принципы сборки — цельные рукояти (простые и усиленные обоймами) либо боковые накладки из твердых и ценных пород. Понятное дело, сосна или осина не снискали популярности на этой ниве.

В известной мере к деревянным относятся и наборные рукоятки из бересты, получившие необыкновенную популярность в последнее время ввиду целого ряда замечательных качеств: они легкие, достаточно прочные, нескользкие, очень красивые, «теплые» и как-то особенно приятные на ощупь.

Также стоит упомянуть о технике украшения деревянных рукоятей всечкой медной, латунной, серебряной и даже золотой проволоки, раскатанной в вальцах, чтобы она приобрела вид тонкой полоски, каковая и вбивается в заранее прорезанные канавки. Этот вид работы возможен лишь по мягкой, но плотной древесине, поэтому в большинстве случаев используется орех. Струящиеся завитки растительного орнамента иногда укрывают всю поверхность, иногда ее часть, но это всегда красиво.

Остается сказать пару слов о рукоятках из необычных, редких или экзотических древесных пород.

Например, очень хороши упомянутые выше тис и можжевельник: помимо густого красно-коричневого цвета, высокой плотности и прочности, они обладают стойким, чрезвычайно приятным хвойным запахом, почти не слабеющим с годами.

Из тропических пород следует упомянуть бразильское розовое дерево, буквально заполонившее сегодня мир. Из его твердой, стойкой древесины делают рукоятки не только дорогих ножей, но и простых кухонных. Подойдите к первому встречному лотку на рынке, с которого торгуют ножами, и вы увидите целую россыпь этих разнокалиберных изделий — привлекательный, но кошмарный результат вырубки экваториальных лесов.

Один из авторов любит задавать новым знакомым каверзный вопрос: из чего сделана показанная ниже рукоять?

Разумеется, никто еще не дал правильного ответа, потому что это виноградная лоза. Сия окультуренная лиана обладает интересной структурой, напоминающей плотно спрессованные волосы. Она дает внушительную (примерно вдвое) усадку при сушке, зато становится твердой и хорошо принимает полировку. Чтобы выявить текстуру, готовую рукоятку следует пропитать льняным маслом, а особо рыхлые места — эпоксидной смолой, с последующей шлифовкой и полировкой.

Карельской березой никого не удивишь, но тем не менее она была и остается одним из лучших материалов для рукояток как подарочных, так и вполне рабочих ножей. Недаром финские мастера предпочитают ее всем остальным породам.

Аналогичной текстурой обладает древесина так называемых капов (наростов) на стволах той же березы, ясеня, дуба, тополя и т. д... Почему-то особенно склонен к образованию капа именно яшень — погуляйте по городу и присмотритесь.

Наконец, с точки зрения легкости и «теплоты», первое место занимают рукоятки из пробки. Обычно ими оснащают ножи для рыболовов, чтобы случайно упавший в воду предмет не канул на дно. Правда, клинок для этого также должен быть легким.

Краткое резюме: деревянные рукоятки являются одними из самых предпочтительных, с точки зрения удобства и эстетики. Их ассортимент бесконечен — от незатейливого бруска до тончайших резных кружев с жанровыми миниатюрами и прочими орнаментами. Натуральное дерево, не «улучшенное» лаковыми покрытиями, почти идеально сливается с кожей ладони, не скользит и не холодит ее в морозы, хотя подвержено намоканию, изменяясь при этом в объеме (набухает). Пропитка растительными маслами отчасти снимает эту проблему.

Если нож не предназначен для повседневной работы в природных условиях, логично покрыть рукоять зеркальным лаком или отполировать ее до блеска с помощью, скажем, парафина. Дерево станет скользким, но нарядным.

Особо плотную древесину легко располировать мелкой наждачной бумагой просто так, безо всяких покрытий, но со временем, от соприкосновения с влажными руками, поверхность может потускнеть. Упомянутая выше пропитка сохнувшими растительными маслами удивительным образом выявляет глубину текстуры и усиливает цвет (особенно красных пород), только для этого смазанную рукоять следует выдержать несколько дней под прямыми солнечными лучами. Предпочтительно использовать льняное масло, так как оно сравнительно

быстро сохнет и дает твердую пленку, — в отличие от подсолнечного, пленка которого остается эластичной.

Костяные рукоятки

«А над нами черный флаг,
А на флаге белый знак —
Человеческий костяк!
Кости!»

Пиратская песня

Трудно сказать, что послужило сырьем для рукояток каменных орудий раньше — дерево или кость. Это не имеет принципиального значения, скорее всего, оба материала применялись параллельно.

Вот пример резной костяной рукоятки при кремневом клинке:

Однако со временем дерево потеснило кость, оставив ей на попечение оружие дорогое и неординарное, где требуются резьба и полировка, а красота ценится выше утилитарных качеств. Если каких-нибудь сто или двести лет назад костяные накладки еще можно было встретить на изделиях повседневного употребления, то в наши дни вряд ли кому-либо взбрдет в голову оснащать роговой пластиной нож, тиражируемый тысячами экземпляров. На Востоке приверженность к кости оказалась сильнее, но там никогда не увлекались серийным производством, а традиции прочны и незыблемы. Если классический *печак* надлежит одевать костью, то никто не станет подменять ее чем-то иным, а все варианты сводятся к выбору, какая именно подойдет лучше — обыкновенная берцовая, слоновая или бычий рог.

С точки зрения происхождения, всю поделочную кость нетрудно разделить на три группы:

- скелетные кости;
- рога и клыки (бивни);
- панцирь.

Любопытно, что именно в такой последовательности возрастают также стоимость сырья и, соответственно, цена изделий.

Если раскрыть каждую группу подробнее, то мы увидим, что из скелетных употребляются в основном крупные кости конечностей, дающие длинную ровную трубку с изрядной толщиной стенки (до 10 мм). При желании это позволяет выпиливать из них гладкие пластины или насаживать на хвостовик просто так, как есть, в качестве готовой втулки, с минимальной доводкой поверхности и укреплением торцов обоймами или кольцами. Порой не делается и этого, а используются натуральные мослы в первозданном виде. Часто и клинки для таких ножей стилизуют под грубо кованую старину, и, по правде сказать, в этом что-то есть.

Идем дальше. Поскольку рог представляет собой нечто вроде пучка сросшихся в плотную волос, постольку он обладает продольной волокнистой структурой, что при соответствующей обработке дает неподражаемое перламутровое мерцание, эдакую дымчатую глубину (разумеется, если рог светлый). Вероятно, не отыскать на свете копытного, чьи рога не украшали бы собою ту или иную рукоять холодного оружия, но традиционно в ход пускали в основном бычий рог, так как из его массива легче выпилить ровные заготовки нужного размера. И потом: в отличие от «настоящих» костей, распаренный рог легко деформируется и может быть буквально «вылеплен» под давлением в соответствии с замыслом мастера.

Замечательный пример использования рога в производстве хотя и серийных, но отнюдь не дешевых складных ножей мы находим в образцах продукции известнейших французских фирм, например — Laguiole (читают по-разному: «Лагвиоль», «Лагиоль» или даже «Лайоль»).

Подобно деревянным, костяные рукоятки могут быть простыми или укрепленными по торцам (одному или обоим) металлическими деталями — накладками, заклепками и так далее.

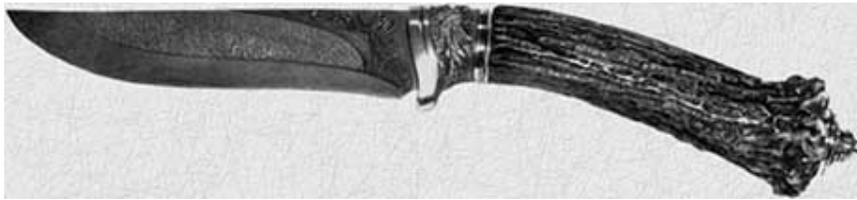
Черный рог издревле пользовался особенной популярностью у южных народов — на Кавказе, в Турции, Иране, будучи востребован, главным образом, при выделке боевого оружия, поскольку обладает повышенной прочностью и никак не склонен к разрушению при жестоких ударах. Не счесть ятаганов, кинжалов, сабель и шашек, чьи угольно-черные рукоятки сослужили своим владельцам добрую и долгую службу. Лично мне довелось реставрировать для музея шашку кавказского типа, принадлежавшую некогда самому атаману Каледину. Это было простое военное оружие, в котором золингеновский клинок сварочного дамаска массой 660 г венчался черной роговой рукояткой классической формы, смонтированной на двух заклепках.

Рукоятка иранского ножа «кард» XVIII века также исполнена из рога без каких бы то ни было дополнительных ухищрений, позволяя судить, что персы высоко ценили естественную красоту чистой кости, поскольку сам булатный клинок не из дешевых — достаточно посмотреть на великолепную золотую таушировку вдоль обуха и по втулке.

Если кость монтируется не в виде накладок, а как цельная трубка, то для этого предпочтительнее рога мелких антилоп, например, сайгака, имеющие на своей поверхности удобные кольца и волны. Такая рукоять ложится в ладонь, словно вращая, четко фиксируя пальцы в оптимальном положении.

Но все же самым популярным в наших широтах был и остается олений (реже лосиный) рог, чья морщинистая покрывка напоминает кору дерева и оттого не требует никакой дополнительной обработки, а основание рога отлично справляется с ролью навершия.

Усугублять подобное совершенство — только портить, поэтому обычно мастера не идут дальше легкой шлифовки, которая подчеркивает красоту фактуры, не изменяя рисунка. Применение укрепляющих колец и гильз вовсе не обязательно, поскольку рог обладает изрядной прочностью и вязкостью. Что касается пластин, то чаще в сего мы видим их на складных ножах.

Помимо оленьих, лосиных и антилопных, можно повстречать рукоятки с накладками из бараньего или козьего рога, но только их берут не у мелкой домашней живности, а у куда более крупных диких представителей соответствующих семейств. Бараний рог отличается характерными наплывами и складками, перемежаемыми глубокими морщинами, отчего его трудно шлифовать и полировать, хотя плотность материала позволяет это делать.

Как правило, изделия с роговыми рукоятками принадлежат к славному клану охотничьих ножей: начиная со средневековья экипировка для лесной потехи страдает неизбывной тягой, если не сказать любовью, именно к оленьим рогам. Вероятно, такое постоянство берет начало в тех стародавних временах, когда благородный олень

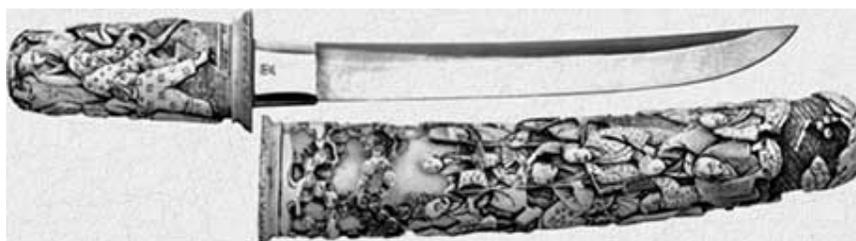
являлся классическим трофеем курфюрстов и баронов, олицетворяя собой словно самый дух охоты.

В то же время целый ряд специалистов склонны полагать, что в работе роговые рукоятки «тяжелят» и утомляют руку. Но если вы не собираетесь сдирать в полевых условиях лосиные и медвежьи шкуры, смело приобретайте великолепный охотничий нож, радуясь немаловажному факту, что для изготовления его прекрасной рукоятки не пришлось убивать царственное животное, поскольку олени вполне добровольно и регулярно сбрасывают рога, не дожидаясь стрелы и пули.

В отличие от рога, почти никогда не покрываемого резьбой, зубы крупных животных практически лишены выраженной структурной направленности и представляют собой достаточно однородную субстанцию, словно нарочно созданную природой для резца мастера. Говоря «зубы», мы подразумеваем большие клыки и бивни, в первую и почти единственную очередь — слоновьи и моржовые. От века и по сей день не найти лучшего материала для тончайших резных композиций, а рукоятки и даже ножны холодного оружия являются обширным полем деятельности, позволяя творить настоящие жанровые композиции со множеством персонажей. Традиционно японские и китайские мастера отдавали свой талант великолепному материалу, оставляя потомкам истинные шедевры. Вот японский нож айкути в, мягко говоря, дорогом исполнении:

К сожалению (или к счастью — для кого как), современные пластмассы и технологии литья позволяют с абсолютной точностью воспроизводить подобные формы, не фальшивя ни в цвете, ни в деталях. Даже сам материал по удельному весу, плотности и т. д. близок к натуральной слоновой кости, насколько это вообще возможно! Ниже — реплика аналогичного айкути испанской работы наивысшего качества (не считая фальшивого клинка).

Увы — доступность подобных реплик в изрядной степени подмывает уникальность прототипов, созданных кропотливым трудом гениальных художников. О качестве клинка умолчу, поскольку это всего лишь муляж. Слегка утешает одно — где-то существует раритет, с которого и была снята копия.

Разумеется, не только изощренный Восток дал миру образцы работы со слоновой костью. Изделия современных мастеров нисколько им не уступают.

Помимо чисто механических, прочностных качеств, бивневая кость несравненно полируется, имеет красивую поверхность и благородный цвет. К тому же она немного темнеет (или может быть легко подкрашена) во впадинах и рисках, оставаясь яркой на выпуклостях, что придает рельефной резьбе объем и выразительность. Немаловажная деталь именно для рукояток — такая кость приятна ладоням, будучи «теплой» и «живой» на ощупь. Кстати, ювелиры и художники, связанные с резьбой, считают бивень мамонта выше качеством, нежели современная слоновая кость — он плотнее, крепче и белее. Поскольку мамонты вымерли сравнительно недавно, по берегам сибирских рек вытаивает из мерзлоты изрядное количество их громадных бивней.

У северных народов с незапамятных времен снискал популярность моржовый клык, имеющий цвет и прочие свойства, аналогичные слоновой кости. Из него также режут объемные барельефы, но получила

развитие и оригинальная техника декора, когда в процарапанный на полированной поверхности рисунок втирается темная краска, делающая штрихи и риски зримыми. Это своего рода фирменный знак заполярных умельцев.

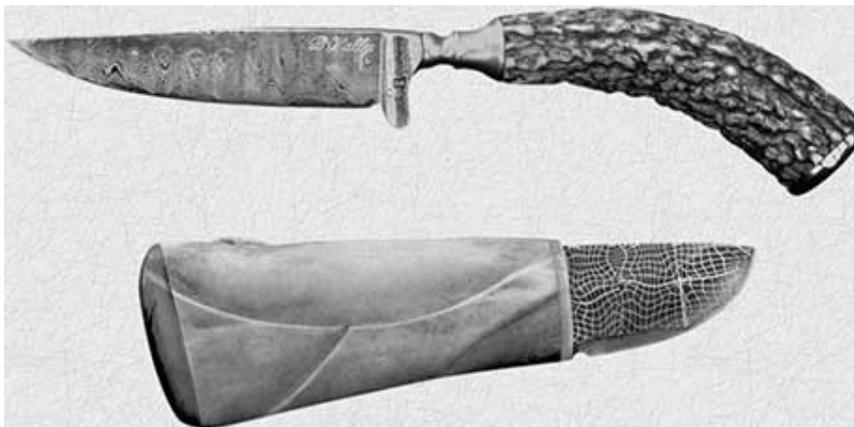
К последнему типу поделочной кости относится панцирь черепах. Насколько одеяние тетушек Тортилл невзрачно в своем природном состоянии, настолько же оно неподражаемо прекрасно в обработанном виде, снискав заслуженную популярность при оформлении всего ассортимента роскошного оружия — от мушкетов до ножей. Однородная полупрозрачная масса очень напоминает янтарь, в том числе и удивительной игрой оттенков теплого желтого, густо-кофейного и даже красного цветов. Ввиду дороговизны материала черепаховыми накладками оснащаются немногие модели действительно дорогих, хороших ножей. Чаще всего в эту категорию попадают изящные складные штучки, иногда вполне солидных размеров.

На этом раздел костяных рукоятей можно считать закрытым, хотя, как и в предыдущих случаях, мы прошли только по основным категориям и группам, не затронув безмерного множества вариаций. Подытоживая сказанное, подчеркнем:

— костяные рукоятки вполне хороши по всем без исключения показателям, от эстетических до утилитарных, причем по первому признаку им мало равных, а прочность и долговечность вообще вне конкуренции. Некоторым недостатком является их гладкость (когда нет резьбы или естественной фактуры) и ощутимый вес, но это проявляется только в отдельных, специфических ситуациях, почти не влияя на ту высочайшую оценку, которую мы, несомненно, должны дать этому древнейшему материалу. Если же кто-то из читателей вдруг загорится

желанием украсить свой любимый ножик костью, а черепах и слонов под рукой не окажется, пусть смело берет первый попавшийся коровий мосол (лучше не вареный, а то растрескается) и выпиливает из него потребные заготовки. Хотя запах при этом будет хуже, чем в стоматологическом кабинете, изысканный молочный цвет полированной поверхности с избытком вознаградит отвагу и терпение домашнего мастера.

Кожаные и оплетенные рукоятки

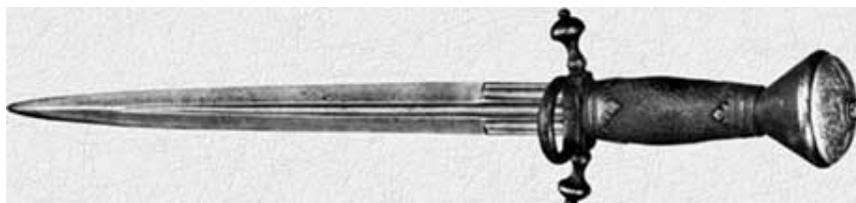
«Нет на свете лучше одежды,
Чем свежесть мускулов
И бронзовость кожи!»

В. Маяковский

Следующий, чрезвычайно распространенный в наши дни тип, — кожаные рукоятки. Интересно, что наиболее популярная их разновидность вовсе не встречается в анналах истории — набранная из кожаных шайб втулка с полированной поверхностью. Однако об этом ниже. Что касается кожи как материала для рукоятей, то в целом никаких зловердных свойств за нею не числится. Собственно говоря, существует лишь три-четыре способа изготовить подобную рукоять:

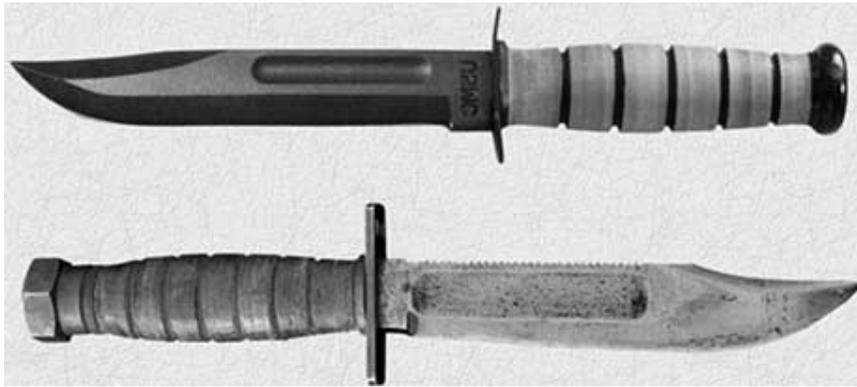
- обтяжка тонкой прочной кожей уже готовой основы (обычно деревянной);
- сборка пакета из толстых шайб с обработкой поверхности;
- монтаж на хвостовик плоских, толстых и твердых накладок;
- различные виды обмоток и оплеток.

Теперь по порядку. Первый тип рукояток является весьма и весьма древним. Подобным образом изделия облагораживались, вероятно, еще в Древнем Египте и Риме. Способ прост: на совершенно готовую втулку плотно, лучше на клею, натягивался чулок из кожи с одним или несколькими продольными швами. Такой стиль в обязательном порядке требовал набивки дополнительных колец и гильз, а также металлических головок, завершающих композицию. Именно из-за обилия металла показанный ниже леворучник уже фигурировал в качестве иллюстрации.

С точки зрения практичности, данная технология дает достаточно удобные, нескользящие, приятные рукоятки, имеющие только один врожденный недостаток: при некачественной или неплотной наклейке на основу чехол способен с течением времени сползать, а скверная кожа обязательно излохматится и протрется до дыр. Впрочем, как говорится, на ваш век хватит. Использование таких рукояток нехарактерно для ножей и кинжалов, встречаясь лишь эпизодически. В то же время на протяжении длительного исторического периода (в основном XVIII – XIX вв.) обтяжка кожей является привычным стилем оправ длинного клинкового оружия.

Несравненно более удобные рукоятки изготавливают по типу наборных, когда на штырь хвостовика нанизывается соответствующее количество шайб из твердой подошвенной кожи, а затем получившуюся болванку стягивают затыльником и протачивают на токарном станке либо обрабатывают иным способом. Поверхность тщательно шлифуется и затирается специальными лоцилками или даже полируется. Изготовленная подобным способом рукоять хороша настолько, что получила широкое распространение среди боевых армейских ножей. Она не холодит ладонь на морозе, не скользит в мокрых и жирных руках, гасит вибрации, да и попросту красива благородством истинно природного материала.

Из-за глубокого рифления рукоятка, возможно, проиграла эстетически, но стала удобнее для одетой в перчатку или замерзшей руки, когда нет сил крепко сжать оружие. Безусловно, с течением времени (и очень скоро) выступающие края кожаных дисков излохматятся и замнутся, так что рукоять утратит первоначальную свежесть.

Боковые накладки из кожи применяются настолько редко, что отыскать соответствующую иллюстрацию так и не удалось, да это и не к чему: кожаные накладки по виду не отличаются от деревянных, и их созерцание ничего нам не даст.

Напротив, всевозможные обмотки и оплетки кожаными полосками попадаются на глаза то и дело. Этот восхитительно простой стиль, где, как говорится, ни отнять, ни добавить, освящен веками беспорочной службы. Позабудем на миг о ножах — рукоять скандинавского меча (реконструкция) дает исчерпывающее представление о подобном монтаже.

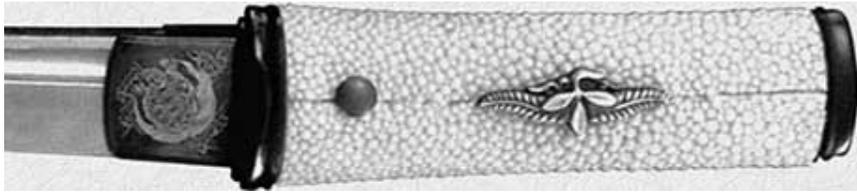
Резюме: кожа как материал для оружейных рукояток целиком и полностью оправдала себя в горниле кровавых сражений и в суете светской жизни. Не стоит повторяться и вновь приводить многочисленные ее достоинства. Недостаток один — любая кожа гигроскопична, то есть намокает в росу и дождь, делаясь тягучей и вялой. Если же пропитать ее маслом или парафином, она становится скользкой. Цельная, из дубленых шайб, рукоятка, единожды испив воды, будет сохнуть и сохнуть, и ровно столько же хвостовик ножа будет угрызаем коррозией. Для нержавеющей сталей это не имеет значения,

но простой углеродистый (в том числе дамаский) клинок обязательно пострадает.

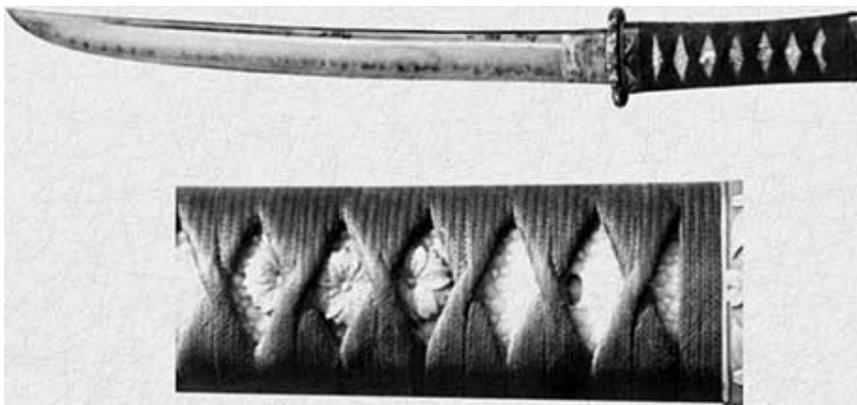
Коль скоро речь зашла об оплетенных рукоятках, самое время рассмотреть эту их разновидность, но для начала необходимо упомянуть достаточно редко встречающееся покрытие кожей морского ската. Это тем более к месту, что именно она является лучшей подложкой под оплетку.

Вероятно, существуют способы выделки акульих и прочих шкур, дающие в итоге материал, именуемый по-европейски «галюша», или «рыбья кожа», однако традиционно в странах Востока для этих целей применяются исключительно скаты. Только их «одежка» дает непередаваемый жемчужно-пупырчатый покров для рукояток мечей и ножей, и именно она есть наиболее узнаваемый признак японского стиля монтажа рукоятей. Неподражаемая фактура *самэ-кава* (яп.) наилучшим образом удерживает на своей поверхности любые типы оплеток. И трудно однозначно ответить на вопрос, что красивее — чистый перламутровый рельеф или он же, но служащий фоном для художественной оплетки. Можно лишь заметить, что первый вариант использовался, как правило, для парадных ножей, призванных радовать глаз, а не пронзать внутренности врага.

Парадный-то парадный, но клинок у этого айкути XIX века вполне боевой, полированный до прозрачности и неописуемо острый, как и полагается истинно японскому оружию. Мы видим, что рукоятка оклеена одним куском высококачественной *кава* с тонкой ниткой стыка. Передний торец укреплен кольцом *фути*, а задний закрыт колпачком *касира*. Зная легендарную скрупулезность японских мастеров, можно не сомневаться, что еще сто лет назад эта дивная рукоятка не имела и малейшего намека на стык, но время беспощадно даже в отношении шедевров — кожа ссохлась и края разошлись.

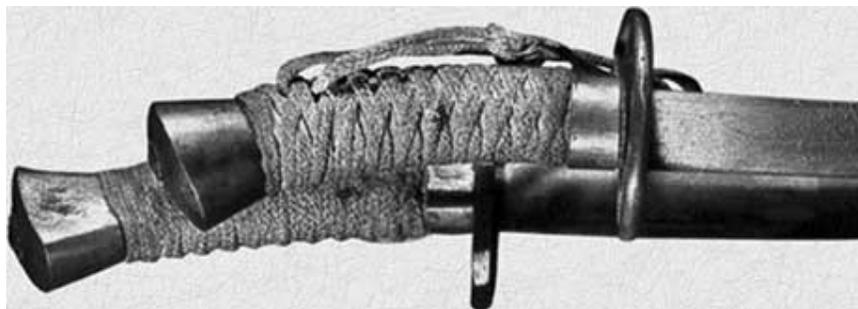
Такое же (только с оплеткой из шелковой тесьмы) строение имеет неисчислимое множество рукояток японских мечей (в понятие «меч» на архипелаге всегда включали все разновидности холодного оружия), на протяжении как минимум десяти веков не подвергавшихся революционным переменам. Всякий волен по-разному относиться к тем или иным технологиям, но века и века практических испытаний — неплохой аргумент в пользу изделий, с честью выдержавших суровый экзамен.

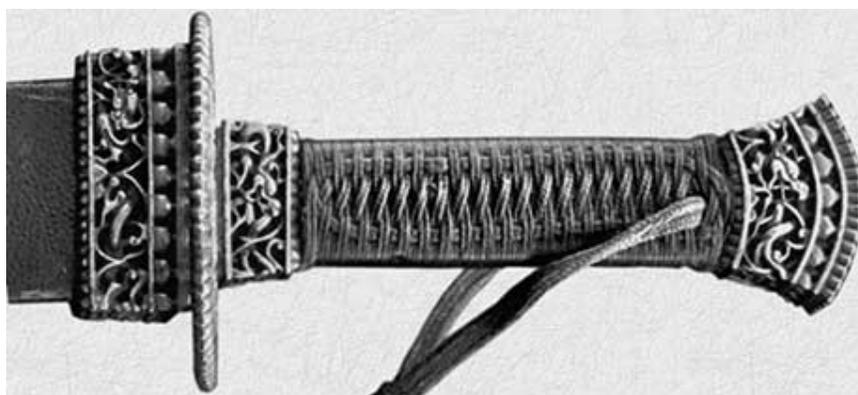
Характерный ромбический рисунок японских рукояток одинаков для всех типов традиционного оружия, он разнится только шириной, цветом и материалом тесьмы да стилем плетения, коих насчитывается не один десяток. Чисто внешне они трудноотличимы один от другого, и неискушенный любитель на расстоянии вообще ничего не поймет. С

утилитарной точки зрения, мало какая рукоять в состоянии поспорить с японской удобством и выверенной целесообразностью. Конечно, она непригодна для ножа, которым вы намерены свежевать убитого тюленя, пачкаясь в жиру и крови. Пропитавшись неаппетитными субстанциями, ваша прекрасная оплетка сгодится лишь на то, чтобы в голодную годину сварить из нее суп. Но потрошить тюленей выпадает нечасто, а в остальных жизненных ситуациях, особенно боевых, лучшего грех желать. Своеобразный хитроумный способ перехлеста и взаимного прижима витков гарантирует целостность обмотки даже в том случае, если одна или две петли окажутся перерезанными. Тесьму потом придется менять, но до завершения битвы она послужит.

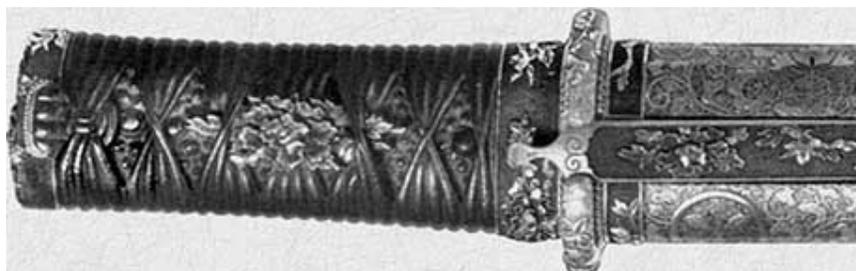
Собственно говоря, заплетенные тем или иным способом рукоятки ножей, мечей и т. д. характерны для всего дальневосточного региона. Ниже представлены образцы китайских сабель, оформленные немного по-разному. Обратите внимание на интересный принцип: два клинка, сделанные как половинки одного целого. Такая хитрость довольно редко встречается в европейской традиции (разве что коварная Испания иногда баловалась чем-то подобным), однако китайцы очень тяготели к парной работе вообще и к парному оружию — в частности.

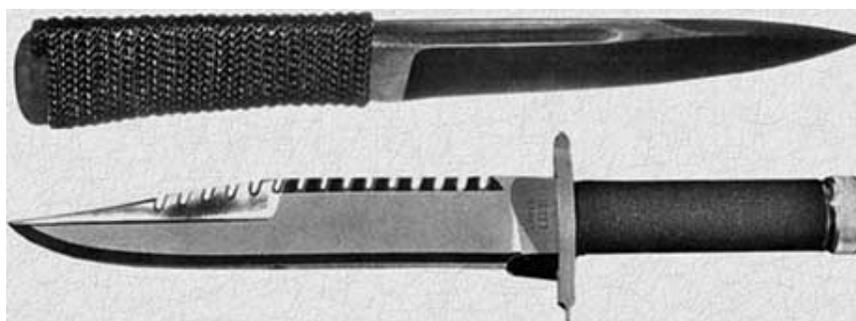
Еще один пример хитроумной оплетки рукояти китайской сабли:

Из экзотики в данном случае можно упомянуть оплетку китовым усом. Так поступали в Японии при оформлении дорогих штучных ножей.

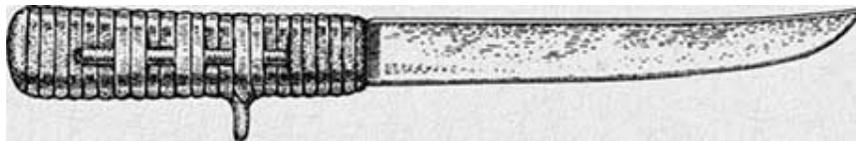

Во все времена активно использовалась не оплетка, а простая намотка. В примитивном варианте деревянная или металлическая основа плотно обматывается льняным, хлопчатобумажным либо шелковым (теперь в ход пошла синтетика) шнурком. Если он одинарный, обмотка получится излишне гладкой. Продвинутый стиль — работа плетеным жгутом, чаще всего обыкновенной косичкой из трех жил. В итоге мы получаем достаточно привлекательную и удобную рукоятку, которую можно обновлять хоть ежемесячно, разом сменяя навивку. Именно такой тип рукояток встречается в наших широтах. Модные «скелетные» ножи, равно как и «выживальники», обматываются многими метрами тонкого прочного капрона, который при необходимости употребляется на разные хозяйственные нужды вплоть до удушения противника или самоповешения в безвыходной ситуации (шутка).

На этом рассмотрение оплетенных рукояток можно считать окончанным. Краткий итог: подобные изделия, при своем несравненном удобстве и красоте, однозначно непригодны для мокрых и грязных работ (снятие шкур, разделка барана на шашлык и т. д.) Зато целые столетия практических испытаний показали, что для боевых клинков лучшего не придумать. И если сегодня военные спецножи не имеют плетеных рукояток, то лишь потому, что последние нетехнологичны, поскольку

предполагают квалифицированный ручной труд взамен конвейера. Едва ли не единственное исключение — нож Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама середины XX века.

Пластиковые рукоятки

«— А что за каша?

— Пластиковая...»

Из фильма «Кин-дза-дза»

Для презренного детища химической реторты сложно было даже подыскать эпитафию! Увы, суматошный научно-технический прогресс наложил отпечаток и на целый ряд традиционных технологий, одной из которых является оружейное производство. То, что раньше выходило из умелых рук мастеров, нынче рождается в горниле термопластавтоматов, готовых каждые несколько секунд выдавать любую деталь в полном соответствии с установленной пресс-формой.

Из сказанного понятно, что речь пойдет о пластиковых рукоятках ножей. Но, как любил говорить пан атаман Грициан Таврический: «Не все еще потеряно, коршуны мои!» В нашем случае это означает, что не все так плохо, поскольку синтетические материалы во многом *значительно* превосходят природные. Пусть они не всегда радуют глаз, однако механические характеристики весьма хороши, и главное — пластиковые рукоятки позволили применять принципиально иной способ монтажа: чаще всего исходная масса попросту напрессовывается на хвостовик клинка без каких бы то ни было дополнительных крепежных операций, без швов, заклепок, колец или гаек. Что же касается красоты, то не следует подходить к современным изделиям со старинными мерками, ибо пластик несет свою собственную специфическую эстетику, которую можно назвать эстетикой целесообразности. Удобство — вот главный козырь таких рукояток, разумеется, при условии, что их форма разработана не шальным дизайнером, а толковым специалистом, и материал соответствует предназначению. Да и, строго говоря,

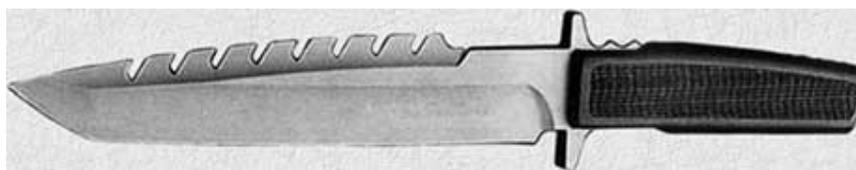
использование некоторых видов пластмасс (оргстекло, гетинакс, эбонит, эпоксидные смолы), о которых речь пойдет ниже, предоставляет умелому художнику превосходную палитру текстур и оттенков, так что порой бывает трудно отличить естество от химии, как в случае с копированием резной слоновой кости (см. раздел, посвященный костяным рукояткам).

Разумеется, самое широкое применение пластмассы нашли в массовом производстве кухонных и дешевых складных ножей. В первом случае цельные, лишенные швов болванки как нельзя лучше отвечают гигиеническим требованиям кулинарии, не намокают, не трескаются, легко моются, а при наличии фактуры не скользят даже в жирных руках. Уж тут-то есть, где разгуляться бесу дизайна: слишком часто воображение художника превращает обыкновенный поварской инструмент в образчик дерзновенной фантазии, не вполне удобный для работы.

Складные ножи могут иметь как цельную литую пластиковую рукоять, так и смонтированные на металлическом каркасе накладки. Вот дешевый нож китайского производства, с простым фиксатором и клинком на удивление хорошей стали:

По стилю кухонных часто оформляются универсальные и псевдобоевые ножи. Ни плохого, ни хорошего о таких рукоятках в общем сказать невозможно — для конкретной оценки каждое изделие надо подержать в руках.

Абсолютное большинство истинно боевых, а также массовых армейских ножей в последнее время оснащаются именно пластиковыми рукоятками как наиболее живучими и практичными, ибо критерий

красоты здесь абсурден. Не последнюю роль играет и возможность выдавать изделия на -гора тысячными тиражами в кратчайшие сроки.

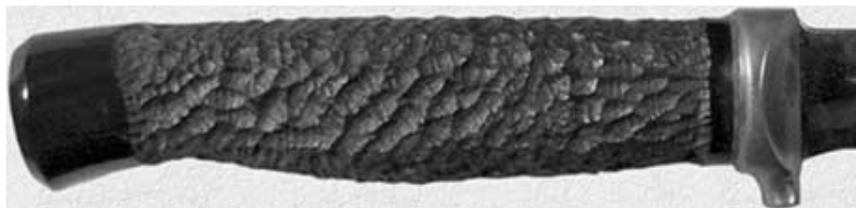

На сегодняшний день **кратон** (высокопрочный капрон) является одним из лучших материалов для подобных целей, соединив в себе многие заманчивые качества. Следует отметить, что мелкая равномерная насечка создает оптимальный контакт с ладонью, тогда как высокая плитчатая фактура, эффектная и привлекательная на первый взгляд, при интенсивной работе или даже одиночных энергичных ударах скорее травмирует кожу острыми кромками выступов. Поэтому рукоятки, напоминающие автомобильный протектор, хороши только в зимний период для одетой в перчатку руки.

Помимо кратона, который потеснил другие виды пластиков, на рукоятках ножей можно встретить ударопрочный полистирол, полиэтилен и ряд фенолформальдегидных и бакелитовых композиций со всевозможными наполнителями, а также гетинакс, текстолит, эбонит и прорву иных демонов, в разное время выскочивших из пробирки современных алхимиков. Но в конечном итоге пригодность каждой конкретной пластмассы определяется практическим опытом, поэтому до того, как вытащить деньги и отдать их продавцу, нелишне хотя бы примерно знать основные свойства наиболее распространенных материалов, дабы избежать горького разочарования в темном лесу или высоких горах.

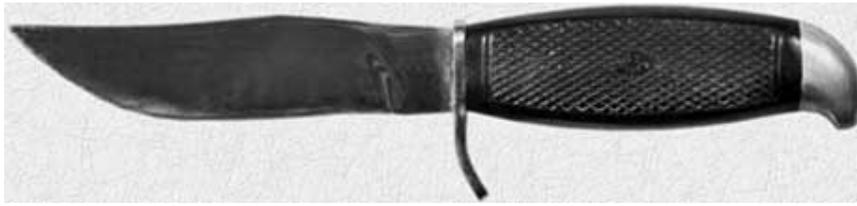
Наихудшим из перечисленных является **полиэтилен**. Он скользкий и неприятный для рук, легко плавится от близкого огня, на морозе хрупок, быстро теряет привлекательный вид, выцветая на солнце, а его прочные разновидности со временем начинают крошиться, как засохший сыр. Ко всему прочему, использование данного материала есть показатель скверности фирмы, ибо солидные изготовители не связываются с ним в погоне за снижением себестоимости продукции. Поэтому избегайте полиэтиленовых рукояток, словно чумы.

Эбонит, не являющийся пластмассой, а представляющий собою просто перенасыщенную серой и намертво спеченную резину, привлекает превосходными художественными свойствами: он великолепно режется, полируется и имеет сочную палитру цветов от кофейного до аспидно-черного. Вероятно, многим из вас доводилось видеть тонкие скульптурные миниатюры из эбонита, исполненные сидельцами в местах не столь отдаленных. Чаще всего это мундштуки и курительные трубки с головой беса или сатира. Гладкая поверхность эбонита может быть с легкостью уподоблена древесной коре при помощи маленькой полукруглой стамески или широкого штихеля, каковая операция значительно улучшает качества рукоятки.

Увы, нет в мире совершенства: эбонит легко трескается, особенно в лапах пьяных любителей метать в цель не приспособленные к тому изделия. Вдобавок он не является термопластичным, то есть из эбонита невозможно *отформовать* готовую деталь. Как всякий твердый материал, он нуждается в механической обработке, словно дерево или кость, а потому оружейные фирмы предпочитают не связываться с красивым, но абсолютно нетехнологичным эбонитом, почти полностью отдав его во власть кустарей.

Весьма и весьма походят на эбонит цветом и прочностью **фенолформальдегидные пластмассы**. Любой из нас, немного скосив глаза, тотчас увидит образчик данного материала, поскольку именно из него изготовлено абсолютное большинство розеток, выключателей и прочей домашней электротехники. Правда, сегодня все большее ее число производят из других пластмасс, но добрый старый черный выключатель знаком каждому. Это очень стойкая и стабильная субстанция, неподвластная времени и невзгодам, однако, как эбонит, хрупкая.

Если поверхность не обладает зернистой фактурой или иным отчетливым рельефом, ваша черная рукоять будет скользить в мокрых и жирных руках. Именно малая стойкость к ударам и, так сказать, «скользкость» делают подобные изделия нежелательными. Большой удельный вес не добавляет привлекательности уважаемому ветерану (вероятно, фенолформальдегидные составы являются самыми древними из рукотворных материалов, ведя свою генеалогию чуть ли не с конца XIX века). Так как сия масса легко формуется и отверждается непосредственно на хвостовике клинка, она до сих пор находит применение в производстве ножей, и если ваши претензии не особенно велики, с легким сердцем приобретайте такой предмет. В крайнем случае, не составляет труда нанести на поверхность рукоятки любую фактуру при помощи примитивного резца из обломка напильника.

Текстолит — пропитанная отвержденными смолами ткань — редко используется для изготовления серийных образцов. Он хорош по прочностным показателям, а при соответствующей обработке приобретает своеобразную красоту. Встречается в двух ипостасях — листы (плиты) толщиной 1–50 мм и более и «кругляк» всевозможных диаметров. В первом случае пакет из соответствующего количества слоев ткани пропитывается смолой и прессуется под немислимим давлением, во втором — то же самое, но ткань накручена плотным рулоном. Плоский текстолит довольно легко расслаивается, особенно при ударах, оттого для изготовления рукояток ножей желателен «кругляк», не имеющий подобного недостатка в силу радиального строения. Однако этот, также почтенный, долгожитель излишне тяжел и никакие нарезки на своей поверхности совершенно не переносит — слои ткани начинают лохматиться, приводя художника в отчаяние. Если с вас довольно простой гладкой поверхности, можно пренебречь прочими недостатками, тем более что текстолит приятен руке, а злокозненные

микроскопические лохмоты препятствуют скольжению, создавая нужное трение и удобство пользования.

Родной брат текстолита — **гетинакс**. С ним великолепно знакомы все, хотя бы раз державшие в руках печатные платы электронных схем. Получается он аналогично текстолиту, только прессуют не ткань, а бумагу. От качества и цвета оной, а также от цвета и состава смолы будут зависеть цвет и свойства продукта. Из-за своей слоистости обработанный гетинакс очень похож на фанеру, только более твердую и плотную.

Нетрудно догадаться, что это обстоятельство дает в руки мастера обширные возможности, что мы и видим на примерах гравированных и резных рукояток дорогих ножей. Вообще, резьба по гетинаксу приобретает все большую популярность, соперничая даже с костью, поскольку пластик дешев и прост в обработке, не требуя малоприятных заготовительных операций. Да и запах, скажем так, терпимее. В силу перечисленных, а также многих других обстоятельств, изрядное число современных мастеров и фирм украшают свои изделия гетинаксовыми накладками — как простыми полированными, так и с гравировкой.

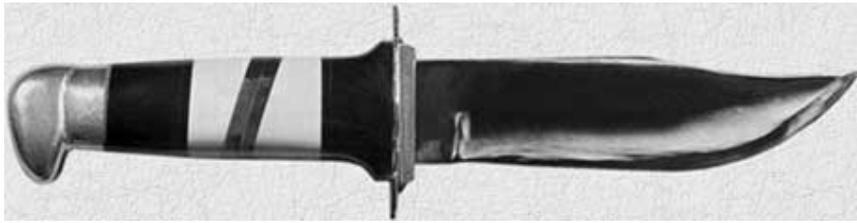
Обычно в каталогах гетинаксовые рукоятки именуют «микартовыми» по названию зарегистрированного фирмой Paper International товарного знака для прессованного материала из бумаги или льняного волокна — того же гетинакса.

Третий вид родственного материала — знакомая многим **дельта-древесина**, используемая в авиастроении еще с довоенных времен. Это обыкновенная фанера, пропитанная бакелитовыми смолами и крепко спрессованная. В итоге получается твердый продукт, имеющий древесную текстуру и прочность кости. У нее два недостатка — большой вес и тяга к расслаиванию, поэтому рукоятки выходят хотя и красивыми, но тяжелыми, недолговечными и, разумеется, скользкими.

Из других распространенных синтетических материалов можно назвать **органическое стекло** (прозрачный аморфный термопласт на основе сложных эфиров акриловой и метакриловой кислот), известное в обиходе под названием «плексиглас», или попросту «плекс». Хотя и с трудом, но все же можно отыскать его образцы, окрашенные в различные, чрезвычайно сочные и веселые цвета. Выпускается оно преимущественно листами толщиной 1–5 мм и более. Из этого материала кустари любят изготавливать накладки для рукояток кухонных ножей, просто наклепывая их алюминиевыми заклепками на хвостовик. Такие накладки довольно быстро скалываются по линии отверстий, после чего обезображенный нож продолжает служить долгие годы.

Со времен Великой Отечественной войны пошла практически угасшая ныне мода на наборные рукоятки финок. Родившись в среде армейской разведки, всегда и везде склонной к профессиональному шику, эта страсть моментально завоевала блатной мир, да так, что наборная рукоять до сих пор воспринимается как некий клановый знак, непременный атрибут хулигана и бандита. На самом деле она не столь хороша — тяжелая, скользкая, легко трескается при ударах или падении. Технология проста: на длинный тонкий хвостовик (обычно круглый и с резьбой) навинчиваются или просто нанизываются шайбы из оргстекла различного оттенка, затем вся пирамидка стягивается гайкой затыльника и обрабатывается как единая болванка. Такой «бутерброд» получится гораздо прочнее, если слои будут проклеены между собой. Подбор цвета и орнамента диктуется личным вкусом и наличным ассортиментом сырья. Часто между слоями плекса вкладывают иные материалы — эбонит, полистирол, тот же гетинакс — все, что угодно, вплоть до цветных металлов. Но подобная техника однозначно предполагает полировку поверхности, поэтому ни о какой фактуре речи быть не может.

Большие мастера по изготовлению подобных диковин традиционно обитают в местах лишения свободы. Хотя в массе такие штуки несут на себе неизгладимую печать специфического вкуса, именуемого в народе емким словом «зона», нам доводилось встречать настоящие произведения искусства, исполненные с большим пониманием. В целом же такие рукоятки нужно признать малопригодными для настоящей серьезной работы.

Поскольку **резина** также является полимером, точнее — отвердевшей под воздействием высокой температуры смесью природного или искусственного каучука с серой в качестве связующего, то резиновые рукоятки на полных правах входят в славное семейство детищ космического века. На самом деле резина как материал рукояток встречается редко — и зря. Строго говоря, ей можно бросить в лицо всего пару-тройку не очень серьезных обвинений, а именно: при длительной работе она способна натирать руку, легко скользит в жирных ладонях, о внешнем виде лучше вообще умолчать.

Если резина слишком эластична, она непременно проявит склонность то и дело сползать с хвостовика, ловко обтекая неровности и выступы, призванные этому помешать. Зато никому еще не удавалось разбить резиновую рукоять, хоть топчи ее ногами, и она великолепно гасит всяческие вибрации при рубке, что в условиях охоты и выживания встречается на каждом шагу.

Существует два способа изготовления резиновых рукояток — промышленный и кустарный. В первом случае масса отливается непосредственно на хвостовик, и мы сразу получаем нужную форму, во втором — черенок ножа плотно обматывается жгутом сырой резины,

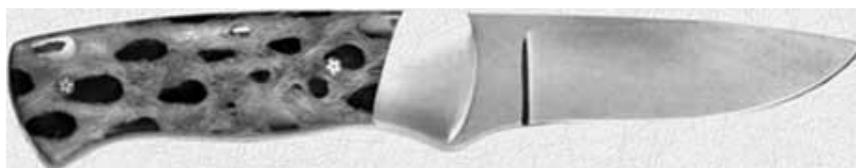
обжимается и вулканизируется. Затем неровной болванке придаются искомые очертания с помощью ножа, напильника и наждачной бумаги.

Из других доступных пластмасс можно упомянуть ударопрочный **полистирол**, который является таковым только по названию, на деле же его ничего не стоит расколоть, как простое оргстекло, а эстетические качества вообще лучше не затрагивать.

Фторопласт не применяют для изготовления каких бы то ни было рукояток из-за его феноменально скользкой, маслянистой поверхности.

Рукоятки некоторых водолазных ножей иногда делают из твердого пенопласта, чтобы инструмент не канул в пучину, а благополучно всплыл на поверхность. Разумеется, такое возможно лишь для легких клинков.

Под занавес следует упомянуть об эпоксидной смоле, пользуясь которой ловко и к месту всяк может изготовить рукоять из неслыханных компонентов, буквально из всего, на что падает взгляд. В качестве основы берется любой пористый или волокнистый материал, заливается эпоксидкой — и готово. Вот что получилось, когда описанным способом поступили с мочалистой сердцевинной кактуса:

На этом рассказ о применении пластмасс в оружейном производстве можно считать законченным, хотя, в отличие от предыдущих случаев, эта тема безгранична во времени. Никаких новых сортов древесины или разновидностей кости уже не суждено отыскать, разве что на Марсе, а вот искусственных материалов нам предстоит увидеть и пощупать множество, причем с самыми неожиданными сочетаниями прежде несовместимых качеств. И если по красоте вряд ли что-то превзойдет творения природы, то с точки зрения удобства нас ожидает, скорее всего, немало приятных сюрпризов.

Экзотические рукоятки

«Пусть Федот проявит прыть,

Пусть сумеет вам добыть

То, чаво на белом свете

Вообще не может быть!»

Л. Филатов. Про Федота-стрельца

Последний вид рукояток, о которых следует упомянуть, — это редкостные изделия с использованием порой самых неожиданных материалов. Ни формой, ни способом монтажа такие раритеты не отличаются от своих низкородных собратьев, и лишь экзотичность содержания дает повод выделить их в особый раздел, внутри которого легко прослеживаются отдельные группы:

Материалы растительного происхождения, не включающие в свой элитарный строй превосходные, но распространенные и доступные сорта древесины. Пропуском в сей клуб может стать исключительная редкость породы, неслыханная ее цена или принадлежность к неординарным частям растения (корни, капы, массивные сучки и т. д.). Разумеется, высочайшая красота поверхности подразумевается автоматически, как фрак на балу.

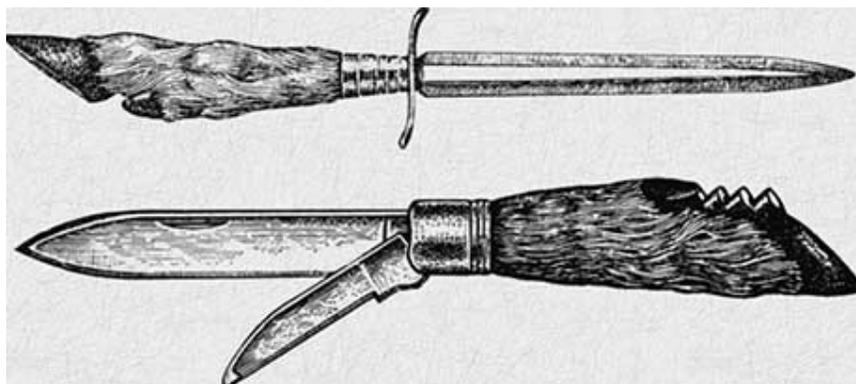
Если речь идет о кости, то слоновая никого не удивит. Самое меньшее, с чего можно начинать, — бивень мамонта или клык ископаемого моржа. Рог какого-нибудь особенно редкого и свирепого копытного также подойдет. Но если вам захочется подняться в собственных глазах, придется добывать зуб дракона или позвонок птеродактиля.

Поделочные и полудрагоценные камни в качестве накладок и цельных рукоятей весьма хороши, а их бесконечное разнообразие расстилает перед настоящим художником безграничные прерии возможностей. Впрочем, переплюнуть восточных мастеров вам все равно не удастся, так как сплошь усыпанные бирюзой и рубинами рукоятки (да что там — ножны) сабель радовали глаз венценосных персон еще до Рождества Христова. Европейские монархи в средние века довольствовались рукоятками хрустальными и фарфоровыми.

Достаточно демократичен знакомый всем перламутр, но только тот, что добывается в жарких широтах из преогромных раковин, поскольку для накладок требуются обширные, толстые и ровные пластины. Как

правило, перламутровыми рукоятками украшены миниатюрные ножички, карманные безделушки для леди и джентльменов.

Помимо перечисленных групп в качестве исходного материала способно служить практически любое твердое вещество, обладающее минимально необходимым набором прочностных характеристик и эстетичностью. Даже отдельные части тела (не то, о чем вы подумали) могут стать своеобразной рукояткой ножа или кинжала. Популярные немецкие «козьи ножки», столь же оригинальные, сколь и непрактичные, превосходно отображают сказанное. Такие упоительно «охотничьи» ножи, а также походные ложки, вилки и открывалки для пивных бутылок выпускала в свое время промышленность ГДР, но благое начинание не забыто и поныне.

Подводное царство дает человеку кораллы и перламутр в виде жемчуга и раковин всех мыслимых форм. Бывают такие, что позволяют изготовить полный комплект вместе с ножнами.

А эта рукоять сделана из тигрового коралла:

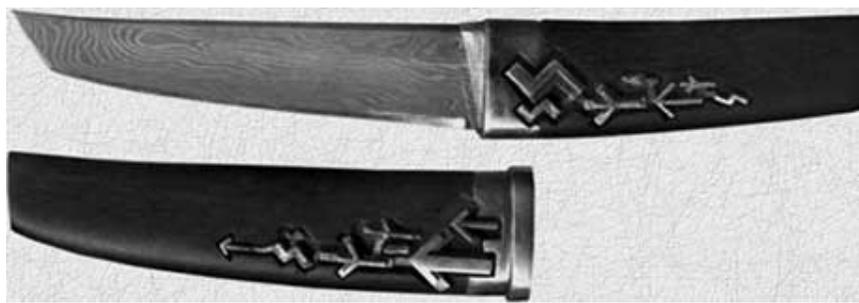

Большинство эксклюзивных образцов (особенно японские) при всей своей неординарности являются все же утилитарными предметами.

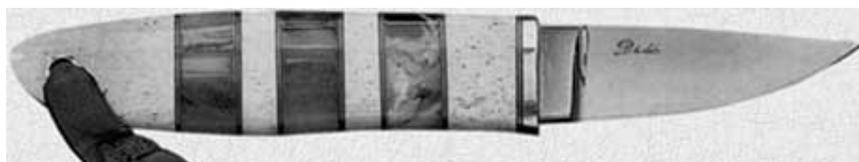

Однако этого нельзя сказать об оружии, оснащенном хрустальными или фарфоровыми втулками. Абсурдная мода, распространенная когда-то в придворных кругах, оставила после себя довольно образчиков, столь же изысканных, сколь бесполезных (ну, почти бесполезных).

Использование в традиционном монтаже редких пород древесины (например, черной) с точки зрения технологии ничем особенным не выделяется, кроме, разумеется, результата.

Особенной притягательностью дышат штуковины, пролежавшие в толще земли миллионы, на худой конец — тысячи лет. Помимо экзотичности, они часто оказываются наделены волшебной, нетеперешней красотой и немалой прочностью. Обычно в ход идут окаменевшее дерево и кости давно вымерших животных, как наземных, так и морских, включая рыб. Весьма популярен янтарь — окаменевшая смола, дар отшумевших когда-то хвойных лесов. Как правило, его комбинируют с другими материалами, контрастными по цвету: белой костью, черным деревом и т. д.

Для дамасских клинков, разумеется, мастера непременно стараются подобрать соответствующие их цене материалы на рукоятку. При этом используется весь упомянутый выше ассортимент, хотя порой рукоять намеренно делается упрощенной, чтобы ее относительная

безыскусность подчеркивала красоту стального кружева, не оттягивая внимание на себя.

Монтаж рукояток

Рукоятки ножей и кинжалов могут быть цельными или составными. В первом случае они либо являются естественным продолжением клинка, либо представляют самостоятельную деталь, тем или иным образом соединенную с ним.

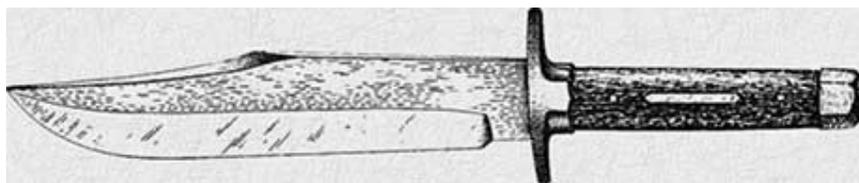
Разновидностей цельных, нераздельных с клинком рукояток всего две — это или его продолжение, как у скелетных, метательных, столовых и медицинских ножей, или рукоятка *намертво* сажается на хвостовик. Чаще всего производят отливку по готовой форме, в которую уже вставлен черенок ножа. Разумеется, мы получаем при этом жесткую конструкцию, не подлежащую разборке или переделкам. Нам доводилось видеть отлитые прямо на клинок алюминиевые рукоятки (в частности, так поступали белорусские партизаны в годы войны), но подобная технология плоха, так как температура плавления алюминиевых составов никак не меньше 500 градусов (в зависимости от рецептуры), поэтому хвостовик заодно с изрядным прилегающим отрезком клинка попросту отпустится, частично потеряв закалочную твердость, а возможно, и упругость.

Современное серийное производство практикует, в основном, отливку рукояток из пластмассы. Если таковая хороша, а заодно хороши форма и фактура поверхности, мы получаем удобное и долговечное изделие со своеобразной эстетикой.

Но есть и «подводные камни». Так, массовая продукция фирм, выпускающих кухонные ножи, имеет общий родовой недостаток: в погоне за призрачной экономией металла изготовители оставляют слишком короткий хвостовик, обычно едва достигающий до середины рукоятки. Плоды жадности проявляются не всегда и не сразу, но по истечении какого-то времени чуть не половина ножей «сводит счеты с жизнью» — во время работы пластик трескается там, где кончается сталь. Остается выбросить осиротевший клинок на помойку или приделать к нему новую рукоятку. Отсюда вывод: если вы решили изготовить нож самостоятельно, не скупитесь, а пропускайте черенок по всей длине, до заднего среза, даже когда накладки не пластиковые, а деревянные.

Составные рукоятки также имеют две ипостаси: в первом случае на тонкий и длинный черенок нанизываются положенные детали монтировки, а затем весь пакет затягивается гайкой, которая может выступать в самых разных обликах, — от обыкновенной, шестигранной, до немислимо фантазийных. Нередко гайкой служит сам затыльник. Такая конструкция рукояток освящена веками и распространена по белу свету с востока на запад и с юга на север.

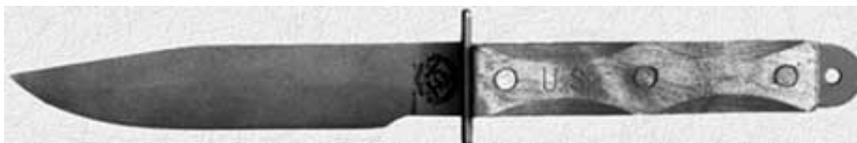

Слабым местом здесь является, конечно же, резьбовое соединение. Ему полагается быть протяженным, и наче слишком короткая или тонкая резьба сыграет злую шутку: в ответственный момент вы обнаружите вопиющее отсутствие клинка. Однажды у меня на реставрации была гусарская сабля, с которой я бы не рискнул отправиться не то что в бой, но даже на прием к начальству, так как вся ее рукоятка вместе с дужкой и шишкой затыльника удерживалась на месте призрачным шпеньком

диаметром три и длиной десять миллиметров, с подобием полустертой резьбы.

С точки зрения надежности, куда привлекательнее стародавний способ монтажа, каким пользовались оружейники еще задолго до крестовых походов: выступающая часть хвостовика просто расклепывалась на затыльнике раз и навсегда. Но кинжалы и ножи не подвергаются нагрузкам, обычным для мечей и сабель, поэтому резьбовое соединение, оставляющее возможность полной разборки оружия для чистки и замены деталей, удобнее и для мастеров, и для потребителей.

Другой достославный способ монтажа — оснащение плоского хвостовика боковыми накладками из каких угодно материалов. Они могут крепиться винтами или заклепками. Как тот, так и другой приемы исстари широко применялись и применяются на всех типах ножей и кинжалов.

При помощи заклепок монтируются накладки огромного числа ножей, прежде всего кухонных. Такие рукоятки долговечны, ибо мы сжимаем в руке практически часть клинка, однако есть одно «но»: если первая заклепка располагается слишком близко, почти у среза рукоятки, увеличивается риск, что ваш нож переломится именно в этом опасном месте, так как отверстие под заклепку уменьшает рабочее сечение хвостовика и является концентратором напряжений.

Практический опыт целиком и полностью подтверждает сказанное, причем опасность тем больше, чем тверже (а стало быть, хрупче) сталь.

И, наконец, попробуйте с трех раз угадать, кто изобрел самый лучший способ монтажа рукояток чуть не тысячу лет назад? Раз... два... да, разумеется, японцы. Их классические *цука* соединяют абсолютную надежность крепления с восхитительной простотой разборки и замены

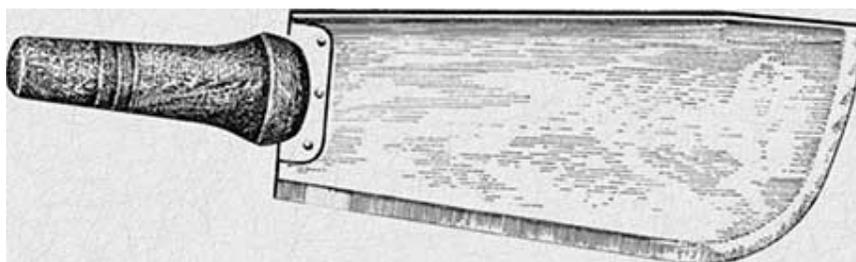
как всей рукоятки, так и любой ее детали. Это обусловлено тем обстоятельством, что традиционно ценностью считался и считается лишь сам клинок, прочие комплектующие могли чередоваться на протяжении его долгой жизни неоднократно.

Идея элементарна — рукоятка, *индивидуально* подогнанная на хвостовик, фиксировалась поперечной шпилькой, изготавливаемой от века из бамбука, хотя драгоценные парадные экземпляры могли иметь костяные, в частности, роговые мэкуги. Применялся также металл. Удерживалась шпилька исключительно за счет трения, плотно сидя на месте. Единственное отверстие, просверленное в мощном хвостовике, не создавало зоны риска: хвостовик не подвергался закалке, во всяком случае, полной. Так и только так собирается все холодное оружие Японии вот уже десять веков, и за этот немыслимый по непрерывности срок данный способ оправдал себя целиком и полностью, без каких бы то ни было оговорок.

Нынешние изготовители не брезгают испытанными приемами, и на целом ряде вполне современных ножей мы видим классическую фиксацию рукояти с помощью поперечной шпильки. Проблема лишь в необходимости точной подгонки к хвостовику, но в серийном производстве не составляет труда отработать все необходимые допуски и посадки, особенно при литье из пластмассы. Так и поступают фирмы, специализирующиеся на выделке более или менее добротных копий японского холодного оружия.

Наконец, изредка применяется апробированный еще в бронзовом веке способ крепления клинка к хвостовику или к самой рукоятке несколькими заклепками, как хорошо видно на рисунке. Это ненадежный прием, поэтому используется он только для сборки специальных кухонных ножей.

Форма рукояток

«Да, такому молодцу
Форма новая к лицу!»

С. Михалков

Как и в случае с материалами, на первый взгляд складывается впечатление, будто безбрежный океан геометрических очертаний не оставляет надежды на хотя бы приблизительное подобие классификации, однако это лишь пугающая иллюзия. На деле можно выделить несколько базовых групп, в которые отчетливо улягутся сонмы конкретных вариаций и фантазий, причем улягутся однозначно и бесповоротно. Племя, состоящее из неординарных красавцев и страшноватых уродцев, впитает в себя неучтенные крохи, исчерпав, таким образом, вопрос целиком и полностью. То, что какая-то часть рукояток несет в себе черты разных стилей, дела не осложняет, поскольку всегда видна главная линия. Итак, по внешним очертаниям рукоятки могут быть:

- прямыми;
- конусными вперед;
- конусными назад;
- вогнутыми («приталенными»);
- выпуклыми («пузатыми»);
- произвольными.

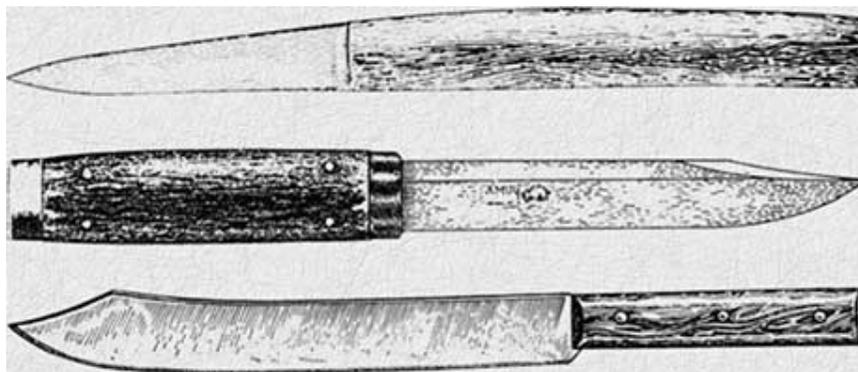
Поперечное сечение рукояток варьируется от круглого и овального (наиболее удобные варианты) до всевозможных многоугольников, а также их сочетаний.

Овальная форма идеально соответствует эргономическим требованиям, замечательно ловко укладываясь в ладонь. Недостаток

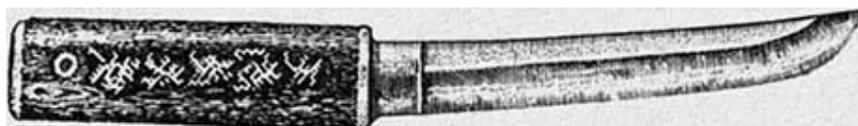
круглого сечения — невозможность вслепую определить пространственную ориентацию плоскости клинка. Круглая рукоять может привести к тому, что в темноте вы нанесете удар не лезвием, а обухом или плашмя.

Квадрат и прямоугольник со скругленными краями — лишь вариации круга и овала. Если грани плоские и четкие, то, несмотря на отличный внешний вид, рукоятка будет конфликтовать с рукой тем яростнее, чем яснее обозначены эти грани. Кроме того, любая плоскость создает неприятное ощущение пустоты в центре ладони, будто чего-то не хватает. Для сувенирных, коллекционных и тому подобных изделий это не принципиально, но рабочие ножи праздной красоты не приемлют.

Прямые рукоятки, лишенные каких бы то ни было расширений спереди или сзади, являются древнейшими из всех, как всякая натуральная безыскусность. Их простота обладает целым рядом преимуществ, однако хватает и недостатков, главный из которых — легкость, с которой прямая рукоять выскользывает из руки, поскольку не имеет никаких ограничителей. Но именно поэтому нож удобно метать клинком вперед. Прямые рукоятки имеют и многие кухонные ножи.

Разумеется, в данный раздел следует включить большинство традиционных японских ножей, особенно смонтированных в стиле айкути, то есть — без всяких гард и головок.

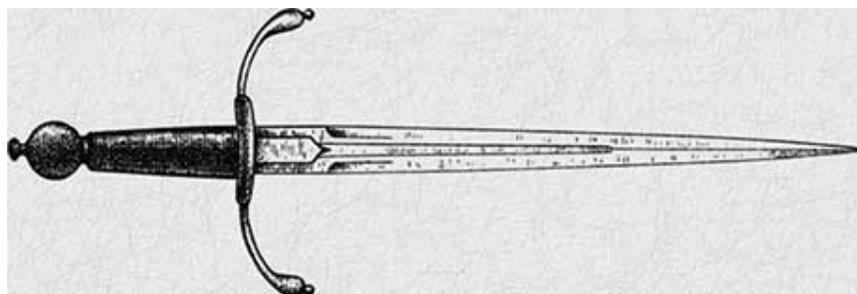

Но прямая рукоятка не обязательно должна походить на палку. Она вполне может иметь затыльник какой угодно формы, а ее

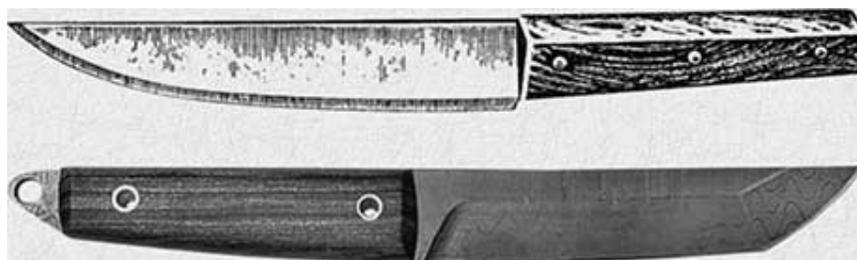
принадлежность к означенному семейству определяется прямым средней части, за которую мы и держим оружие.

Конусные рукоятки встречаются двух видов — с сужением вперед или назад. Второй вариант достаточно редок, хотя имеет свои положительные стороны. Когда-то он был распространен среди кинжалов-леворучников.

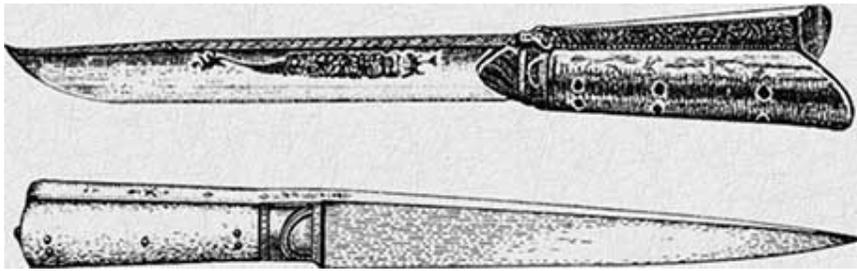

В наши дни подобные рукоятки можно увидеть у к ухонных ножей, а также у завоевавших широкую популярность псевдояпонских изделий «в стиле танто», не имеющих к реальным историческим прототипам никакого отношения.

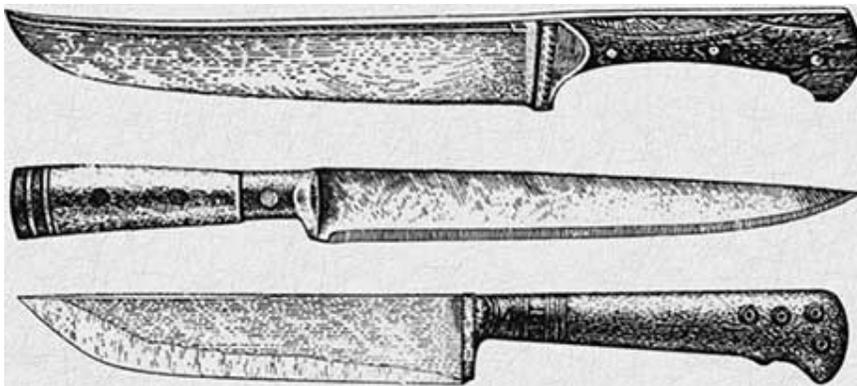

Упомянутые положительные моменты заключаются, как и у прямых рукояток, в удобстве метания клинком вперед и в легкости всевозможных переводов с обычного на обратный хват и обратно.

Удобство рукоятки, сужающейся вперед, предопределено чисто анатомическими особенностями строения ладони, и наиболее замечательные разновидности стиля являются заодно устоявшимися и традиционными. Практически весь мусульманский мир вот уже много веков отдает предпочтение именно таким рукояткам. Вот турецкий ятаганный нож и персидский кард:

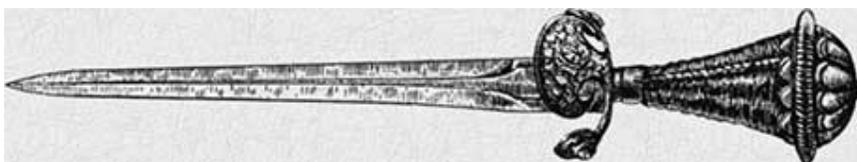
Классический узбекский печак (пичак, пчак) с мощным кованым булатным клинком (нижний рисунок) отображает тенденцию в целом, и многочисленные национальные среднеазиатские ножи почти такие же, с минимальными вариациями.

Конусные рукоятки имеет изрядное число хирургических инструментов, дизайн которых никогда не страдал излишествами.

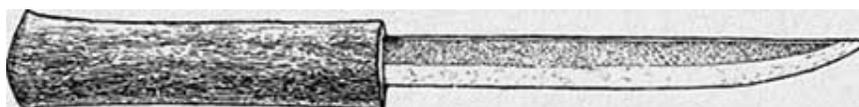
С другой стороны, история предлагает ряд образцов, в которых разумная конусность доведена до абсурда, так что нам теперь даже трудно судить, насколько успешно безвестный ландскнехт орудовал своим кинжалом.

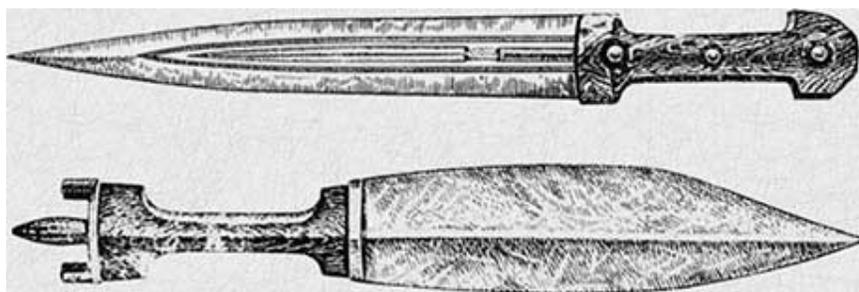
В рукоятках подобного типа отсутствует как таковая головка, или навершие, потому что добавлять его попросту некуда. Когда бы не наличие развитых гард или ступеньки при переходе тонкой шейки рукояти в широкий клинок, как у показанного выше печака, то рука постоянно соскальзывала бы к лезвию со всеми неприятными

последствиями. Оттого конусный стиль не может быть признан таким уж удобным, особенно для современных охотничьих и боевых ножей.

Вогнутые рукоятки соединяют в себе положительные качества того и другого конусов, вращая в ладонь, будто родные. Однако разная глубина вогнутости заметно влияет на сферу применения стиля и, говоря научным языком, эксплуатационные характеристики. Слишком малая «приталенность» сближает такую рукоять с прямыми тем сильнее, чем она мельче. Этой формой наделены некоторые японские рукоятки, а также изделия Востока, хотя там всегда стремились к более, скажем так, пышным очертаниям. Подобный тип ножа характерен также для старой Руси, которая традиционно пила и пьет культурные соки отнюдь не засушенного Запада, и для народов Крайнего Севера. Вот ненецкий нож:

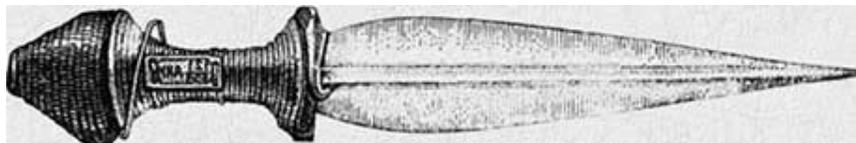
Если увеличить прогибы до той степени, когда средняя часть рукоятки словно бы утонет меж мощных расширений, мы получим самый распространенный и восхитительно экзотический тип индо-азиатской рукоятки, безраздельно господствующий от Кавказа до Сингапура. Вес ьма любопытное сходство, практически — совпадение форм классического кавказского *кама* с кинжалом из Северной Африки. И тут, и там имеет место спрямленный черенок, ограниченный с обеих сторон. Это суровое боевое оружие, которым удобно лихо рубить и бешено колоть врагов непосредственно через кольчуги, ватники, бешметы, бурнусы и т. п.

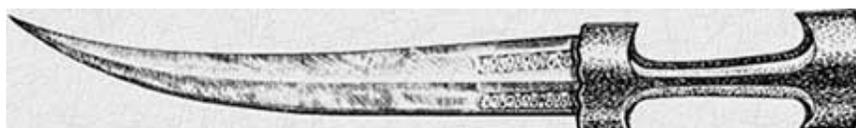
Третий образец, родом из Индии, успешно продолжает славную когорту.

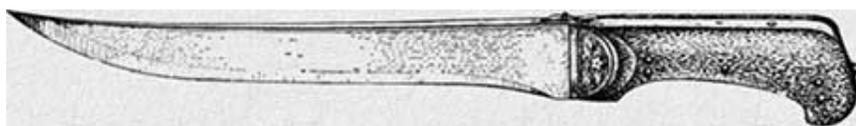
Такие рукоятки принимают порой непривычные очертания, несущие явный национальный колорит. Издалека видно, что этот вот кинжал в ходу у народов Центральной Африки.

Не нам теперь судить, насколько удобны рукоятки, в которых изысканность преобладает над практичностью, но, глядя на турецкий бевут, так и тянет прикинуть, сколько раз его владелец ранил руку об острые кромки? Самое любопытное то, что подобный стиль чрезвычайно широко распространен в Турции, Иране и вообще в Центральной Азии.

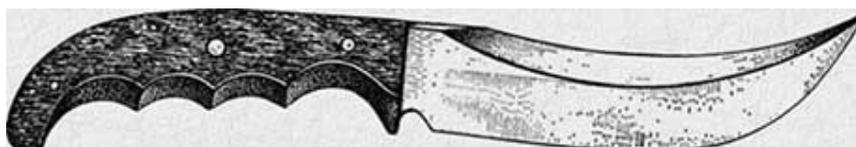

Разновидностью вогнутых рукояток является их асимметричный, односторонний вариант, более приемлемый не для кинжалов, а для ножей.

Как не вполне удобный вариант стиля широко применяются рукоятки с глубокими вырезами под пальцы. С одной стороны, рука намертво фиксирует рукоять, но при этом в значительной степени теряется возможность вариативной работы с перехватами то так, то эдак. В старые времена люди знали, что хорошо, а что нет, и мы не находим в анналах истории ни одного похожего образца.

Немецкий «нож траппера» заодно с «выемочной» формой иллюстрирует другой тип рукояток — отогнутых вниз, о чем будет рассказано далее.

Иногда производители теряют чувство меры, и вместо простых выемок под пальцы появляется нечто, напоминающее кастет. Как

правило, подобные рукоятки выгнуты большей или меньшей дугой вверх. Эффектно и неудобно.

Ножи для водолазов и прочих подводных пловцов, именуемых модным словом «дайверы», помимо всевозможных зацепов для перерезания капроновых фалов (буде вас угораздит запутаться в рыболовной сети) и различных пил часто оснащаются именно «выемочной» рукоятью, что в данном случае безоговорочно оправдано.

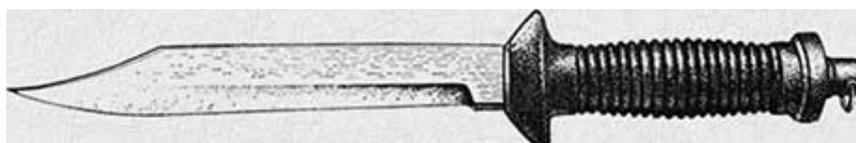

Однако самыми массовыми и, безусловно, самыми удобными из всех были и будут формы с расширением в средней части, симметричные или односторонние. И те, и другие применяются в любых разновидностях ножей и кинжалов, как прямых, так и кривых. Разумеется, прямой обоюдоострый клинок предполагает также симметричную соосную рукоять.

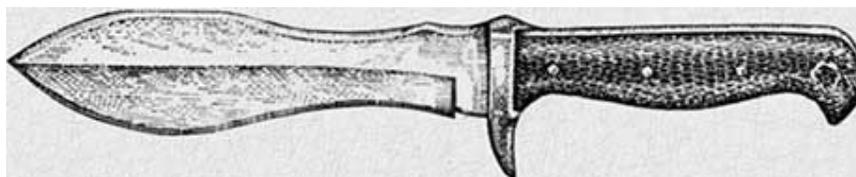

Собственно говоря, аналогичными рукоятками комплектуется изрядное число колющих предметов, в особенности всевозможных кортиков. Правда, их рукоятки обычно изящнее и тоньше (о кортиках поговорим отдельно).

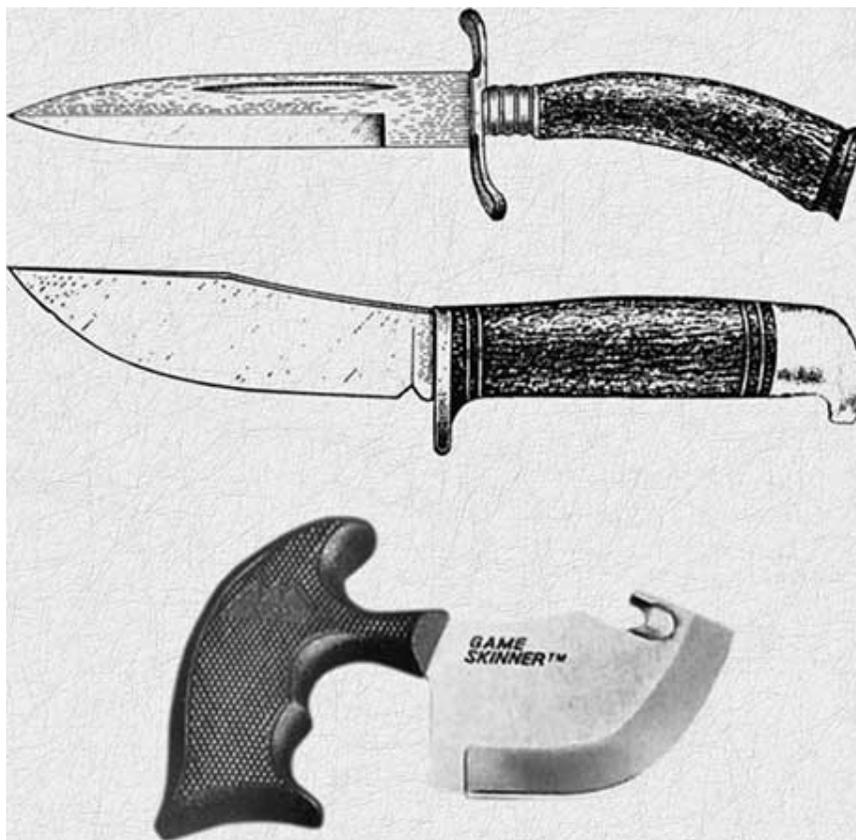
Абсолютное большинство охотничьих и боевых ножей имеют выпуклые двусторонние и односторонние рукоятки. В последнем случае о них говорят: «с брюшком». Форма сечения может быть круглой или овальной.

Чаще всего задний торец оформляется в виде загнутого крючка, или «клюва».

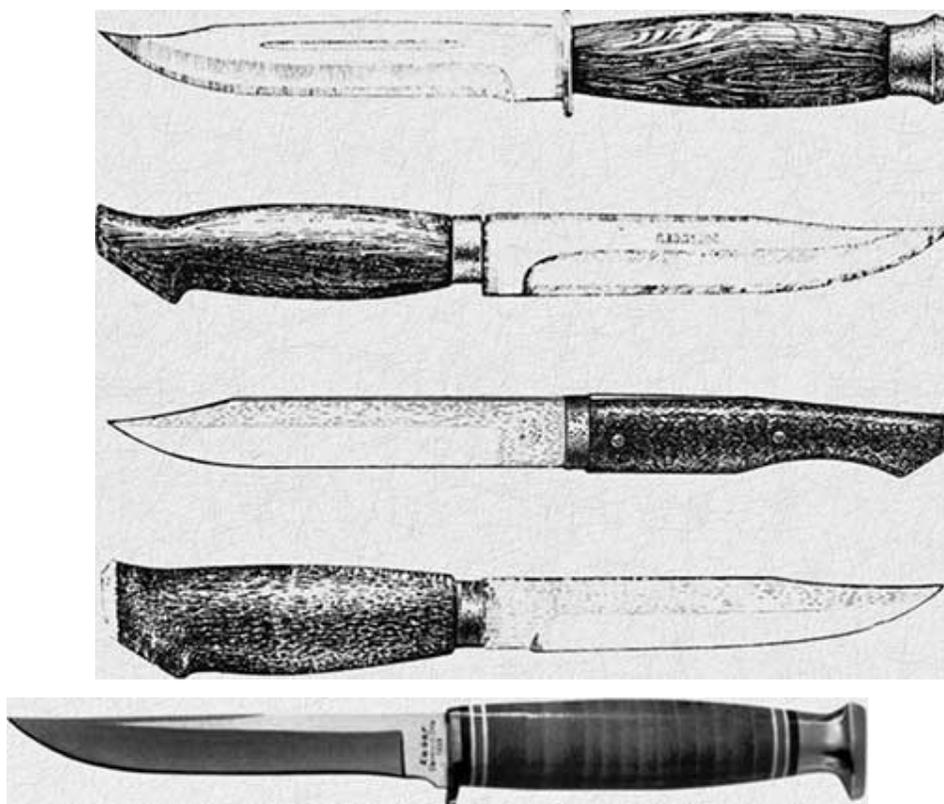

Оси хвостовика и всей рукоятки не всегда совпадает с осью клинка. Иногда, преследуя некие частные цели, создатели ножа опускают рукоять вниз или — гораздо реже — задирают ее вверх, а то делают «пистолетной». Такие изделия нельзя считать универсальными, потому что это всегда специализированные охотничьи ножи, предназначенные либо для добывания несчастного жив отного, либо для снятия его шкуры («скинеры»).

В настоящее время специалистами разных стран признано, что максимально удобной формой для действительно *рабочего* широкопрофильного ножа, прежде всего боевого, является прямая, соосная с клинком рукоять с небольшим «брюшком» и чуточку отогнутым вниз задним срезом, лишенным чрезмерно развитых крючков или

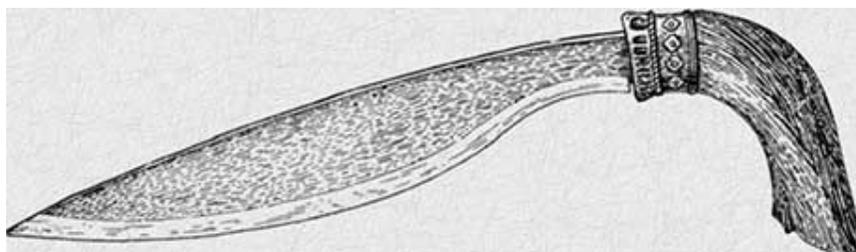
фигурных головок. Среди привлекательной продукции известных оружейных фирм и отдельных мастеров мы находим множество чудесных образцов подобного рода. Их объединяет одно общее качество, которое японцы называют (применительно к любым предметам материального мира) словом «ваби» — то есть «красота целесообразности». Вещь, обладающая *ваби*, никогда не будет вычурной или подчеркнута эстетичной. *Ваби* — это прелесть безыскусности и простоты, соответствия своему назначению. В полной мере такими качествами наделены классические финские ножи. Не зря большинство боевых ножей в той или иной степени следуют в русле данной традиции.

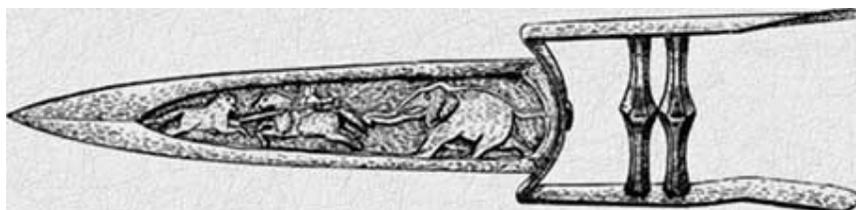
Наличие или отсутствие планки (перекрестия) особой роли не играет, хотя для *очень* сильных тычковых ударов это существенно.

Развивая тему отогнутых вниз рукояток, мы вступаем в мир странных и на первый взгляд нелепых конструкций. Уничжительная оценка была бы совершенно справедлива, кабы не множество национальных ножей, проверенных в деле на протяжении столетий. Склонностью к подобным изыскам отличаются народы южные, с горячей кровью и распаленным воображением, поэтому иллюстрацией

сказанному послужит малайский *бадик*. Откровенно говоря, сложно представить себе, как именно следует пользоваться такой косой, однако если говорить о колющих ударах — тут он на высоте. Руке попросту некуда соскальзывать, хоть вгоняй клинок в стену.

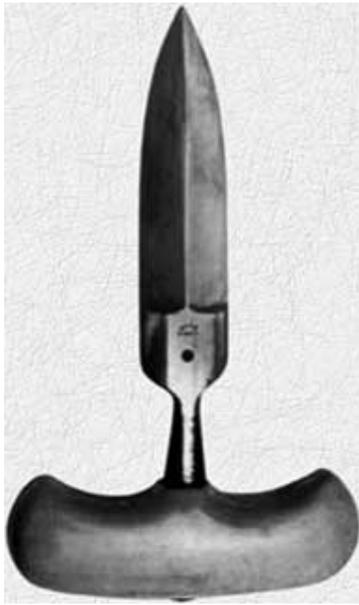

Хитроумные индусы пошли дальше — они создали невиданную поперечную рукоять. Клинки, оснащенные ею, именуются *кутар* и годятся исключительно для смертного боя. Интересно, что рукоятки эти неприемлемо тесны, очевидно, кисти рук индусов — по крайней мере в старину — заметно субтильнее европейских.

Нечто подобное было и есть и в арсенале Запада. В XIX веке в США получили распространение так называемые ножи профессиональных картежников *пуш-дэггеры*: короткие кинжальчики с поперечной рукоятью, изобретенные, как считается, в Сан-Франциско. Коварные шулера носили их на поясе в ножнах и, будучи уличенными в мошеннической игре, мгновенно пускали в ход. Размеры этих изделий могли быть самыми разными, но все же не очень крупными. Сегодня подобные штучки изготавливаются чаще как брелоки, с пластиковой рукояткой и коротеньким клинком.

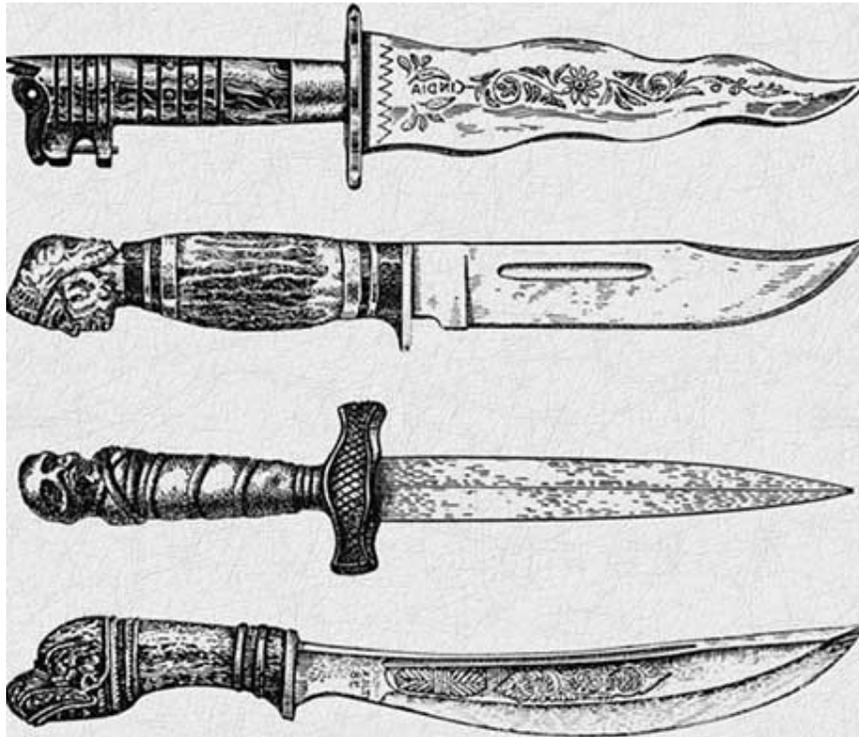
МВД не классифицирует эти «игрушки» как холодное оружие только потому, что причинить смерть противнику возможно лишь точным попаданием в шею или висок, а вообще -то вам предоставляется полное право истыкать его, словно подушечку для булавок. [\[5\]](#)

На наш взгляд, это, тем не менее, криминальный предмет в чистом виде, так как ни порезать колбасу, ни очинить карандаш мини-кастетом почти невозможно. Его предназначение очевидно — ранить и убивать, а длина клинка здесь ни при чем.

Каждый из представленных типов рукояток непременно имеет подвиды, где простым геометрическим очертаниям, всем этим углам наклона и формам сечения придана та или иная скульптурность. Таким образом, пришло время поговорить о резных рукоятках. В рассказе о слоновой и прочей кости, а также о ценных породах древесины уже фигурировали подобные роскошные экземпляры, поэтому сейчас достаточно продемонстрировать пару-тройку характерных примеров с краткими пояснениями.

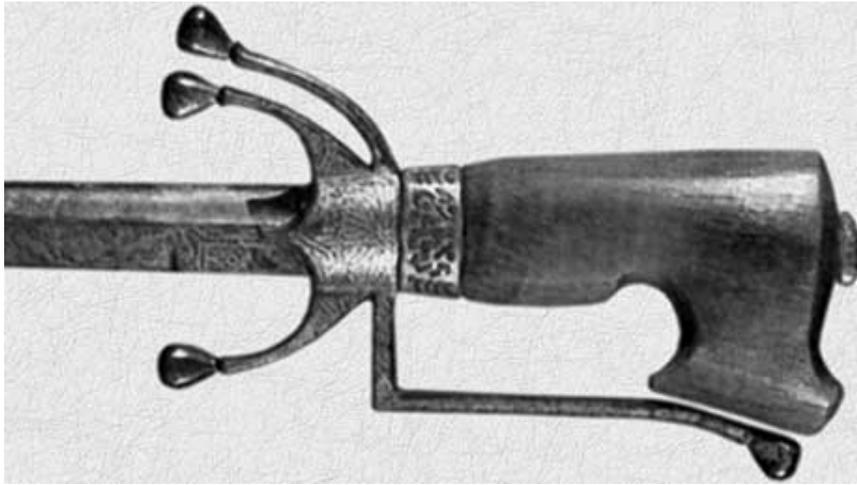
Самым распространенным и логичным является тип, где декорированию подверглась лишь головка (затыльник). Соответственно наименованию и оформляют ее в девяти случаях из десяти именно в виде чьей-либо головы — человеческой, звериной, птичьей или бесовской. Перечислять все проявления фантазии нет смысла, вот лишь некоторые:

Вторая разновидность — полностью «оскульптуренные» рукоятки, настолько же эффектные, насколько (за редким исключением) и неудобные. Неудобство тем заметнее, чем крупнее рельеф.

И последний тип — уж вовсе непонятные сооружения, пригодные разве что для марсиан с их клешнями и щупальцами. Впечатление дополняется столь же замысловатыми, нелогичными гардами и прочими аксессуарами. Такое мог породить только хитромудрый Восток, причем самые его экзотические глубины и окраины, но никак не прямодушный Запад.

На этом рассказ о рукоятках холодного оружия, точнее — ножей и кинжалов можно считать завершенным. Попытки классификации по каким-то иным признакам приводят, к сожалению, лишь к дополнительной путанице и безмерному разрастанию числа позиций и типов, поскольку за свою долгую историю человечество наизобретало астрономическое число режущих и колющих предметов в полном соответствии как с жизненными потребностями, так и с порочными страстями.

Глава 3. Гарды

«...Черные применили хотя и устаревшую, но довольно верную защиту Филидора».

Ильф и Петров. 12 стульев

В старые-старые времена, когда слово «честь» еще не успело превратиться в абстрактную категорию и мужская половина населения разрешала проблемы не посредством судебного крючкотворства или ночных прицелов с лазерной подсветкой, а полагаясь исключительно на холодную сталь да собственное проворство, иностранное слово «гарда» означало в точности это самое, то есть защиту, конкретно — защиту собственной руки от острого клинка противника. При этом в расчет принимали даже не столько случайные соскальзывания и удары, сколько ряд специфических техник, в которых оружие нападающей стороны сознательно «бралось на гарду». Последняя, разумеется, должна была с абсолютной гарантией обеспечивать подобные шутки, не вмянаясь и тем более не разрушаясь.

Начав свой жизненный путь обыкновенной крестовиной, где-то к XVI веку гарда успела развиться в замысловатую и продуманную конструкцию, прикрывавшую пальцы от любого типа ударов, а заодно позволявшую бить ею противника в зубы, точно кастетом. И, по правде сказать, галантные гранды и шевалье успешно гвоздили неприятеля в сахарные уста узорчатым железом, чтобы затем уже благородно пронзить его черное сердце. Если бы наше повествование захватывало весь спектр холодного оружия, можно было бы с легкостью продемонстрировать изрядное число замечательных образцов. Однако темой разговора служат лишь ножи и кинжалы, поэтому здесь следует оговориться особо.

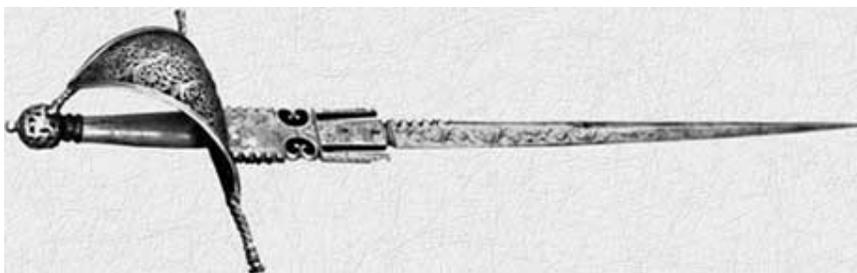
Дело в том, что, в отличие от рубки на мечах или фехтования на шпагах и рапирах, наши суровые предки, редко расстававшиеся с длинными предметами вооружения, почти никогда не клацали кинжалом о кинжал, а о ножах и вовсе речь не шла. Ножами они резали жареных кабанов, иногда — блудливых жен, но против недруга выступали сугубо с чем-либо внушительным в одной руке и кинжалом — в другой. Этот эффектный и эффективный стиль боя окончательно оформился к упомянутому вполне кровавому XVI веку, и тогда же появился французский термин «леворучник», попросту — оружие для левой руки, именуемое также «дага». В редких случаях это мог быть легкий и хищный стилет, но вообще-то классикой считается тяжелый, длинный (до 40 см) обоюдоострый кинжал с мощной развитой гардой. И, право, от ее крепости и величины порой напрямую зависело здоровье и сама жизнь пылких сынов Испании, Португалии и Франции, так как именно в южных краях искусство «двурукого» боя расцвело наиболее пышно. Это не означает, что немцы или поляки презирали действенные техники — как раз кинжалы германской работы ценились чрезвычайно высоко.

Итак, к XVII столетию четко оформились две стилевые линии монтировки даги. В первом, наиболее простом, варианте обыкновенная крестовина была усилена прочным боковым кольцом, что мы и видим на примере типичнейшего представителя славного семейства — Германия, XVII век (реконструкция).

Типичность означает лишь то, что на протяжении едва ли не двух столетий большинство кинжалов комплектовались именно такими гардами. В упрощенном виде боковое кольцо могло отсутствовать, но на внешнем облике оружия это отражалось мало. Подобная популярность прямо вытекала из совершенной целесообразности всей конструкции, которая одновременно обеспечивала как защиту, так и удобство ношения на боку, у пояса, в том числе ношения скрытного.

Показанный ниже кинжал демонстрирует как бы сдвинутую гармонию — защищает и вовсе идеально, но уж громоздок... Именно поэтому мы редко встречаем сохранившиеся экземпляры такого рода (иногда клинок мог быть односторонним, ножевым, но все равно прямым), хотя этот стиль весьма жаловали в Испании и вообще на юге. Соответственно, иллюстрацией послужит испанская дага того же XVII века.

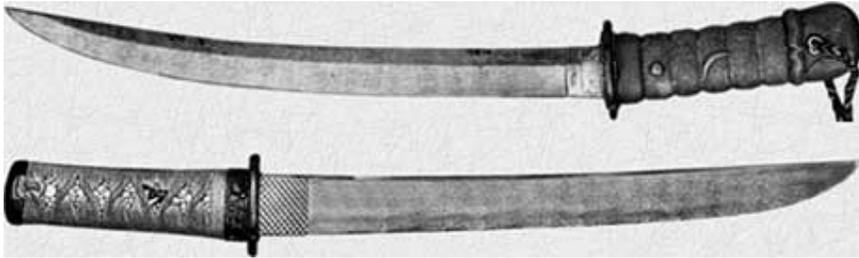

Кроме великолепной узорчатой гарды, мы можем видеть целую систему ловушек, подстерегавших клинок противника, самой коварной из которых является «вилка» из двух пружинных «усов», устремленных вперед. Направляемый твердой и опытной рукою, такой кинжал мог намертво прихватить враждебный металл, пускай и на долю секунды — для отпетого бретера этого вполне хватало, чтобы пронзить врага дважды, а то и трижды.

В целом подобный стиль использовался почти исключительно при выделке дорогого, буквально штучного, оружия, наподобие изображенного, тогда как первый вариант рассчитан на массовый выпуск.

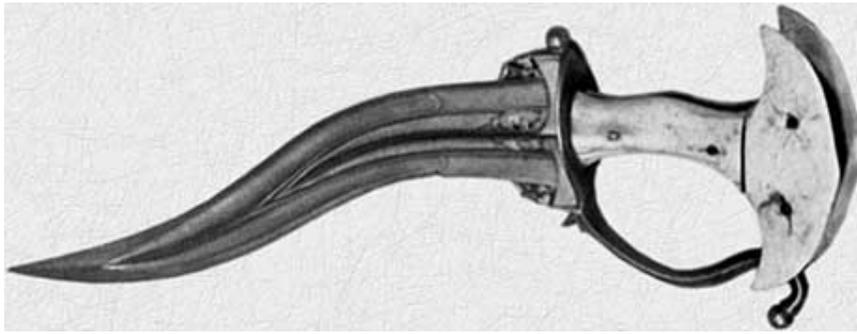
На этом разговор о традиции использования гард по их прямому назначению можно было бы и закончить, так как европейская история более не дает нам примеров такого рода. Но не стоит забывать о Востоке. Бессмысленно пускаться в длительное путешествие по бесконечным его лабиринтам, поскольку два максимально типичных примера отлично продемонстрируют нам, каким образом решался вопрос защиты рук. Разумеется, на первом месте окажется снова Япония. Как и мечи, боевые ножи (танто) монтировались с использованием маленьких цуб (то есть гард), отличавшихся от своих старших сестер только размерами.

Никогда японцы не защищали кисть чем-либо вроде европейских дужек или чашек. Для традиции танто-дзюцу и кэн-дзюцу вообще неприемлем принцип подставки оружия под удар, обычный в европейском фехтовании. Если еще учесть, что техникой владения японским оружием не предусматривается сколько-нибудь длительный обмен атаками и контратаками, а конфликт разрешается чуть ли не первым и единственным ударом, становится понятна бессмысленность закрытых гард. Маленького стального или бронзового диска цубы оказывалось вполне достаточно.

Как видите, диски цубы едва выступают за габарит рукоятки. Поэтому, строго говоря, мы не совсем вправе рассматривать данный пример наряду с предыдущими, но дело в том, что цуба не являлась просто одной из деталей монтировки. Ее уникальность в особенном статусе: и четыреста лет назад, и в наши дни маленькая железка представляет собой индивидуальное, самодостаточное произведение искусства, даже если и не несет на своей поверхности резьбы или насечки. Талант японцев находить прекрасное в обыденном проявляется в том числе в умении любоваться неподражаемой примитивностью ковanej стали или нарочито грубого бронзового литья. Тем не менее подавляющее большинство цуб подвергалось изысканной обработке. Существовали и существуют множество школ и течений в деле декора незамысловатой защитной детали. Подобного подхода мы не встречаем больше нигде в мире.

Наконец, последним примером носителя действительно боевой гарды станет индийский кинжал «бичва» XVIII века.

Вероятно, вы заметили, что гардами оснащались почти исключительно кинжалы, — то есть оружие, так или иначе предназначавшееся для боя с себе подобным. В то же время ножи, шествовавшие через тернии истории наравне с ними, могли успешно резать и колоть, но хозяйских рук никогда не защищали. Даже упоминавшаяся шашка (любых разновидностей) в полной мере оправдывает дословный перевод своего названия «большой нож», так как никогда не имела сабельной дужки или крестовины. Появившиеся на рубеже XIX–XX веков гибриды не в счет.

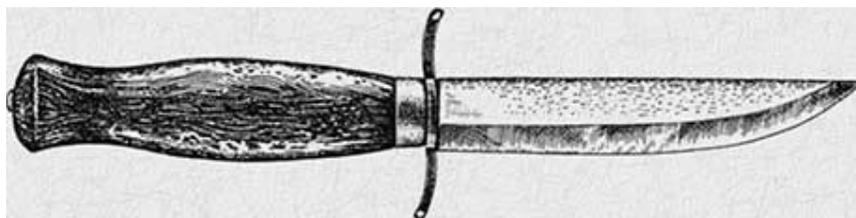
Да, суровые охотничьи и тому подобные крупные ножи имеют развитые перекладыны, исполненные самым разным способом, но цели и задачи у них совершенно иные: они защищают руку, но не от оружия противника, а от соскальзывания при сильных колющих ударах. Попробуйте пырнуть в бок кабана ростом в холке полтора метра — и вы все поймете. Боевые ножи и кинжалы также всегда снабжены крестовиной, и с той же целью.

Органы правопорядка абсолютно справедливо на дух не переносят злополучную деталь, а незадачливых владельцев ввергают в темницу — эта простая штукovina позволяет даже слабосильному, неумелому или пьяному до изумления фигуранту проткнуть человека прямо через дубленку, вогнав клинок на всю длину, причем ни мокрая ладонь, ни замерзшие пальцы не помешают, так как криминальные «усики» обеспечат должный упор. Взгляните на такой вот складной ножичек:

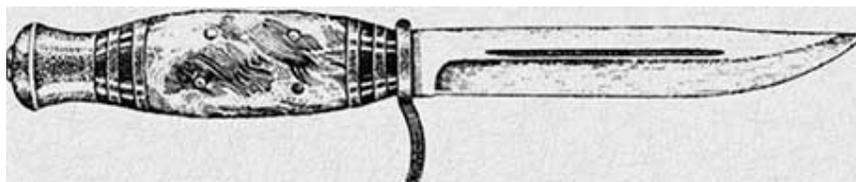

Попадись его владелец в лапы служителей закона, и ему нечем будет крыть справедливые обвинения в темных умыслах, поскольку наличие упомянутых упоров даже без фиксатора клинка превращает данный предмет из приспособления для нарезания закуски и задумчивого строгания палочек в специализированное оружие для нанесения колющих — то есть наиболее смертоносных — ударов. Отговоркам о том, что вы как раз и собирались колоть колбасу, вряд ли поверят. В итоге мы видим перед собой стопроцентно наказуемый нож для сведения счетов в закоулках каменных джунглей, так как в настоящем лесу он будет смешон и жалок.

Вообще же граница, пролегающая между спортивно-охотничьими (туристскими) и боевыми ножами, мягко говоря, условна. К какому, позвольте спросить, типу следует отнести шведскую финку?

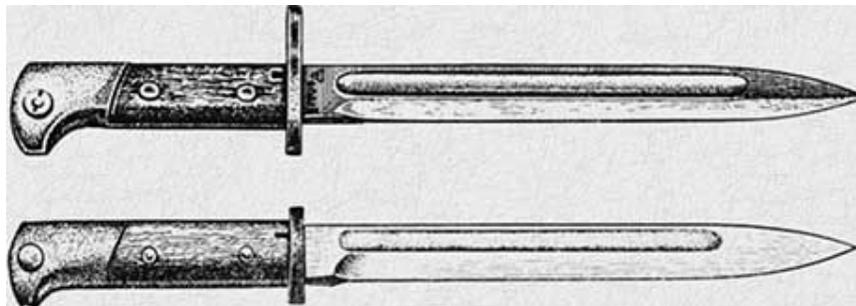
Для неизбежных в бивачной жизни хозяйственных дел такой нож не вполне удобен как раз из-за крестовины, поэтому сегодня подавляющее большинство клинков, в том числе сугубо боевых, напрочь утратили верхний выступ, а нижняя половина слегка изменилась, больше «облегая» пальцы.

Небольшая длина клинка и очертания этого немецкого «ножа для спортивного туризма» ни о чем не говорят — точно так же оформляются боевые ножи известной фирмы Randall.

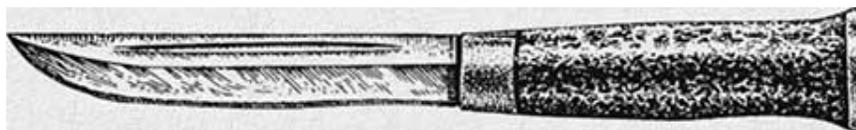
Многочисленный солдатский строй разнообразных штыков обеспечен солидными крестовинами уже в силу своей обязанности примыкаться к огнестрельному оружию, ибо в большинстве случаев именно крестовина с отверстием фиксирует клинок на стволе. Но не

всегда: существует ряд конструкций, в которых такое кольцо отсутствует, деградировав до малозаметной полукруглой лунки. Вот два экземпляра, иллюстрирующих оба принципа.

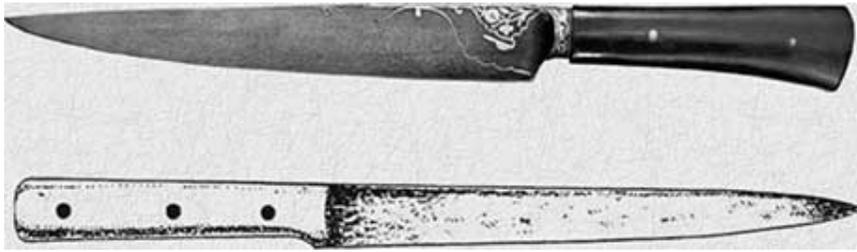

Но на свете существует великое множество ножей, причем принадлежащих к уважаемым азиатской и карело-финской традициям, которые лишены даже намека на выступающий пояс, не говоря уже о крестовинах.

Более того, именно отсутствие крестовины часто является отличительным признаком между финками, родившимися в Финляндии, и их европейской «диаспорой». Вот замечательно удобный и практичный карякский нож. Переднее металлическое кольцо служит для усиления торца рукоятки и вовсе не предохраняет руку от сползания.

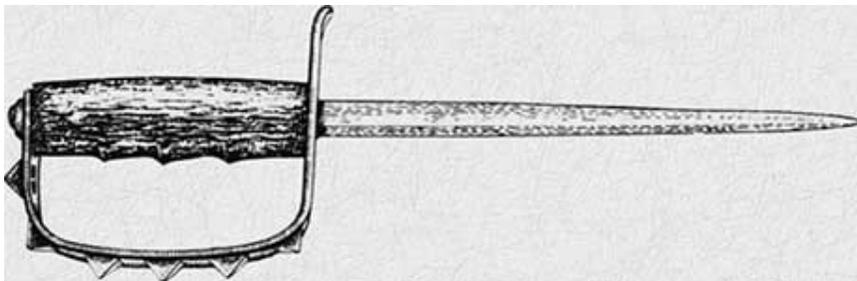

Сомнительно, что найдется человек, который взялся бы всерьез отрицать великий опыт и знания азиатских народов во всем, что касается режущих предметов. Тысячелетиями меднолицые сыны Востока не расстаются с острой сталью, и до сих пор представителям многих этнических групп легче показаться на людях голым, чем без ножа за пояс. Но вот удивительно: массовые, ставшие национальными, ножи из близких, но все же разных стран практически повторяют друг друга, и самой заметной особенностью является как раз отсутствие упоров, хотя представленный ниже иранский кард использовался и для пробивания кольчуг, а типичный нож горцев Северного Кавказа вряд ли рассматривался ими только в качестве хозяйственного.

Правда, задний торец широкого клинка иногда берет на себя функции упора, но это не специальная деталь. Между тем история учит, что вопиющее отсутствие крестовин не помешало вспыльчивым азиатам в течение веков резать народу больше, чем все остальное человечество, вместе взятое. Вот и думай теперь.

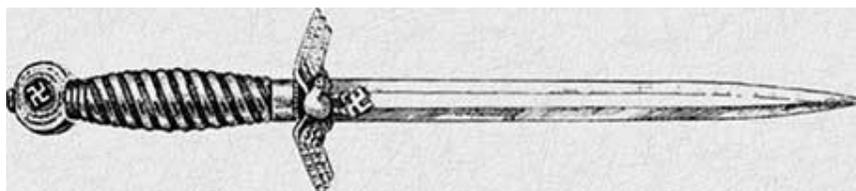
Добрые ухватки любителей зубодробительных ударов гардой отнюдь не забыты в наши суетные времена. В период Первой мировой войны американцы, посмотревшись на реалии позиционных боев, разработали несколько модификаций так называемых окопных ножей, предназначенных для смертоносной рукопашной в тесноте глубоких траншей. Никакие фантазии голливудских дизайнеров, призванных вооружать своих маньяков страшными штуковинами, не идут в сравнение с обычным серийным стилетом образца 1917 года. Это настоящая машина смерти (был бы расторопен владелец), позволяющая крушить головы, колоть и наносить удары затыльником.

Казалось бы, дальше некуда, — ан нет! Уже через год в войска поступил «образец 1918 года», оснащенный кинжальным клинком, позволяющим не только колоть, но и резать, и бить литой латунной рукоятью (см. раздел «Металлические рукоятки»).

Под занавес обязательно следует упомянуть необычные, фигурные и другие красивые гарды. Абсолютное большинство из них является простыми геометрическими построениями, кренделями и сопряжениями линий, но действительно дорогие образцы со времен Вавилона

оснащались литыми и резными перекладами тонкой скульптурной работы. Чаще всего мы видим разнообразных птиц, распахнувших широкие крылья по обе стороны клинка. Также в почете и другие летучие создания — нетопыри, драконы и разного рода демоны. Очевидно, сама идея крыльев делает их наиболее привлекательными в качестве крестовин. Примеров подобного толка можно привести множество, но достаточно и одного, максимально характерного. Это не драгоценный кинжал Людовика XIV, а табельный кортик офицеров люфтваффе времен нацистской Германии. Да и аксессуары его не из благородной бронзы, а из алюминиевого сплава. Но в остальном сей предмет прекрасно иллюстрирует тему художественных гард.

Неумолимый ход времени благополучно уложил на музейные полки блистательные даги с их ажурными чашками, однако мы с успехом пользуемся теми же конструкциями ножей, что обретались в быту задолго до нашей эры. Внимательно присмотревшись к позеленелым реликтам бронзового века, мы легко заметим, что и формы рукояток, и формы крестовин ныне все те же, потому что ничего принципиально нового здесь изобрести попросту невозможно — такова сила великой целесообразности, испытанной миллионами и миллионами человеческих рук.

Глава 4. Ножны

«А полезешь на рожон —
Выну саблю из ножен!»

В. Шукшин

Это только в детской считалке поется: «Вышел немец из тумана, вынул ножик из кармана...». На деле таскать отточенный ножик прямо в кармане просто невозможно, даже если засунуть его туда рукояткой вниз. Бритвенной остроты лезвие (а только такая степень заточки

вообще имеет смысл) немедленно прорежет дыру и железка будет потеряна. Но даже если этого не случится, то история травматологии знает несчетное число примеров, когда злополучный владелец получал в кишки собственную сталь, споткнувшись о камень или неудачно согнувшись. Так что ножики правильнее скрывать в ножнах, а не в карманах.

За всю историю существования холодного оружия придумано всего несколько разновидностей ножен, отличающихся друг от друга лишь материалом, из которого они изготовлены.

Ножны бывают:

- кожаные;
- деревянные;
- металлические;
- пластмассовые;
- костяные.

Не составит труда припомнить еще несколько субстанций (картон, например), но это будет уже извращение.

Если вы думаете, что самыми распространенными типами ножен являются деревянные и кожаные, то вы абсолютно правы, разве что вариант дерева, обтянутого кожей, может оспорить пальму первенства и даже, скорее всего, победит.

Что касается вопроса о том, какие ножны считать наиболее древними, то, вероятно, простая кожа пошла в ход прежде всех прочих, поскольку деревяшки нужно как минимум склеивать, тогда как кожаный чехол шьется за час-полтора.

Однако, следуя принципу движения от меньшего к большему, начнем рассказ о ножнах с их самых редких видов — с костяных.

Хотя кость и представляется очень соблазнительным исходным материалом для разного рода поделок, в качестве ножен ее никак нельзя признать удачной, несмотря на всю красоту и элегантность. Для начала у вас возникнут трудности с подбором достаточно длинных и ровных пластин, а найдя таковые, вы приметесь долго и мучительно обрабатывать неподатливый и, скажем прямо, дурно пахнущий предмет.

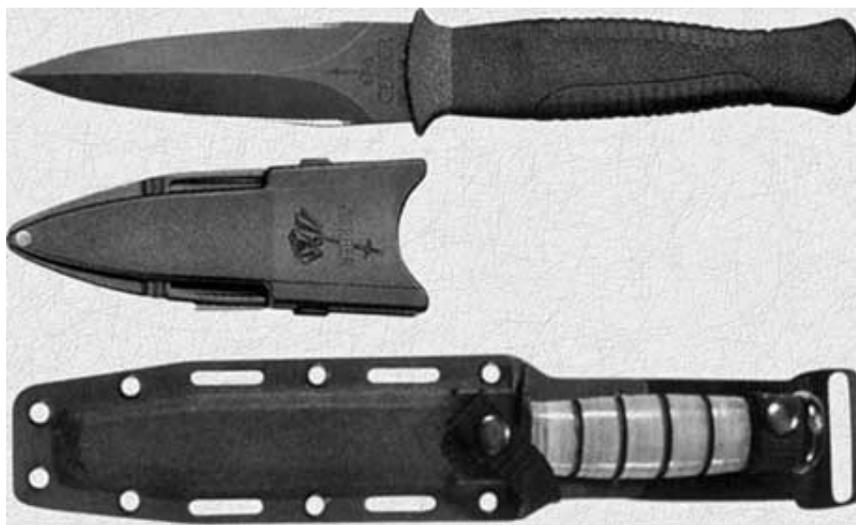
Истратив на этот сизифов труд бездну времени, вы вплотную встанете перед проблемой склейки двух половинок ножен. Но, к сожалению, ни мать-природа, ни демон химии не дают в наши руки сколько-нибудь удовлетворительного клея, обеспечивающего не просто качественный, но еще и *долговечный* стык. Ни эпоксидные смолы, ни пресловутый циакрин (цианакрилат), ни пятое, ни десятое вещества не годятся. Разумеется, все они намертво прихватят косточки так, что не оторвешь, однако по прошествии какого-то времени такие ножны с легким щелчком развалятся на две изначальные половинки, — а все из-за плотной скользкой поверхности, каковая так изящно смотрится в полированном виде, но категорически отторгает всякое иное вещество, хоть искусственного, хоть естественного происхождения. Добавив к перечисленному неизбежное распирающее действие клинка, мы получаем безрадостную картину. Оттого и применяется кость в редких, штучных изделиях высокого класса, как правило, с добавками в виде заклепок, ободков и прочих крепежных деталей. Излишне уточнять, что это всегда небольшие, часто просто миниатюрные экземпляры из семейства дорогих безделушек или коллекционных раритетов. Однако есть и приятные исключения: в странах Индокитая, в Японии и Корее по сей день распространены оправы холодного оружия из слоновой кости, так как она, с одной стороны, представлена огромными бивнями, из которых можно спокойно вырезать заготовки любого размера, с другой стороны — в тех краях ценный материал раздобыть все же легче, нежели где-нибудь в Европе.

Поскольку в разделе о рукоятках уже демонстрировались как подлинный японский нож целиком в резной кости, так и блистательная современная подделка, предлагаю взглянуть на великолепный меч (увы, также копия) в аналогичном стиле.

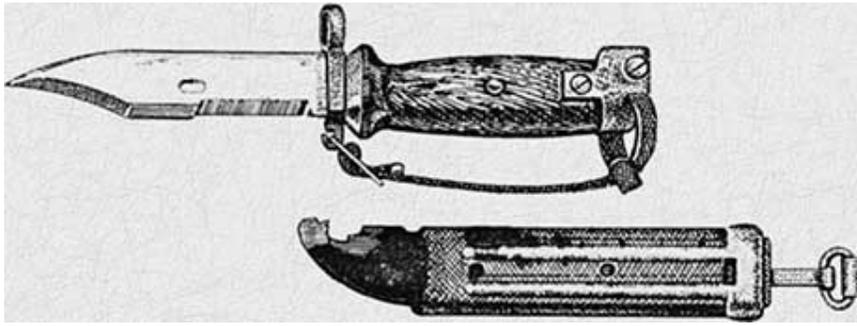

Далее, совершив диалектический скачок, мы, в соответствии с требованиями равновесия, переходим от продукции неординарной к продукции самой массовой и тиражируемой — к пластиковым ножнам.

Те же слова, что говорились о рукоятках, в полной мере можно отнести и к ножам из пластмассы: их красота есть красота абсолютной целесообразности и функциональности, где нет места лишнему. С точки зрения физических качеств, пластмасса не знает равных во всем, что касается воды, особенно морской, соленой. Именно из нее изготавливают ножи почти всех водолазных ножей. Кроме того, пластиковыми ножами комплектуются большинство современных боевых армейских ножей, штыков и универсальных комплектов для выживания в нечеловеческих условиях. В последнем случае ножи представляют собой продуманную конструкцию со множеством функций и дополнительных встроенных приспособлений, от алмазного оселка до пеналов с принадлежностями. Частым атрибутом является также мощная рогатка для охоты, отчего-то именуемая в каталогах нежным словом «катапульта», а ножи служат ее рукояткой. Понятно, что никакой иной материал в данном случае немислим, и презренный пластик занимает свою нишу по праву.

Ножи штыков и боевых ножей обычно усилены металлическими деталями, вкладышами и поясами, заформованными совместно в процессе отливки. Чаще всего такие штуки призваны обеспечить разрезание колючей проволоки, действуя совместно с клинком подобно ножницам. Штык-нож к достоянному автомату Калашникова демонстрирует сказанное в лучшем виде.

Немаловажным обстоятельством является то, что и рукоятка, и покрытие ножен *специально* рассчитаны как надежный изолятор, что дает возможность работать с инженерными заграждениями, находящимися под напряжением. Разумеется, сырость и дождь им также не вредят.

Часто пластик формируется по-горячему непосредственно на нож. В итоге получается своеобразный «чулок», удерживающий предмет настолько плотно, что отпадает нужда в специальных застёжках.

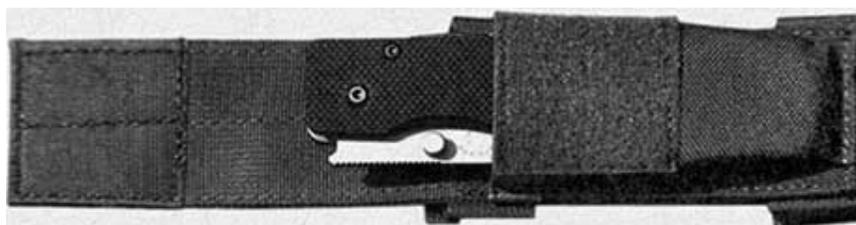
К пластиковым, с некоторой натяжкой, следует отнести и ножи из высокопрочной синтетической ткани. Вероятно, сегодня именно такой стиль комплектации ножей и кинжалов для *массового* потребителя (в том числе военных) удерживает пальму первенства и, надо полагать, уступит ее нескоро, если уступит вообще. Однако наблюдается существенная разница между воистину дешевыми поделками и добротными изделиями оборонной промышленности или солидных оружейных фирм.

В любом случае остается проблема: носить в матерчатых ножнах удобно только клинок, не отточенный до остроты бритвы, когда одно прикосновение к ткани режет ее безо всякого сопротивления. И где

гарантия, что при падении или кувырке вы не получите в бок четыре дюйма железа через пропоротые ножны?

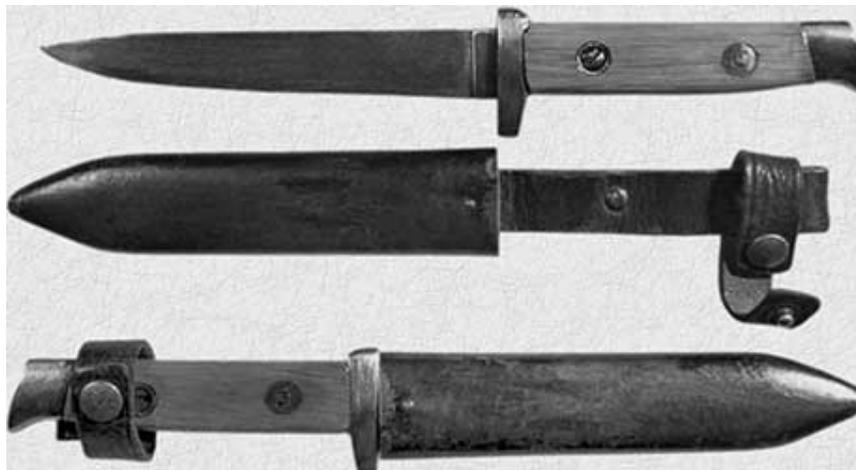
Но бесчисленному поголовью складных ножей трудно подобрать более подходящееместилище для переноски на поясе, чем ткань с «липучками».

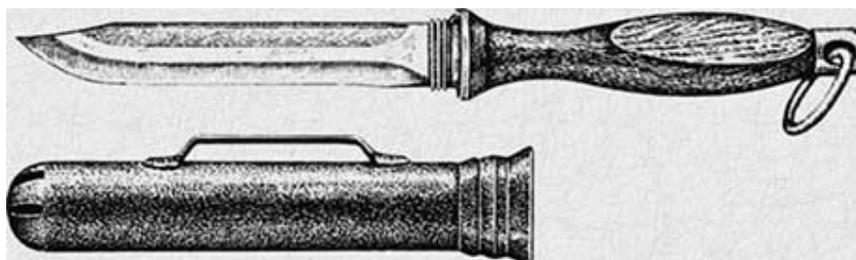
Теперь перейдем к изделиям из металла, в качестве которого обычно выступает сталь. Традиция выделки металлических ножен имеет почтенный возраст, исчисляемый веками, и все потому, что такие ножны обладают целым рядом преимуществ перед прочими, а именно: они крепкие, надежные, стабильные (то есть не коробятся, не рассыхаются и не раскисают), а при налаженном производстве — и технологичные. Такой набор испокон веку соблазнял, в первую очередь, людей суровых, склонных к реализму, — то есть военных. Не счесть палашей и сабель, скрытых в уютной глубине железных ножен. Прочное лаковое или красочное покрытие снаружи и обильная смазка изнутри делали уязвимый материал почти вечным, в чем мы можем убедиться сегодня, глядя на великолепно сохранившиеся экземпляры армейского оружия XVII, XVIII и XIX веков. Даже отъявленные традиционалисты японцы в первой половине XX столетия оснащали табельные сингунто (классические мечи вполне современной армии) стальными ножнами с латунными аксессуарами.

Именно упомянутый период истории дает нам наибольшее число примеров такого рода, поскольку до пластика дело тогда еще не дошло, равноценной альтернативы металлу не существовало, и развитая военная промышленность штамповала стальные ножны миллионами. Практически все модификации штыков с середины XIX и почти до конца XX века имели подобные ножны. На фото ниже показана кустарная переделка одного из штыков с подгонкой его под металлические ножны от «кинжала гитлер-югенда». Обратите внимание на маленькую

заклепку сбоку: ею прикреплена плоская пружина, которая удерживает клинок от выпадения. Это обязательный элемент большинства металлических ножен.

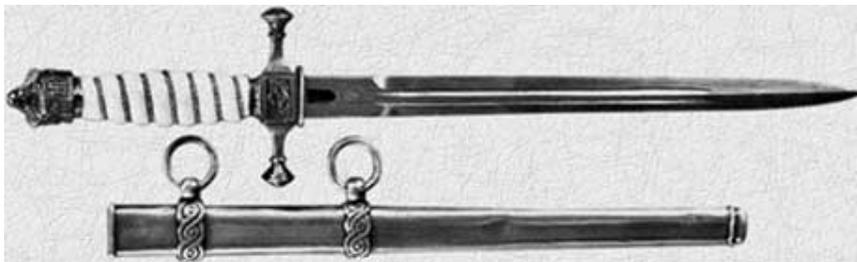
Невзирая на работу в коррозионно-активной среде, водолазные ножи также иногда оснащаются стальными ножнами. Мне доводилось держать в руках один подобный экземпляр, и, должен заметить, это чудовищно грубая и утилитарная штука для грубой работы, вовсе не похожей на модный «дайвинг» в окружении тропических рыбок и пестрых кораллов. Вот он:

Сечение ножен круглое — это простая железная трубка с прорезями внизу для стока воды и резьбовой горловиной сверху. В нее несколькими поворотами легко *вкручивается* массивнейший, толстый нож с деревянной рукояткой и широким кольцом для самостраховки шкертником. Сбоку на трубу наварена скоба с крепежными же целями. Это не оружие аквалангиста, а инструмент подводного рабочего в тяжелом скафандре. Аналогичные скобы можно видеть и на ножнах вполне «сухопутных».

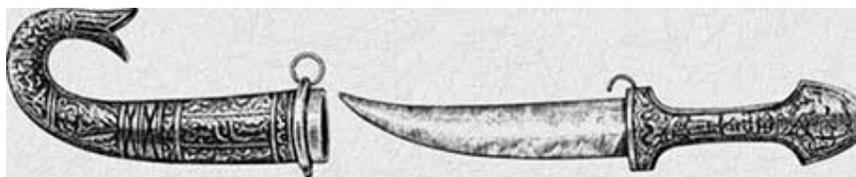
Мир предметов изящных и утонченных представлен семейством наградного и парадного оружия, а также азиатской традицией выделки филигранных серебряных и мельхиоровых ножен, хотя тут мягкий белый металл часто скрывает прочную деревянную основу. Наиболее яркими представителями первой группы являются всевозможные кортики, ведущие свой род от средневековых стилетов и бывшие некогда эффективным личным оружием просмоленных морских волков. В наши дни сияющий кортик превратился в обязательный атрибут парадной формы офицеров ВВС, ВДВ и иных родов войск, никогда не видевших моря. Поскольку оружие это парадное, не говоря уже о наградном, то и все его составляющие должны быть на высоте, а потому ножны кортиков обычно хромированные или покрыты зеркальным лаком.

Помимо ножен, этот превосходный образец демонстрирует костяную рукоять, обвитую крученой проволокой, и отнюдь не декоративный клинок.

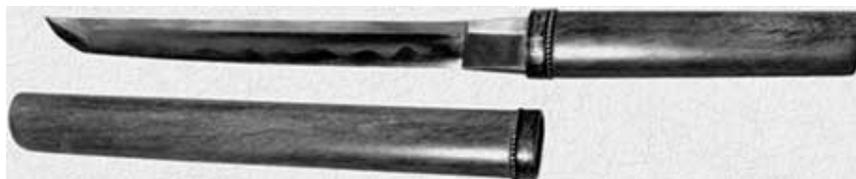
Филигранная работа выступает во множестве ипостасей, от отдельных фрагментов до полного торжества металла. Кубачинские мастера любят одевать подобным образом весь кинжал и даже шашки, включая рукоятку. Подобные дорогие экземпляры, разумеется, не стоит рассматривать в качестве обычного боевого оружия, несмотря на всю полноту и великолепие характеристик дивного, порой дамасского или даже булатного, клинка. Для того чтобы резать головы гяурам и враждебным нукерам, лихие джигиты имели инструменты попроще, так сказать, на каждый день.

Но не следует думать, что подобная традиция есть исключительно сладкий плод каменистой почвы Дагестана. Вот кривой сирийский кинжал восхитительно экзотической формы, облаченный сплошным серебром, правда, не филигранью, а обычной резьбой с чернением.

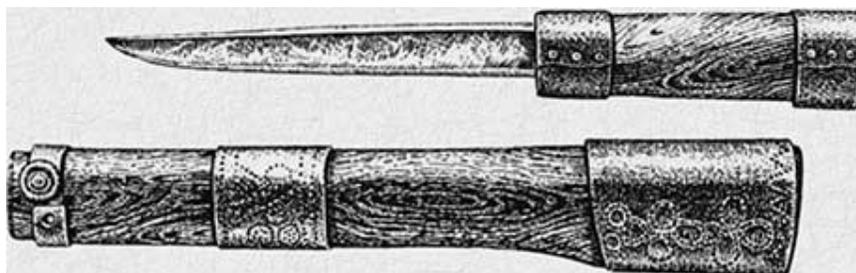
Перед тем как перейти к рассмотрению наиболее распространенных и практичных кожаных ножен, мы должны уделить внимание дереву как некоему переходному материалу, так как именно оно служит основой для последующей обтяжки кожей и оковки металлом. При этом чисто деревянные ножны не столь популярны, оставаясь незыблемой принадлежностью, пожалуй, одной японской традиции. С нее и начнем.

Японцы редко закрывали чистую поверхность кожаными или какими угодно иными обтяжками. Вероятно, одной из причин этого является немыслимая прочность настоящего японского (и к тайского) лака, получаемого из особого «лакового» дерева. Любой материал, покрытый удивительным природным полимером, не боялся ни воды, ни солнца, ни мороза, а физическая стойкость к различным царапинам и ударам до сих пор остается предметом зависти химиков. Классикой жанра принято считать деревянные ножны, покрытые черным лаком, но мы часто видим также мечи и ножи, где прозрачный слой отлично выявляет естественную красоту текстуры. Устье таких ножен укреплялось металлическим или роговым стаканом.

Чисто деревянные ножны можно повстречать и у северных народов, только в отличие от японцев бесхитростные сыны тундры руководствуются простыми практическими соображениями. Нож для них

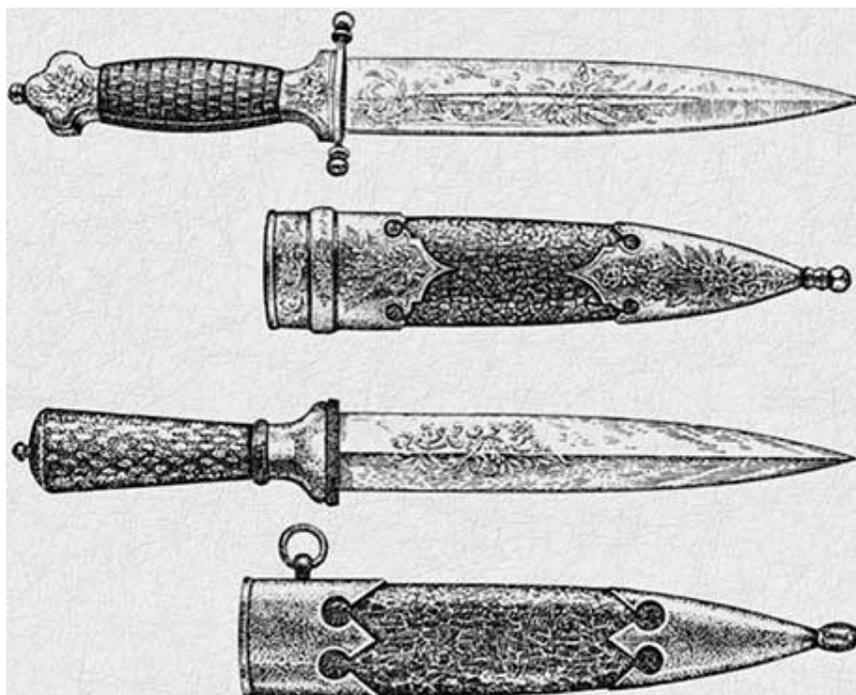
— не более чем рабочий инструмент, требующий самого обыкновенного вместелища из материала, который всегда под рукой.

В Европе самым распространенным и по сей день популярным остается стиль, в котором деревянная основа обтянута тонкой кожей, а вся конструкция взята в металл с обеих сторон: конический стакан снизу и более или менее широкая обойма сверху. Вот идеальный по типичности леворучник (дага) со столь же типичными ножнами.

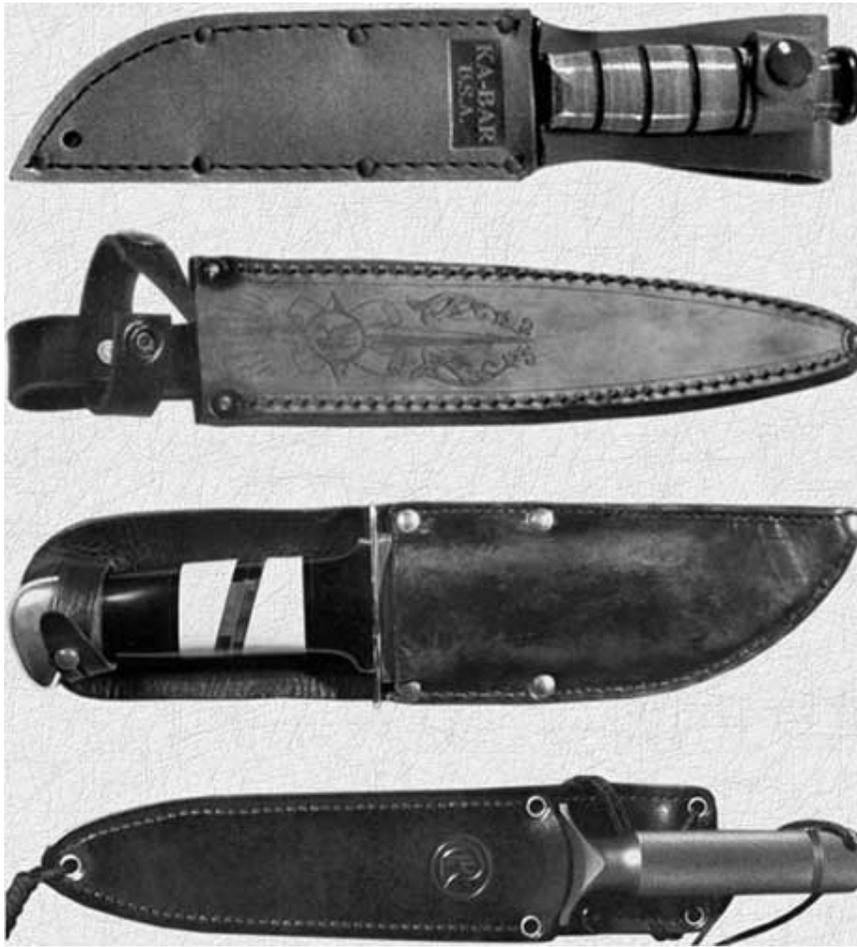
Понятно, что металлические детали почти в обязательном порядке подвергались художественной обработке, степень которой зависела от стоимости изделия. Обыкновенный солдатский б ебут не претендовал на что-то большее, чем грубая кожа и гладкий латунный прибор, как и охотничьи кинжалы, предназначенные для работы, а не для созерцания. Но когда речь шла об индивидуальном заказе или хотя бы о дорогом изделии из небольшой эксклюзивной партии, то перед мастерами открывалось обширное поле деятельности. Сама поверхность кожи при этом часто подвергалась тиснению, приобретая тот или иной узор, фактуру, рисунок.

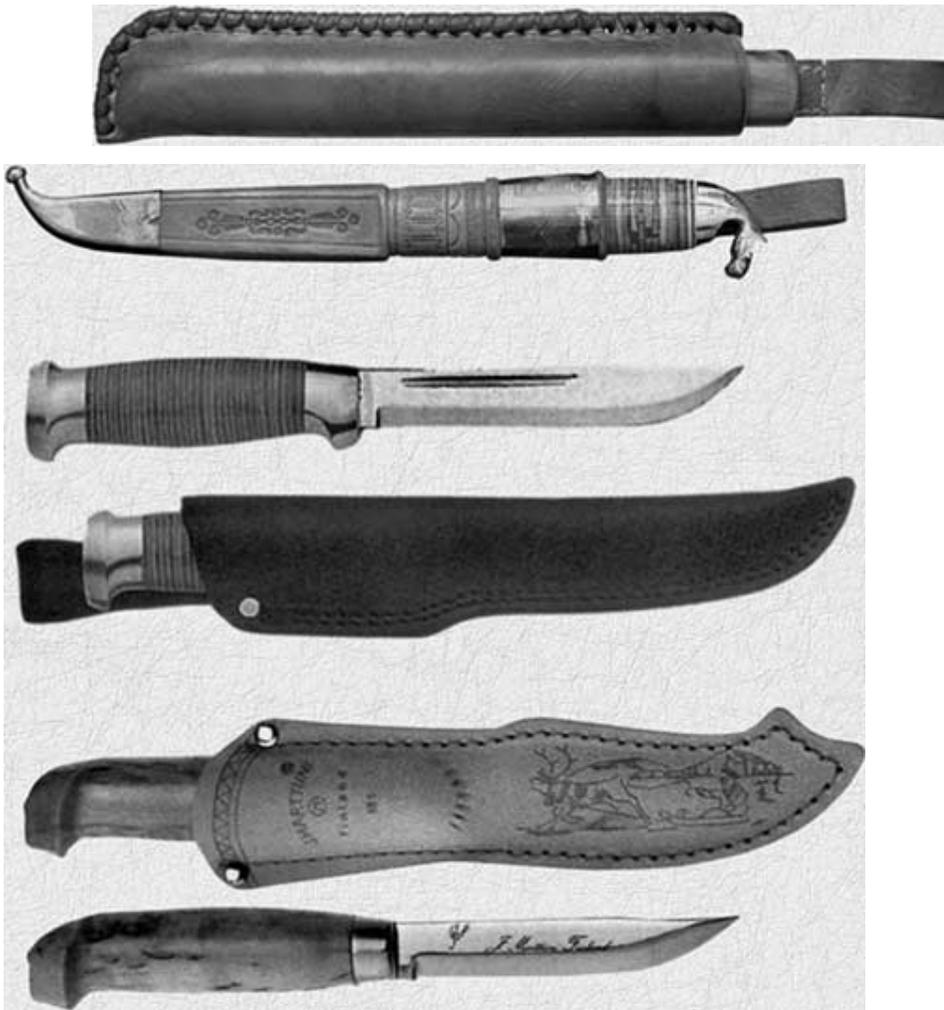
Среди моделей штыков начала XX века попадаются металлические ножны, обтянутые толстой кожей, призванной, вероятно, сохранять под собой железо, — да оно и красивее.

Теперь перейдем к чисто кожаным ножнам как самым массовым и древним. Условно их можно разделить на две большие группы: *жесткие* и *мягкие*.

Жесткие ножны, изготовленные из толстого дубленого чепрака, почти не отличаются от деревянных или металлических, разве что раскисают в воде.

Эластичные ножны действуют по тому же принципу, но часто их устье подгоняется настолько индивидуально и плотно, что рукоять утопает в них, словно в чулке. В последнее время стало модным так же точно обустраивать кобуры для пистолетов и револьверов, когда мягкая кожа плотно облегает поверхность, повторяя все впадины и выпуклости, страхуя тем самым предмет не хуже застежки. Однако для надежности рукоятка ножа должна при этом входить вглубь практически «по уши», иначе его легко потерять. Этот стиль пришел в большой мир с севера, и практически все традиционные норвежские, финские, шведские, лапландские и прочие ножи прячутся в ножнах почти «с головой».

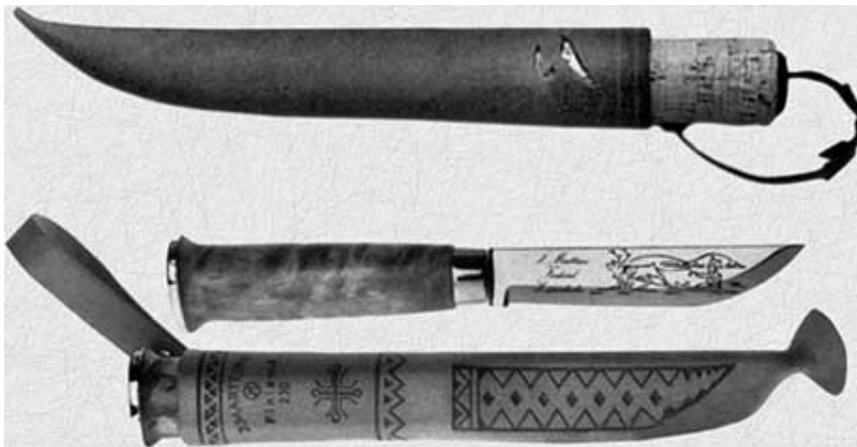

Довольно часто мягкая кожа устья комбинируется с дубленой и толстой, а то и с деревом или даже костью.

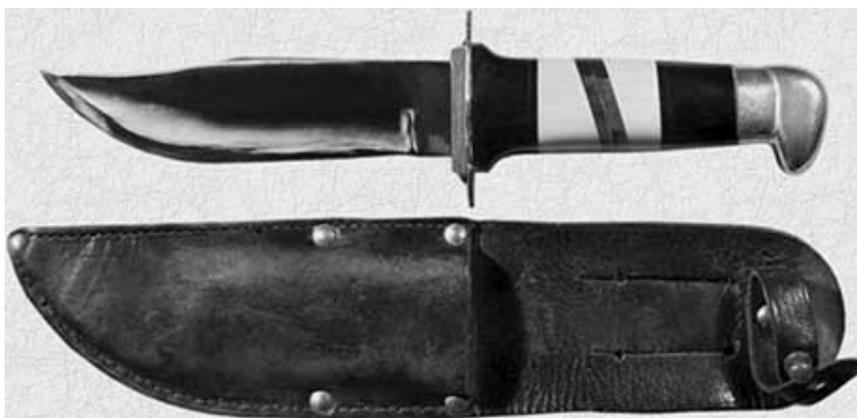
Примечательно, что подобный стиль обладает еще одним, не бросающимся в глаза, преимуществом: центр тяжести ножа в ножнах оказывается гораздо ниже точки подвески к поясу, каковая

осуществляется обычной ременной петлей. Такое подвижное крепление настолько удобно, что сегодня многие солидные производители выпускают охотничьи и универсальные ножи в аналогичных ножнах.

Американо-европейский стиль, напротив, предполагает крепление к поясу где-то на уровне центра рукоятки, и если последняя тяжела (например, из оленьего рога), нож будет ощутимо перевешивать, создавая неприятное ощущение неустойчивости.

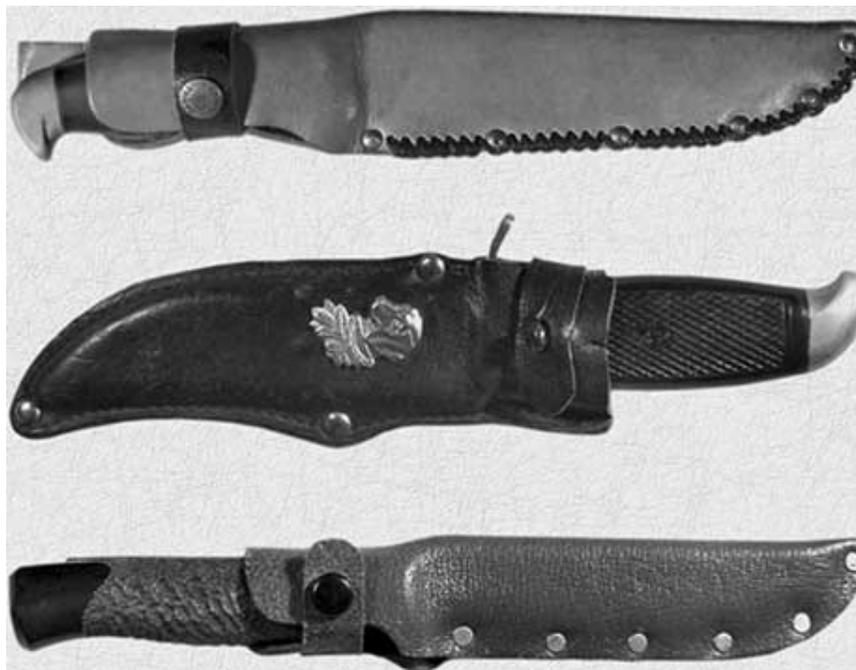
Сравните:

Сам по себе нож может фиксироваться дополнительной застежкой либо обходиться без таковой, но во втором случае подгонка ножен должна обеспечивать его извлечение с определенным усилием, причем *длинным* движением. Без этого, радостно шагая по лесным тропам и продираясь через кустарник, вы рискуете остаться безоружным. Для

охотника это станет неприятным эпизодом, для диверсанта, разведчика или простого солдата может означать смерть.

Самая распространенная застежка перехватывает рукоять поперек примерно посередине или ближе к переднему торцу — кому как нравится.

Другой тип застежки прикрывает рукоять сверху вниз, от заднего торца. В известной степени это удобнее и надежнее.

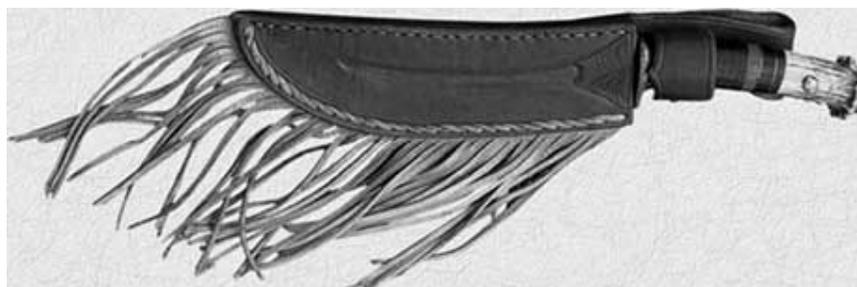

Конструктивно края кожи соединяются посредством прошивки, заклепок, оплетки кожаными же шнурком. Из всех этих способов действительно долговечным представляется лишь второй: мы должны быть готовы к тому, что тонкое лезвие рано или поздно прорежет шов изнутри, воспрепятствовать чему способен лишь металл. В идеальном случае это латунь, так как стальные заклепки ржавеют и могут тупить

заточку. Очень хорошо, когда внутрь мягкого «чулка» помещен дополнительный вкладыш из тонкой, но жесткой дубленой кожи, охватывающий клинок с обеих сторон. Это предохранит чехол от царапин и разрывов во время поспешного или грубого заталкивания ножа.

Но чаще имеет место комбинация заклепок с прошивкой или оплеткой, причем последняя может выступать не столько в качестве конструктивного, сколько декоративного элемента. Кто из мальчишек в детстве не мечтал иметь настоящий индейский нож из филь мов про Виннету или Чингачгука?

Особенно важна самая первая заклепка на входе в устье ножен — именно здесь лезвие начинает потихоньку резать швы и оплетки, а то и основную кожу. Строго говоря, ножны без такой заклепки наверняка изготовлены дилетантом, а то и халтурщиком.

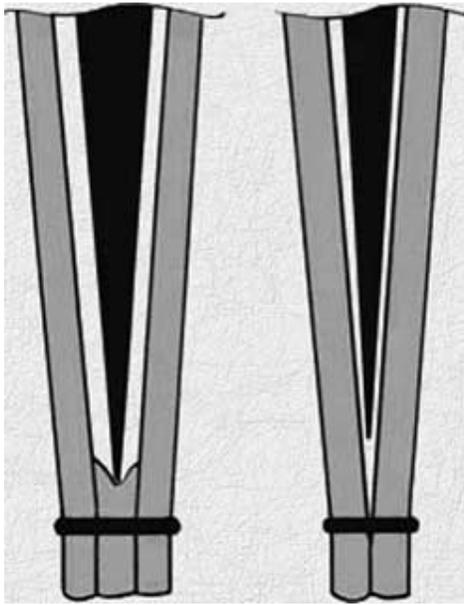

Вторая по значимости — концевая заклепка, предохраняющая низ ножен от случайного пробоя острием.

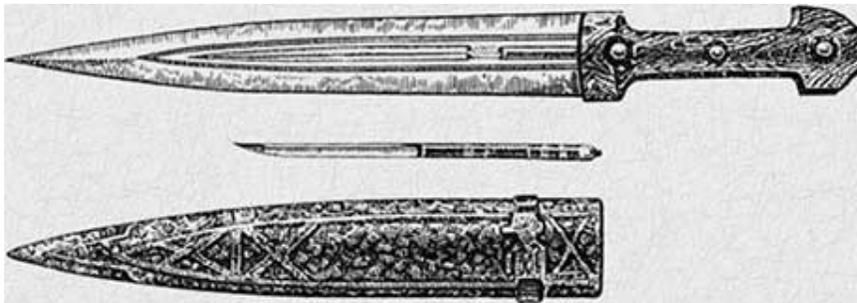

Остальных заклепок может и не быть вовсе, но только при наличии некоего конструктивного элемента, который сразу и не заметишь. Речь идет об узкой полоске кожи, проложенной третьим слоем между двумя основными в зоне прошивки. В этом случае лезвие не устремляется точнехонько к ниткам, чтобы хищно их резать, а скользит по упомянутой полоске. Однако если мы проложим слишком толстую кожу, возникнут проблемы с плотностью «упаковки» клинка, — он попросту станет болтаться. Это надо учитывать при изготовлении ножен.

Иногда, очень редко, ножны могут представлять собой обычный чехольчик, надеваемый только на клинок, без каких бы то ни было крепежных элементов или подвесок. Как при этом носить нож (в данном случае охотничий) — загадка.

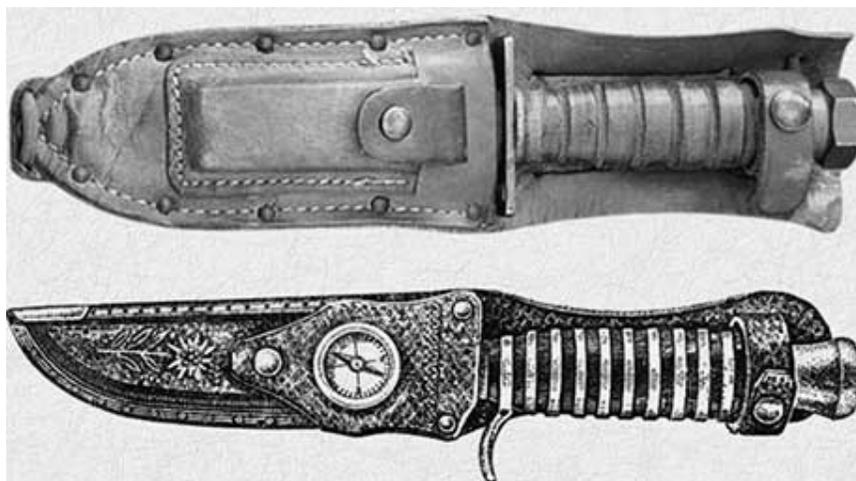

Наконец, ножны больших ножей и кинжалов порой оснащают дополнительными кармашками для вспомогательного маленького ножичка. Это старая и распространенная традиция — от Кавказа до Японии, потому что раньше люди понимали толк в оружии и на деле проверяли положительные и отрицательные стороны всяких новаций, а излишне «прогрессивных» дизайнеров сажали на кол или сжигали.

Сегодня ножи для реальной суровой действительности иногда комплектуются точильным бруском и компасом (последний любят

размещать в головке рукояти), хотя не совсем понятно, как чувствует себя магнитная стрелка рядом с железным клинком.

Итак, рассказ о ножнах подошел к концу. Если вкратце описать наиболее заметные сильные и слабые стороны каждого из видов, получится вот что:

Кожаные ножны изготовить проще всего, одновременно они же являются самыми удобными в эксплуатации. Нож удерживается в них посредством трения, а также за счет дополнительной застёжки вокруг рукояти.

Поверхность кожи легко поддается художественной обработке разными способами и часто несет на себе декоративные металлические накладки или всякие полезные предметы (см. выше).

Общим недостатком всех кожаных ножен является их гигроскопичность, склонность легко намокать и долго сохнуть, по сле чего они становятся жесткими, а зачастую еще и коробятся.

Металлические ножны, при условии бережного отношения, почти вечны, стабильны, отлично защищают клинок, но редко бывают принадлежностью гражданских ножей, оставаясь скорее массовым аксессуаром военного оружия, включая длинномерное: сабли, палаши и т. д. Проблема удержания клинка решается путем размещения внутри плоской дугообразной пружины, которая прижимает клинок с одной стороны (реже — с обеих), обеспечивая надлежащее трение. Но именно так ножны постепенно портят хороший полированный клинок, оставляя на нем царапины и борозды. Довольно часто оружие фиксируется

дополнительной защелкой, и его извлечение становится возможным только после нажатия кнопки замка.

Деревянные ножны можно было бы назвать оптимальными, если бы не известная сложность изготовления, требующая от мастера прецизионной обработки внутренней поверхности, притом сугубо индивидуально под данный клинок, а также обеспечения надежной и долговечной склейки половинок изделия. Хотя сами ножны прекрасно защищают сталь от пыли и влаги, их поверхность нуждается в стойком покрытии водоотталкивающими составами. Также имеется сложность в подвеске деревянных ножен к поясу — по крайней мере, это не так просто, как с кожаными.

Любое дерево продолжает сохнуть на протяжении всей своей жизни, и велика вероятность того, что превосходные ножны либо поведет, либо они изменят свои размеры, например, дадут усадку, отчего клинок начнет заклинивать или, напротив, — примется тарыхтеть и вываливаться.

Деревянные ножны в чистом виде мы встречаем почти исключительно в японской традиции, тогда как остальной мир предпочитает обтягивать дерево тонкой кожей и скреплять дополнительными металлическими деталями.

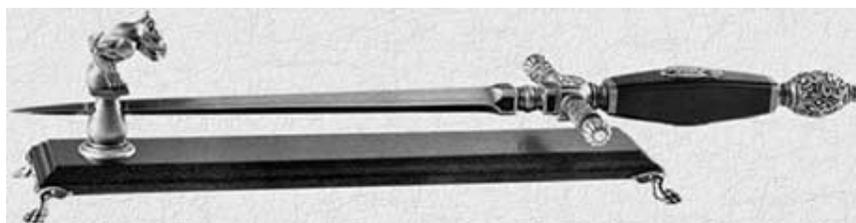
Пластиковые ножны есть детище XX века, и они (при условии продуманного изготовления) лишены большинства недостатков всех прочих, за исключением того, что ни о какой эстетике речи не идет (точнее, их эстетика своеобразна). Зато по технологичности равных им нет: миллионный экземпляр неотличим от самого первого. Не бо ясь ни воды, ни грязи, пластмасса идеально предохраняет клинок от внешних воздействий, и можно не сомневаться, что большинство рабочих ножей (и все водолазные) в скором времени нырнут в пластиковые норы. Разумеется, вышесказанное так или иначе относится и к ножнам из синтетических тканей.

Но, увы — презренному материалу заказана дорога в светлые чертоги коллекций и музеев, потому что любоваться красотой ударопрочного кидекса способен только сумасшедший. Да и настоящие

охотники, ревностные блюстители традиций благородного искусства, справедливо предпочитают кожу и рог всему новомодному.

Костяные ножны — это изыск и утонченная красота, достойная эксклюзивного изделия известного мастера. Мало кому вздумается таскать по сырому лесу драгоценную вещь, поэтому кость ю облекаются почти исключительно коллекционные, кабинетные экземпляры, тем более что далеко не всякий умелец в состоянии правильно обработать капризный и твердый материал. Представить костяные ножны прицепленными к поясу невозможно, их обиталище — уютные стены, их удел — ласкать взор счастливого владельца.

На этом действительно можно поставить точку, хотя о каждой из перечисленных разновидностей ножен вполне можно было бы написать отдельную интересную книгу, как и о рукоятках, крестовинах, клинках — всех составляющих древнейшего спутника человека на тяжелой дороге цивилизации.

Глава 5. Общие требования к ножам

«Nihil est ab omni parte beatum». [\[61\]](#)

Гораций

«Нож — бесценный предмет в любой экстремальной ситуации.

Главное, чтобы в этот момент он оказался с вами.

В самой грубой форме можно выделить два варианта возникновения таких эксцессов. Во-первых, проблема выживания в самой традиционной трактовке: один на один с дикой природой. Как вариант подобных, но более мягких обстоятельств можно рассматривать охоту и разнообразные пешеходные путешествия в отрыве от цивилизации. Другой, во многом полярный, спектр катастрофических обстоятельств — город с его предрасположенностью к техногенным катастрофам и межчеловеческим конфликтам. Соответственно, столь разные «декорации» ставят совершенно разные задачи перед вашим

стальным другом и предъявляют ему во многом расходящиеся требования. Значит, и рассматривать нужно как минимум два варианта требований.

Требования к ножу путешественника, туриста, охотника, а также к ножу для выживания

Для путешествия в диких условиях лучше всего подойдет нож, которым удобно выполнять самые различные операции: срезать тонкие деревья, освежевывать животных или готовить пищу. Желательно, чтобы при этом ножом можно было выполнять и более тонкие работы по дереву и коже, возникающие при изготовлении и починке снаряжения, одежды. При более тщательном рассмотрении отдельные критерии должны предъявляться к оценке каждой из составляющих ножа -спутника.

Требования к клинку понятны: прочность, способность держать заточку, устойчивость к коррозии. Итоговый результат должен быть разумным сочетанием этих показателей, причем многое здесь не догма. Например, северные охотничьи народы нашей страны предпочитают ножи из мягкой стали, которые можно заточить о *любой* камень, однако желательно, чтобы сталь обладала минимальной упругостью.

Форма клинка может быть самой разнообразной, но определенно можно сказать только одно: она обязательно должна быть такой, чтобы позволяла использовать нож в качестве *оружия*, поскольку самый опасный зверь в любых джунглях — двуногий.

Что касается обуха, то здесь есть свои тонкости. Прямой обух ножа помогает соскоблить лед с лыж, а липкую болотную грязь — с обуви. Поэтому «спускать» обух не стоит — чем он длиннее, тем удобнее. И не старайтесь выбирать нож с закругленными краями обуха. Подчеркнуто острый край очень удобен при операциях, где надо что-либо скоблить. Имеет значение и толщина обуха, так как часто бывает необходимо прорезать паз в дереве или сделать разрез на коже или плотном брезенте, прикладывая дополнительное давление. Чем шире обух, тем комфортнее будет чувствовать себя ладонь. Если придется что-то раскалывать, ударяя по обушку, меньше шансов, что молоток, камень или полено соскользнет. Относительно «пил» на обухе можно сказать

одно: перепилить жердь больше 5–6 сантиметров в диаметре вам не удастся, и тяжелым сбалансированным ножом вы перерубите ее быстрее, чем ваш приятель закончит пропилил. Исторически зубья наносились на охотничьи ножи для отделения рогов у дичи. Другой функции для них *никогда* не предусматривалось, а качество изготовления, если судить по запискам современников, было значительно выше.

Современные многофункциональные приборы для выживания, в которых и нож-то можно опознать с трудом, чего только не имеют на своем многострадальном клинке: пилы, угломеры, отвесы, гвоздодеры и, главное, — приспособление для открывания бутылок с пивом! Кроме изобретателя, никто к этому приспособлению всерьез не относится. Стремление к всеобъемлющему универсализму является иллюзией, закономерным следствием которой становится появление на свет изделия, которым можно делать все... одинаково плохо. Кстати, а для чего вообще нужен на природе угломер? Другой вопрос — в комплекте весьма желательно иметь пилу-струну, но к теме нашего разговора это отношения не имеет.

Мнения относительно наличия второго лезвия (фальшлезвия) на ножах с полуторной заточкой, а также его формы и размеров, весьма разнятся, причем зачастую критерии определяются, исходя не из практических, а чисто эстетических соображений. При этом принцип эстетической уравновешенности, как ни странно, достаточно надежен. Можно с большой долей уверенности сказать, что клинок, производящий впечатление соразмерности и эстетической законченности, будет более надежен, чем аляповатое изделие, при прочих равных характеристиках (металл, пропорции, сечение и т. д.).

Немаловажные требования предъявляются к рукояти, для которой самое главное — прочность и надежность. В идеале рукоять ножа должна быть цельной, а хвостовик должен проходить через нее насквозь. Наклепанные накладки не вполне удовлетворяют этому качеству, так как могут скалываться. Кроме того, рукоять должна быть удобной, не выскальзывать из грязной и влажной ладони и позволять трудиться ножом в течение длительного времени, не набивая кровавых

мозолей. Представьте дневной переход в тайге или джунглях, где много часов подряд вам надо расчищать тропу сквозь кустарник, лианы или заросли камыша, а рукоять на импровизированном мачете обмотана капроновым шнуром, который не впитывает пот, а просто становится скользким. Бедные руки!

Требования специалистов по технике выживания гласят, что рукоять должна предусматривать возможность крепления ножа на палку, превращая его в копье. Это заставляет отказаться от излишне округлых, изогнутых и «эргономичных» рукоятей, которые трудно примотать к древку. С другой стороны, прямая цилиндрическая рукоять затрудняет ориентирование плоскости клинка.

Не стоит стремиться и к рукоятям с глубокими выемками под пальцы, потому что каждая специфическая операция с ножом требует *своего* расположения пальцев на рукояти. Рукоять обязательно должна соответствовать размерам именно *вашей* руки и лежать в ней удобно. Надо исходить из предположения, что в крайней ситуации вам придется работать ножом непрерывно несколько часов.

Мода на рэмбоподобные «ножи выживания» вызвала в жизни полые рукоятки, служащие хранилищем для разнообразного инвентаря, а при необходимости просто насаживающиеся на древко. Мы уже касались их конструктивных особенностей, но тема осталась открытой. Возникает достаточное количество возражений против подобного стиля с сугубо функциональной точки зрения.

Во-первых, насадить трубчатую рукоять на древко еще не значит надежно ее закрепить. Подобное крепление будет скорее напоминать гарпун с отделяющимся наконечником.

Во-вторых, конечно, — требования прочности. Трубчатая рукоять тонкостенна и предсказать ее поведение при распирающей нагрузке (с древком внутри) или при нагрузке на излом (при попытке расклинить что-либо ножом или подтянуться на рукояти ножа, загнанного в трещину) сложно. Те образцы, которые авторам приходилось дергать в руках, ощущения надежности не вызывали, а предугадать, как придется использовать нож для выживания, трудно.

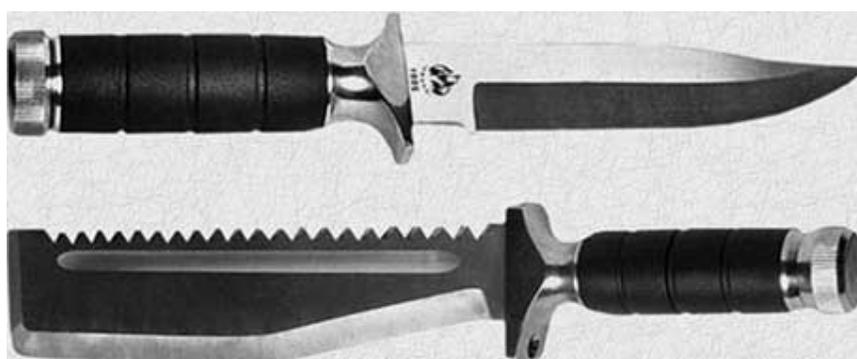
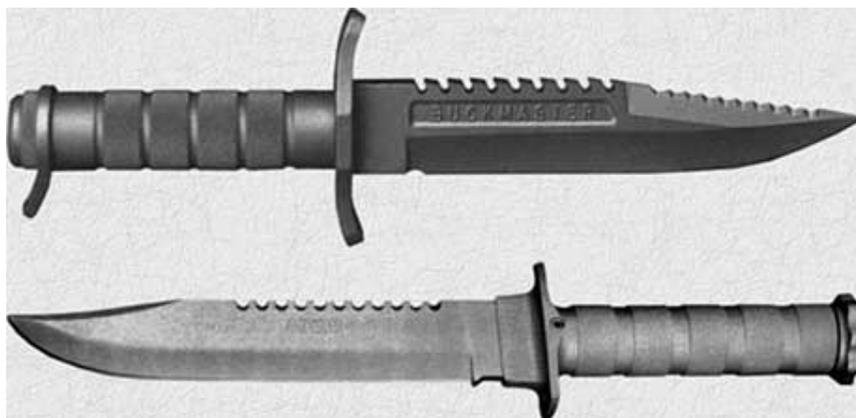
В-третьих, напыление из губчатой резины и аналогичных материалов, будучи устойчивым (по уверениям производителя) к воздействию органических растворителей и кислот, неизвестно, как поведет себя при минусовых температурах. К тому же бывали случаи, когда «устойчивое покрытие» надежно приклеивалось к ладоням, покрытым репеллентом от комаров на основе диметилфталата.

Сам выбор материала для рукояти представляет большую проблему. Существующая необходимость использования ножа при температурах *значительно* ниже нуля почти однозначно перечеркивает возможность использования металлических рукоятей или отдельных деталей их оформления. Однако если планируется путешествие в теплые широты, металл становится логичным выбором. Если вы предпочитаете дерево, то подход к выбору конкретной породы должен быть крайне серьезным, и даже самая лучшая древесина должна иметь влагостойкое покрытие. Наши хитрые на выдумку сограждане с этой целью пропитывают деревянные рукояти самодельных ножей растительным маслом, а затем сушат их в течение долгого времени — элементарный, но хорошо зарекомендовавший себя способ.

Производители предлагают широкий выбор полимерных материалов, зачастую с малоизвестными свойствами. Если при выборе есть возможность тестирования, необходимо проверить устойчивость к различным органическим растворителям, в первую очередь — к репеллентам, автомобильному бензину и дизельному топливу. Это слишком уж постоянные спутники цивилизации, чтобы можно было пренебречь возможностью их контакта с рукоятью ножа. Другим необходимым испытанием является механическая устойчивость к сколам и трещинам. Кстати, не забывайте: любой (или почти любой) полимер стареет и с возрастом становится хрупким.

Кожаные рукоятки любого исполнения подвергаются хитроумным пропиткам, и все равно со временем они не просто промокают, а буквально всасывают влагу. Но что абсолютно неприемлемо, так это намотка капроновым шнуром. Малейшее усилие, проскальзывание рукояти — и вы жжете ладони.

Вот небольшая подборка ножей для выживания в тяжелых условиях, о которых говорилось выше. Посмотрите и решите сами, какие плюсы и минусы присущи каждому из них. Эта тренировка поможет вам в случае необходимости сделать правильный выбор в оружейном магазине.

А вот любопытный образчик: он тоже предназначен для выживания, хотя скорее напоминает наконечник копья с односторонней заточкой.

Очень важным фактором, особенно в пешем путешествии, где нож является частью аварийного запаса, является его вес. Нынешние походы и охоты редко протекают в значительном отрыве от благ цивилизации, и потому вес перестает быть жестким лимитирующим фактором.

Специфика охотничьих приключений издавна вызвала к жизни понятие «ножевой гарнитур», т. е. наличие у охотника двух-трех ножей для различных целей: во-первых, нож для ошкуривания и разделки туши, во-вторых — нож для хозяйственных и лагерных работ, в-третьих

— нож для добывания крупного зверя. Упомянут этот нож только на третьем месте по той причине, что в XX веке он практически вышел из употребления с появлением многозарядных охотничьих ружей, когда добить зверя удобней и безопасней повторным выстрелом. Однако сейчас, в связи с возрождением шомпольных ружей для «экологической» и «природосберегающей» охот, интерес к ним снова растет, и подобные образцы то и дело попадают в каталогах фирм. Такие ножи (чаще — кинжалы) имеют прочные клинки длиной 30 и более сантиметров, выраженное острие и рукоять с упором для облегчения колющего удара. Ножи для общехозяйственных и лагерных работ полностью подпадают под требования, сформулированные выше. Ими же можно пользоваться для рубки при разделке туши.

Весьма специфическим является нож для ошкуривания и разделки, утилитарно соответствующий главному назначению ножа: резать. Колоть, рубить, вскрывать консервные банки можно другими инструментами, а нож должен вспарывать шкуру кабана, лося, медведя, производить ее обдирку и зачистку, не оставляя после себя ни сала, ни мяса. Затем он должен резать брюшину, диафрагму, горловые хрящи, потом производить разделку туши и ее обвалку (срезание мяса с костей). Все это отлично выполняет простой нож с лезвием 12–14 см и шириной 20–30 мм, с теплой деревянной ручкой длиной те же 12–14 см. Его рабочей частью является закругленный конец, гарантирующий от случайного прокола ценной шкуры.

Исстари повелось, что универсальным охотничьим считается нож, у которого острие расположено выше обуха, а изгиб лезвия при достаточно длинном прямом клинке довольно крутой. Рабочая часть приходится на загиб лезвия и его небольшую прямую часть, центр тяжести должен приходиться на «пятку» (часть клинка, расположенную непосредственно перед рукоятью) или быть незначительно выдвинут вперед. При этом почему-то распространилось мнение, что подобная конструкция не может быть эффективно использована в боевых целях, т. е. против человека. Да неужели? В боевых целях можно использовать

и алюминиевую вилку. Однако такая позиция лицензирующих органов облегчала сертификацию продукции.

Своеобразным охотничьим ножом является так называемый *скиннер* (от английского skin — шкура), предназначенный только для снятия и первичной обработки шкуры (выскабливания).

Положение острия относительно спинки, определяющее форму клинка вдоль центральной оси, может быть различным.

Центр тяжести приходится на нижнюю часть рукоятки, которая для лучшего распределения специфических усилий часто (но не всегда) имеет изогнутую форму. У некоторых скиннеров острие переходит в заточенный крючок для подпарывания брюшины. Скиннер является *узкоспециальным* ножом и для других целей малопригоден.

Кстати, со свежеванием зверя связан один из распространенных международных стандартов качества: удовлетворительным считается клинок, которым можно освеживать лося, не перетачивая.

Нельзя обойти и тему ножен. Принято, что ножны настоящего охотничьего ножа должны всегда изготавливаться из натуральной, толстой и хорошо обработанной кожи. Наверное, в этом есть особый шик, но многим симпатичны ножны из кордуры и других современных материалов. Более того, в кожаных ножнах даже качественный клинок может потемнеть и подвергнуться коррозии, что связано с воздействием на металл веществ, используемых при дублении. При этом *никакие* варианты кожаменителей не могут считаться удовлетворительными.

Относительно конструкции ножен больших расхождений нет. Внутри желательна деревянная или пластиковая вставка, защищающая швы от разрезания; обязателен ремешок, а еще лучше — клапан, полностью закрывающий рукоять. Крепление ремешка предпочтительно высокое и, по возможности, обеспечивающее вращение (через кольцо). Последний момент особенно важен для ножен с нижней набедренной петлей и низким расположением рукоятки. Это удобный вариант, который избавляет от постоянного цепляния то за лямки рюкзака, то за ружейный ремень. При этом рукоять должна располагаться на бедре на таком уровне, чтоб ее было удобно обхватить расслабленной рукой, не перегибаясь в сторону. Ножны для скрытного ношения — специфическая принадлежность боевого оружия.

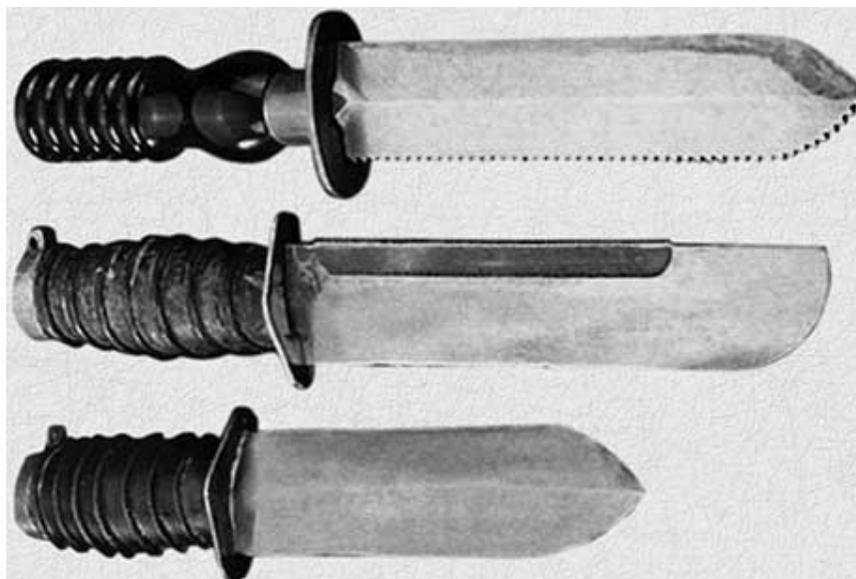
Специальные ножи

Коль скоро затронута тема ножей для выживания и скиннеров, будет логично рассмотреть и некоторые другие группы специальных ножей и кинжалов, разработанных и изготовленных для использования в каких-то определенных условиях или для выполнения некоей особой операции.

Водолазные ножи

Как уже говорилось выше, все их семейство можно отчетливо поделить на две категории: ножи для работы под водой и ножи «на всякий случай». Первые представляют собой тяжелые и, как правило,

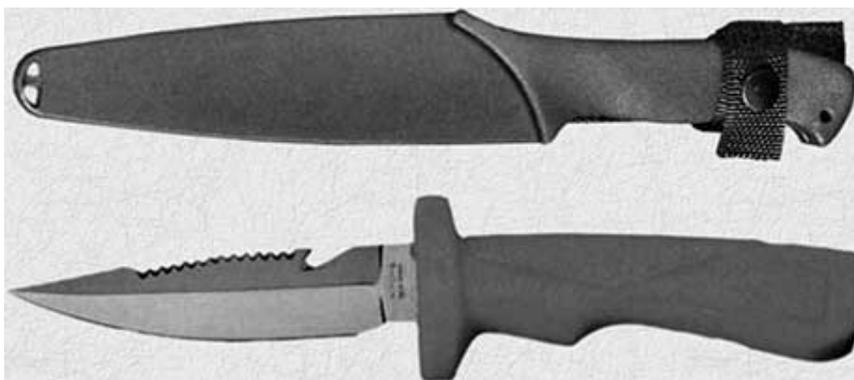
грубые инструменты, призванные рубить и резать в мрачных глубинах всевозможные препятствия: резиновые шланги, стальные тросы, пеньковые канаты, проволоку и т. д.

Их можно смело использовать как мощные рычаги, потому что толщина клинков достигает порой 8 мм в обухе и ли по центру (если это кинжал).

Рукоятки также грубы и толсты, с отчетливым крупным протектором, рассчитанным отнюдь не на голую ладонь. Ножны соответствующие. Это — оснастка водолазов в резиновых костюмах, с круглыми шлемами на голове, которые спускаются на глубину по своей профессиональной необходимости, чтобы выполнить трудную, а часто и опасную работу.

Другой тип подводного ножа предназначен для аквалангистов, вольно парящих в лазурной толще. Соответственно, он легкий и изящен. Его назначение проще и романтичнее: открыть створки раковины, перерезать нейлоновый фал или рыбачью сеть, коли вы в них запутались, отбиться от гигантской белой акулы -людоеда (если сможете) и т. д. Поэтому современные ножи для дайвинга делаются нарядными, в сплошном ярком пластике.

Контрастные цвета призваны выполнять и чисто утилитарную функцию: чтобы скорее и легче отыскать оброненный нож. С той же целью изготовители наделяют такие ножи так называемой нулевой плавучестью — это когда предмет не идет камнем на дно и не выскакивает пробкой на поверхность, а лениво зависает в толще воды. Понятно, что для этого тяжелый толстый клинок никак не подходит.

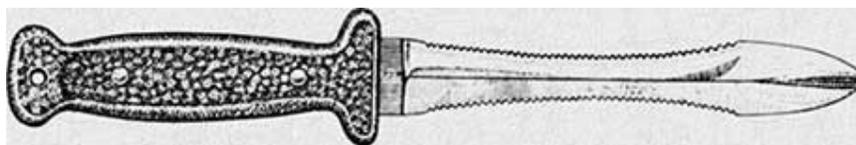
Как правило, клинки этих ножей имеют на спинке пилу и эдакий крючок с бритвенно-острой внутренней кромкой, предназначенные для резания всевозможных пеньковых и синтетических тросов и шнуров, а также сетей. Последние представляют для вольных ныряльщиков смертельную опасность. Один из авторов изрядно понырял в свое время на Черном море и запомнил странную жуть, которой веет от вдруг возникающей впереди, сверху и снизу (обычно наискось, под странным углом) малозаметной преграды, от которой сразу хочется оказаться подальше. Но уж если вас угораздило запутаться, то надеяться остается лишь на хладнокровие и острый-преострый нож.

Когда-то перечень материалов для водолазных ножей ограничивался пробкой, резиной и углеродистой сталью. Теперь в дело идут пористые пластики, нержавейка и титан, и проблема коррозии перестала существовать.

Стропорезы

В чем-то схожие с подводными проблемы решает очень небольшая и очень специальная группа ножей, призванная в считанные секунды освободить парашютиста от нераскрывшегося купола, чтобы задействовать второй (если он есть).

В этой связи вспоминается история, рассказанная женой одного приятеля, которая в юности занималась этим романтическим спортом и совершила несколько прыжков. У них в группе у одной девушки перекрутило парашют, и хрупкое создание *голыми руками* разорвала пучки спутанных строп и сумела открыть запасной. Чего не сделаешь в отчаянии, однако во избежание такого экстрима давным-давно создан стропорез, которого почему-то не оказалось у нашей героини, или она о нем позабыла. Все эти ножи имеют либо острейшее зазубренное и, как правило, вогнутое лезвие, либо упомянутый выше крючок, либо то и другое.

Метательные ножи

Профессионалу специальные предметы для метания обычно не требуются, он ловко пускает в цель все, от собственного боевого ножа до осколка стекла. Но кто сказал, что это правильно? Для надежного поражения противника чего попало недостаточно. Это в кино матерый басмач или часовой, в спину которого наполовину вонзилась финка, делает «Ах!» и валится мешком, не забыв прогнуться в агонии. В жизни даже спокойно стоящий сторож после удара ножом в грудь сто раз успеет крикнуть, поднять тревогу, а то и придушить нападавшего. Так это удар, а что говорить о ноже, который метнули и даже попали, и он даже воткнулся на целых — ой-ой-ой — 5–7 см?! С какой стати крепкому мужику падать замертво? А если он не стоял спокойно, а был наготове, весь пропитан анестезирующим адреналином, за которым охотятся нынешние экстремалы? Ведь в пылу боя человек с оторванной взрывом рукой бежит многие метры и продолжает стрелять! О том, что такое настоящий бросок и куда он направлен, вы прочтете ниже, в «Сказке о ртутном ноже».

Поэтому не следует романтизировать метательное оружие, а надо четко сознавать его сильные и слабые стороны и пределы возможностей. Великие мастера этого дела ниндзя практически всегда отравляли свои

сякэны и сюрикэны крепким ядом, вовсе не строя иллюзий, будто самурай на посту рухнет, не пикнув, едва ему в грудь вопьется стальная звездочка. Сегодня разработано достаточно много конструкций тяжелых метательных ножей, призванных как поразвлечь выпивших парней на пикнике, так и помочь безвестному профессионалу снять часового или убрать лишнего свидетеля — тихо-тихо!

Из развлекательных можно продемонстрировать имеющиеся в изобилии на прилавках скелетные ножи и кинжалы производства КНР, с обмотанной шнурком ручкой. Метать их можно потому, что нечему разбиваться, но вообще-то это обычные универсальные предметы. Их минус: даже для простого втыкания требуется определенная техника и постоянно поддерживаемый навык.

Вообще-то в качестве метательного орудия логичнее симметричный кинжал, однако попадаются и боевые (или заявленные как боевые) тяжелые ножи изогнутой формы, — видимо, для универсальности.

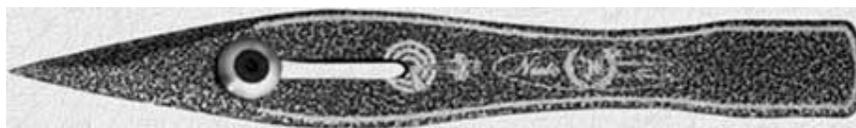

Для снятия проблемы ориентации ножа в полете придумано несколько способов: особая форма, смещаемые грузики и даже внутренний канал со ртутью (о ртутном ноже речь отдельно). Самое простое — утяжелить перед и облегчить зад. В итоге мы имеем уже как бы и не вполне нож.

Грузик, скользящий в момент броска к острию, неплохо ориентирует клинок, только для диверсионных операций не годится,

потому что отчаянно лязгает. Есть модели с несколькими грузами в разных местах. Вариаций много — суть одна.

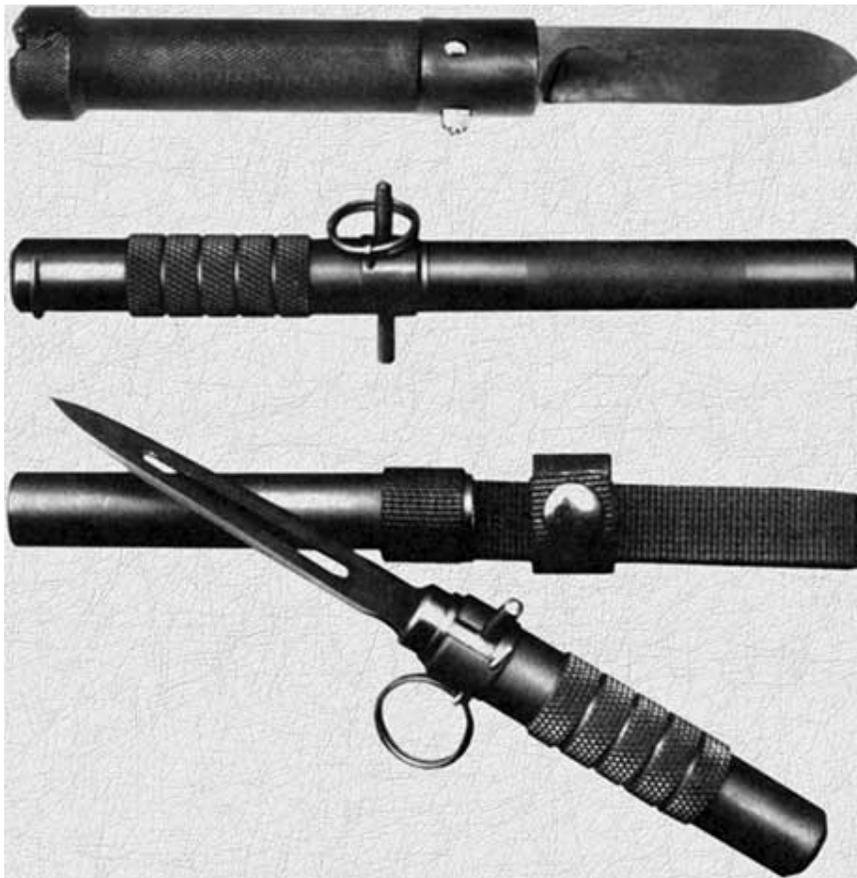

Наконец, переняв опыт японских лазутчиков, стали выпускать широкий ассортимент метательных предметов, ножами не являющихся. Это всевозможные отточенные штыри и пластины самой разной формы — упомянутые сюрикэны и сякэны. Изображения «звездочек» приводить не станем, откройте любое издание, посвященное ниндзюцу (коих масса), и любуйтесь.

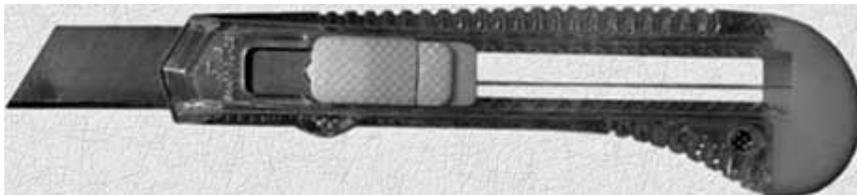

В какой-то мере в категорию метательных входят и так называемые стреляющие ножи, в которых клинок выбрасывается из рукоятки под воздействием мощной пружины после нажатия на кнопку спуска. Каждый такой «нож» комплектуется несколькими клинками. Мировая практика не изобилует подобными примерами, и достоверно известно только о нескольких моделях советского производства, предназначенных для вооружения спецназа.

Трудно судить об эффективности этих ножей, но, скорее всего, она невысока, если только легкий короткий клинок не угодил в висок или шею. С появлением настоящих *стреляющих* ножей, в рукоятке которых может размещаться от одного до четырех специальных бесшумных патронов калибра до 9 мм, смысл пружинных конструкций потерян, потому что легче перезарядить ствол, чем, упершись в твердую поверхность, вгонять в рукоятку очередной клинок.

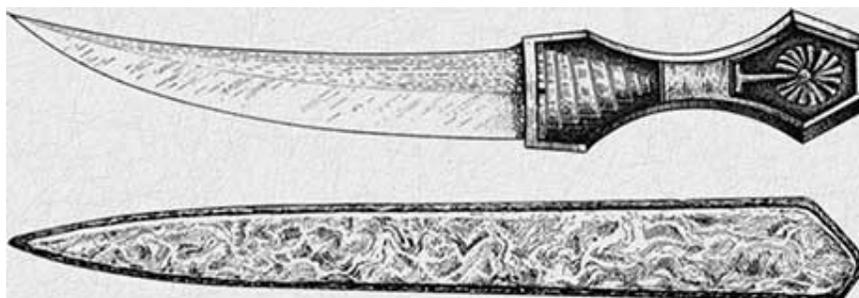

Завершая обзор специальных ножей, нельзя не упомянуть заполонившие мир офисные ножи для резки бумаги и картона, с пластиковой рукояткой и выдвижным клинком. Его основной рабочей зоной является крохотная «точка» острия, которая время от времени обновляется за счет отламывания очередного сегмента, для чего каленая «насухо» полоса клинка насечена рисками с шагом около 1 см. Это удобные и сравнительно безопасные штучки в злых руках бывают весьма кровожадными. Пальма первенства их идеи принадлежит японцам.

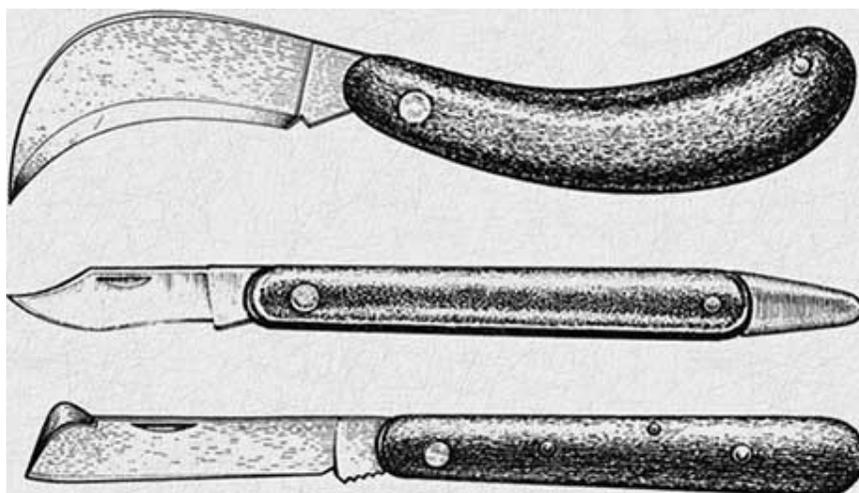

Давным-давно, когда газеты продавались с неразрезанными страницами, бытовали костяные ножи для бумаги, оформленные либо как обычный нож или кинжал, либо как полированная пластина в форме клинка с отточенным краем. Обычно их делали из черепашьего панциря

и слоновой кости — один из авторов лично сломал (досгibalся) такой в детстве, приведя в отчаянье любимую тетушку.

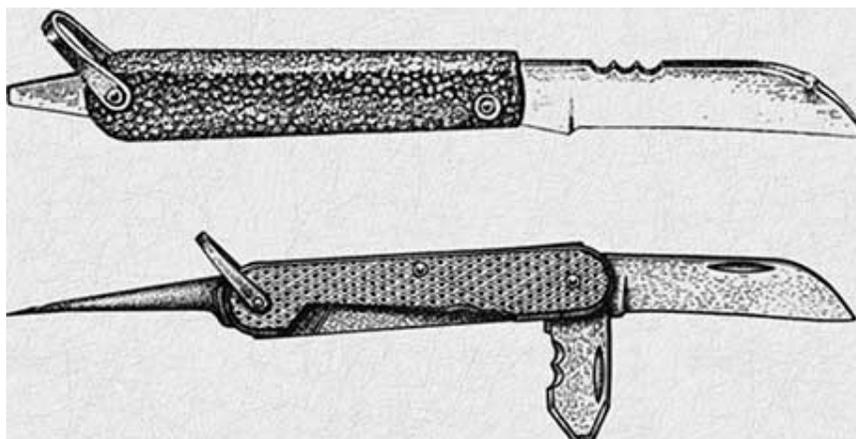
Для удобства огромной армии садоводов — любителей и профессионалов — выпускаются особые ножи для обрезки, прививки и других, неведомых прочим, специфических операций.

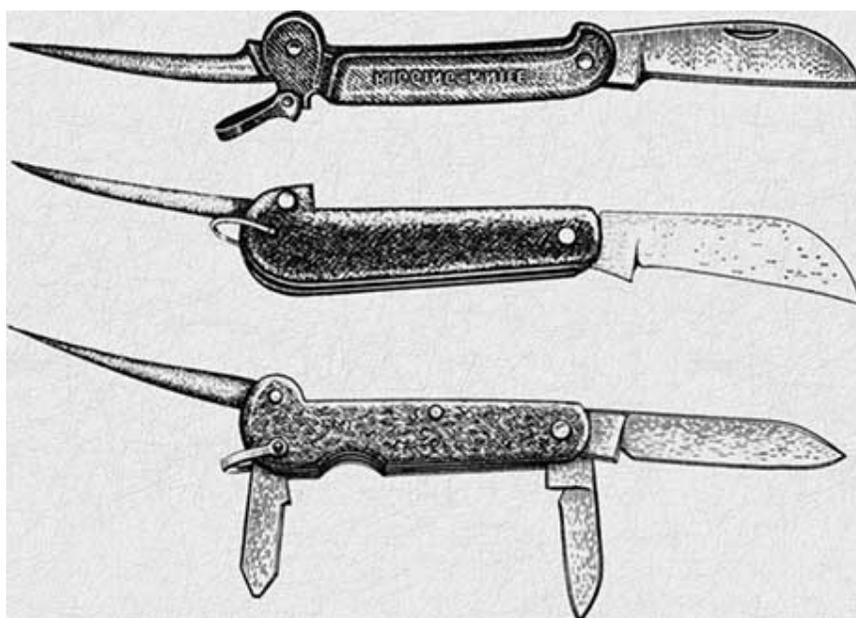
Нож для вспарывания мешков не покажется лишним, если вам в течение целого дня предложат заниматься этой интеллектуальной забавой.

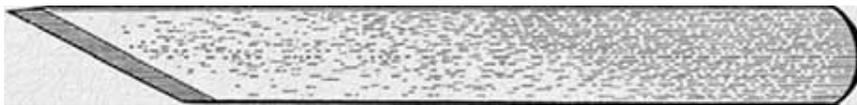
Монтеры и взрывники — не диверсанты, а простые трудяги на карьерах и в шахтах, где день-деньской приходится иметь дело с зарядами, бикфордовыми шнурами и другими опасными вещами, — также нуждаются в спецножах. Для монтера — изолирующая рукоять, отвертка и выемки, чтобы снимать изоляцию с проводов, для взрывника — длинное шило для прокола упаковок зарядов и аналогичные монтерским острые выемки, и с той же целью.

Спектр шлюпочных, боцманских и «парусных» ножей содержит мощные клинки, способные резать канаты, и могучие шилья, чтобы ремонтировать такелаж и проделывать иные морские манипуляции.

На этом обзор специальных ножей можно прервать, хотя их семейство значительно шире. Например, можно было бы проанализировать формы и разновидности страшноватого медицинского инструментария, необозримый ассортимент кухонных ножей с их специфическими видами и подвидами и многое иное. Однако объем книги не безграничен, поэтому поставим точку изображением сапожного ножа. Такими пользуются сапожники, скорняки, шорники, макетчики, переплетчики и прочие умельцы уже многие годы и даже века, так как для целого ряда ремесел лучшего просто не придумать.

Требования к ножу горожанина

Если вы не собираетесь бродить по дикой саванне и самый длинный переход — с работы домой, это не значит, что вам не нужен стальной спутник. Современный город не зря называют каменными джунглями, он изобилует потенциальными источниками опасности. Возможность попасть в автоаварию существует у каждого горожанина, и кончиться она может плачевно. Для оказания первой помощи (сделать шину, нарезать жгут, разрезать одежду для перевязки) необходим простейший инструмент — все эти действия *до приезда врача* могут сохранить жизнь. Даже при путешествии на дачу необходимо иметь инструмент для вскрытия багажа, тары, при переездах с места на место требуется нарезать в походных условиях пищу и т. д. Да и от лихих людей подстраховаться.

Все это позволяет говорить о том, что нож в кармане городского жителя — нелишняя вещь. При этом в городе вопрос однозначно решается в пользу *складного* ножа. Тому несколько причин и одна из главнейших — легальность ношения. Определенная часть населения до сих пор соревнуется в изобретательности в борьбе со стражами порядка, придумывая системы скрытого ношения крупных *нескладных* ножей, но игра здесь явно с неравными шансами: достаточно попасться один раз, чтобы получить крупные и длительные неприятности. Правильно подобранный складной нож вписывается в жесткие рамки требований современного Закона об оружии, но необходимо оговориться, что могут возникнуть ситуации, когда самый «галантерейный» ножичек может быть признан холодным оружием.

Каким же требованиям должен соответствовать современный складной нож горожанина?

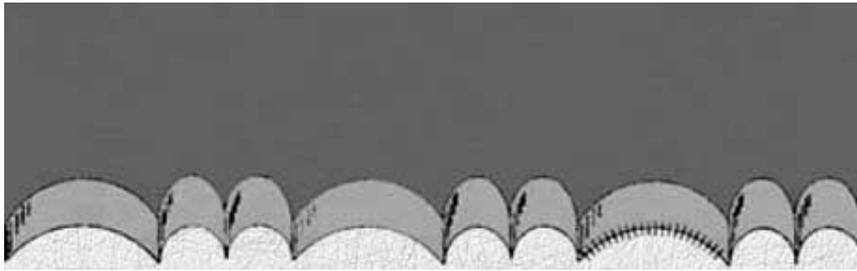
Во-первых — прочность, далее идут легкость и удобство ношения. Надобность в ноже часто возникает неожиданно, поэтому лучше всего иметь его под рукой в кармане, а не в сумке или рюкзаке. В то же время болтающийся в кармане нож рвет ткань и норовит выпасть. Ношение в

кармане требует скругленной рукоятки и фиксации клинка в закрытом положении.

Во-вторых, нож должен приводиться в рабочее положение *быстро и одной рукой*. Такая потребность может возникнуть в автомобильной аварии, когда, например, заклинило замок страховочного ремня, а необходимо срочно выбраться из горящей машины. К тому же одна рука может быть повреждена или чем-то занята: вы держите кого-то или держитесь сами. Для этого клинки обязательно должны оснащаться специальными приспособлениями для такого открывания — штифтами, дисками или прорезями. Необходима такая их форма, которая позволяла бы открыть нож даже в перчатках или варежках.

В-третьих, фиксатор открытого клинка. В некоторых случаях даже он не сможет обеспечить надежной блокировки, но, по крайней мере, защитит ваши пальцы при нечаянном ударе по обуху клинка.

В-четвертых, как и для всех ножей, сталь должна хорошо держать заточку. Форма клинка и рукояти должна обеспечивать универсальность использования и в качестве инструмента, и в качестве оружия. Другими словами, желательно, чтобы острие находилось на оси (или максимально близко к ней) удобного и надежного хвата рукояти. Кстати, ситуация с заклинившим страховочным ремнем требует наличия не гладкого, а зубчатого клинка, подобного стропорезу, созданного специально для рассечения синтетических ремней. Эффективность зазубренных лезвий в борьбе с капроном и его родственниками обеспечивается сложным профилем зубцов. Специалисты фирмы «Спайдерко», выпускающей большое количество изделий с подобными лезвиями, обосновывают это тем, что вершины зубцов лучше вторгаются в волокнистую структуру, а внутренние поверхности зубцов, представляющие собой дуги различной кривизны с нанесенной дополнительно «микропилой», эффективно эти волокна режут.

Наконец, нож должен быть ножом, т. е. колбаску резать тоже обязан. Главным же аргументом в его пользу должна стать *легальность* ношения.

Сейчас появилось целое семейство моделей, удовлетворяющих как техническим, так и юридическим требованиям. Это клипиты (от английского clip-it knife), названные так из-за наличия боковой клипсы, позволяющей укрепить нож на кармане, подобно авторучке. Впервые подобный термин прозвучал достаточно давно, но до начала 90-х годов XX века широкого распространения клипиты не приобрели. Мода пришла из США. Несмотря на расхожее мнение, будто Америка — страна несравненной свободы, с оружием дело там обстоит весьма строго, и носить нож длиной более 4 дюймов можно всего в нескольких штатах. При этом жесткий запрет наложен на приобретение автоматических и инерционных ножей, ношение которых разрешено только полицейским и еще несколькими категориям лицензированных лиц.^[7] Понять, почему так, легко после одной цифры, которая на первый взгляд кажется нереальной, но за подлинность которой можно ручаться. Представьте себе: в стране, где, как думает большинство наших граждан, все ходят с «кольтами» и где на самом деле на руках у населения громадное количество огнестрельного оружия, примерно 80 % полицейских, погибших при исполнении служебных обязанностей за последние 20 лет, были не застрелены, а банально зарезаны. Ясно, что на такую статистику практичные американцы не могли не отреагировать.

Усиление законодательного запрещения ножей сделало свое дело, и со временем американские потребители стали предпочитать именно те модели, иметь которые при себе можно было на законном основании. Тенденцию моментально уловили ножовщики — и крупные производители, и индивидуалы. Расчет был верный: горожанин скорее

купит складной нож, который сможет иметь с собой постоянно, 365 дней в году, чем обычный, которым пользуются 3–4 недели в году, и то на природе. Дальше процесс пошел по знакомому сценарию: что любит Америка, должен полюбить весь мир. Мир полюбил.

При этом клипит действительно удобная и практичная штука. В нем почти идеально объединены требования, которые стоят перед ножом горожанина.

Для нас же главным является то, что на вопрос: «Является ли на самом деле клипит оружием?», получаем однозначный ответ: «Нет»! Сотрудники ЭКЦ (Экспертно-криминалистического центра МВД), выдавшие заключение об этом, не зря получают жалование. Научиться обороняться клипитом довольно сложно, а знатоки ножа совершенно справедливо указывают еще и на то, что, помимо навыков владения собственно клипитом, человеку необходимо иметь хорошую физическую подготовку, знание анатомии и техник рукопашного боя. В стране, где на большинстве территорий девять месяцев в году холодно, а три — очень холодно, отразить нападение хулигана, одетого в дубовую кожанку или толстую куртку на синтепоне, клинком длиной менее 10 см по силам далеко не каждому. Но в любом случае это лучше, чем голые руки.

Особняком стоят складные комплекты наподобие лезермановских «пассатиж». Эти удобные и многофункциональные инструменты к ножам относятся только номинально, поскольку содержат в числе прочего и маленькие клинки, но не вспомнить о них просто невозможно. Подобным предметам посвящены отдельные страницы, до которых читатель еще просто не добрался.

Краткие требования к боевому ножу

Здесь прежде всего необходимо определиться, что подразумевается под боевым ножом. Существует как минимум два возможных определения.

В первом случае речь идет о ножах, числящихся в штатном вооружении армии и спецподразделений. В качестве таковых можно привести окопный «образец 1918 г.», изображенный в главе «Гарды», или кинжал британских коммандос образца 1943 г. И в том, и в другом

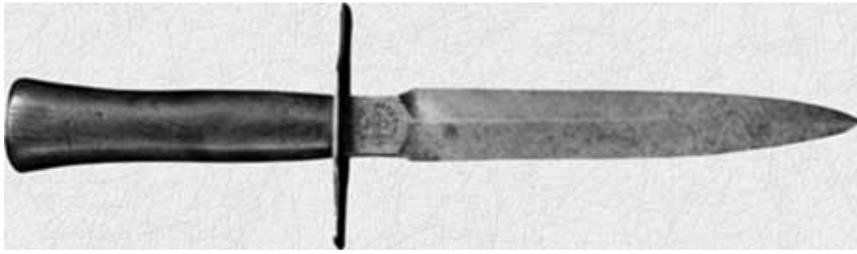
случае это абсолютные в своем функциональном совершенстве образцы, и вспоминать о них по ходу изложения мы будем не раз.

Во втором случае — это штучная ножевая продукция, предназначенная исключительно для убийства и не имеющая другого назначения. Образцы такого рода представить на иллюстрациях сложнее. Это ножи, изготовленные по индивидуальным заказам, в расчете на неповторимую собственную технику боя профессионалами, не рассказывающими на публике, где и как они их используют. К сожалению, богатое событиями последнее десятилетие слишком часто требовало подобных умений. Детали мы узнаем не скоро — сегодняшние молодые ребята засядут писать мемуары лет через сорок.

Здесь встречаются очень интересные модели, изготовленные с учетом анатомических особенностей и специфических навыков владельца. Одним из наиболее «индивидуальных» изделий такого рода можно считать НДК-17, рассказ о котором ниже.

Серийные ножи часто имеют полуторную заточку, то есть примерно до середины клинка от острия представляют собой обоюдоострый кинжал, потому что в боевом отношении кинжалы эффективнее. Также обязательным элементом является развитая крестовина, позволяющая наносить колющие удары скользкой, мокрой, ослабевшей, замерзшей или одетой в рукавицу рукой без риска проскальзывания рукоятки в ладони. Более того, при обсуждении с Алексеем Алексеевичем Кадочниковым и его сыном Аркадием темы боевого ножа одному из авторов довелось услышать предельно категоричную оценку: «Боевой нож без крестовины — это не боевой нож!» По мнению обоих Кадочниковых, боевой нож может иметь самые разные формы, но если он не пригоден для нанесения мощных колющих ударов, — это не боевой нож, хотя эффективно орудовать можно абсолютно любым острым предметом.

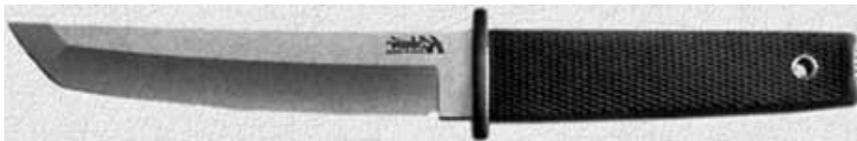
Старые образцы имели деревянные или кожаные рукоятки.

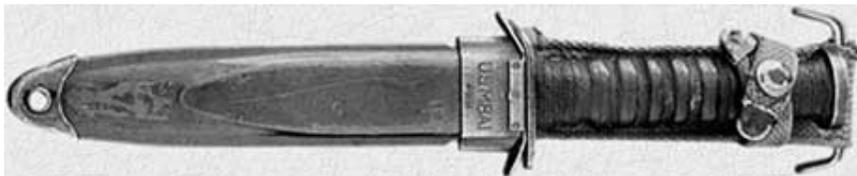
Теперь на смену этому пришли высокопрочные, нескользящие, стабильные пластики.

Современные боевые ножи имеют довольно скромные размеры. Удобство и прочность рукояти и клинка, антибликовые покрытия, балансировка, позволяющая метать оружие, — обычные их признаки. Отличительной чертой также являются доведенная до абсолюта функциональность и отсутствие любых видов украшательства. Иногда их оформляют в модном стиле «танто», и возразить против этой проверенной временем формы, в общем -то, нечего.

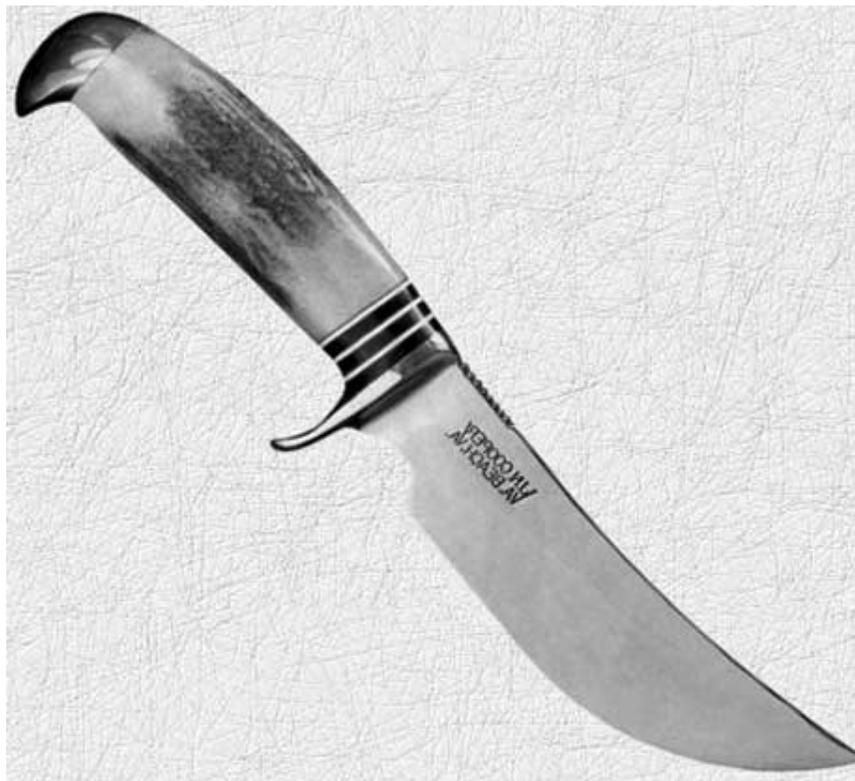
Ножны боевых ножей прежде были металлическими, теперь они в большинстве случаев пластиковые, с кармашками для точильного бруска и множеством отверстий по краю и на конце, чтобы прикреплять нож на теле, как и где угодно.

Есть еще одна, достаточно скрытая, традиция — зековская. Но, вопреки распространенному мнению, не все, что делается «в зоне», пригодно для боя. Часто это просто полет фантазии, терпеливо воплощенный в подвернувшемся металле, хотя у зековской продукции есть и «фирменный знак»: тщательность отделки деталей. Однако бандит или обычный хулиган, «поработав» ножом, порой случайным,

стремится побыстрее от него избавиться. Разумеется, ни о каком приспособлении к клинку или поиске индивидуальной техники боя речь не идет. Совсем другой подход у тех, кто вынужден использовать холодное оружие по долгу службы, и на этом фоне яркая мишура блатной продукции теряет интерес.

Часть II. Современные образцы

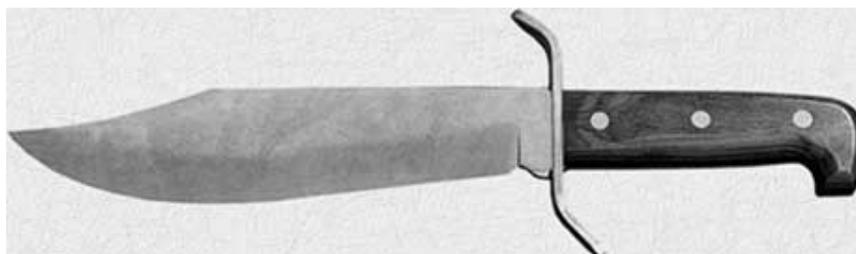
Глава 6. Точка отсчета

«По разумным причинам ничто не делается».

Закон О'Брайена

Обещая читателям разделить все ножи мира на большие и малые, авторы лукавили и не сказали, больше чего или меньше чего должен быть образец. На самом деле такая точка отсчета есть: это самый популярный и самый универсальный нож европейской культуры за последние два столетия. По количеству модификаций, изготовленных экземпляров и направлений использования этот нож, несомненно, не имеет равных. Это — знаменитый «Боуи»! Другого подобного образца, определявшего тенденцию и вкусы в течение последних полутора столетий, больше нет.

Что же такое Боуи? В первоначальном варианте это нож с одним основным лезвием длиной от 14 до 23 см, толщиной в обухе от 2,5 до 5 мм, с простой прямой крестовиной, защищающей руку, и такой же простой прямой деревянной рукоятью. Рукоять имеет деревянные (обычно) накладки, наклепывающиеся на плоский хвостовик клинка.

Такая конструкция достаточно проста в технологии и обеспечивает максимальную прочность. Верхнее фальшлезвие имеет длину около 1/3 клинка и очертания вогнутой кривой. Отличительной особенностью является присутствие выемки или просто незаточенного участка у основания лезвия («пятки клинка»), вплотную прилегающего к перекрестью. Эта выемка определяет возможность тонких манипуляций клинком как при различных хозяйственных операциях, так и во время боя, при секущих и «поддевающих» ударах тем и другим лезвием. Для этого в ней располагается указательный палец (при прямом) или мизинец (при обратном) хвате — палец просто перекидывают через небольшое плоское перекрестье. Тот же хват обеспечивает функциональную универсальность клинка при тонких операциях достаточно увесистым клинком. Кстати, конструкция перекрестия и особенности хвата исключают защитные функции крестовины. Ее назначение — обеспечивать упор при колющих ударах. Те же колющие удары обусловили и постепенную трансформацию рукояти. Первоначально прямая и ровная, она постепенно изменяется в двух направлениях: либо приобретает незначительный изгиб вниз и утолщение сзади, либо симметрично расширяется в центре, приобретая форму гроба. Это усовершенствование связано с малоизвестным теоретическим фактом, что колющий удар в мышечную массу еще живого существа вызывает рефлекторный спазм этих самых мышц, и извлечение клинка требует значительных усилий. Мокрая от крови рукоять без

дополнительного упора могла просто выскользнуть из ладони. Кстати, наличие различных «пил» и зубцов еще больше увеличивает это усилие.

Bowie knife стал легендой Америки. Вообще, надо заметить, что сейчас идет настоящая экспансия американских технологий, изделий и взглядов. В обильном потоке информации очень трудно выловить что-либо, не совпадающее с американской точкой зрения. С названием и созданием знаменитого ножа связано несколько американских легенд. Для дальнейшего исследования необходимо привести две из них, и тогда станет ясно, как складываются мифы.

«В прохладный день ноября 1830 г. Джим Боуи стоял в маленькой кузнице, расположенной на окраине поселения Вашингтон, штат Арканзас, с удовольствием глядя на только что сделанный нож, который он держал в своей большой руке. Нож, изготовленный по особому заказу кузнецом, наполнял его глубокой гордостью. Этот нож был рожден для того, чтобы стать самым легендарным клинком во всей американской истории. Замысел объединял усовершенствования, разработанные не только Джимом Боуи, но также его братом Резином Боуи и кузнецом Джеймсом Блаком.

Это был большой нож с тяжелым клинком и наклонным верхним краем, который был заточен так же, как лезвие, но имел форму широкой

вогнутой кривой. Рукоять имела тяжелую двухстороннюю медную гарду для защиты руки от встречного удара и помогала резать одинаково глубоко при уколе вперед либо «обратным ходом», что было важно для людей, чья жизнь зависела от этого.

Знал или нет Джим Боуи, восхищенно глядя на свое замечательное творение, что он создал не только прекрасный нож для боев, но также и великолепное метательное оружие?

Этот образец должен было скоро назваться «ножом Боуи», и в последующие годы к дикому западному приграничью Америки устремился поток более или менее точных копий, поступавших от английских оружейников Шеффилда и из восточных американских городов. Кузнецы окраин также напрягли свой талант на ниве изготовления внезапно ставших популярными ножей Боуи, и повсюду — от залов Конгресса до отдаленных областей американской границы — джентльмены, поселенцы, солдаты, бродяги и преступники чувствовали себя недостаточно одетыми и уязвимыми без ножа Боуи.

Драматическая смерть полковника Боуи при осаде Аламо генералом Антонио де Санта Ана в марте 1836-го и последующая кремация его тела с окровавленным ножом в руке еще сильнее помогла распространению этого оружия.»

Примечательный факт: пытаясь проследить жизненный путь американского национального героя, я перекопал и исторические энциклопедии в поисках имен де Санта Ана, Боуи, Аламо. К полному удивлению, мне не удалось найти даже упоминаний. Обратившись к необъятным ресурсам Интернета, я нашел только одну достаточно полную русскоязычную ссылку, и где — на сайте Генерального штаба ВС России! Там генерал Антонио де Санта Ана значился в числе наиболее несуразных военачальников и в виде примера была приведена осада приюта миссионера под названием Аламо близ местечка Сан -Антонио в Техасе. Генерал во главе четырехтысячной мексиканской армии в течение двух недель не мог взять Аламо, которое защищали менее 200 техасских повстанцев. Самое смешное, что данный пассаж был целиком взят из книги Лоуренса Дж. Питера «Принцип Питера».

Другая легенда касается более частных особенностей конструкции этого знаменитого ножа и особенностей его боевого использования.

«Боуи отлично приспособлен наносить рубящие, режущие, колющие удары и парировать или блокировать выпады вооруженного ножом противника. Он обладает жизненно важными свойствами, в первую очередь обеспечивает превосходство над противником в досягаемости, сочетающееся с быстротой и мощностью удара. Настоящий Боуи имеет важный элемент конструкции, который отличает его от всех прочих ножей: заточенную выемку на обратной стороне клинка. Профессионалу эта выемка позволяет при обратном ходе ножа мгновенно наносить глубокие резаные раны, например, травмируя руку противника во время его выпада. Такой особенностью у других боевых ножей, изготовленных в Европе и Азии, нет. Это чисто американское изобретение обеспечивает Боуи превосходство в эффективности. 60 – 70 % резаных ран в поединках, которые велись с применением Боуи, можно отнести на счет обратного хода ножа с заточенной выемкой. Поскольку примерно до 1830 года ножей с подобной выемкой не существовало в сколько-нибудь значительных количествах, я убежден, что такая конструкция, скорее всего, является гениальной находкой одного из мастеров фехтования Нового Орлеана (быть может, испанца), и замысел этого лезвия, по-видимому, возник в результате наблюдения разрушительных последствий удара при обратном ходе морской сабли в руках какого-нибудь пирата в баре на Бурбон-стрит, где в те времена можно было встретить мастеров фехтования различных стилей и направлений: французской, испанской и итальянских школ, а также больших практиков этого ремесла — каперов и пиратов. Морская сабля с заточкой обуха на некотором расстоянии от кончика была распространенным оружием, а нанесение ран этим вторым лезвием было распространенной тактикой.»

На самом деле легко рассмотреть красивый, но не очень убедительный вымысел, стоящий за этими легендами. Практически никогда универсальный нож — а Боуи именно универсальный нож — не эволюционирует от образца орудия убийства. В самые темные века

человечества не было оружия, которым приходилось убивать постоянно. Кроме того, давайте не забывать, что во времена, когда складывался канонический образ этого клинка, люди постоянно носили с собой холодное оружие большего формата, шпага и сабля еще не стали анахронизмом. Поселенцу, трапперу, жителю границы постоянно и сиюминутно требовался универсальный нож, тот, которым он мог бы разделать тушу убитого крупного зверя и аккуратно снять шкуру с ценного пушного зверька, затесать колышек для палатки и капкана, вырезать полосу кожи для починки упряжи и т. д. А вот вступить в бой с ножом в руках ему приходилось, прямо скажем, не каждый день. И Боуи прекрасно исполнял все роли. Тяжелый, достаточно длинный и хорошо сбалансированный нож был удобен при разделке туши. Тяжелый клинок прекрасно разрубал сухожилия и мелкие кости, пробивал прочную шкуру. Выраженное закругление лезвия обеспечивало удобство при свеживании и обвалке (снятии мяса с костей) туши. То самое фальшлезвие очень облегчало снятие шкурки мелких зверьков, помогая аккуратно вспороть брюшину и обойти суставы. Наличие углубления у самой гарды позволяло расширить ширину хвата рукояти и облегчало тонкие манипуляции с крупным и тяжелым клинком.

И вот все эти выигршные моменты, отшлифованные многими мозолистыми руками, вылились в предмет, который с началом активного освоения Дикого Запада неизбежно превратился в удобное оружие. Не было у траппера и охотника возможности иметь надежный нож на каждый день и отдельный нож — для войны. Использовалось то, что есть. Дальнейшая эволюция протекала не по пути унификации, объединения поразительных пользовательских качеств, а по пути специализации. И разошлись три ветви форм, творимые человеческими руками: охотничьи, боевые и метательные ножи.

Охотничьи Боуи сохранили традиционные очертания и тип исполнения. При этом длина клинка редко превышает 14–15 см, что вполне достаточно для большинства охотничьих операций. Крупные модификации охотничьих Боуи с лезвием 15–18 см уже труднее отнести к какому-либо из классов. Чаще всего их характеризуют как ножи для лагерных работ, т. е. не охотничьи, а универсальные. Хорошим подспорьем в классификации служит художественное оформление клинков: для охотничьего оружия характерны охотничьи же сюжеты.

Ножи, ставшие боевым оружием для умерщвления себе подобных, поначалу развивались по пути увеличения размеров, подчеркивая статус их обладателя: чем больше, тем грознее, чем грознее оружие — тем круче парень. Не испорченные Фрейдом трапперы воспринимали оружие в правильном психоаналитическом аспекте — как продолжение мужских достоинств хозяина. Но ресурсы подобных изменений оказались скоро исчерпаны, ибо здесь потеря чувства меры грозила не общественным порицанием, а краткой и незатейливой процедурой похорон. Слишком длинный и массивный нож свои достоинства обращал в недостатки: лезвием становилось труднее манипулировать, оно легче блокировалось и отбивалось в бою, так как становилось более заметным и менее подвижным. Не стоит забывать и о весе, который быстрее ее утомлял руку.

В 50-е годы в США стал активно развиваться достаточно экзотический вид спорта — метание ножей. Естественно, и здесь без Боуи не обошлось, что логично — ведь уже два века Боуи является прекрасным образцом метательного ножа. Тяжелый клинок, подходящая балансировка, удобная рукоять, возможность вариаций хвата (за клинок или ручку) создали на редкость привлекательное сочетание.

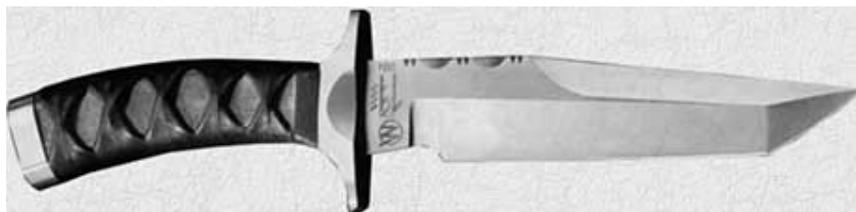
Энтузиасты необычного увлечения уверяют, что, хотя современные спортивные стили метания ножа получили распространение только в начале 50-х, нынешняя популярность — только возрождение интереса, существующего с самых ранних дней гражданской войны, и даже ссылаются на черно-белую гравюру «Лагерная жизнь в Армии конфедератов — уроженцы Миссисипи тренируются с ножом Боуи». Эта иллюстрация, показывающая группу мятежников, метających ножи в отметину на большом дереве, впервые появилась в выпуске старого «Harper's Weekly» от 31 августа 1861, когда гражданская война только началась. Рисунок приводят в качестве доказательства, что метание ножа было очень популярно среди мятежников как форма расслабления и отдыха от монотонности лагерной жизни.

Но, естественно, на пути усиления специфических качеств должны были изменяться и внешние данные. Это выразилось в упрощении рукояти, где предпочтение стало отдаваться накладкам из небьющихся

материалов. Полностью исчезла крестовина, которая стала мешать при бросках хватом за клинок, расширившийся и потяжелевший. Нож для метания крупнее, чем его боевые и охотничьи собратья. Вообще, американцы в своих метательных упражнениях придерживаются мнения, что нож менее 14–16 дюймов (35–40 см) метать неудобно, так как он плохо стабилизируется в полете. При этом существует несложная формула расчета необходимого веса ножа: на каждый дюйм длины должна приходиться $1-1\frac{1}{4}$ унция веса (28,3–35,4 г). Вот и получается такой скромный ножичек длиной около 40 см и весом более полукилограмма. Если метатель подобного оружия ошибется и оно не вонзится, а ударит рукоятью, — тоже мало не покажется.

Но давайте будем честны и не станем забывать, что речь идет не о собственно боевом оружии, а о *спортивном* снаряде. Ветераны спецподразделений, с кем приходилось общаться, утверждали, что метать можно все и по-всякому, и убедительно доказывали этот тезис на практике. Специально для этого не надо ничего придумывать. Все коммерческие модификации метательных ножей, выпускаемые современной промышленностью, предназначены для развлечения семьи, выбравшейся на барбекю.

Подводя черту под кратким рассказом об этом уникальном оружии, не могу не вспомнить один любопытный образец Боуи. Это произведение ножевого искусства фирма «Магнум» объявила ножом 2000 г. В его дизайне сочетаются черты классического Боуи с деталями, порожденными совершенно иной эстетикой и культурой: клинок в форме «танто» (это всего лишь коммерческое наименование, не имеющее никакого отношения к прославленным японским ножам) и в аналогичном духе оформленная рукоять с кожаной обмоткой. Странное создание, не лишенное доли гармонии.

Обсуждать пользовательские качества подобного ножа я не берусь, да и разве можно подходить с функциональной меркой к производству «чистого» искусства? Однако, пользуясь случаем, хочу сказать несколько слов о подобном стиле. Клинок в форме «танто» с резким переломом линии лезвия представляет собой интересное явление. Такие очертания позволяют получить дополнительную режущую кромку, которая во многом заменяет крутой изгиб, необходимый именно для резания, что, в свою очередь, обеспечивает возможность некоторого сужения клинка без ущерба для режущих свойств. Это выгодно реализуется во многих боевых ножах, где относительно небольшой, узкий клинок позволяет делать вспарывающие и режущие движения. Встречаются складные ножи с подобными очертаниями режущей кромки, для которых ширина — очень важный фактор. Однако приложение усилия при резании практически на одну точку — точку «перелома» — вызывает повышенные требования к металлу и заточке. Лезвие должно иметь поистине бритвенную остроту! Часто используемые, а следовательно, часто затачиваемые ножи быстро теряют резко подчеркнутый угол, чем и определяется «экологическая ниша» подобных клинков — боевое оружие, которое не подвергается переточке и ежедневному использованию.

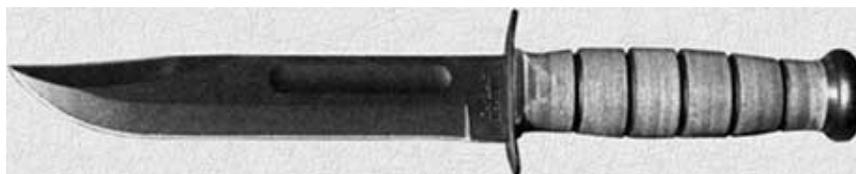
Ка-Бар — сплав эффективности и утилитарности

История ножа

Ка-Бар — это, по сути, все тот же Боуи. Этот нож имеет особое значения для американцев, особенно послевоенного поколения. Отцы, возвращавшиеся с войны, приносили ножи домой. Для многих это был символ победы, историческая реликвия, тем более что ножи перестали изготавливать и возобновили производство только в 1970 г. Сначала выпустили подарочную юбилейную партию и только потом запустили в серию.

Выкрутасы общественного сознания таковы, что не будет преувеличением сказать: черный Ка-Бар для кинематографистов (а именно они и создают расхожие штампы) является символом

современной армии. Он фигурирует практически во всех фильмах об американских военных, даже в «Звездном десанте»!

Теперь собственно история. В 1942 году капитан Джон М. Давис и майор Говард И. Америка получили задание разработать универсальный нож для флота и морской пехоты, который удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к боевому ножу, причем немедленно — морская пехота уже вступила в схватку с японцами за острова Тихого океана, особенно тяжелые бои велись за Гвдалканал. Морской пехоте нужны были полноценные ножи для войны в тропических джунглях, а штыки не покрывали потребностей театра военных действий.

Получив приказ, офицеры посоветовались с производителями, чтобы разработать план действий. Поскольку нож требовался немедленно, было решено, что он не должен сильно отличаться от моделей, производимых на тот момент, — как минимум технологически. Соответственно, это должна быть высокоуглеродная сталь на клинок, кожаная рукоять, кожаные ножны и пр. Остановились на дизайне, предложенном фирмой Ка-Бар еще в 1941 году, — модификации охотничьего ножа Marble Ideal с превосходной формой семидюймового клинка «боуи» с заточенным вырезом. Были выбраны производители: Voker, Camillus, Case, Pal, Robeson и Union Cutlery. Прототипы ножа изготовили очень быстро и отдали вернувшимся с Гвдалканала морским пехотинцам на испытания. Ножи всем понравились и были тут же приняты на вооружение. В ноябре 1942 г. были заказаны крупные их партии у Voker, Camillus, Pal, Robeson и Union Cutlery общим числом 200 000 экземпляров (Case не смог участвовать, поскольку был загружен другими военными заказами). Нож официально называли Mark II — на флоте и U.S.M.C. Fighting/Utility — в морской пехоте.

В контракте было указано, что имя производителя, адрес и подразделение будут проштампованы на клинке, но в 1944 году это отменили, чтобы упростить производство и складирование, поскольку

ножи были идентичными. За два с половиной года было произведено 1 533 600 ножей. Однако штамп одного из подразделений United Cutlery — Ка-Бар — за необычность и звучность чрезвычайно понравился морской пехоте, и нож стали называть именно так, независимо от производителя. Сражающиеся войска склонны игнорировать длинные официальные названия, давая простые и красивые имена любимому оружию — «Катюша», «Калаш»... Вообще, нож сразу завоевал симпатии воюющей морской пехоты, на которую приходилась большая часть боевых операций на Тихом Океане против Японии. Под этим именем он стал легендарным. Union Cutlery Company of Olean, N.Y. выпустило более 1 000 000 Ка-Баров.

Ножи производились с многочисленными вариациями. В основном, различия заключались в методе крепления пятки: первоначальная конструкция была слаба и ее заменили более надежной. Кроме того, было замечено, что ножи чаще всего ломаются в зоне штампа производителя, и штамп перенесли на гарду. После войны было доказано, что он никак не влияет на вероятность излома,^[8] и штамповку на клинке возобновили. Некоторые производители сначала воронили клинки, остальные их паркеризовали (разновидность воронения ортофосфорной кислотой с протравленными ею железными опилками).

После войны флотский Марк II продолжал выпускаться фирмами Utica, Camillus и Conetta по заказу ВМС США. Всего порядка 32 компаний занимались изготовлением этих ножей. Ка-Бар до сих пор является частью вооружения морского пехотинца — Camillus выпускала эти ножи вплоть до 1980 года. Union Cutlery, или, как она сейчас называется, Ка - Бар, перестала выпускать их после войны. Сегодня только Ontario выпускает эти ножи по заказу Пентагона.

В 1958 году армия США подумывала отказаться от штыков на винтовке М14 и использовать вместо них ножи. Был объявлен конкурс на новый армейский нож, и в 1959 году комиссия рассмотрела предложенные варианты, но ни один из них не был принят. Именно Ка-Бар был тем эталоном, с которым сравнивались представленные ножи, в результате чего он был признан лучшим. От штыков армия в результате

не отказались, но Ка-Бар стал официальным выбором армии, и там, где она считает нужным применение ножа, всегда выбирается Ка-Бар.

По словам журналистов и очевидцев войны в Ираке 2003 года, практически все морские пехотинцы были вооружены именно Ка-Барами.

По слухам, огромное количество Ка-Баров было оставлено американцами нетронутыми на военных складах в Южном Вьетнаме, и этот нож был принят на вооружение Вьетнамской Народной Армией. Диверсионно-разведовательные подразделения использовали эти ножи как штатные.

Характеристики ножа

Как уже мы говорили, этот нож производился разными фирмами по заказу морской пехоты и флота США. Всего было произведено более миллиона изделий. Хотя окончательный дизайн был утвержден в 1944 году, первые модификации поступили на вооружение уже в 1942 году.

Клинок — из высокоуглеродной стали марки 1095, с черным порошковым покрытием, твердость 56–58 HRC, стяжка прямая, скос обуха заточен.

Рукоять длиной $4\frac{7}{8}$ дюйма, наборная, из колец толстой кожи овальной формы, сзади — круглая металлическая пята. Гарда — полоса стали, слегка отогнутая в сторону рукояти. Габариты:

Длина клинка 178 мм

Ширина клинка 32 мм

Толщина клинка 4,5 мм

Личные впечатления

Нож сразу понравился: большой, черный, буквально излучает мощь и опасность. В руку ложится, как влитой. Форма рукояти превосходная, приятная на ощупь, не скользит, но и не царапается. Нож солидно тяжелый, клинок толстый. Чувствуется, что это именно боевое оружие, инструмент солдата.

Годится и для рукопашной схватки, и для рубки кустарника, заколачивания колышков для палатки и прочих работ. Скос обуха незначителен, но заточен. Для жесткости и облегчения сделан широкий дол. Лезвие вряд ли можно назвать острым, как бритва, — свистульку с

его помощью, скорее всего, выстрогать не получится, зато рубит и колет превосходно. Здесь в первую очередь играет роль масса всего ножа и форма, он явно рассчитан на сильные удары крепкой рукой. Видимо, как раз то, что нужно морской пехоте.

По тому же принципу выбрана сталь и степень ее закалки: в первую очередь важна не бритвенная острота клинка, а его упругость. Ну и, конечно, цена играет не последнюю роль. Сталь марки 1095 — самая популярная для массовой армейской продукции, Ontario и даже TOPS большинство ножей делают именно из этой стали.

Ножны кожаные, прикрепляются к ремню только в вертикальном положении, скорее декоративные, чем функциональные (по современным меркам). Зато бесшумны.

Единственный недостаток — порошковое покрытие. Оно призвано защищать клинок от ржавчины, но стирается очень легко, отчего нож начинает выглядеть весьма потрепанно, если им хоть немного попользовались.

Говорят, во вьетнамских джунглях кожа наборной рукояти разъедалась тропическими микробами в считанные дни, так что пришлось отказаться от кожаных рукоятей и ножен. Рукояти современных моделей делают из пластика (серия «Черный Ка-Бар»). Современная версия этого ножа сделана из шведской нержавеющей стали Sandvic 12C27, с термопластовой рукоятью и более удобным ограничителем. Классический Ка-Бар производится еще и в подарочном варианте, флотском или армейском (отличаются надписями), с золочеными пяткой и гардой.

Справедливости ради...

Справедливости ради надо заметить, что только тотальная реклама всего американского и усилия Голливуда сделали Боуи «ножом № 1». Было бы вернее сказать, что больше этому званию должен соответствовать национальный нож нашего северного соседа — знаменитая финка. Не зря она царствовала в среде российских уголовников, а затем советских уроков, которые в ту пору были единственными реальными ценителями эксплуатационных качеств ножа,

причем популярность эта зародилась примерно на рубеже XIX–XX веков. Подтвердить высокую репутацию финки могли бы и те немногие ветераны полузабытой «снежной» войны, что дожили до наших дней. Уж они-то помнят кровавую славу этого ножа в руках финских лазутчиков. И, не вторгаясь в сферы высокой политики, можно уверенно сказать, что среди незарегистрированного (другими словами — самодельного) холодного оружия, находящегося на руках нашего населения, большая часть будет иметь прототипом не американский, а финский образец. Правда, тут тоже есть своя интрига...

Если обратиться к более глубоким историческим слоям, то можно обнаружить факты, свидетельствующие о популярности финки еще в дореволюционную эпоху. К примеру, Александр II, любивший охоту, удостоил одного из известнейших мастеров того времени, Иисакки Ярвенпаа, титулом поставщика своего двора, а на одной из дореволюционных карикатур изображен Витте, который держит в руке финку — нож с ятаганным изгибом и скосом обуха. Есть данные о широком распространении подобного типа ножа на севере Российской империи еще в начале XVII века. Все это, естественно, затрудняет точную идентификацию «эталонного» образца. Хотя, с другой стороны, какой эталон может существовать при таком широком распространении на такой громадной территории, при наличии множества мелких и средних центров производства ножей?

В наши дни возникла оригинальная (и аргументированная) гипотеза, возводящая расхожее название к подделкам под модель ножа California Dagger, которые выпускала американская компания WILL&FINCK, существовавшая с 1863 по 1932 г. Популярность этой модели была столь велика, что она подделывалась даже в США, где можно встретить многочисленные подражания, помеченные «Fink», «Finck», «W&F San Fran» и т. д. А уж в России в то время, как и сейчас, для поощрения спроса какие только марки не подделывались...

Более того, отношение к Чухонской губернии, Чухляндии, — а именно так в просторечье именовалась часть Российской империи, ныне известная как независимая Финляндия — было уничижительным и

пренебрежительным. Это отношение распространялось и на национальную культуру, и на особенности бытового уклада финнов. В подтверждение отсылаю читателя к первым же страницам известного романа Леонида Соболева «Капитальный ремонт». Не надеясь на комментаторов данного произведения, напомним, что распинаемая героем на все корки база российского флота Гельсингфорс — не что иное, как современный Хельсинки. Так что есть, есть рациональное зерно в «американской» версии...

Рисунок классической финки уже не раз появлялся на страницах книги, пришло время обратиться к ее конструктивным особенностям.

Листая современные каталоги финских производителей ножей, можно выделить две большие группы, разделяющиеся в основном формой и сечением клинка. Но сначала об общих чертах.

Все финские ножи однолезвийные, клинки разной длины — от 50 до 450 мм. Рукояти делаются из твердых пород дерева, имеют легко узнаваемую оригинальную форму и, как правило, несут металлическую обоймицу, отделяющую клинок от рукояти. Характерное грибообразное расширение в конце рукоятки эллипсоидного сечения, за метно загнутое вниз (но не у всех образцов), можно увидеть и среди изделий российских самодельщиков. Рукояти обычно соединяются с клинком путем насадки на хвостовик, который затем расклепывается. Все «блатные» варианты с резьбовым креплением хвостовика *никакого* отношения к первоисточнику не имеют. Традиционная форма обязательно кожаных ножен такова, что большая часть рукояти вместе с клинком утопает в них по самый «грибок». И самое главное — традиционный финский нож не имеет крестовины. Это вовсе не значит, что им нельзя наносить колющие удары. То самое расширение рукояти, определяющее ее оригинальный облик, упирается со стороны ладони в мышечное утолщение мизинца. Упор в перекрестье (для ножей, у которых оно есть) возникает, когда основное, наиболее напряженное, удержание производится кольцом из большого и указательного пальцев. В случае же финки рукоять фиксируется иначе: усилием мизинца и безымянного пальца — именно они выполняют удерживающую функцию,

а указательному пальцу позволено приступить к исконным обязанностям — указывать направление. К слову, точно так же удерживается рукоять японского меча — хватом «от мизинца».

Наиболее распространенная группа финок — ножи, которые производители определяют как «нож Илве» (ilves-puiko). Лезвие под углом около 45° заканчивается обоюдоострым концом, верхняя часть которого переходит в прямой обух, толщина которого достигает максимума у рукояти. Отличительной особенностью является почти треугольное сечение клинка, и заточка не доходит до обуха всего на несколько миллиметров. Наличие дол заставляет отнести такой клинок либо к шведским и норвежским, либо к канадским образцам — в зависимости от их ширины.

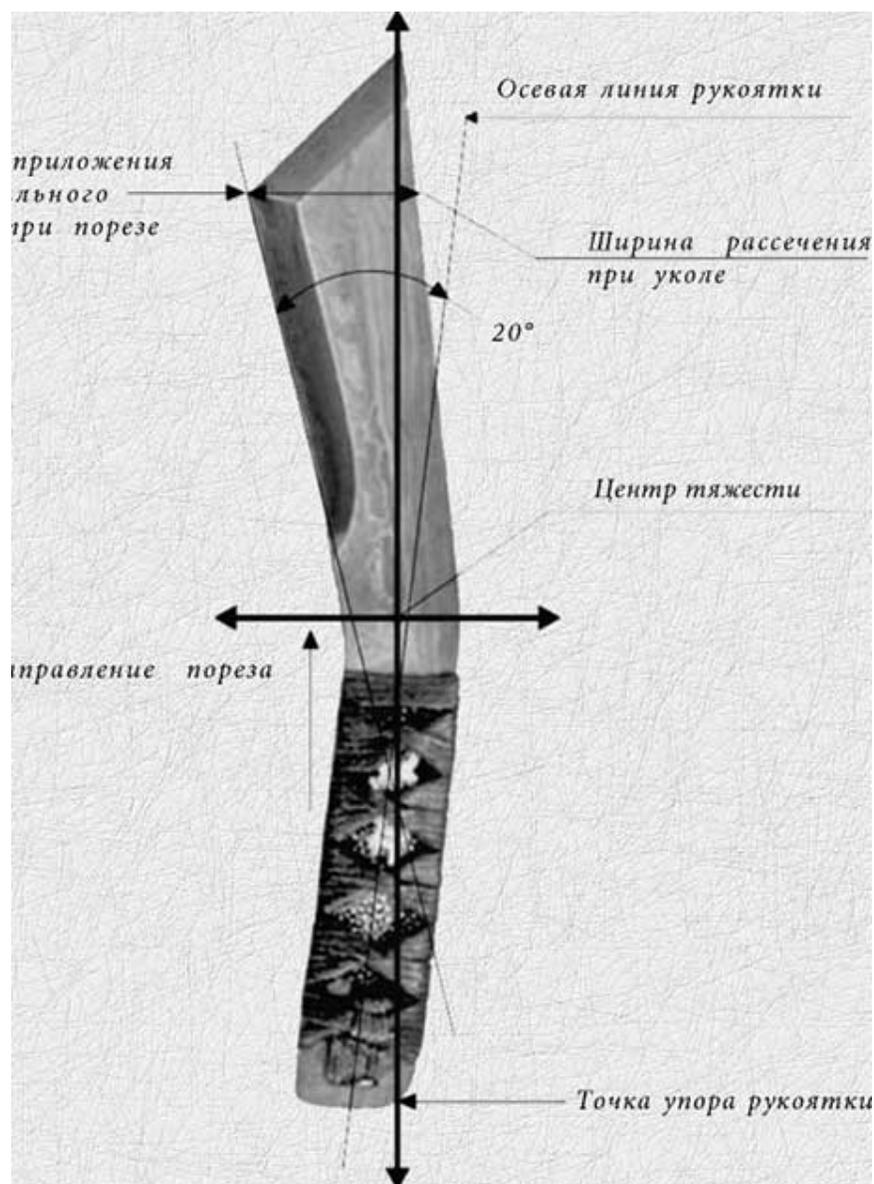
Вторая группа, носящая название Лаар, отличается оригинальной конструкцией, в первую очередь — клинка. Его лезвие параллельно обуху и только у самого острия резко поднимается вверх. Столь же оригинальна и форма рукояти. Она имеет одинаковое по всей длине овальное сечение, которое в верхней части резко расширяется, оканчиваясь металлической пластиной, на которую расклепывается хвостовик клинка.

Ножи обеих описанных групп достаточно популярны в странах Европы, но выпускаются со своими модификациями. К примеру, финские ножи производства Германии почти обязательно имеют крестовину.

Был бы в Финляндии «лапландский Голливуд» — и увидели бы мы саамского Рэмбо, с ножом в руках защищающего родные болота.

Российские веяния: нож НК-17

Приведенный рисунок представляет оригинальную во всех отношениях российскую разработку боевого ножа, выполненную в «Центре прикладных исследований» под руководством А. Н. Кочергина.

Андрей Николаевич Кочергин — личность в российских «боевых кругах» весьма и весьма известная. Его бескомпромиссная позиция по многим положениям рукопашного боя давно и заслуженно снискала уважение. К этому необходимо добавить, что, с точки зрения профессионалов, особое уважение вызывает уровень, когда мастер понимает, что ему нужно особенное, специально для него сделанное оружие, наиболее полно соответствующее его технике и манере боя.

С этой точки зрения появление НДК-17 можно только приветствовать. Внешне изделие выглядит весьма необычно (или непривычно), и у многих возникает желание сразу высказать то или иное мнение. Авторы избежали соблазна и обнародуют свою позицию

позже, а сейчас резонно предоставить слово самому Андрею Николаевичу, чтобы он прокомментировал те резоны, по которым его нож имеет именно такую, а не какую-либо иную, форму.

«В опубликованных материалах ЦПИ приводятся следующие аргументы выбора формы, размеров и так далее:

Данное изделие конструировалось с вполне определенной целевой установкой: нужен был нож, который бы отвечал всем требованиям, предъявляемым к оружию в системе прикладного рукопашного боя, разработанного ЦПИ.

В этой связи разработчики искали конструктивные способы повышения режущих качеств ножа и максимального увеличения останавливающего эффекта^[9] при производстве укола, так как данные требования лежали в контексте уже имеющихся и апробированных тактико-технических решений системы применения оружия, созданной ЦПИ.

Создание современных ножей в большей степени носит скорее технологический, нежели конструктивный характер. Сложилась порочная практика, когда форма клинка должна отвечать не столько функциональным требованиям, сколько привлекать новизной линий и броскостью подачи. Для боевого ножа столь странные целевые установки вообще неприемлемы.^[10] В итоге состоящие на вооружения различных армий ножи являются либо модифицированными копиями «ножей разведчика» времен Второй мировой, либо — не мудрствуя лукаво — вариациями на тему кинжалов.^[11] Имеющиеся сегодня в нашей армии НР и НРС — это просто крепкие клинки, а во втором случае — еще и стреляющие (при наличии в подразделениях разведки куда более подходящих для этой цели средств, в том числе бесшумных и беспламенных).

Какие же требования стояли перед разработчиками НКД -17?

1. Баланс ножа должен иметь центр тяжести на границе соединения клинка и рукояти: это абсолютно необходимое условие, обеспечивающее маневренность при порезах и уколах. Так, если центр тяжести выносится вперед, нож приобретает несвойственные этому типу

оружия преимущества при рубке, теряя возможность быстрого реагирования на движения кисти, а также в части давления при порезе. Это происходит в связи с появлением значительного плеча в рычаге (если рассматривать верхний край рукояти как точку приложения сил). Цифра «17» означает первичную длину клинка, утвержденную в названии проекта, но уменьшенную затем в процессе апробаций до 150 мм для улучшения маневренности и баланса.

2. Клинок должен иметь достаточную прочность и высокие режущие качества лезвия. Этот компромисс крайне труден, так как стали, имеющие высокую твердость и, как следствие, высокие режущие свойства, зачастую подвержены сколам, не обладая достаточной износостойкостью.

3. Рукоятка должна отвечать сложным эксплуатационным условиям, позволяя осуществлять плотный хват и позиционирование клинка без визуального контроля, полагаясь лишь на ощущения. По этой причине была выбрана рукоять прямоугольного сечения из наборной кожи^[12] — весьма гигроскопичного материала.

Итоговой проверкой при испытаниях стали порезы свиной туши в условиях, когда рукоять была облита свежим яйцом (аналогом пота и крови). Рукоять за счет указанной формы четко позиционировалась в хвате даже при резком извлечении без последующего осмотра и не выскользывала при уколах и порезах, несмотря на значительные потери в трении при обработке яйцом (проще говоря, она была скользкой).

Гарда практически отсутствует и носит скорее технологический характер, связанный с креплением рукояти. Это вызвано последними исследованиями ЦПИ, которые убедительно доказывают, что, усложняя манипуляции с ножом и не давая полностью использовать при порезах всю длину режущей кромки, гарда отнюдь не помогает руке в захвате и не спасает кисть от порезов при симметричном ножевом боестолкновении, — то есть носит скорее декоративный, а значит, надуманный характер.

4. Ножны были, пожалуй, одной из самых сложных и длительных из поставленных перед разработчиками задач. Судите сами: нож должен

плотно «сидеть» на любом виде экипировки, не издавать звуков при беге и прыжках и в то же время легко и молниеносно извлекаться.

5. Не стоит уточнять, что покрытие данного ножа обязано иметь маскирующие свойства и защищать клинок от коррозии. В ходе этой части изысканий, были опробованы и изучены все доступные способы как воронения, так и покрытия клинка и рукояти защитными составами и. Наиболее простым и практичным решением показало себя эпоксидное чернение, широко применяемое в оружейной практике как у нас в стране, так и у ведущих зарубежных производителей, таких, как Cold Steel и Ka-Bar. [\[13\]](#)

6. Режущая кромка — самая главная часть клинка, его рабочая зона. Именно конструкция лезвия позволяет определить назначение и практическую ценность любого ножа. В данном случае выбрана «стамесочная» односторонняя заточка, и вот почему. Именно подобная форма позволяет добиться малого угла заточки при достаточно мощном клинке (в нашем случае клинок имеет толщину 4 мм), малый угол достигается прямым спуском лезвия шириной 10 мм, что вполне сравнимо с таким серьезным режущим инструментом, как сапожный нож. В то же самое время односторонняя заточка позволяет легко править и перетачивать нож даже в полевых условиях, при «армейской» квалификации пользователя. Заточка производится только с одной стороны, поэтому у вас ровно вдвое меньше шансов «завалить» режущую кромку. Правка производится как со стороны спуска, так и с обратной, незаточенной стороны.

Из каких составляющих складывается порез? Из силы давления при контакте лезвия с целью и силы трения при ходе клинка по разрезаемой поверхности. [\[14\]](#) Именно задача повышения силы трения подвигла разработчиков на нанесение техническим алмазом повторяющихся насечек (с незаточенной части лезвия), позволяющих значительно повысить режущие свойства, не влияя сколько-нибудь заметно на скорость и легкость хода клинка по поверхности. Эффективность данного решения доказана экспериментально по различным материалам, включая текстиль. [\[15\]](#)

Форма изделия НДК-17 всегда вызывает у сторонних экспертов недоумение: **зачем** использован наклон клинка относительно рукояти, **зачем** этот «угол» при вершине, **чем** обосновано использование клинка гильотинного типа? Вот то, что приходит на ум любому «традиционному» специалисту.^[16] И мы вполне разделяли бы их сомнения, если бы сначала изготовили, как зачастую происходит, заумный нож, а потом терзались в смятениях, — что бы такое с ним сделать эффектного? НДК-17 разрабатывался **под законченную и на сегодня одну из самых лаконичных и результативных систем применения ножа**, получившую в итоге имя самого этого ножа: «система применения боевого ножа НДК-17». Разработчики искали не вызывающие формы, а оружие, максимально реализующее концепцию указанной системы:

- преобладание режущих техник над уколами;
- тактическая задача на останавливающий эффект, а не на эффект гарантированного и далеко не мгновенного убийства (как в случае использования стилетных типов оружия).

Именно глубокие порезы максимально отвечают тактическим условиям современных боевых действий,^[17] когда укол крайне затруднен в связи с повсеместным применением бронежилетов и разгрузок, оставляющих открытыми лишь лицо, шею и руки.

Более того, укол трудно прогнозируем с точки зрения достигнутых результатов в силу отсутствия визуального анализа повреждений. Напротив, порез, например, шеи (как основная тактическая задача ножа), очень прост для прогноза дальнейшей боеспособности противника. Гильотинный тип клинка заменил узкую колотую рану от ножей кинжального типа на широкое фронтальное рассечение с обильной кровопотерей, что, по сути, сравнимо с заменой армейских пистолетов малых калибров и сверхзвуковым боеприпасом на пистолеты, использующие калибры 9 и 11 мм, имеющие выраженное останавливающее действие. Наклон клинка относительно рукоятки обусловлен конструктивным способом повышения давления при тяге клинка на себя (при порезе).

В то же время хват в системе НДК-17 имеет опору на вершина рукояти в ладонь. Если провести ось через острие клинка, центр тяжести и место упора, получится линия, вполне отвечающая условиям сохранения прямолинейности вектора силы при уколе, сколь бы удивительным это ни показалось при данной форме. Более того — при тестировании ножа на туше фронтальным уколом было рассечено по 2 ребра с обеих сторон грудной клетки цели. Подобное рассечение крайне затруднительно при иных формах ножа. И еще: застревание клинка в груди и костях — одна из проблем применения боевого ножа, требующая специальных манипуляций по извлечению и специальных же навыков.

Наконец, самая остроумная часть проекта — угол при вершине клинка. Мы уже касались наклона клинка относительно осевой линии рукоятки на 20° . Данное решение позволяет создать даже при прямолинейном ходе ножа на себя наклонную режущую кромку. Но угол при вершине — совершенно иное решение, позволяющее на порядок повысить силу давления при порезе.

Немного предыстории появления данного решения. «Керамбиты» — ножи, обладающие максимальным давлением при порезе из-за серповидного клинка. Но они имеют как минимум два недостатка:

- серповидная форма почти исключает колющие удары;
- форма керамбита затруднительна в производстве и тем более в обслуживании. [\[18\]](#)

У всех ножей при резе наиболее эффективно работает верхняя треть клинка, что вызвано прежде всего тактическими причинами — создатели «выпрямили» серп и получили вполне технологичное лезвие с углом, при порезе которым создается давление, несоизмеримое с давлением прямолинейных клинков традиционных боевых ножей. Так, при тестировании НДК-17 было рассечено 620 мм грудной клетки туши, причем травма носила тотальный характер с сквозным рассечением ребер и мягких тканей. Для примера: один из лучших боевых ножей мира, «Тай Пен», рассек порезом около 150 мм и затем оставил неглубокую поверхностную рану, а мощный «Чинук» смог сделать порез

не более 200 мм, причем все они, кроме НДК-17, получили повреждения режущей кромки. Видеозапись тестирования имеется как на телевидении, так и в архивах сайта разработчиков.

Нам крайне приятно, что более чем 7-летняя работа по созданию и апробации изделия НДК-17 закончилась столь впечатляющими результатами.

Но хотим сразу оговориться: данный нож далеко не универсален и создан **конкретно** под «систему применения ножа НДК-17», что подразумевает как минимум изучение указанной системы. В противном случае нож не раскроет вам своих возможностей в полной мере.»

А теперь о личных впечатлениях одного из авторов книги, которые были получены при использовании кустарно изготовленного образца НДК-17 вне рамок системы «Кои-но-такинобори-рю», — может, оттого впечатления и не совпали с заявленными.

Во-первых, нож показался достаточно удобным в защите. Работа обратным хватом позволяет легко использовать клинок для отвода разных видов оружия и проникновения в зону защиты атакующего на дистанцию поражения. Это порадовало.

Во-вторых, расположение рукояти под углом к оси клинка действительно обеспечило удобство при нанесение режущих ударов. При обратном хвате возникает комфортное ощущение ножа в руке и совершенная слитность с движениями. Так что эта особенность вопросов не вызвала, напротив — радость за то, что угол этот подобран оптимально.

Нюансы начинаются при попытке нанесения колющих ударов. Понимая, что тычки не являются реализацией тактических установок системы, для которой разрабатывался данный образец, тем не менее не хотелось думать, что они полностью выключены из арсенала бойца, использующего данное оружие. Здесь выявилось, что достаточно тупой угол схождения острия, обусловленный необходимостью формирования «угловатой» режущей кромки, требует значительного (чтобы не сказать — очень значительного) усилия при уколе. Причем это усилие резко ограничивало глубину проникновения клинка и в мишень, и в тушу

животного. Это, в свою очередь, провоцировало соскальзывание руки к заточенному лезвию. Попытки авторов книги несколько модифицировать указанный образец за счет формирования «гнезда» для пальца, который находится в наибольшей опасности при уколе, или упора, оказались не очень удачными. Гнездо соскальзывания не устраняло, а упор ограничивал подвижность. Единственным выходом видится еще большее укорочение заточки и формирование пространства, по которому рука может проскальзывать без риска пореза. Однако это — абсолютно приватное мнение. В остальном же — очень интересный образец!

В заключение раздела осталось сказать всего несколько слов. Чтобы у неискушенного читателя не сложилось мнение о уникальности примененных в данном образце решений, требуется уточнить, что сами по себе и «стамесочная заточка», и «гильотинное лезвие» (точнее — форма клинка), и наличие угла наклона рукояти по отношению к клинку уже неоднократно использованы в оружейном мире. Уникальность данного конкретного изделия — в рациональности, сбалансированности и логичности сочетания известных принципов. И в наличии системы, востребующей эти качества.

Глава 7. Большие ножи

«Сверкнул мачете — и рука солдата тут же отделилась от плеча...»

Гарольд Роббинс. Искатели приключений

В любом романе или путевом дневнике о путешествии по странам Южной Америки всплывает слово «мачете». В нем влажный запах джунглей и шелест сахарного тростника, пламя пожаров и лязг оружия. Минула пора великих географических открытий, отбушевали освободительные революции, а мачете по-прежнему несет в себе аромат экзотики. Давайте же разберемся, что это за страшное оружие борьбы с иноземными колонизаторами, порабощателями, лианами и ползучими гадами джунглей.

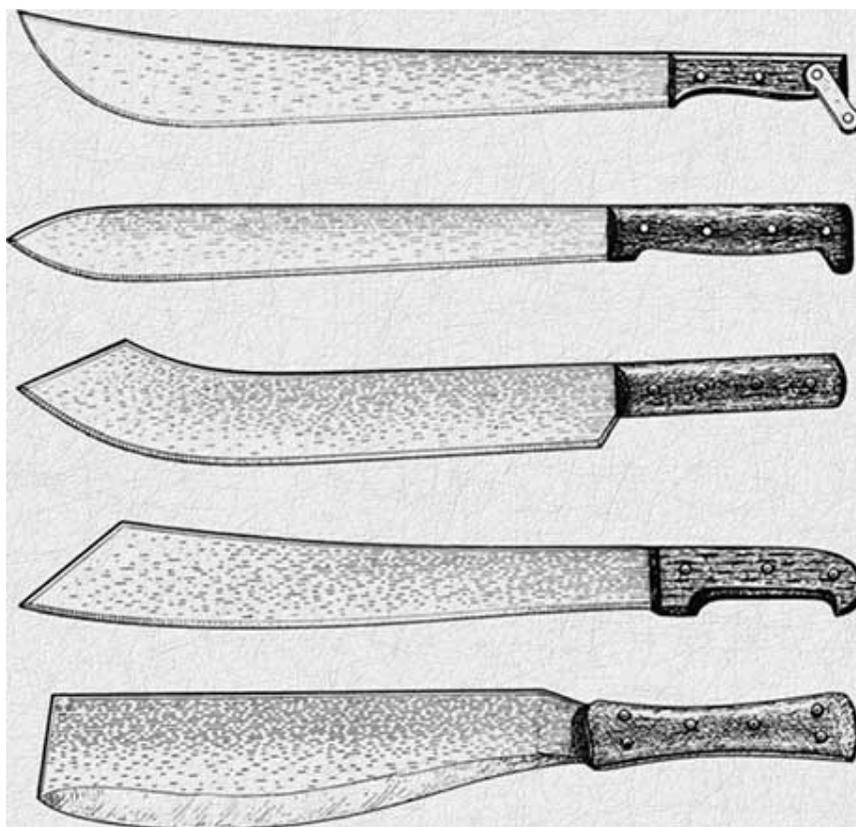
На самом деле нет ничего экзотического или технологически интересного в этом сугубо хозяйственном инвентаре. Мачете представляет собой длинный нож длиной от 30 до 60 см,

предназначенный для простой и ясной задачи — прорубать тропу в джунглях, воюя при это в основном не с толстыми ветвями деревьев из плотной древесины, а с еще не успевшими отвердеть лианами и кустарником подлеска, а также для выполнения сельскохозяйственных работ вроде рубки тростника, кукурузы или столь популярной ныне в Колумбии и прилежащих странах коки.

Форму может иметь самую разнообразную, в зависимости от региона происхождения, а еще больше — от фантазии мастера. Наиболее ярким отличительным признаком является наличие длинной прямой или слегка изогнутой к концу полосы клинка, который, в зависимости от технологии изготовления, имеет либо плоскую (фабричное производство из катаного металла), либо слегка клиновидную (кустарное кузнечное производство) форму. При этом он относительно тонок для такой длины — 3 мм, максимум — 4 мм. Наличие каких-либо долов или граней является редкостью. Рукоять либо клепаная деревянная, либо — достаточно часто — металлическая. На современных мачете заводского изготовления встречаются рукояти из полимерных материалов. Какие-либо художественные изыски в нанесении гравировок и прочих украшений так же редки, как слесарные молотки с рукоятью из палисандра.

Важной видовой принадлежностью этих ножей является форма рукояти с обязательным расширением сзади. Подобная общность вызвана преобладающими движениями использования этого инструмента — рубкой. В отличие даже от короткого меча (кстати, само слово «мачете» и переводится как «меч»), имеющего примерно такую же длину, мачете никто специально не уравнивает, в результате чего центр тяжести и оптимальная точка столкновения лезвия с препятствием (так называемый центр удара) лежат близко друг к другу. Это эргономично и удобно, но предъявляет свои требования к траектории нанесения ударов — для снятия нагрузки с кисти замах должен начинаться от плеча, в самом крайнем случае — от локтя, и двигаться по длинной траектории. Попытка рубить кистевым движением возможна, но, прямо скажем, утомительна (мечи подобной длины либо имеют рукояти

длиной более одного кулака, либо массивное на вершине, сдвигающее центр тяжести назад, что разгружает кисть и расширяет диапазон движений). В полете по длинной траектории мачете стремится вырваться из руки, и именно эта нагрузка перекладывается через концевой упор на мизинец. С той же целью большинство мачете имеет темляк в виде ременной петли, накидываемой на запястье. Правильно подобранная длина запястной петли значительно облегчает нагрузку на кисть.

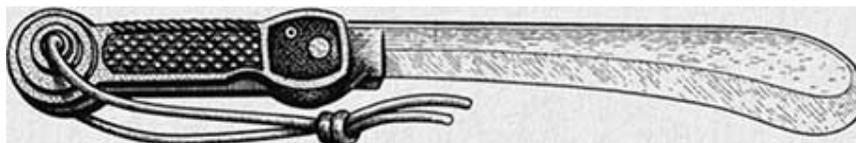
Здесь необходимо пояснение, пусть и уводящее в сторону от темы, но совершенно необходимое. Дело в том, что рубящие удары длинным клинком требуют некоего «чувства доверия» к оружию. Городской житель, мало и редко делающий размахистые движения в повседневной жизни, склонен инстинктивно «душить» летящий клинок, в результате чего происходит не рубка, а некое «продавливание» препятствия. В той же степени это относится и к рубке топором: широкий размах на последнем этапе тормозится, и удар наносится кистевым движением, игнорирующим и массу инструмента, и его ускорение. Это необходимо учитывать конструкторам длинных ножей: рукоять должна комфортно и *пассивно* лежать в ладони на этапе разгона клинка и позволять

эффективно тормозить нож, «пролетевший» сквозь препятствие. Только такое размашистое и быстрое движение позволяет снести 35–40-сантиметровым подобием мачете жердь из свежей акации, причем степень заточки перестает играть решающую роль в чистоте среза. Скорость в гораздо большей степени определяет силу удара, нежели масса инструмента — это логичный практический вывод из школьного курса физики. А теперь вернемся к основной теме.

Естественно, что нож, постоянно сопровождающий человека в джунглях, рано или поздно становится оружием против змей и хищников, в том числе в человеческом обличии. Однако известна только одна «школа», да и то совсем в другом регионе планеты, сделавшая мачете (правда, под именем «боло») оружием своей специализации: это филиппинский «арнис», или «эскрима». Южная Америка так и не создала законченной системы использования мачете как оружия.

Уверен, что, глянув на легендарный предмет, многие наши соотечественники воскликнут: «Маска, я тебя знаю!» Действительно, точной копией мачете дяди Васи и тети Клары рубают капусту и кукурузу. Только так красиво не называется...

Однако задачи, для решения которых прекрасно предназначено мачете, возникают не только перед мексиканскими крестьянами, но и перед военными и путешественниками, перед людьми, борющимися за выживание. Например, боевые действия в Тихоокеанском бассейне в период Второй мировой войны заставили американцев поставить на штатное вооружение «Армейский мачете А-1». Его общая длина 432 мм, клинок — 254 мм, ширина клинка в самом широком месте 38 мм, вес около 800 г. Рукоятка из пластмассы, с ременной петлей. Интересной конструктивной особенностью являлось то, что это мачете было складным и носилось в чехле, напоминающем кобуру.

Не обошли вниманием устройство для решения подобных задач и наши военные. С этой целью в состав носимого аварийного запаса для отечественных ВВС был включен универсальный нож -мачете.

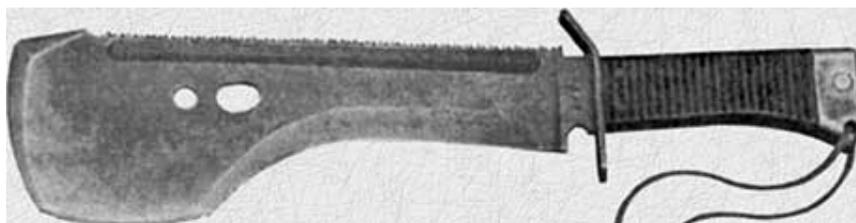

Далее предоставим слово И. Скрылеву, автору статьи «Нож для выживания» («Магнум», № 2/98), который испытал на себе все прелести этого, воистину «аварийного» устройства.

«Сразу выяснилось, что пробираться через колючие заросли с его помощью совсем не просто. Из-за большой массы, малой длины и большого угла заточки мачете не срезал тонкие ветки, и вообще использовать его как нож было затруднительно. Попытки применить его для заготовки дров тоже оказались неудачными, так как для этой работы масса ножа была мала да и профиль режущей кромки неверен.»

Неудачный опыт подвинул автора статьи на стезю изобретательства, результатом чего явились достаточно хорошо знакомые россиянам ножи «Тайга-1», «Тайга-2» и «Экспедиционный нож». Это, строго говоря, не ножи, а универсальные инструменты для выживания.

К примеру, «Тайга-1» имеет расширенную переднюю часть, предназначенную для копания, нижняя кромка используется для рубки, криволинейный участок лезвия — для резки веревок и прохождения через заросли, прямой участок используется как нож. По обуху этого «мачете» нарезана мощная двухрядная пила. На клинок нанесены шкалы линейки и угломера. Рукоять, по примеру большинства «выживальников», имеет герметичную полость для всякой мелкой всячины, чего лишена «Тайга-2» с той же конструкцией клинка. Отказ от полости, по мнению изобретателя, положительно сказался на прочности всего изделия.

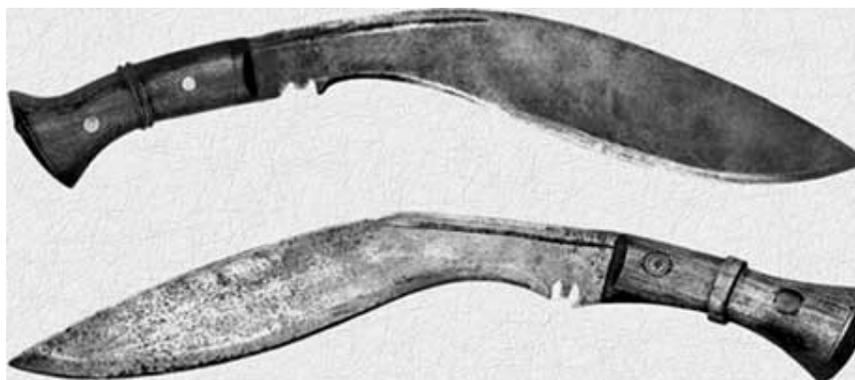
Дальнейшим продолжением этих разработок стало появление «Экспедиционного ножа», который легче и эстетичнее своих предшественников. Он получил стропорез в корневой части чуть более узкого клинка, уменьшенное приспособленное для копания и пилу другой конструкции. В передней части добавлен небольшой крюкообразный вырез. Он удобен при снятии котелка с огня, но основная идея связана с желанием получить дополнительный инструмент свежевания, наподобие упомянутых выше «скиннеров». Рукоятка приобрела единое «тело» с клинком, она обмотана двумя слоями прочного шнура. Нож имеет общую длину 38 см и максимальную ширину клинка 5 см, при толщине обуха 4,8 мм.

Не могу сказать, что мне приходилось долго и помногу пользоваться этими мачете, но «Экспедиционный нож» и «Тайгу -2» в руках подержал. Первое и основное впечатление: ну, просто зверски неудобные рукояти! Если у «Тайги -2» рукоять в сечении квадратная и, пусть неэргономично, но все же достаточно плотно заполняет ладонь, то у «Экспедиционного ножа» она, напротив, слишком плоская, и двойная обмотка шнуром отнюдь не спасает ситуацию. Более того, даже плотная обмотка слегка «гуляет» при ударе, так что о попытке накрутить дополнительный третий слой не стоит и говорить. Кроме того, остаются все недостатки капронового шнура, о которых уже говорилось. Баланс клинка непривычен и требует времени на привыкание, — но в целом нож функционален. Разделить оптимизм изобретателя по поводу наличия пил никак не могу: не пилят они, и все тут. А вот порубить, затесать и даже окопать костер — действительно очень удобно. В любом случае, создание подобных универсальных ножей явно перспективно, и изделия эти гораздо более достойны многообещающего наименования, чем рэмбовские «выживальники».

Во всяком случае, зарубежными фирмами выпускается ряд соответствующих моделей, как очень больших, так и нормальных размеров.

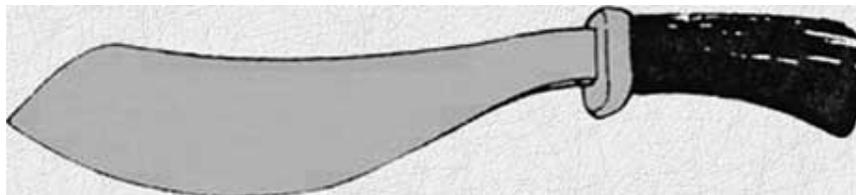

Вновь «зацепив» тему о ножах выживания, следует сфокусировать внимание на ножах с обратной (внутренней, или ятаганной) заточкой, т. е. с лезвием на вогнутой стороне клинка. Описанные выше «мачете» российского изобретателя относятся фактически к подобному типу, но имеют также развитую прямую часть клинка, что делает их эксплуатацию более привычной. В этом отношении необъяснимую для меня слабость к ножам с внутренней заточкой питают английские специалисты по выживанию, — во всяком случае, ссылки на «паранг» и «кукри» как на наиболее удобные инструменты с максимальным диапазоном функций приходилось встречать только в литературе британского происхождения.

Кукри уже был описан на страницах этой книги, но не помешает еще раз взглянуть на два превосходных образца знаменитых ножей. Что же касается паранга, то подобный нож имеет длину клинка до 30 см, с максимальной шириной 5 см и весом до 750 г. Легко заметить явное функциональное сходство между «Экспедиционным ножом» и

традиционным малайским оружием. Лично я предпочел бы некий гибрид: клинок типа «Экспедиционного ножа» с его рациональными добавками, но — с отшлифованной вековой традицией рукоятью паранга.

Здесь стоит сделать оговорку и обратить внимание на принципиальное различие в механизмах использования российских ножей с заточкой по вогнутой стороне лезвия и их восточных родственников — кукри и паранга. Дело в том, что российские образцы имеют «осевую» компоновку, т. е. линия прямой части лезвия, которой рубят, параллельна оси рукояти, а сами рубящие движения сходны с работой домохозяйки, разделывающей мясо кухонным тесаком. У кукри же режущие и рубящие поверхности находятся на внутренней поверхности некой дуги, проходящей через ось рукояти и острие. Из-за этого кисть руки при рубке работает оригинальными «ключущими» движениями. Это удобно, хотя и непривычно для россиян.

Кроме того, стоит еще раз напомнить требования к ножу выживания: одним из важных назначений является использование его как оружия. В возможности такого использования паранга не сомневается ни один малаец, сохраняется эта способность и у российских «мачете». Проблема в том, что техника боя и собственно нанесение ударов имеет здесь своеобразную кинематику. Испытывая симпатию к ножам данного типа, стоит потратить немного усилий, чтоб сформировать навык использования своего стального спутника в качестве оружия. Кинематика ятаганных ножей не лучше и не хуже кинематики прямых — просто она другая. Это, кстати, не учитывают писатели-фантасты, награждая своих фэнтезийных героев загадочной, на их взгляд, махайрой. Описание боев с этим предметом мало соотносится с динамикой махайры и чаще всего списано с дешевых кинобоевиков. Изогнутый древнегреческий меч с внутренней заточкой и длиной клинка 50–60 см навсегда сохранился в узконаучной

терминологии, но вовсе не из-за своей универсальности. Один из самых известных ископаемых хищников, саблезубый тигр, именуется «махайродонт», т. е. махайрозубый. Но это совсем другая история. Хорошего рисунка махайры у нас нет, а вот не угодно ли взглянуть на его прямого потомка — турецкий ятаган?

В завершение темы больших ножей следует продемонстрировать великолепный образец, сконструированный и изготовленный человеком, понимающим толк в оружии, хотя в данном случае речь идет, скорее, о хозяйственно-бытовом и даже немного «выживальщицком» предмете. В отличие от большинства современных разработок подобного рода, базирующихся на принципе воспетого выше ятагана или махайры, а также их разнообразных отпрысков наподобие кукри, данное изделие следует отнести к тесакам, бевутам и мачете, поскольку мы имеем дело с клинком, изогнутым вверх.

Общая длина	490 мм
Длина клинка	320 мм
Ширина клинка	48 мм
Толщина клинка	6 мм
Материал	инструментальная сталь У10
Вес ножа	800 г
Вес ножен	400 г

Ножны вешаются через плечо на ремне и, благодаря изгибу, замечательно прилегают к телу, не мешают и не болтаются, особенно если их сдвинуть влево, к спине, на уровне поясницы. Сила удара

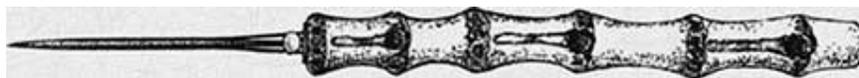
такова, что клинок одним махом валит дерево толщиной в руку, т. е. 40–50 мм (все это многократно испытано в деле и не нуждается в комментариях или дополнительных проверках). О его эффективности в качестве оружия говорить также излишне, но как-то раз этот самый бевут спас владельцу жизнь, когда на охоте на него с приятелем напала стая диких собак, ни много, ни мало — около трех десятков крупных волкоподобных зверей. После того, как восемь картечных патронов в «помповике» и десять — в нарезном «Тигре» были результативно расстреляны, оставалось только пустить в ход отточенный клинок, что и было сделано с подобающей скоростью и сноровкой. Автор ножа — Рюш Юрий Владимирович, г. Ростов-на-Дону.

Глава 8. Складные ножи

«Вышел немец из тумана, вынул ножик из кармана...»

Детская считалка

Внимательный читатель уже видел эту считалку в тексте. Тогда мы говорили о ножнах, но даже ребенку понятно: нож в кармане может быть *только складной!* Для любого другого инструмента карман — хранилище недостаточно прочное и просторное. Конструкций складных ножей неисчислимо множество, однако, если быть точным, мы имеем ряд вариаций лишь на тему фиксации клинка. Принципиально независимых конструкций всего две: раскладывающиеся за счет вращения клинка вокруг оси и выдвигающиеся. Ножи с выдвигающимся клинком имеют как инерционный механизм раскрытия, когда оно совершается под действием силы тяжести (наподобие приведенного ниже инерционного стилета), так и конструкции с использованием силы рук. Особняком стоят *автоматические* ножи, где выброс клинка происходит под действием пружины. Встречаются и оригинальные решения.

Складные ножи разнятся, понятно, величиной и формой клинка, но основные конструктивные отличия кроются в механизме либо жесткой, либо пружинной его фиксации. Размеры «складничков» колеблются от

микроскопических до весьма солидных, что заставляет серьезно относиться к данной категории ножей.

Например, знаменитая испанская наваха имеет длину клинка до 400 мм, а отдельные образцы даже до 700 мм — более чем солидное оружие.

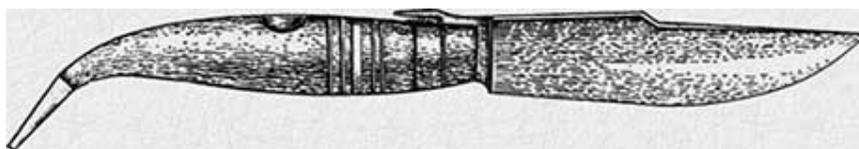

В XVI–XVII веках в Испании сформировалась законченная система боя этим непростым оружием, которая включала развитую систему ударов и защит — как вооруженной, так и свободной рукой, использование плаща, шляпы, множества обманных приемов и маневров. Дальнейшее развитие этот стиль боя получил в странах Латинской Америки, бывших испанских колониях, где эту традицию можно проследить от XVI–XVII веков до 50-х годов века XX.

Именно в Латинской Америке эти техники поднялись до уровня искусства, что нашло отражение в художественной литературе и фольклоре.

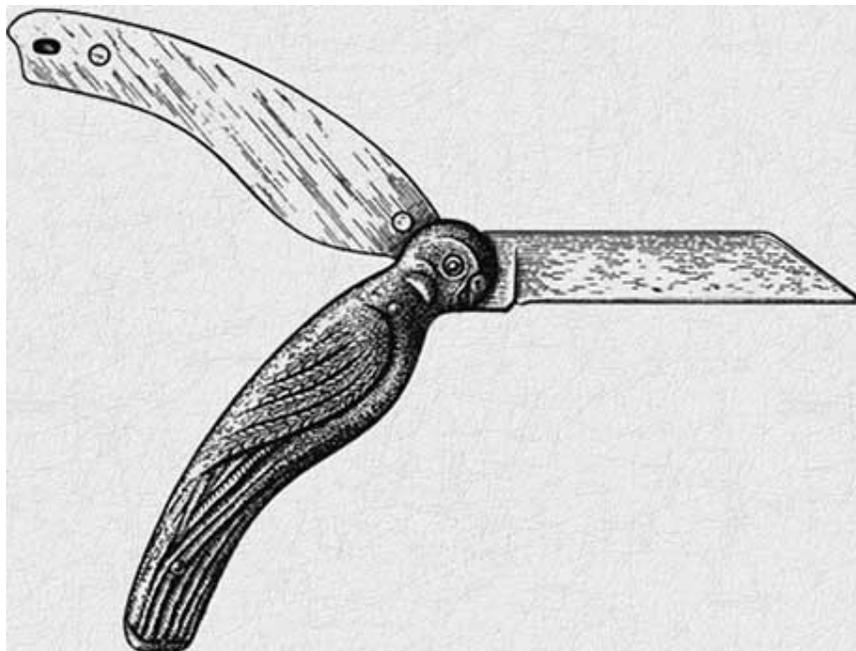
Но, пожалуй, самое красочное описание ножевого боя мы видим в повести Проспера Мериме «Кармен» — поединок между Хозе и Кривым описан со знанием дела. Много упоминаний о навахе культурно подкованный читатель может найти в книге «Гойя» Л. Фейхтвангера. Интересно, что даже сейчас большинство школ «классических» восточных единоборств на территории латиноамериканских стран обогащают традиционную базу техниками «ножа латинос» — как «фирменного» оружия.

Немногим отличается от навахи родственная ей складная альбацета.

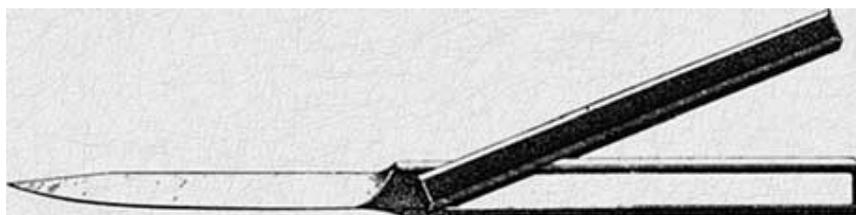
Прежде чем перейти к обсуждению наиболее распространенных современных конструкций, давайте рассмотрим несколько нестандартных вариантов раскрытия ножа, в разные года появлявшихся

на прилавках, но так и не ставших популярными из-за чрезмерного хитроумия, сложности, малой надежности и других причин чисто эксплуатационного толка.

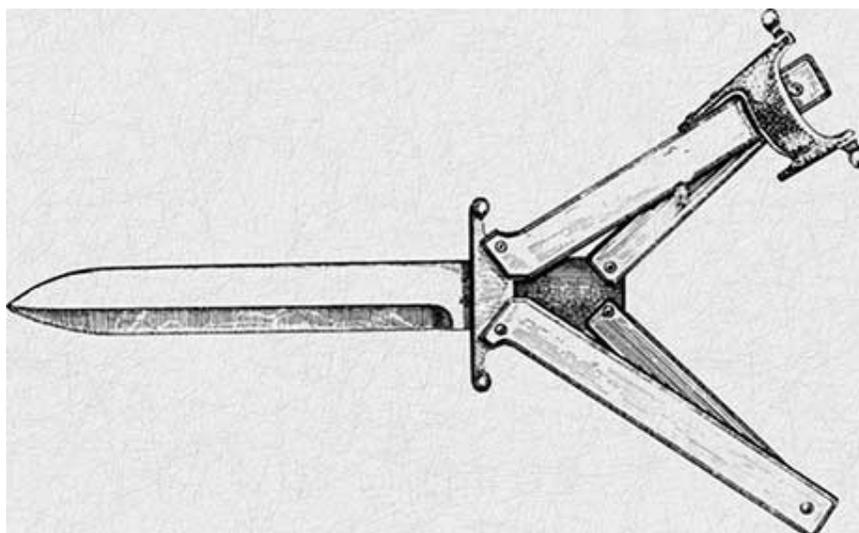

Возможно, многие с детства прекрасно помнят такие ножи - «попугайчики». Они не пользовались успехом у мальчишек по причине неудобства и легкомысленного облика, а взрослые избегали их из-за короткого клинка, сделанного, как ни странно, из весьма приличной стали (что свойственно большинству ножей «советского» производства).

Из ножей, клинок которых выходит в рабочее положение, скользя вдоль своей оси без помощи пружин, встречается довольно простая конструкция, принцип работы которой понятен из рисунка.

Наконец, экзотический то ли рамочный, то ли кривошипно-шатунный механизм третьего образца может прельстить разве что какого-нибудь инженера-механика, но не рядового покупателя.

Популярен, причем с давних пор, оригинальный способ уменьшать длину солидных ножей путем складывания рукояти. При этом половина или большая часть клинка остается неприкрытой и требует для ношения специального чехла. На фото мы видим достаточно крупный, явно охотничий нож с длинным прочным клинком и даже с крестовиной.

Возвращаясь к техническим особенностям складных ножей, следует сказать, что большинство их из первой названной группы — с выдвигающимся клинком — недостаточно надежны. Это связано с технологическими допусками для скользящей детали, в результате чего клинок всегда имеет довольно значительный люфт, попросту говоря — болтается и позвякивает.

Наверняка где-то делаются подобные конструкции с микрометрическими допусками и тщательной пригонкой скользящих поверхностей, благо, нынешний век космических технологий позволяет это. Наверняка у таких ножей сказочного качества надежный стопорный механизм. Но одно можно сказать определенно: в свободную продажу

подобные образцы не поступают. А тот факт, что люфт клинка отсутствует в магазине, не гарантирует, что он не возникнет позднее.

Раскладные ножи менее подвержены этой болезни, хотя некоторая «расхлябанность» присутствует и у них. Однако то, что основную нагрузку принимает на себя ось вращения клинка, а не механизмы его фиксации, делает конструкцию более прочной. Поэтому, коль скоро прочность ножа зависит от слаженности работы системы клинок/ось/корпус, при выборе ножа лучше отдать предпочтение экземплярам с мощной осью, закрытой обширными шляпками или шайбами.

Способы раскрытия ножа

Если ваш «складник» оснащен пружиной для выноса клинка в рабочее положение, то для его раскрытия достаточно прижать кнопку пуска, обычно в таких случаях являющуюся и кнопкой фиксатора, — то есть для закрытия ножа ее следует надавить еще раз. Эта кнопка может быть (в зависимости от внутреннего устройства механизма) оформлена как именно кнопка либо как клавиша на поперечной оси. Никаких дополнительных фиксаторов при этом обычно нет.

Такие ножи удобны, однако следует помнить о том, что во многих странах «выкидники» почему-то запрещены, и вообще стражи порядка относятся к подобным изделиям крайне неприязненно и могут просто отобрать его без объяснений.

Обычные складные ножи открываются двумя руками, для чего на клинке имеется знакомая всем тонкая проточка под ноготь. Чтобы упростить задачу и сделать возможным в критической ситуации раскрытие одной рукой, придумано несколько способов. Самый простой

из них стал отличительным признаком продукции фирмы «Спайдерко»: большое отверстие в специальном «горбе» клинка.

Чаще других встречается вариант с поперечным штифтом на клинке. Чем он ближе к оси, тем короче движение большого пальца при раскрытии, но и усилие требуется больше.

Штифты бывают металлические (это хорошо) и пластмассовые (это плохо). Во втором случае иногда делается целая клавиша с насечкой.

Аналогично штифтам работает поперечная шайба, приклепанная к спинке клинка. Правда, у ножей низкого качества она частенько теряется.

Способы фиксации клинка

Еще до недавнего времени ножи с фиксирующимся клинком были редкостью, и работники правоохранительных органов почитали их все без исключения криминальными и подлежащими изъятию. Это резонно: ножом с незафиксированным в раскрытом положении клинком гораздо труднее (особенно в отсутствии опыта) нанести серьезные ранения. Но до появления клиптов абсолютное большинство так называемых перочинных ножей вовсе не предназначались для активной

самообороны, а потому и не имели фиксаторов. Не имеет их и сегодня изрядное количество моделей — от простых спутников грибника до утонченных «швейцарцев».

То, насколько надежно будет работать такой нож, целиком и полностью зависит от тщательности изготовления. Упомянутые швейцарские «офицерские» ножи раскрываются, закрываются и стопорятся в конечных положениях с отчетливыми щелчками подогнанных пружин и не имеют при этом ни малейшего люфта. Аналогичным образом ведет себя и продукция других солидных фирм. Если же ваш «друзжок» дешев, а то и беспороден, ничего доброго ждать от него не приходится.

Самый распространенный тип фиксатора — качающийся на поперечной оси рычаг, часто играющий и роль пружины. В конечной фазе раскрытия зуб на хвостовике клинка заскакивает за зуб этого коромысла и более или менее прочно удерживает клинок раскрытым. Иногда (редко) аналогичным образом происходит фиксация клинка и в закрытом состоянии, но это ненужное баловство.

Возможны два варианта расположения кнопки, в роли которой выступает верхняя кромка рычага: либо вы нажимаете ее в самом конце рукоятки, либо посередине. В первом случае требуется меньшее усилие, но во втором это делать удобнее.

Бывают ножи со скользящими фиксаторами, когда вы должны сдвинуть пуговку или штырек вперед или назад на 5 –10 мм.

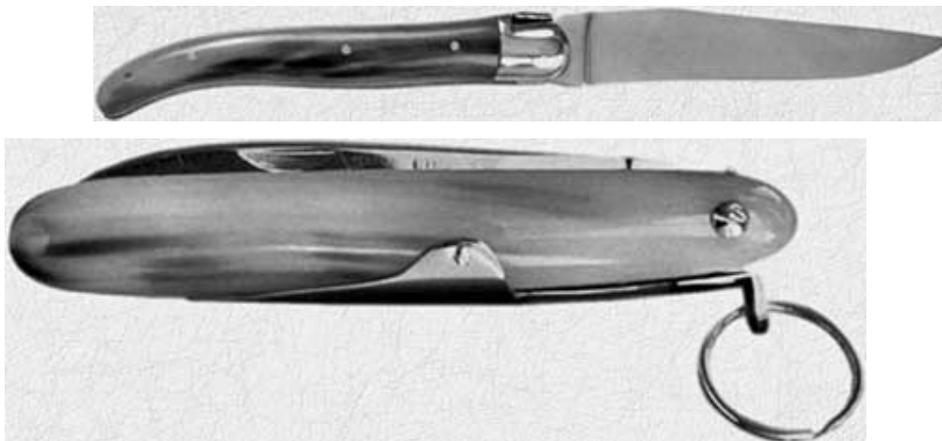

Однако самый надежный, удобный и простой в эксплуатации (по мнению авторов, которое они ни в коем случае не навязывают) фиксатор представляет собой плоскую пружину, расположенную в рукоятке сбоку от клинка. По выходе его в рабочее положение пружина заскакивает за торец клинка — и намертво! В отличие от варианта с коромыслом, где система работает на разрыв, а потому малейшее отклонение поверхности зубьев от прямого угла чревато соскальзыванием и расцепкой, в данном случае клинок в стремлении закрыться упирается в торец пружины, то есть система работает на сжатие. Чтобы клинок несанкционированно закрылся, пружина должна быть попросту сломана, а это невозможно.

Для закрытия ножа достаточно большим пальцем слегка отжать пружину вбок — и клинок свободно повернется на оси. Поскольку добрая половина современных ножей имеет такой фиксатор, мы не приводим эскизов, а ограничимся фото.

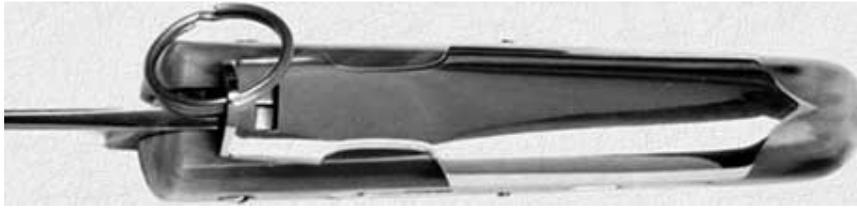
Есть еще ряд конструктивных решений фиксации клинка подпружиненной деталью сверху, за зуб хвостовика, самые известные из которых присущи в качестве обязательного элемента продукции фирм «Лагвиоль» и мастера-ножевщика Жака Монжена.

Фиксатор ножей «Лагвиоль» оформлен в виде барельефа мухи или пчелы со всеми анатомическими подробностями — глазами, крыльями и пр.

Вариант, тиражируемый мсье Монженом, изящен, как все французское, но сложен и неудобен. Запирание клинка осуществляет обширная стальная планка хитрой формы, качающаяся на поперечной оси. Замыкание происходит, естественно, автоматически в момент раскрытия, но чтобы освободить клинок, придется потянуть за специальное кольцо.

Но худший тип фиксатора тот, где взаимодействие каких-то мелких выступов или пазов происходит где-то там, в недрах рукоятки — как правило, такие изделия ломаются очень скоро, и поэтому при выборе ножа мы бы рекомендовали простой и здоровый подход: чем крупнее детали, тем лучше.

К разряду фирменных принадлежит оригинальный кольцевой замок фирмы «Опинель». Все элементарно: вы раскрываете клинок до конца и вручную поворачиваете стопорное кольцо, чтобы паз сместился вбок. Все! Клинку больше некуда деться!

Замок работает прекрасно до тех пор, пока деревянная рукоятка хоть чуть-чуть не разбухнет от сырости (чему есть много свидетельств охотников и рыболовов) или в него не набьется песок и прочий мусор. Но разве такие известные ножи из превосходной стали предназначены только для кабинетов? Заметно лучше деревянных ведут себя красивые и прочные роговые рукоятки, и все же — на наш взгляд — крупная насечка на выступающем ободке кольца никак не помешала бы.

Подвести промежуточный итог можно следующим способом: разновидность замка есть дело личного вкуса, главное, чтобы были обеспечены:

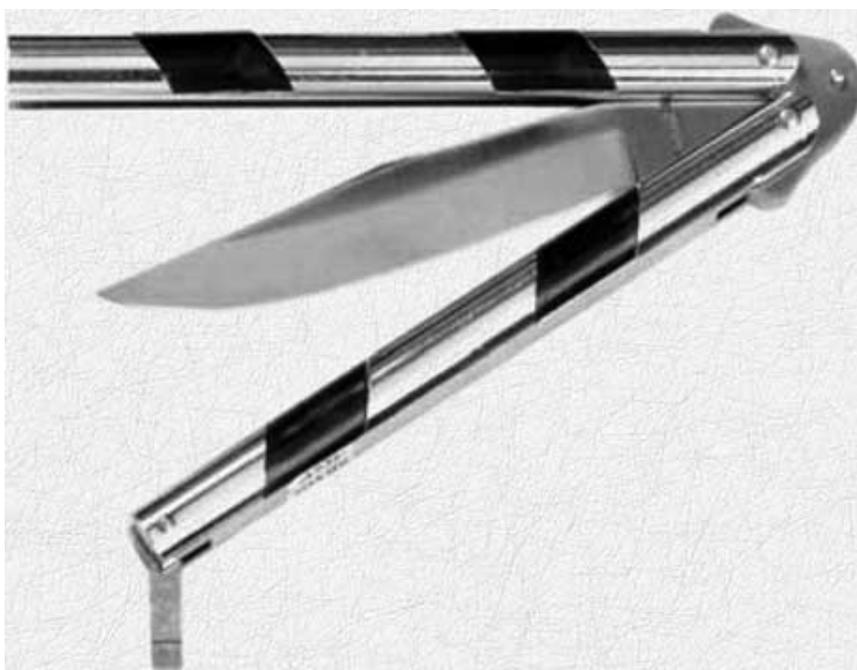
1. Надежность фиксации клинка.
2. Удобство пользования.
3. Компактность и надежность механизма фиксации, следовательно — присутствие в нем минимального количества деталей вообще, а

особенно мелких и подверженных износу (спиральные пружинки, фрикционные прокладки и т. п.).

4. Отсутствие контакта лезвия с деталями механизма и самой рукояти в сложенном состоянии. В противном случае сохранить остроту режущей кромки не удастся.

Прежде чем перейти к следующим темам, необходимо сказать несколько слов об одном типе складных ножей, страдающих от собственного совершенства. Это знаменитый «нож-бабочка», или балисонг. Чтобы читателя не ввело в заблуждение название «нож-бабочка», поясним: также именуется тяжелый, весом до 1 кг, вариант широкого тесака, имеющий длину до 50 см и ширину около 7 см. Это парное (!) оружие является каноническим в некоторых стилях китайского у-шу.

Мы же будем говорить о балисонге, рукоятки которого в умелых руках рассекают воздух с едва уловимым шелестом, похожим на взмах крыльев большого мотылька. Изображение этого оружия читатель видел в разделе о металлических рукоятях, но не грех повториться.

История создания этого смертоносного шедевра покрыта тайной. Несмотря на распространенную уверенность в том, что мы имеем дело с национальным образцом ножа родом с Филиппин, где его историю можно проследить чуть ли не до VII века, все не так просто...

Во-первых, несколько слов о боевой культуре Филиппин. Этот культурный слой представляет собой неповторимый феномен наложения восточного менталитета и методик психофизической подготовки бойцов на развитую технику использования холодного оружия европейского происхождения. Связано это с испанской колонизацией Филиппин и 300-летним господством испанской короны на архипелаге. Испанская школа фехтования того времени — самая передовая в Европе — легко сравнима по технической и теоретической проработке с лучшими образцами боевых искусств Востока. И именно противостояние квалифицированных и обученных испанских солдат перманентным попыткам освободительных движений сформировало реальный облик оружия и боевых искусств Филиппин. Данному явлению существует масса исторических объяснений, не лежащих в плоскости нашего разговора. В связи с этим во второй половине XX века, после обретения независимости, были предприняты серьезные усилия искоренить малейшие упоминания об испанском владычестве и его влиянии на все аспекты национальной культуры.

Во-вторых, достоверно известно о наличии французских и испанских моделей подобного типа середины и конца XIX века — в противовес очень невнятным летописным свидетельствам об «исконном» использовании подобного оружия филиппинцами.

Так что выяснить теперь, кто что завез, а кто что вывез, просто невозможно. Достоверно известно, что официально на Филиппинах отцом этого направления признан Perfecto de Leon — владелец небольшого предприятия в местечке Балисонг (провинция Батангас), который в начале XX столетия, уловив зародившуюся тенденцию на механизацию сельскохозяйственного производства, переключился с производства традиционного филиппинского «боло» (т. е. мачете) на

складные ножи. Датой рождения балисонга, который на родине именуется «батангасский нож», принято считать 1905 год.

С тех пор производство этих ножей распространилось по всей провинции, его стали производить по соседству в местечках Пак, Були и Толо. Свою версию начали делать и в другой провинции — Маниле. Главное отличие заключалось в расположении замка (пьюнье): на батангасских моделях он расположен на той половинке рукояти, в которую входит лезвие, а на манильской — обух. Средняя общая длина оригинального филиппинского балисонга в сложенном состоянии колеблется от 28 до 30 см, хотя встречаются и более крупные, изготовленные по индивидуальным заказам и достигающие полуметра и более, поэтому сравнение с теми китайскими самоделками, которые мы видим на привокзальных прилавках, не может вызвать ничего, кроме ироничного смеха. При этом тема качества вообще остается за кадром.

Простая и надежная конструкция, технологичность, возможность открытия одной рукой и удобство использования в роли универсала — от чистки картошки до смертоубийства — говорят сами за себя. А почти цирковая виртуозность знатоков, раскрывающих нож одной рукой, перебрасывающих его с прямого в обратный хват и обратно, с руки на руку, просто завораживает. Возможность использования раскрывающихся ручек ножа нормальных размеров как короткой дубинки умножает достоинства конструкции. Филиппинские боевые стили «кали» и «пананандата» очень серьезно занимаются этим вопросом и демонстрируют разнообразную впечатляющую технику.

В Северной Америке этот нож появился довольно рано — известна модель 1910 г. изготовления, но подлинная популярность ждала балисонг только после Второй мировой войны, когда возвращавшиеся с тихоокеанского театра военных действий солдаты начали привозить их с Филиппин. С легкой руки великой державы эта популярность захватила весь мир. Предприимчивые американцы быстро освоили собственное производство. Логотипом одной из наиболее известных фирм в данной области стала бабочка и надпись на ней BALI-SONG. Сперва фирма именовалась Bali-Song Cutlery, потом Pacific Cutlery, а ныне она

называется Bench-made (знатоку последнее название говорит о многом!). Но независимо от названия, бабочка украшает ножи этой фирмы, хотя балисонгов она уже почти не производит.

Однако у каждой медали есть две стороны: популярность балисонга (не без медвежьей помощи кинематографа) прочно соединилась в сознании обывателей и работников правоохранительных органов с обликом «плохих парней», жонглирующих им перед лицом своих жертв. В результате в 80-е годы XX века в большинстве штатов США этот образец был зачислен в разряд инерционных ножей, запрещенных еще в 50-е годы, и попал под репрессивные меры. Российские законодатели в этом отношении оказались даже более «бдительны», чем заокеанские коллеги, и запретили балисонги вместе с бумерангами еще до их широкого распространения на просторах нашей Родины. Чтоб не быть голословными, отсылаем читателя к части 1 статьи 6 Федерального закона «Об оружии» 1996 г. С основными положениями этого закона читатель может ознакомиться в «Послесловии».

Так ножевой шедевр пал жертвой собственного совершенства, угодив под статьи законов и российских, и американских, и европейских. Грустная, честно говоря, история.

Дальнейший разговор посвящен устройствам, которые ножами мы называем, в основном, по привычке. Той самой привычке, которая заставляет нас с долей серьезности именовать обезьян родственниками, если не собственными, то соседскими — уж точно.

Действительно, складные многопредметные универсальные ножи ведут свое происхождение от простых перочинных ножиков, но, по большому счету, ножами быть уже перестали. Это целая мастерская в кармане. Сравнение расхожее, но предельно точное: как еще назвать прибор, совмещающий в себе до тридцати с лишним инструментов, причем использование собственно клинка стоит во втором десятке возможных функций.

Естественно, описание подобных устройств необходимо начинать со швейцарских «офицерских» ножей фирмы Victorinox. Это не фигура речи, а действительный факт: можно смело утверждать, что изделия

этой фирмы являются эталоном в своей области вот уже второй век. [\[19\]](#)
Внушает уважение!

«Высоко в швейцарских Альпах четыре поколения семьи Эльзнер продолжают традицию изготовления ножей, начатую Чарльзом и Викторией Эльзнер в 1884 г. В 1891 г. они заключили первый контракт по обеспечению швейцарской армии ножами «Soldier`s knife». Вскоре после этого Чарльз Эльзнер разработал новую модель — «Officer`s knife». Эта усовершенствованная модель ножа была официально зарегистрирована 12 июня 1897 г. и стала популярна во всем мире из-за высокого качества, многофункциональности и прекрасного дизайна.»

Прочитанный отрывок из стандартного рекламного проспекта фирмы Victorinox несет тот же отпечаток функциональности, как и сами изделия. К этому почти нечего добавить, кроме того, что швейцарский крест на рукоятке появился в 1909 г., а нынешнее название фирма получила в 1921 г. И еще факт: швейцарский армейский нож, разработанный в конце XIX века, стал эталоном складного ножа и выставлен в Музее современного искусства в Нью-Йорке как образец дизайна в коллекции «замечательного технического дизайна». Красноречивое признание!

Фирма выпускает ножи четырех серий, которые определяет как:

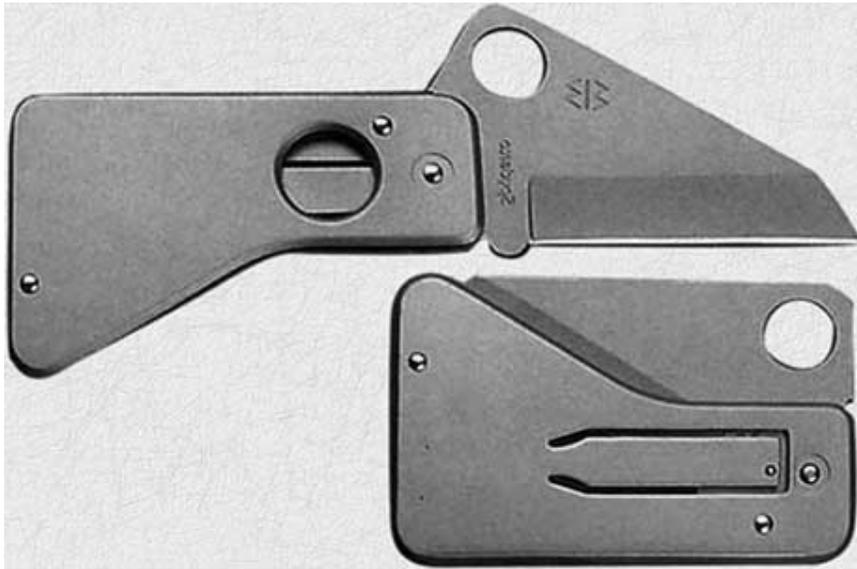
- «армейские ножи» (или, как скромно обозначено в каталоге фирмы, — «знаменитые швейцарские армейские ножи»);
- «малые армейские ножи»;
- «малые карманные ножи (брелоки)»;
- «карманные ножи с большим фиксирующимся клинком».

Обладающие практически одинаковым и потому легко узнаваемым обликом, эти ножи несут в себе от 8–9 (базовые модели) до 31 инструмента. Кроме различной длины клинка, отверток, открывашек и штопоров, среди них есть и экзотичные: пинцеты, зубочистки, шариковые ручки и даже часы с таймером. Особенно впечатляет одна деталь — крюк для переноски тяжестей. Вроде бы мелочь, но ведь об этом надо было подумать и надо было предусмотреть. Средние размеры такого прибора около 10 см в сложенном состоянии, длина большого

клинки — 8,5 см, вес — от 100 г и более. Особый интерес представляют модели с фиксирующимся клинком (скользящая клавиша располагается на одной из щечек ручки), где само наличие фиксатора подразумевает, что нож должен прежде всего выполнять свою утилитарную функцию. И, конечно, непревзойденная швейцарская точность изготовления и надежность. Лезвия — бритвенной остроты за счет наличия «микропилы» и хорошей стали, причем держится заточка долго.

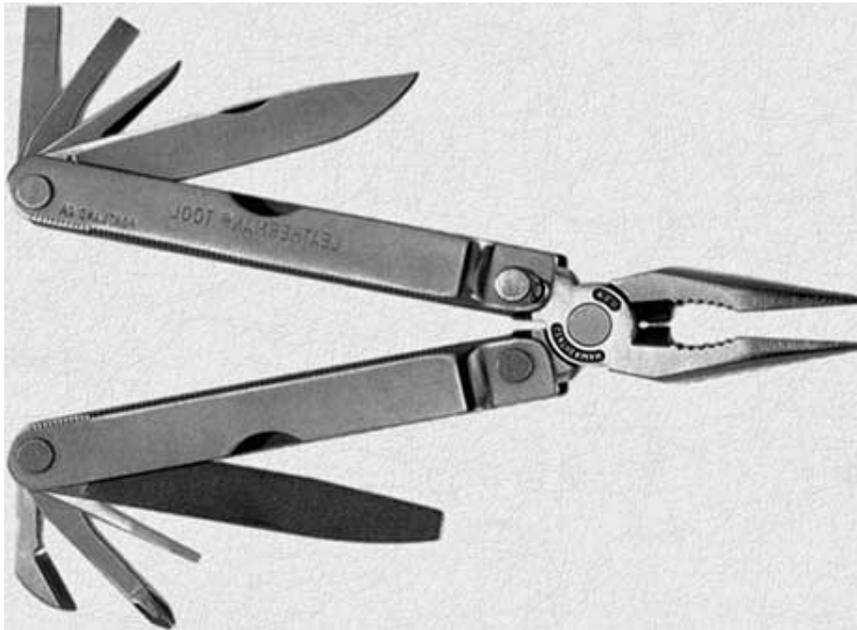

Однако конечное совершенство недостижимо и непостижимо, а каждая эпоха навязывает собственный эстетический идеал. В результате то, что казалось образцом технического вкуса в конце XIX века, в конце XX стало выглядеть старомодно. И вот уже подобный универсал появился, например, в семействе клипотов фирмы «Спайдерко», где вообще работают большие затейники: нынешняя мода на клипеты вынесла на прилавки магазинов массу интересных разработок. Чего только стоит «нож-кредитка», в сложенном состоянии имитирующий кредитную карточку и формой, и размерами. Лежит такая кредитка в отделении бумажника до нужного момента...

Если вернуться к теме универсальных ножей, то следующий проект может всерьез претендовать на лидерство в оригинальности мышления. Сейчас трудно выяснить, кому принадлежало первенство идеи, но факт налицо: в следующем карманном комплекте инструментов за основу взят не нож, а ...пассатижи.

В этой «весовой категории» наиболее известны изделия фирмы Leatherman — считается, что именно эта фирма выпустила на рынок первый подобный образец. История его создания относится к 1975 году, когда начинающий американский инженер Тим Лезерман путешествовал по Европе. Измученный старым автомобилем и издержками сервиса дешевых гостиниц, возмечтал наш герой о некоем карманном ноже, где с привычными ножевыми атрибутами соседствовали бы нормальные пассатижи. Видимо, сказалось инженерное образование. Соединив мечтательность с американским практицизмом, он принялся за разработку... На доводку конструкции ушло 8 лет. Первый образец Pocket Survival Tool, т. е. карманного инструмента выживания, был создан там же, где самолет братьев Райт и компьютер Apple, — в гараже. Первая партия ушла в продажу в 1983 г.

С тех пор разработчики не стоят на месте — в 1996 г. фирма выпустила Pocket Survival Tool-2, который, в отличие от первоначальной модели, приобрел ножницы и надфиль с алмазным напылением рабочей поверхности, разделенной пополам специальной канавкой для заточки ножей. Часть лезвия ножа сделана зубчатой, при этом сохранились все прочие достоинства первоначальных моделей — прочные отвертки, универсальные пассатижи с бокорезами и устройством для зачистки изоляции. Имеется нанесенная на ручки 20-сантиметровая линейка. А в 1997 году появилась универсальная насадка Tool Adapter, которая позволяет использовать насадки в виде различных отверток и торцовых ключей в труднодоступных местах.

Естественно, появилась масса подделок и аналогов. К примеру, аналогичное изделие упомянутой чуть выше фирмы Victorinox, Swiss Tools, имеет инструменты, извлекающиеся из ручек с другой стороны, и несколько иной механизм фиксации в раскрытом положении. Этого оказалось достаточно, чтобы обойти патентные ограничения. А инструмент американской компании Imperial Shrade имеет складные клинки, извлекаемые из рукоятей в боковой плоскости. Ну, хочется людям делать свои пассатижи!

Чем-то перекликаются с универсальными многолезвийными ножами и одновременно со складными наборами инструментов разнообразные

маникюрные гарнитуры, предназначенные для ухода за любимыми ногтями в дальней поездке. Соответственно, их стараются делать максимально компактными, а число предметов редко бывает больше пяти или шести. Непременный их атрибут — ножницы и пилочка.

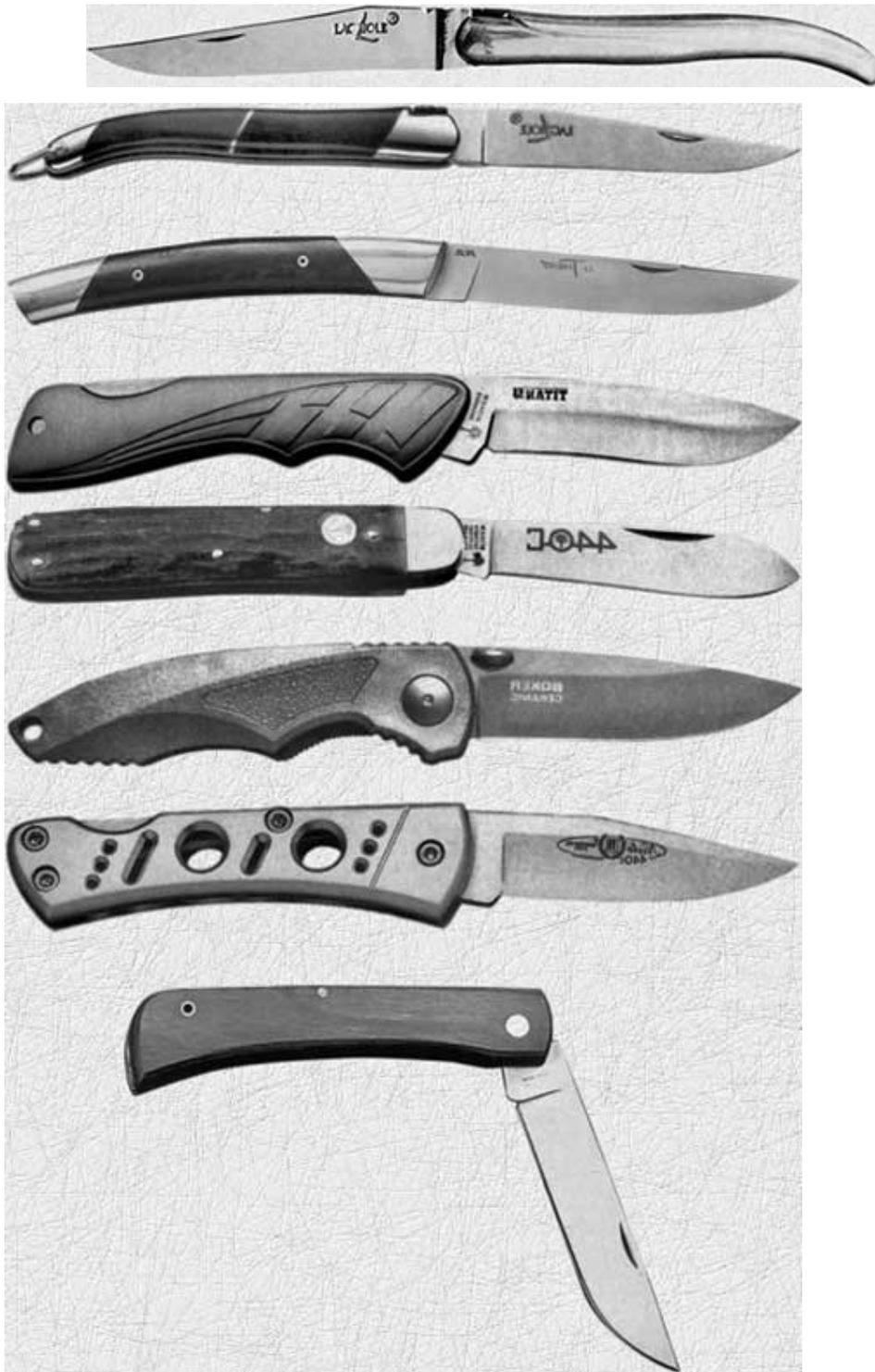
Как правило, эти маникюрные штучки выпускаются в дорогом, подчас непривычном исполнении, с привлечением редкостных материалов.

Закрывая тему клипотов, следует напомнить — об этом уже говорилось выше, — что абсолютное их большинство (но далеко не все, как может показаться) имеют пружинный зажим-клипсу для ношения на поясе, отчего и произошло название.

Наряду с классическими стальными клинками в последнее время вошли в моду титановые и керамические складные ножи, достоинства и недостатки которых уже обсуждались. Корпуса (они же рукоятки) могут изготавливаться из пластика, металла, дерева, кости, а также их сочетаний.

Кроме обычных складных ножей в привычном понимании иногда можно встретить крупные охотничьи и даже военные изделия с вмонтированным в рукоять малым клинком. Правда, не вполне ясно, что можно им делать такого, чего не сделаешь основным, большим, и как при этом не пораниться?

И последнее — то, с чего начался рассказ о складных ножах, — об их пружинных, или, как говорят в народе, «выкидных» моделях. Повторимся: существует лишь два принципа выноса клинка из рукояти под воздействием пружины — поворотный и продольный. В первом случае свободно вращающийся на оси клинок на последних сантиметрах перед полным закрытием и постановкой на стопор сжимает пружину. При нажатии на спуск освобожденный клинок за счет *кратковременного* толчка вылетает по кругу и фиксируется в раскрытом виде. После повторного нажатия клинок свободно повисает на полпути к «дому» и должен быть окончательно вдавлен в рукоять до щелчка. Цикл завершен. Некоторые модели имеют спиральную пружину, навитую вокруг оси клинка, которая воздействует на него не толчком, а постоянно. Из опыта обращения с подобными конструкциями можем сказать, что они ненадежны и выходят из строя тотчас, стоит слегка разболтаться щечкам корпуса. Внешне такие ножи ничем не отличаются от обычных.

Характерная особенность ножей с продольно скользящим клинком — заметно б`ольшая, по сравнению с ним, длина самой рукоятки, так как требуется некоторое место для размещения пружины.

В этом семействе существует две подгруппы. В первую входят «пижонские» ножи, у которых клинок не только выбрасывается, но и ныряет обратно в рукоять от воздействия на подвижную кнопку. Их механизм хитроумен, состоит из нежных мелких деталей, взаимодействие которых построено на тонких переходах через «мертвые точки» в конечных положениях. Именно поэтому абсолютно все они ненадежны, усилия пружин малы, а клинки имеют значительный люфт для легкости хода, а говоря проще — болтаются в рукоятке.

Изделия второй подгруппы оснащены мощными пружинами без всякого реверса, и для их закрытия следует упереть острие во что-нибудь твердое и хорошенько нажать до щелчка стопора. Они проще, крепче и надежнее, однако редки.

Глава 9. Авторские ножи

«Кинжал нашего Фолко — вещь совершенно изумительная и непонятная. Откуда такой мог взяться? Кто его мог сделать?»

Н. Перумов. Эльфийский клинок

Как только в руках человека появился нож, тотчас обнаружили мастера, для которых все эти каменные, бронзовые и стальные штуковины стали не просто оружием или инструментом, а широким полем деятельности по воплощению собственных фантазий. Правда, в минувшие века творчество сводилось к украшению вполне утилитарных предметов, клинки которых обычно оставались нетронутыми (насечка драгметаллами и нанесение рисунков штихелем не в счет). Сегодня картина иная: художественные задачи решаются в комплексе, и авторские ножи, исполненные в единственном экземпляре (реже — как

гарнитур из нескольких предметов, и никогда — серией, даже мелкой) представляют собой цельный ансамбль из фантазийного клинка, рукоятки и ножен (или подставки, если нож кабинетный).

Частично тема авторских ножей затрагивается и до, и после этих страниц, там, где обсуждаются отдельные их компоненты — рукоятки из экзотических материалов, булатные и дамасские клинки и т. д. Здесь же мы просто продемонстрируем несколько характерных экземпляров, чтобы читатель, в глаза не видевший журналов типа «Оружие», «Прорез» и других, в которых авторские ножи являются излюбленными персонажами, получил бы о них более или менее полное представление.

Безусловно, настоящий художник способен из простой железки сотворить шедевр, однако совершенно справедливо практически все авторские ножи исполняются из самых редкостных, необычных и дорогостоящих материалов, так как предназначены не для собственного любования, а на продажу богатым людям за баснословные деньги, хотя, конечно, настоящим мастером движет отнюдь не корысть, а стремление к самовыражению. Так, некоторые из работ российских умельцев приобретены фондами Оружейной палаты и некоторых других известных музеев как раритеты, имеющие национальное культурное значение. Поэтому неудивительно, когда в описании ножа фигурируют булат и дамаск высшего качества, мамонтова и прочая неординарная кость, уникальные сорта дерева, золото, серебро, платина, самоцветные камни и т. п., хотя само по себе наличие такого богатства не делает нож авторским. Если купить в магазине охотничий кинжал и заменить деревянные накладки цельными рубинами, он так и останется серийным кинжалом, хотя и супердорогим.

Как правило, автор высокохудожественного ножа сам не изготавливает его клинок, потому что проще заказать его известному кузнецу с гарантией задуманного рисунка, прочности, формы и других параметров. Остается приложить огромный объем чисто ювелирной работы — и на выставку! Правда, есть уникалы, что сами проходят тернистый путь от горна до штихеля.

Давайте посмотрим.

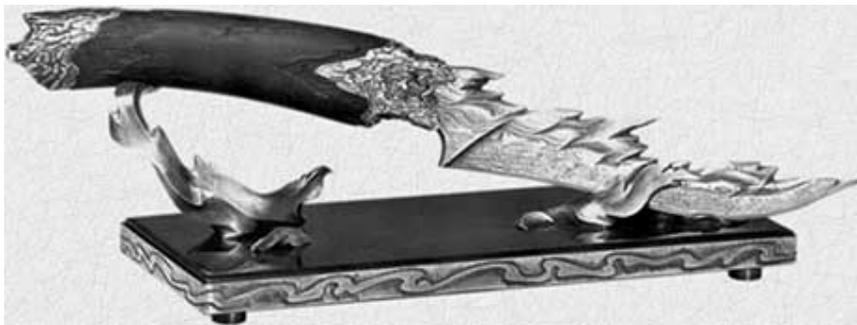
О. Гуцин. Кабинетный нож «К-10».

Клинок — Е. Асеев (дамаск). Бивень мамонта, белый металл.

А. Мешков. Охотничий нож «Абаш».

Булат, серебро, золото, бивень мамонта, моржовая кость.

Э. Скворцов. Кабинетный нож «Прикосновение огня».

Клинок — Н. Забелина (дамаск). Эбеновое дерево, обсидиан.

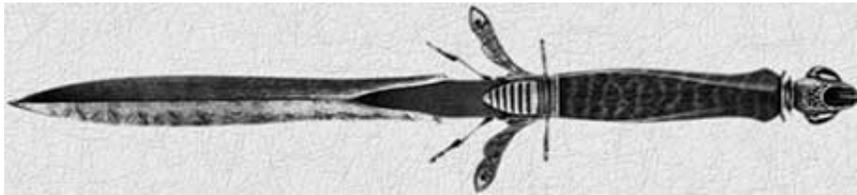
А. Мешков. Охотничий нож «Фамильный».

Сталь, серебро, золото, бивень мамонта, аквамарин.

Е. Ефимова. Кабинетный нож «Мое».

Клинок — А. Курбатов (дамаск). Бивень мамонта, клык моржа.

А. Колесников. Кинжал «Жало».

Клинок — Е. Асеев (дамаск). Змеиное дерево, эмаль, хризолит.

В. Костенко. Кабинетный нож «Черная пантера».

Клинок — Е. Асеев (дамаск). Эбеновое дерево, макасар.

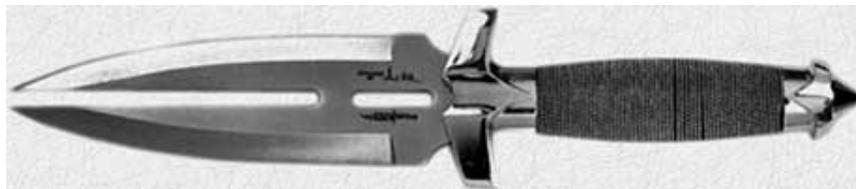
Великаны, карлики и прочие курьезы [\[20\]](#)

«Tout ce qui n`est pas naturel est imparfait. [\[21\]](#)»

Наполеон Бонапарт

О, скользкий бес дизайна и буйной фантазии! Гонимые вечным демоном, все новые и новые мастера пускаются в свободное плавание по коварным волнам оружейного моря под парусами гордыни, порождая в результате то неких жар-птиц с семью лиловыми хвостами, то отвратительных монстров. Все их изделия роднит одно общее свойство: в них форма настолько довлеет над практическим назначением, что говорить о какой-либо функциональности просто смешно. Когда тяга к украшательству теряет меру и выходит из берегов, знаменитые мастера древности начинают корчиться в гробах — а уж они-то знали толк в холодном оружии во всех его аспектах: и боевом, и хозяйственном, и художественном. Кто сегодня рискнет назвать непрактичной роскошную толедскую шпагу, посредством которой отправлено в лучший мир несметное количество и грешных, и вполне безвинных душ? Наряду с блистательной внешностью, со всеми этими бриллиантовыми эфесами и ажурными, точно орхидея, гардами, абсолютно все ее детали имели строгое и ясное предназначение, и просто так не добавлялось ни

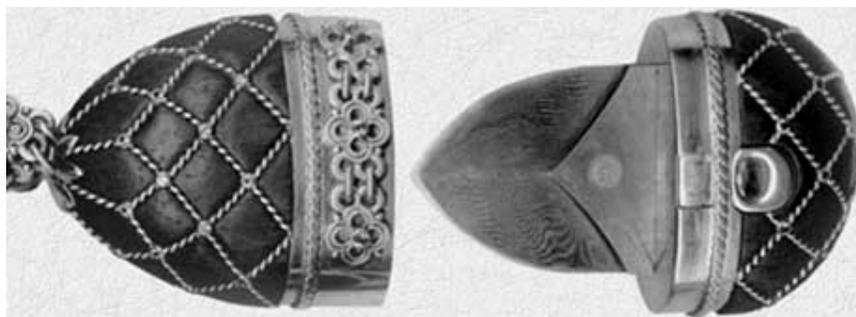
единого завитка. Но взгляните: вот плод бессонных ночей вполне квалифицированного нашего современника, известного мастера Г. Хиббена, названный им «Двойная тень»:

Контур оригинального кинжала подчинен единственной цели: создать броское произведение по канонам современного дизайна. И цель блестяще достигнута. Однако есть маленькие, досадные мелочи, делающие данный предмет совершенно непригодным для чего бы то ни было, кроме потрясения неискушенных зрителей. А именно: и крестовина гарды, и головка рукоятки оснащены такими острыми гранями, что не поранить собственную руку представляется задачей почти невыполнимой (разумеется, если речь идет о настоящих, сильных ударах, а не о разглядывании ножа в тиши кабинета). Круглая форма самой рукоятки не дает возможности вслепую определять ориентацию плоскости клинка в руке, а также располагает к прокручиванию последнего в ладони. Сам клинок, хотя и обладает достаточной прочностью из-за солидной толщины пластины, не пронзит сколько-нибудь ощутимое препятствие, так как два острия, естественно, удваивают усилие прокола, что в компании с непрактичной рукояткой и острым затыльником задает владельцу неразрешимую задачку. Таким образом, основное свойство всякого кинжала — колоть врага — сходит на нет. Резать же подобным орудием попросту неудобно, как и лю бым широким ножом, у которого острая кромка вынесена далеко от оси симметрии. В итоге мы имеем идеально декоративную вещь с претензией на откровение в оружейном деле, то есть типичный курьез.

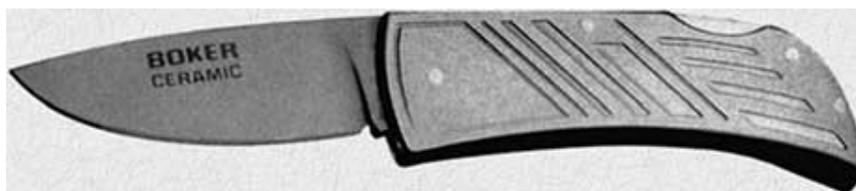
Вероятно, вдохновившись первым успехом, мистер Хиббен решил развивать идею дальше и создал целое семейство монстров, которыми режиссеры полюбили оснащать маньяков и сатанистов для вящего ужаса. Насколько хороши эти порой даже изящные вещицы в деле — умолчим, но с виду — воплощенный кошмар.

Помимо экспериментов с внешним видом, оружейники во все времена любили потешиться с размерами и пропорциями, то сооружая перочинный нож величиной с хороший двуручник, то втискивая три дюжины разнообразных клинков в габариты изящного брелока, радующего глаз чистотой исполнения и миниатюрностью. Эти прелестные игрушки призваны украсить собою наше бытие, выполняя одновременно кое-какие полезные функции, чего, впрочем, от них не очень-то и требуют. Вот пример подобного изделия:

Кроме того, в последние годы становится модным изготовление кремниевых ножей по технологии каменного века. Оказалось, что они обладают многими удивительными и полезными качествами, недоступными стальным клинкам. Так, их феноменальная острота и твердость сохраняются даже тогда, когда самый первоклассный нож потребует основательной переточки. Например, при снятии шкур животных (особенно лосиных) любая сталь теряет «кромку» очень скоро — но только не камень. И еще — врачи с радостным изумлением обнаружили, что хирургические операции, выполненные при помощи обсидиановых скальпелей, буквально обречены на успех. Раны, нанесенные каменным острием, заживают в несколько раз быстрее обычных, гораздо менее болезненны, асептичны и к тому же не оставляют безобразных лиловых рубцов.

Так или иначе, перед любителями и профессионалами открылось новое обширное поле деятельности для приложения сил и мастерства, а результаты изумляют своей непривычной эстетикой и практичностью. Промышленность также обратила свой взор на камень, точнее — керамику, и сегодня такие ножи (обычно кухонные и складные, с коротким широким клинком) далеко не редкость.

Некоторые производители выпускают в керамике даже тактические ножи для военных.

В качестве материала используется твердая и сравнительно не очень хрупкая и даже упругая окись циркония (ZrO_2). Технология проста: порошок запрессовывается в форму и спекается при высокой температуре. Такой клинок не проводит электричество, не корродирует, немагнитен и долго сохраняет заточку.

Недостатков мало: такой нож абсолютно не годится для метания, да и вообще может сломаться при неудачном падении острием в пол, а повторная заточка может быть сделана только на алмазном абразиве, но это никоим образом не курьезы.

Что там керамика — ряд фирм выпускает ножи с пластмассовыми клинками, изготовленными из термореактивного (т. е. не размягчающегося при нагревании) пластика, армированного стекловолокном. В качестве связующего используются различные твердеющие смолы: эпоксидная, полиэфирная и т. п. Реже в дело идет термопластичный полиамид или его аналоги. Собственно клинок рождается, как и керамический, в объятиях прессформы.

Само собой, такие ножи не предназначены для сжевывания лосей, быстро тупятся, зато легки и не обнаруживаются приборами контроля, становясь привлекательными для всяких разных террористов.

Наряду с миром обычных, больших и очень больших ножей существует интереснейший, многообразный мир малюток, почти единственное назначение которых — ласкать взор и самолюбие владельца, потому что ни для какой работы, кроме ухода за ногтями, все эти милые безделушки не приспособлены. Зато при их изготовлении не жалеют редких и даже уникальных материалов наподобие скорлупы крупных орехов, каких-нибудь особенных зубов и когтей давно вымерших тварей, кораллов и самоцветов, не говоря уже о золоте,

серебре, платине и прочих драгметаллах. Неудивительно, что большинство их представлено складными маникюрными наборами, хотя попадаются и довольно хищные кинжальчики.

Все это чудесно, трогательно и дает прекрасные плоды, но когда начинают всерьез мудрить с традиционными предметами типа кинжалов и боевых ножей, то рано или поздно на свет появляются кошмарные и одновременно потешные уродцы, которым самое место в славной петровской кунсткамере, где-то между двухголовой собакой и заспиртованными циклопами.

Глава 10. Сказки о ножах

«Вот, скажем, к вам приблизятся
С любовью, как туман, —
А вы твердите мысленно:
Обман, кругом обман!»

Ю. Визбор

Давайте поговорим о наиболее восхитительных, нелепых, странных, иногда пугающих, а потому чрезвычайно устойчивых и неистребимых заблуждениях, свойственных всем и каждому, кто хоть немного интересуется ножами и, естественно, считает себя тонким знатоком и экспертом в этом романтическом деле.

Сказка о гвоздях

Самым первым и поистине подобным гриппозной инфекции по степени заразности и количеству пораженных следует назвать заблуждение относительно твердости клинков. Абсолютное большинство доморощенных специалистов в качестве неоспоримого и решающего

фактора, определяющего классность материала ножа, ставят его способность (или неспособность) рубить гвозди. Гвоздь — вот высший судья, обладающий правом последнего слова! Пусть ножик будет невероятно удобен, надежен, проверен в деле, держит жало хоть десять лет после предыдущей заточки — он не стоит ломаного гроша, если вы при каждом удобном случае не спешите на спор хватить им по ржавой «стопятидесятке» так, чтобы ее половинки улетели в далекие кусты. Тщетно доказывать своим приятелям, скажем, по охоте, что для подобных механических операций существуют зубила, а нож — инструмент тонкий и вовсе для таких глупостей не предназначенный. Ваш отказ тотчас расценят как признание себя владельцем ни на что не годной железки.

Между тем способность клинка разрубить пополам толстый гвоздь (кстати, обладающий отнюдь не нулевой твердостью из-за технологического наклепа поверхностного слоя) говорит непредвзятому зрителю всего-навсего о том, что сей клинок закален никак не менее, чем до твердости в 50 HRC или выше. То, что блестящий рубака после десятка казенных скобяных изделий вполне может выкрошиться по кромке лезвия, обычно не принимается в расчет. С этой и только с этой точки зрения «гвоздевой» тест может иметь хоть малейший смысл — он просто говорит нам, что нож тверже гвоздя, и не более того. Все прочие немаловажные составляющие оценки качества остаются за кадром. Но, увы — даже убийство гвоздей не есть вершина глупости, поскольку лавры великих естествоиспытателей манят, словно далекие огни, заставляя вновь и вновь выяснять жгучий, как выпитая перед этим водка, вопрос: чей нож крепче. Раньше проблемы сопромата естественно и просто решались в благородной дуэли, автоматически ставившей все на свои места. Теперь обходятся суррогатом поединка, лязгая клинком о клинок, с последующим придирчивым изучением глубины зарубок. Хотя и этот тест ничего, кроме твердости стали, не определяет, устный фольклор изобилует множеством колоритных историй о разрубленных пополам ножах и о погубивших их феноменах, не поплатившихся за это даже зазубринкой.

Не желая быть голословным, могу привести рассказ моего отца, своими глазами видевшего и даже державшего в руках подобный уникам.

«Дело было сразу после войны, году в 1946-м, в Петрозаводске, где, по окончанию речного училища, он проходил практику, плавая на разных парходах. У одного моториста был небольшой, самой незамысловатой формы ножик типа финки, решительно ничем не привлекавший внимания, кроме немного странного, слегка голубоватого цвета стали да еще того многократно проверенного факта, что его владелец рубил на спор любой другой нож. На этом же, как водится, не оставалось и следа. Кроме всего прочего, его никогда не точили, но острота лезвия притом не оставляла желать лучшего. Хозяин и сам не знал истории и генеалогии удивительного изделия, за исключением факта, что его отец купил этот нож лет сорок назад на каком-то местном базаре, вроде бы у финна.»

Разумеется, ничего загадочного или фантастического во всей этой истории нет, а чудесный клинок появился на свет, скорее всего, под умелыми руками безвестного кузнеца при стечении целого ряда счастливых обстоятельств. Сталь ли попалась какая-нибудь особенная (а до революции в России водились очень даже неординарные стали, совершенно впоследствии исчезнувшие) или так удачно легликовка и закалка — но вряд ли этот замечательный нож имел много равноценных собратьев.

Если не брать в расчет мизерное количество феноменально удачных экземпляров, сочетающих твердость с пластичностью, следует ясно понимать и принимать как должное, что даже очень-очень хороший нож вовсе не обязан рассекал сталь и камни, будто меч джедая. Золотая истина всегда лежит в золотой же середине, и в погоне за блуждающим огнем одного параметра (в данном случае — за твердостью металла) легко потерять все иные немаловажные аспекты, свойственные действительно хорошему ножу.

В последнее время в обиход вошел еще один вариант испытаний. Особо «продвинутым» потребителям предлагают отныне не рубить

гвозди, справедливо заметив, что это можно делать и зуби лом. Гвозди предлагают ... строгать! Нож, которым можно снять стружку с гвоздя, а потом порезать лист бумаги, вызывает уважение. После этого объявляется цена.

Сказка о бритвах

Итак, с твердостью мы разобрались, насладившись вполне достоверной историей. Настал черед следующего заблуждения, касающегося остроты лезвия, ибо несть числа безумцам, которые, едва взяв в руки любой режущий предмет, тотчас начинают брить им запястья, резать ногти и рассекать волоски, выданные из собственных буйных голов. Хотя, если быть честным — как же еще проверить качество заточки? Тут важно не впасть в сиюминутный искуc, а попытаться выяснить, насколько долго данная кромка способна сохранять покорившую всех режущую способность. Дело -то в том, что при известном терпении даже полоску кровельной жести нетрудно заточить до бритвенной остроты, хотя она и затупится от первого прикосновения к сосновой щепке. И еще: многие склонны путать грубый, но чрезвычайно острый и опасный заусенец, образующийся при беглой заточке лезвия на крупном абразиве, с действительно доведенной до неощутимой толщины кромкой, получить которую можно лишь путем скрупулезной усидчивости над нежными брусками.

Первый тип заточки характерен для всех современных «фирменных» ножей промышленной выделки, где пресловутая «микропила» достигается поперечной проводкой по алмазным кругам. Режущая способность при этом получается действительно невероятная, но увы — она исчезает столь же быстро, как появилась на свет, после чего приходится перетачивать «суперножик» самым что ни на есть добрым дедовским способом. Чудес, как известно, не бывает, и полученное за пять минут никогда не проживет пять лет, иначе вокруг вовсю крутились бы вечные двигатели. Отчего -то японцы, добивающиеся общепризнанно лучшей и недостижимой прочим умельцам остроты своих клинков, не отдают сей процесс в лапы возлюбленных роботов, а вот поди ты — непременно в чуткие

старческие руки какого-нибудь знаменитого «национального сокровища», и не на день, а недельки на две, после чего этим мечом можно лет пятьдесят рубить головы любителям технологических нововведений.

Что касается упомянутого заблуждения насчет остроты лезвия, оно состоит в том, что шибко грамотный эксперт, проведя ножом по намусоленному предплечью и не уронив на пол ни волосинки, спешит объявить злосчастный экземпляр никуда не годным порождением косорукого мастера. Обычно претензии простираются при этом столь далеко, что требуют попеременно вскрывать консервные банки и брить бороды без малейшего ущерба для того и другого. Боюсь, подобными свойствами не обладали и булаты «кара-хоросан» в пору своего расцвета. Но самое восхитительное то, что, приобретя в охотничьем магазине вполне пристойный тесак ценою, скажем, в 50 долларов, счастливый обладатель почитает себя заполучившим в руки никак не менее, нежели феноменальный раритет работы знаменитого маэстро молота и наковальни из Толедо. Разумеется, он тотчас начинает предъявлять к высококачественному, но вполне ординарному серийному клинку абсолютно непомерные требования и обижается, словно ребенок, заполучивший не ту игрушку, что рисовалась ему в мечтах.

Сказка о страшных ножах

Коль скоро здесь было произнесено слово «тесак», то логично перейти к следующему виду весьма современных специфических заблуждений, а именно — к выбору ножа, обусловленному не достоверной информацией и не насущными нуждами, которые потребуются решать с его помощью, а лишь подборкой просмотренных боевиков.

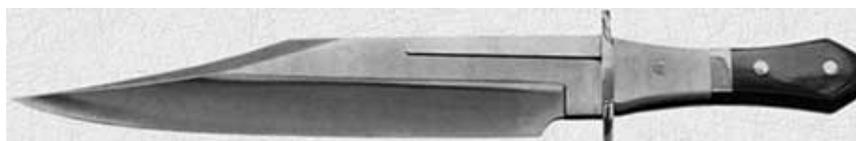
Увы, следует разочаровать приверженцев победоносного Джона Рэмбо, Крокодила Данди и всех прочих героев, орудующих на экране ужасающими «выживальниками» со всеми их пилами, крючьями и приборами спутниковой связи в рукоятках. Ни на что иное, кроме выживания в дебрях Амазонки или запугивания панков с выкидными «перышками» в руках, эти страшилища не пригодны. По словам

компетентного в данном вопросе господина В. Артеменко (статья «Выбираем нож» в журнале «Солдат удачи»), «когда Сталлоне, признанный коллекционер ножей, на распродаже в Лос-Анджелесе столкнулся с мастером из Арканзаса Джеймсом Б. Ли, из их сотрудничества возник не только прекрасный реквизит для фильма «Первая кровь», но и новый тип ножа — так называемый Survival Knife. Мода на него оказалась так сильна, что компоновку переняли даже армейские ножи. Однако нож для «Рэмбо-3» выглядел еще ужаснее. И именно подобные секачи приходится наблюдать в лапах отечественных «джентльменов удачи». Может, оно и к лучшему — по крайней мере, никого не зарежут. Существует понятие «криминального оружия» — то есть такого, убить которым нельзя, но посадить в тюрьму за которое можно».

Золотые слова! Разумеется, умертвить хрупкую человеческую плоть при помощи «выживальника», увы, можно, но не так легко, как представляется. Кровь из широченной раны хлынет рекой, случайные свидетели, оторопев от непривычного зрелища, быстро вызовут милицию и «скорую», несчастная жертва будет доставлена в приемный покой больницы, где, если только злая сталь не располовинила ливер или сердечную мышцу (а пронзить частокостребованное ребро широким клинком непросто), вся история закончится поеданием апельсинов в палате для выздоравливающих, да еще красивым длинным шрамом на мужественном торсе.

Помимо чисто медико-анатомических сложностей, перед потенциальным убийцей может предстать ловкость и сноровка его жертвы, а при известном проворстве, подкрепленном нехитрым арсеналом восточных единоборств или родного самбо, отвести хорошо заметный габаритный клинок совсем нетрудно. Его можно безбоязненно хватать своей мозолистой рукою со стороны спинки, выкручивать и выламывать из злодейских ладоней, используя длину и ширину клинка себе во благо как рычаг. При резком концентрированном ударе в район запястья тяжесть ножа сыграет с владельцем злую шутку, вырвав оружие прочь, и так далее. Учитывая особенности национального

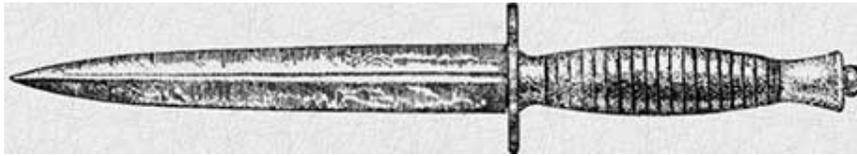
мордобоя, при котором добрую половину года наши северные тела упрятаны под пуховики и овчины, следует помнить и о том, что даже сам прародитель таких ножей Д. Рэмбо не сумел бы колющим ударом пронзить добротный российский драп, не говоря уже о настоящем романовском баране, а скользящее режущее движение способно разве что пустить по ветру тучу гусиного пуха из расхаракиренной куртки. Всякий, кто хоть раз пробовал резать даже очень острым ножом неподатливые наслоения ткани, согласится с этим. Теперь поглядим на героя нашего рассказа.

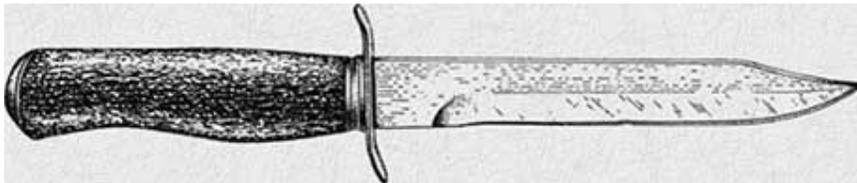
Здесь представлен хотя и зловещий, но вполне «сдержанный» нож безо всяких кинематографических извращений, даже без абсолютно нефункциональной, решительно ни к чему не пригодной пилы по обуху. Фактически — это почти старый добрый «Боуи», оснащенный вогнутой рукоятью.

В противовес реабилитированному, хотя и очень страшному, ножу для выживания скромная коротышка-финочка тянет за собою через толщу истории действительно мрачный кровавый след, по обеим сторонам которого холмами громоздятся отнюдь не киношные, а самые настоящие трупы тысяч и тысяч плохих и хороших людей, переправленных в лучший мир посредством неброской полоски стали. Как известно, реальные боевые ножи предназначены для одной - единственной цели — убивать, причем сразу и наверняка. Конечно, славные спецназовцы и агенты-парашютисты могут добывать своими финками грибы, резать сало и вскрывать консервы с тушенкой, но от всей этой кулинарии зловещая функция их ножей как орудий смерти ничуть не убывает.

Образец, призванный убивать и только убивать — пресловутый кинжал британских командос времен Второй мировой войны:

Дальнейшее развитие боевых ножей ознаменовалось уменьшением габаритов, тем самым сближая их со средней финкой. Мировой опыт показывает, что самая практичная длина клинка *реального* боевого ножа колеблется от 100 до 200 мм, причем тенденция упорно идет на дальнейшее снижение цифр. Одному из авторов как-то пришлось реставрировать для коллекционера нашу десантную финку («Нож разведчика» образца 1940 г.) времен войны, и должен заметить, что это было отменное холодное оружие в самом точном смысле этого слова.

Простой клинок треугольного сечения длиной 150 мм оканчивался легкой березовой рукояткой, пузатенькой и овальной в поперечнике, без всяких массивных затыльников и прочих излишеств. Трудно придумать более функциональный и целесообразный предмет для решения мрачных задач. Короткий и достаточно толстый клинок при сильном тычковом ударе пробьет и шинель, и бушлат, и дубленку, а небольшая длина позволяет легко манипулировать таким орудием, производя самые замысловатые и неожиданные финты, чего никак не сотворишь с тяжелым и длинным секачом в руках. Раны же, нанесенные узким клинком, являются самыми опасными изза внутренних кровоизлияний, так как мигом сходящиеся края кожи не дают возможности крови спокойно вытекать наружу. Как там у Пушкина?

«Да! Жив! Гляди, проклятый,
Ты прямо в сердце ткнул —
Небось не мимо,
И кровь нейдет из треугольной ранки,
А уж не дышит — каково?»

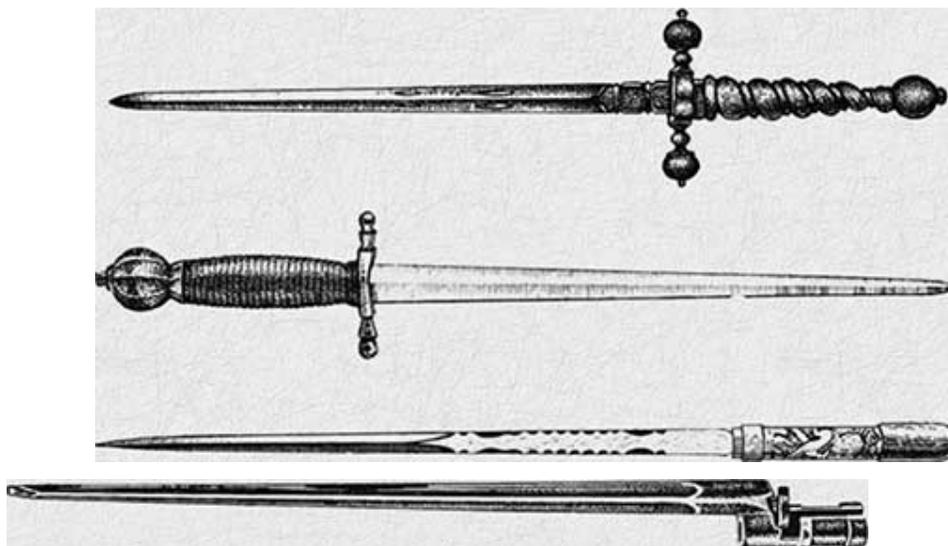
Если учесть, что опытный профессионал никогда не тычет свою мишень куда попадая, чтобы после, как пишут в милицейских протоколах: «пострадавший скончался в результате множественных ножевых ранений», а бьет всегда наверняка, в единственно нужное место, то ясно — красивым шрамом дело не обойдется.

Мой отец во время войны был свидетелем поучительного эпизода. Под Таганрог перебрасывали морских пехотинцев, и неск олько дней они гуляли по Ростову, отдыхая между боями. Ходили они, разумеется, при всей своей амуниции и вооружении. И вот как -то на базаре один такой морпех внезапно почувствовал в своем бушлате руку карманника. Он ее поймал, придавил, а затем, не промолв ив ни слова и не изменившись лицом, извлек из ножен на поясе финку и коротко ударил сверху вниз в район шеи. Затем спокойно вытащил платочек, обтер клинок, вложил его обратно, платок выбросил и как ни в чем не бывало продолжил путь, оставив любопытной толпе распростертое блатное тело. Все это не заняло и десяти секунд — вот что называется реальным применением боевого ножа для того, к чему он предназначен. Поэтому ясно, отчего милиция столь нетерпимо относится именно к финкам и «перьям», любимым игрушкам уголовного мира.

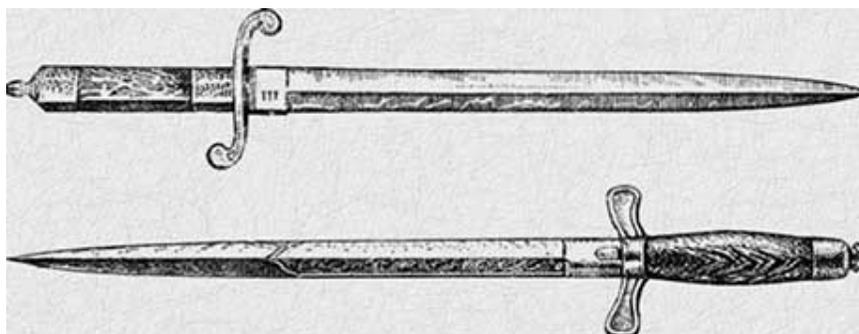

Совершенно справедливо законодательством большинства цивилизованных стран строго запрещены к ношению узкие обоюдоострые кинжалы с ромбовидным клинком, равно как собственно стилеты и стилетоподобные тонкие ножи — как созданные однозначно для убийства. Излюбленная отговорка всех задержанных органами правопорядка насчет того, что изъятый кинжал применялся исключительно для нарезки колбасы и хлеба еще походит (чисто теоретически) на правду, тогда как стилет не оставляет своему невезучему хозяину шансов на свободу, ибо никакая поварская операция, кроме заколки кабана, им произведена быть просто не может. Проще говоря, если громадным тесаком с пилой поверху легко покалечить, но трудно убить, то неказистой финкой или стилетом трудно

как раз *не убить*, а потому повышенное репрессивное внимание к адским игрушкам вполне оправдано. Пресловутый игольчатый штык, бытовавший когда-то, вопреки расхожему мнению, не только в русской армии, действительно был намного смертоноснее позднейших ножевых, с плоским клинком.

Чем-то средним между стилетами и кинжалами являются кортики, отчего-то повсеместно имеющие узкий, длинный, чисто колющий клинок. Кортик любой страны легко узнаваем.

Сказка о ртутном ноже

Из области наиболее популярных легенд самой живучей и захватывающей является сказка о «ртутных» ножах для метания, которые можно швырять хоть боком из-под ноги задом наперед — и они все равно вонзятся точнехонько между глаз врага, стоящего за полторы сотни метров от вас.

Но тут необходимо сразу оговориться: с технической точки зрения ничего сказочного в идее ртутного ножа нет, и редкие экземпляры этого удивительного оружия действительно существуют в подлунном мире.

Поскольку лично мне запускать их в цель не доводилось, я опишу лишь общий принцип действия и приведу достоверный пример, слышанный мною от непосредственного участника событий. Нет никакого смысла рисовать чертежи или схемы таинственных ножей, поскольку заложенная в них идея проста и очевидна, но конкретное ее воплощение в металле очень и очень (к счастью) сложно.

Суть в том, что вдоль оси достаточно толстого по такому случаю клинка проходит продольный канал, глухое тупиковое отверстие. Чем ближе к острию оно заканчивается, тем лучше. По этому каналу свободно перемещается, бегая взад-вперед, капелька ртути. В момент броска (но отнюдь не абы какого) эта ртуть плюхается вперед, мигом ориентируя нож в полете острием строго в цель. Уж насколько востер глаз и тверда рука — это ваше дело, конструкция лишь обеспечит вонзание без боковых завалов и огрехов, подобно дротику или стреле.

А технологические сложности здесь те, что для получения столь длинного и узкого (не более 3 мм в диаметре) отверстия предстоит обзавестись как минимум специальным сверлом, каких я в жизни не видывал даже на «закрытых» производствах, да еще вдобавок потребуется высокоточный координатно-расточной станок, обеспечивающий необходимую соосность сверла и клинка. А то ведь, пожалуй, оно вылезет куда-нибудь вбок — ведь толщина стенки всего один миллиметр. Далее: чистота обработки внутренней поверхности нашего канальца должна быть под стать ружейному стволу, то есть речь идет, скажем прямо, о полировке, иначе бегущая ртуть разобьется на мелкие шарики обо все эти заусенцы. Предполагается, что клинок прям, будто стрела, но всякий, кто хоть раз в жизни пробовал закаливать нож, может рассказать немало интересного о том, как прекрасную заготовку гнет и сворачивает свиным хвостом в результате никому не ведомых причин. Согласитесь, метать в цель кривой ножик еще хуже, чем стрелять из гнутого ствола. И напоследок, запуская внутрь рожденного в муках клинка ртуть, необходимо откачать из канала воздух, создав какой-никакой вакуум, иначе наша капля и не подумает свободно бегать туда-сюда, поскольку уподобится поршню.

Вот и все! Видите, как просто? Так что — за дело... Обо всяких там мелочах касательно баланса и потребного количества «живого серебра» говорить не стоит, ибо, храбро одолев исходный набор препятствий, вы какнибудь «пристреляете» чудо-оружие.

Существует, правда, некая разновидность метательного орудия со ртутью внутри, ножом никак не являющаяся. Это всего -навсего заостренная стальная трубка довольно приличного (порядка 10 –15 мм) диаметра, задний конец которой заглушен обычным винтом. Поскольку ртутный канал велик и просторен, ни полировки, ни откачки воздуха не требуется, но это не мешает примитивному дротику вонзаться в цель точнехонько острием.

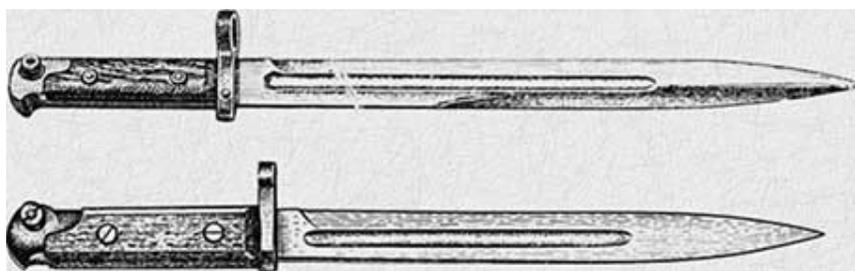
Однако самое интересное то, что игра не стоит свеч, поскольку путем усердных тренировок можно добиться устойчивого навыка попадать в нужное место решительно любым попавшимся под руку предметом — от столовых ножей и вилок до серпов и гвоздей, не связываясь ни с какой ртутью.

Теперь обещанные истории, иллюстрирующие оба варианта.

В 1979 году, во время катания на лыжах в Терсколе, я встретил одного весьма интересного человека. Он во время войны служил в разведке, теперь же это был худощавый седой старичок, довольно немногословный. Но как-то за чаем при свечах он таки порассказал нам про свое житье-бытье, и в числе прочего я запомнил, что была у него немецкая ртутная финочка, которую действительно можно было бросить хоть боком — она упрямо втыкалась острием, причем тем лучше, чем больше (до известных пределов) была дистанция, поскольку ножу необходимы некоторое время и простор для самобалансировки. Он говорил, что снимал с ее помощью немало часовых.

Обратную сторону медали демонстрирует не единожды слышанная мною от своего дядюшки история о волшебном якуте из тайги и тундры, который служил у него в батальоне и прошел всю войну с первого до последнего дня, а после победы еще долгие годы писал письма и слал открытки по праздникам. Он владел феноменальной и необычайной

техникой метания обыкновенного тяжелого штык-ножа, причем умел метать его из положения лежа, зажав острие между большим и указательным пальцами рукояткой вперед-вверх. Мало того, что он метров за десять попадал чуть ли не в пятак, пробивая увесистым орудием дюймовую сосновую доску насквозь, так еще умудрялся ориентировать плоскость клинка, вгоняя его строго горизонтально. Это делалось неспроста. Когда таким образом он снимал часовых, то вгонял штык всегда чуть ниже кадыка. Горизонтальность широкого клинка, по его словам, обеспечивала гарантию бесшумности, перекрывая горло подобно заслонке. Чтобы вы смогли лучше представить, о чем идет речь, вот изображение того самого штык-ножа от самозарядной винтовки Токарева образца, уж не знаю, то ли 1938 (СВТ -38), то ли 1940 (СВТ-40) года. На всякий случай привожу обе модификации.

Сказка о булате

Очередная порция заблуждений относится к материалу клинков. Сыны двадцатого века, испорченные стремительным взлетом технологий, почитают обыкновенную углеродистую сталь, что верой и правдой прослужила человечеству несколько тысячелетий, устаревшей и ни к чему не годной. Мне доводилось не раз с изумлением слышать от многих людей, связанных с хорошо налаженным производством (естественно, военным), что им посчастливилось изготовить самим или заказать *титановый* нож. Bravo! Не знаю, насколько горьким было их последующее разочарование, но из личного опыта мне совершенно точно известно, что никакие марки титановых сплавов, сколь бы редкостными и высокопрочными они ни были, абсолютно не годятся для выделки клинков — ни длинных, ни коротких. То есть для спортивных или театральных целей вполне разумно изготовить легкий, упругий и совершенно не подверженный коррозии меч, палаш или ятаган из

добротного калящегося титана. Но когда речь заходит о способности сохранять заточку, тут-то вся неправда и выплывает наружу. Максимальная закалочная твердость, которую дают лучшие марки титановых сплавов, — 47 HRC, что в сравнении со сталью просто убого. В свое время я вплотную занимался изготовлением альпинистского снаряжения из титановых сплавов самых разных марок и могу однозначно свидетельствовать, что ничегошеньки, кроме романтического флера вокруг своего названия, данный металл для клинкового оружия не дает, разве что не ржавеет (этот фактор, а также малый удельный вес, оказались решающими аргументами для начала производства некоторыми фирмами легких водолазных ножей). Для углеродистых сталей картина прямо противоположная — и ржавеют, и темнеют, но жало сохраняют отменно и обладают дивной общей прочностью. Но при одном условии: что это не рядовой продукт скоростной ударной плавки, не конверторная, а хорошая выдержанная (говоря научным языком — «спокойная») мартеновская сталь, имеющая поэтому в своей маркировке букву «А», что означает «высококачественная». Например, У10А, У13А и так далее.

Высшим же достижением в славных рядах углеродистых сталей был и остается пресловутый булат, как литой, так и сварочный. Тут-то и кроется ловушка, дающая почву для одного из самых расхожих заблуждений. Едва узрев на поверхности клинка характерные разводы, знаток уездного масштаба воздевает глаза к небу и благоговейно поет что-то насчет дамасской стали, способной перерубить ствол ружья двенадцатого калибра. И попадает, как водится, пальцем в это самое небо, поскольку весьма близкие на слух термины на деле обозначают принципиально разные вещи.

По порядку: дамасская сталь получила свое легендарное наименование не оттого, что появилась на свет в персидском городе Дамаске, но лишь приняв на себя волшебный отблеск славы, издавна присущей данному региону на поприще выделки прекрасного холодного оружия. Материалом же для них служил булат, получаемый из Индии в виде небольших слитков или плиток, так называемый *вуц*. В самой

Персии выплавкой булатной стали практически не занимались, так как результаты значительно уступали индийским. Умелые руки иранцев только ковали и калили готовую сталь, но уж это -то у них получалось на диво. Коли речь зашла о выплавке, стоит заметить: настоящий булат именно *выплавляется*, приобретая *задатки* феноменальных качеств уже в момент (правда, несколько растянутый) рождения. В его слитке априори заложены ростки всей возможной полноты легендарных характеристик, если только их не загубит пьяный кузнец, перегрев заготовку в пучине горна. Обращаю внимание на слово «задатки», потому что для выявления ожидаемых свойств требуется много умения и знания пресловутых секретовковки, закалки и т. д.

Хотя термин «дамасская сталь» в равной мере относится ко всем изделиям, имеющим характерный поверхностный узор, словом «дамаск» принято называть только многослойную сталь, получаемую в результате кузнечной сварки нескольких слоев металла с различным содержанием углерода. Будучи прокован, согнут и снова прокован много раз, такой «пирог» дает на поверхности полированного и травленого изделия красивые извивы, волны и завитки, но по механическим свойствам, как правило, уступает настоящему литому булату. Единственное, чем может похвастаться этот материал, — замечательной вязкостью, то есть высокой прочностью на разрыв. Это качество дамасков применялось в промышленных масштабах на протяжении без малого двух веков для производства стволов легкого стрелкового оружия. Толстые жгуты, набранные из проволоки с различным содержанием углерода (от почти нулевого до весьма высокого) плотно скручивались и проковывались по специальной технологии, в результате чего получались длинные ленты прямоугольного сечения, которые затем навивались на цилиндрическую оправку и снова проковывались. В итоге получали отменный ствол, способный выдерживать гораздо большее давление пороховых газов, нежели сделанный из обычной стали, да вдобавок с превосходным кружевом по поверхности. В наши дни не составляет труда увидеть дамасские стволы на антикварных дробовиках XIX века или на кавказских винтовках того же периода. Конец эпохе ружейного дамаска

положили специальные литые ствольные стали, технология которых была разработана и внедрена не заводах Шеффилда, в доброй старой Англии. Не обладая никакими художественными достоинствами, они превосходили дамаск абсолютно по всем прочностным показателям.

В случае литого булата великолепие поверхности является лишь побочным продуктом в погоне за слиянием несовместимых боевых кондиций клинка — твердости с пластичностью, но сварочный дамаск обыкновенно куется как раз в погоне за внешней красотой. Опытный кузнец, имеющий в своем распоряжении горн с углем, в состоянии провести сварку и проковку многослойной полосы, поверхность которой после специальной обработки будет ласкать взор дилетанта и будить в его воображении голубой блеск персидских сабель, гортанные арабские крики и бешеное ржание боевых коней. Но реально такое изделие по всем объективным физическим параметрам, скорее всего, уступит обыкновенной, но умело закаленной, всенародно любимой рессорной стали 65Г.

Если попытаться сформулировать в сжатой форме суть понятий, получится следующее.

Булат — сталь, в которой содержание углерода достигает предельных значений (2 % и более), что изначально выводит его за рамки обыкновенных прочностных характеристик, но (!) при условии соответствующей обработки. Правильно откованный и закаленный булат сочетает несовместимые качества: максимально возможную для сталей твердость с высокой пластичностью. Именно поэтому булатные клинки легко переносят ударные нагрузки, не затупляются и не трескаются. Узор образован скоплениями зерен и прожилок цементита (более светлые) в основной массе железа (темный фон) и проявляется в результате травления едкими растворами.

Поверхность настоящего булата, вопреки романтическим заблуждениям, отнюдь не сверкает, тем более голубым цветом, — она серая и тусклая, без глянца. И, между прочим, не всякий булат хорош, довольно часто встречаются изделия посредственного качества, ничем не лучше просто стальных.

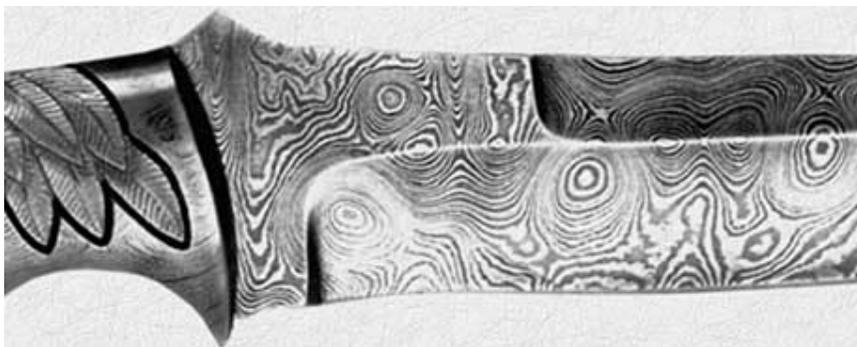
Сегодня технологическая цепочка получения булата не составляет секрета, однако требует специального оборудования (особых печей, тиглей) и огромного личного опыта, но есть мастера, сумевшие сделать его реально действующим клиночным материалом (С. Лунев, Л. Архангельский и др.).

Дамаск — многослойная сварочная сталь и одновременно характерный узор на поверхности (в том числе — настоящего булата). Технология состоит в кузнечной сварке жгута или пакета, набранного из чередующихся слоев разносортного металла. В итоге материал приобретает особенные свойства, а именно — совокупность твердости с пластичностью, но их величины, как правило, ниже аналогичных для булата. В настоящее время освоено производство дамаска с использованием нетрадиционных материалов — цветных (в том числе драгоценных) металлов, высоколегированных сталей, порошковых композиций и т. д. Возможно, за этим кроется блестящее будущее, но и теперь количество клинков из хорошей дамасской стали насчитывает сотни тысяч, поскольку выход качественного промышленного дамаска измеряется десятками тонн, и целый ряд фирм специализируются именно по дамаску.

Узор обусловлен различием химических свойств слоев, их отражающей способности, цвета, плотности и т. д. Рисунок чаще всего напоминает текстуру дерева, точнее — фанеры, однако всевозможными способами ему придают любую, даже заранее заданную конфигурацию типа силуэтов людей, символов, орнаментов и прочих изысков.

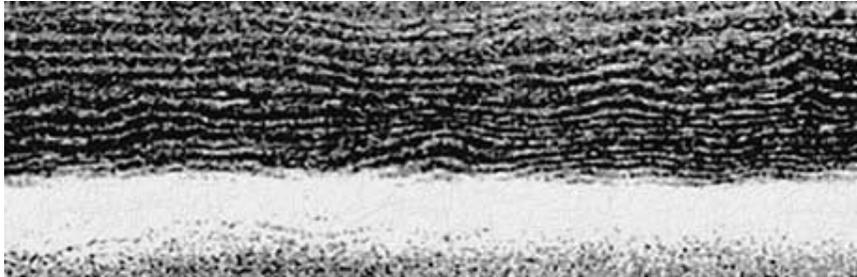

Прокатанные в вальцах дамаски выдают себя ритмичностью и геометрической правильностью узора, чего никогда не встречается у «ручных» экземпляров. Процесс травления гораздо проще, чем для булата.

Японский дамаск предполагает сварку пластин металла *содинаковым* содержанием углерода, поэтому рисунок не виден явно. Кроме того, количество ковок достигает полутора десятков, следовательно, число слоев переваливает иногда за сотню тысяч. В результате получается невероятно плотный, высокопрочный дамаск, стяжавший славу на полях сражений. В настоящее время всей полнотой технологии владеют лишь немногие японские мастера, признанные «национальным достоянием». Любые попытки получения такого дамаска самостоятельно (точнее — изготовления традиционного холодного оружия) заведомо обречены на бесславный провал ввиду огромного числа сугубо интуитивных и личностных ноу-хау, недоступных анализу.

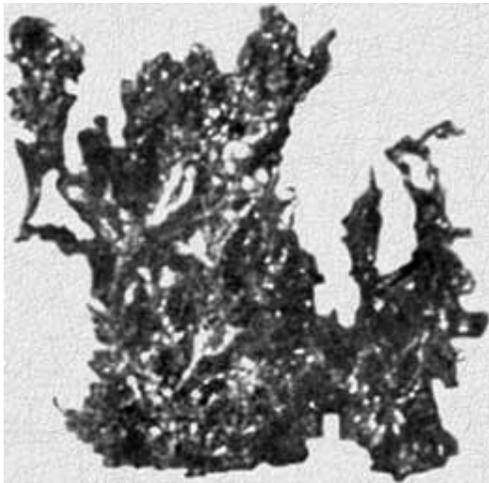
На фото виден как сам слегка волнистый узор дамаска, именуемый *хада*, так и более светлая зона лезвия, закаленная до высокой твердости.

Ствольный дамаск в свое время ознаменовал революционный прорыв в деле изготовления легкого огнестрельного оружия, и примерно с XVII века изрядная доля качественных стволов производилась именно из него. Для его изготовления сваривают пакет не из пластин, а из проволоки с различным содержанием углерода. Будучи сбита в монолитный пруток, заготовка скручивается и снова проковывается, вытягиваясь в ленту. Данный способ малопригоден для холодного оружия, так как дает лишь красивый дамасский узор при невысокой твердости и живучести режущих кромок ввиду хаотичной внутренней структуры. Вот как выглядит характерный ствол (фрагмент) крученого дамаска. Некоторые мастера вковывают такие полосы в центр клинка для вязкости, наваривая по краям жесткие лезвия.

Дамасковые стволы не способны выдерживать давление газов при стрельбе бездымными порохами, потому они и были вытеснены изделиями из литой стали. Сегодня ствольный дамаск практически забыт, но возрождение интереса к утонченной охоте с репликами старинного оружия позволяет предвидеть возврат технологии.

Хоролуг — разновидность булатной стали, получение которой основано на принципе образования в расплаве так называемых дендритных структур. Технология воссоздана авторским коллективом — И. Таганов, профессор, доктор физико-математических наук РАН; В. Иванов, шеф-кузнец студии «Хоролугь СПб» и др. — после долгих лет экспериментов. Первые образцы, обладающие действительно феноменальными свойствами, были получены в 1998 г.

Здесь требуется пояснение относительно терминов: тогда как традиционно принято говорить о «харалуге» в форме производного от тюркского «кара-лыг» («черный цветок»), питерцы считают правильным именно «хоролуг» — от «хоролудь» («хоро» — круг, «лудь» — сияние, ослепительный блеск, белизна), то есть «сияющая сталь» или еще поэтичнее — «сталь Бога Солнца Хорса».

Суть процесса состоит в получении объемного поликристалла хоролуга, отдаленно напоминающего кусок мочала. Толчком к реанимации утраченных знаний стала находка хорошо сохранившейся новгородской кузни XI века, в которой использовалась не совсем обычная технология, а именно: прямое восстановление в тигле железа из смеси озерной руды и древесного угля при достаточно низкой температуре (ниже точки плавления шлаков). Кроме этого, в тигель добавлялись измельченные обломки метеоритов, содержащие, как теперь выяснилось, никель. Небесные посланцы, помимо легирования

продукта, загадочным образом создавали условия для образования упомянутых дендритных структур в виде волокнистого поликристалла, собственно, и являющегося тем самым хоролугом.

Моделирование процесса в лаборатории с использованием в качестве присадки фрагментов Сихотэ-Алиньского метеорита привело, в конце концов, к получению искомой субстанции. Готовый поликристалл хоролуга осторожно, чтобы *не разрушить* волокнистую структуру, проковывается в полосу либо сваривается с высокоуглеродистой сталью, образуя сварочный дамаск с поистине феноменальными прочностными характеристиками (твердостью порядка 67–68 HRC при высокой динамической, т. е. ударной вязкости). Так, авторы метода сообщают, что «на одной из международных конференций образец не самого твердого хоролуга с хрустом резал все без исключения закаленные стали». Есть также ряд исторических документов, в которых приводятся удивительные примеры не менее удивительных демонстраций качества оружия древних славян, как, например, разрубание хоролужной секирой отменно каленых франкских мечей, положенных на колоду.

Здесь же следует отметить одну интересную особенность хоролуга: температура окончательного завершения мартенситного превращения (т. е. финализация закалки) находится намного ниже нуля, так что после водяной или масляной ванны клинок следует погрузить в жидкий азот. Это заставляет по-особому расценивать слова легенды, гласящей, что славяне невероятно дорожили оружием и не соглашались продавать его ни за какие деньги, ибо «удаётся оно не каждый год». Можно предположить, что речь идет о редкостных, особо суровых зимах, хотя мороз в -30 или -40 °C нельзя считать достаточным аналогом купания в жидком азоте. Вот фрагмент хоролужного клинка.

Нетрудно заметить, что внешне рисунок неотличим от рисунка сварочного дамаска, несколько не напоминая классический литой булат. Это понятно, поскольку, как упоминалось выше, собственно хоролуг непременно сваривается со сталью, без чего длинный клинок был бы

излишне хрупок. Сами авторы возрожденного метода используют различные сварочные композиции на основе хоролуга в качестве превосходного ножевого материала.

Таким образом, славянская сталь является промежуточным звеном между традиционными литыми булатами и дамаском, стяжая на илучшие черты того и другого. Во всяком случае, несомненно, что в былые века культура оружейного производства наших предков намного превосходила все, что знала и умела Западная Европа, идя в ногу с передовыми технологиями Индии и мусульманского Востока.

Надеюсь, усвоив прочитанное, потенциальный покупатель будет более дотошным, если не сказать подозрительным, и не станет, словно чайка, бросаться на первый попавшийся ножик, который хитрый продавец именуется «дамасским», назначая притом соответствующую цену. Вместе с тем далеко не всякий сварочный дамаск достоин порицания. Судя по всему, золотой век чудесного материала только начинается. Так, Россия вполне оправдала пословицу относительно медленного запрягания и быстрой езды: сегодня у нас катают дамасский лист шириною почти в метр, толщиной 4–10 мм и с количеством слоев от 200 до 2000. Больше того, умудряются сваривать даже нержавеющей сталь, что ранее трудно было вообразить. При этом после термической обработки клинки показывают твердость не менее 65 HRC. Хочется надеяться, что скоро будет отработана *заводская* технология литого булата во всем блеске его легендарных свойств.

Таким образом, не стоит восторженно кудахтать, завидев узорчатый нож, но также не спешите кривить губы в саркастической ухмылке: вполне может статься, что перед вами действительно чудесный образец, немногим уступающий старинным раритетам! И, кстати, повторяю — отнюдь не все сорта подлинного булата хороши. Специалисты, набившие руку на возне с антикварным оружием, рассказывали мне, что большинство превосходных булатных клинков двух — и трехвековой давности всего-навсего упруги, но запросто «берутся» напильником и ни в коей мере не обладают твердостью стекла.

Это была маленькая ложечка дегтя для отрезвления излишне восторженных голов.

Сказка о кровостоках

Если быть точным, само слово «кровосток» не имеет права на существование, обретаясь исключительно в простонародной речевой традиции. Та самая пресловутая продольная канавка на теле клинка (меча, ножа — не важно) правильно именуется *долом* и служит несколько иным, отличным от гематологии, целям.

Тем не менее время от времени приходится сталкиваться с этим странным термином, звучащим в устах не только дилетантов, но, как ни странно, даже авторов солидных работ о ножах, то есть — профессионалов, или, во всяком случае, заявляющих о себе в подобном качестве. Например, Дитмар Поль, подаривший миру неплохую книгу «Современные боевые ножи». Материал производит впечатление достоверного, и мы не станем здесь рецензировать его в целом, однако следующий отрывок, посвященный злокозненным кровостокам, вызывает, мягко говоря, недоумение. Откровенно говоря, это какой -то бред:

«Следующей отличительной чертой многих боевых ножей является желобок для стока крови, представляющий собой выточенную канавку (одну или две), проходящую параллельно оси клинка. Таким желобком снабжались боевые кинжалы со времен средневековья и вплоть до наших дней. Смысл и цель этого желобка заключаются в том, чтобы усилить кровотечение в том случае, когда нож остается в теле противника. Поскольку клинок после проникновения ножа в туловище прилегает плотно к краям раны, крови наружу вытекает сравнительно немного, но если нож имеет желобок для стока крови, та будет постоянно стекать по нему наружу. Очень нагляден в этом случае пример, приближенный к практике. Если воткнуть обычный нож в закрытый пакет с молоком и оставить так, жидкости выльется немного. Если это же самое проделать ножом, имеющим продольный желобок, то молоко вскоре вытечет.»

Вот так! Остается разрешить пару вопросов: за какой такой надобностью оставлять нож или кинжал в теле врага? Если он один, его

добивают или оказывают первую помощь, если их много — оружие пригодится в бою, и немедленно. Или уважаемый Дитмар предлагает сидеть над поверженным агрессором, наслаждаясь зрелищем истекания крови через «канавки»? И потом: читатели с медицинским образованием со студенческой скамьи знают (а остальные пусть поверят на слово, тем более что один из авторов как раз врач) — внутренние кровотечения опаснее внешних, потому-то так смертоносны все разновидности стилетов и игольчатых моделей штыков.

Существует более правдоподобная версия, гласящая, что клинок с долами (канавками) не «засасывает» в ране, и его сравнительно легко выдернуть из пробитого тела. Очень может быть, лично мы не пробовали. Но истина, скорее всего, даже не в этом.

Изначально идея прорезания долов зародилась применительно к длинному боевому оружию, то есть к мечам, с единственной и чисто практической целью: сделать клинок легче и жестче при тех же размерах. Ни тяжелый, как лом, ни гибкий, как лента, клинок никому не нужен. В боевом отношении такое оружие если не полный ноль, то нечто, весьма к тому близкое. Настоящий, практичный меч не должен превышать по весу двух килограммов, иначе он перестает быть удобным и скоростным. Исключения, рожденные на потребу отдельным богатырям, не в счет. Всякий, кому доводилось видеть или держать в руках музейные подлинники, может подтвердить их непохожесть на знакомый всем кинорежиссерский реквизит, наполняющий экраны мира. Так, мне довелось реставрировать реальный боевой клинок японского тати (без долов), весь иззубренный и явно рассчитанный на рубку доспехов, о чем говорили мощное острие и небольшая величина «схода» толщины от рукоятки вперед. Так вот, весил этот, более чем страшный, предмет ровно 900 г.

Но длинный, широкий клинок невозможно облегчить иначе, как прорезав в его толще глубокие протяженные долы. И это не самое главное: изменяя поперечное сечение клинка, долы (особенно, если их несколько), придают ему дополнительную жесткость, лишая возможности совершать вредоносные упругие колебания в момент удара

(впрочем, для ножей и кинжалов это неактуально). О пользе жесткости в случае колющих движений и говорить излишне, ответ очевиден — вряд ли кто-либо захочет, чтобы его оружие прогнулось изящной дугой, вместо того чтобы пробить неприятеля насквозь.

И, наконец, наличие долов имеет большое значение с эстетической точки зрения. Умелым чередованием ширины и глубины, длины и формы профиля канавок, их сочетаниями и переходами хорошие мастера добивались замечательных результатов, а клинки приобретали некое персональное «лицо». Когда мы говорим о признанных, исторически сложившихся «семействах» или типах холодного оружия — донских и кавказских шашках, венецианских чинкведеа или турецких клычах, кинжалах «кама» или индийских ножах, — в числе «породных» признаков, ставящих клинок на то или иное место, не последнюю роль играет геометрический рисунок дол, характерный только для данной традиции. Дагестанские кинжалы отличаются от, скажем, грузинских не только длиной и формой рукоятки, но также количеством и формой дол, что является важным признаком для правильной оценки предмета, его принадлежности к той или иной эпохе, месту, мастеру.

Но вернемся к терминологии. Откуда взялось само это понятие — «кровосток»? Приходилось встречать толкование происхождения зловещего термина в том духе, что якобы западноевропейские аристократы во время оленьих и кабаньих забав имели привычку втыкать охотничий кортик в шею несчастному животному и ждать, пока вся его кровь не вытечет по глубокому долу вон, оставив бездыханное тело поварам (не отсюда ли фантазии хищного герра Поля?). Вполне возможно, что подобные эпизоды могли иметь место, но конкретных исторических записей на этот счет не встречается, а потому столь специфическая роль долов остается под большим вопросом. Во всяком случае, у нас нет никаких оснований и впредь именовать чисто конструктивный, прочностный элемент клинка ужасным словом «кровосток».

Благополучно переселившись с мечей и палашей на кинжалы, а затем и на короткие ножи, долы не принесли последним ничего, кроме

дополнительной эстетики, поскольку ни в легкости, ни в особенной жесткости ножи отнюдь не нуждаются, изначально обладая всем этим за малостью размеров. В этой связи непонятно то подозрительное и неприязненное отношение, что питают к злосчастным канавкам представители правоохранительных органов. Да, внешний вид такого ножика не совсем мирный, а на деле? И заколоть, и располосовать человека на ленты простой гладкой финкой можно с абсолютно тем же успехом, что и железкой самого криминального вида, украшенной такими страшными, такими преступными долами. С точки зрения предосудительности, наличие поперечной планки перед рукояткой является куда более практичным фактором, спасающим злодейскую руку от соскальзывания в момент нанесения рокового удара. Долы в этом смысле не прибавляют и не убавляют *ничего!* Их наличие у крупного ножа типа пресловутых «выживальников» оправдывается только тем, что слишком толстый клинок грозит стать чересчур тяжелым, и совсем не вредно отнять у него граммов пятьдесят, прибавив заодно жесткости.

Китайцы почти не применяли на своем знаменитом клинковом оружии каких бы то ни было долов. Легендарные персидские сабли также имели простой гладкий клиновидный профиль. Традиционные японские клинки достаточно редко украшались долами, и делалось это по спецзаказу клиента или по воле мастера, считавшего, что лишь подобным образом будет достигнут хороший баланс. Но вряд ли найдется в мире оружие, производящее столь зловещее впечатление, как японское.

И последнее. Современные мастера режут долы исключительно при помощи узких абразивных кругов, изобретая для этого хитроумные системы ограничителей и направляющих, упоров и шаблонов. Но все это не отменяет необходимости иметь твердую руку, острый глаз и своеобразную интуицию, чувство металла, без которого так легко перегреть, прожечь или скосбочить почти готовое изделие, после чего останется лишь рвать на себе волосы или делать харакири загубленным шедевром. А главное — в итоге профиль и общий рисунок канавки, особенно ее начало и завершение, мало соответствуют историческим

аналогам, порождая нечто, весьма похожее на настоящее, но в чем -то неощутимо «не такое».

Между тем нехитрую эту операцию оружейники по всему свету, от Амузги до Сугая, от Генуи до Толедо, имели обыкновение поручать ученикам как черновую и абсолютно банальную, недостойную сил и времени маэстро. Дело в том, что традиционно долы любой формы, глубины и длины резались исключительно *вручную* посредством примитивного приспособления вроде шабера, скребка ил и двуручного струга. В Японии для этих целей использовались обломки старых или бракованных клинков, заточенных соответствующим образом и вставленных в оправку. Даже для выстругивания сложной системы из нескольких дол различной формы требовалось не более одного дня работы, — правда, кропотливой, тяжелой и однообразной. Поскольку никакого особого мастерства, помимо упорства и терпения, не вкладывалось, то и поручалось сие верным ученикам. Разумеется, при таком неторопливом процессе *автоматически* исключались непоправимые ошибки и огрехи, приводящие в отчаяние рыцарей электромоторов. Но не стоит винить последних в нежелании следовать овеванным веками технологиям: сегодня, к сожалению, почти утеряно мастерство закалки готовых длинных клинков таким образом, чтобы избежать поводок и кривизны (короткие полосы ножей и кинжалов страдают во время закалки куда меньше). Поэтому наши масамунэ вынуждены калить необработанную заготовку с тем, чтобы тем или иным способом выправить ее, не опасаясь повредить поверхность, а уж за тем обдирать, профилировать и шлифовать. Понятно, что закаленную сталь невозможно строгать вручную, и на помощь приходят электричество и корунд со всеми их плюсами и минусами.

Смертоносные сказки

Сказка о ловких руках

Тезис: «Разоружить нападающего с ножом достаточно просто при наличии правильной техники. Более того, наличие ножа делает его более уязвимым...»

Очень опасная сказка, которую рассказывают своим ученикам нуждающиеся в коммерческом успехе начинающие преподаватели курсов самообороны и различных единоборств. Если бы голые руки были эффективней оружия, кто бы пользовался оружием? Нож потому и берут, что он *реально* увеличивает убойную силу удара. Когда нападающий владеет предметом в руке хотя бы наполовину столь же естественно, как собственным телом, у вас, может, и есть три-четыре шанса из ста остаться в живых. Если же он владеет ножом, как вы голыми руками, лучше посоревнуйтесь с ним в беге. Эта пропорция сохраняется для всех техник холодного оружия: чтобы противостоять с ножом или кинжалом бойцу, вооруженному длинным клинком, надо превосходить его «на голову» в техническом и тактическом (!) плане. Чтобы с мечом противостоять копейщику, надо добавить еще скорость и ловкость. И никогда это не будет просто...

Сказка о быстрых ногах

Тезис: «Если противник держит нож перед собой, его легко выбить ногой...»

Еще один миф, который может серьезно повредить вашему здоровью. Без должной сноровки выбить нож можно только из оцепенелой руки, принадлежащей скованному стрессом противнику, который судорожно выставил ее в перед — да так и замер.

Попасть ногой по *движущемуся* ножу непросто и затруднительно даже для бойца высокой квалификации. При этом попасть надо так, чтоб не пораниться, и с немалой силой, чтоб этот нож выбить. У противника же в данном случае задача только одна: «принять» вашу ногу на лезвие. Угадайте, у кого больше шансов?

Однако рассматривать работу ногами как абсолютно невозможную было бы ошибкой. Стоя перед врагом, вы не должны намеренно обеднять арсенал своих средств. Тело — мощное оружие в борьбе за жизнь, и нужно владеть кулаками, локтями, коленями, оставаясь одновременно недосыгаемым для клинка (легко сказать...).

Сказка об одноруком, одноногом, одноглазом бандите

Тезис: «Скользящим движением отводим удар, перехватываем руку с ножом и ведем...»

А что делает в это время вторая рука противника? А его ноги? Может быть, он совсем на вас не смотрит?

Ни в коем случае нельзя забывать, что у противника кроме захваченной вами вооруженной конечности (если уж так повезло) есть еще три. Обратный случай: кроме руки с ножом у вас тоже есть еще рука и две ноги. При этом учтите, что головой можно не только думать, но и бить.

Сказка о смертельном ударе

Тезис: «После выполненного удара остается только оттолкнуть его тело...»

Многие видели цыплят, которые бегают с отрубленной головой, но при этом считают, что противник обязательно сделает им подарок и рухнет, как подкошенный, после первого же удара или пореза. Увы, только в кино плохие парни умирают сразу, а на самом деле наверняка случится так, что нападающий будет продолжать и продолжать атаковать, будучи формально трупом по всем медицинским законам. И даже падая, чтоб больше не подняться, может загнать в вас нож собственным весом. Проиграть бой можно, но быть зарезанным земным притяжением... унижительный парадокс!

Сказка о «правильном» бое

Тезисы: «Станьте вот так, ноги — сюда. Только такая правильная стойка обеспечит вашу безопасность при бое с ножом...»

«Только прямой (обратный и т. п.) хват ...»

«Держите нож вот так и наносите удар всегда следующим образом...»

«Давайте поработаем спарринг, который очень близок к реальному бою...»

«Ножевое фехтование как раздел современного боя...»

Сразу несколько вариантов одной и той же смертельно опасной сказки, которую тем не менее часто можно услышать. Бой — явление

настолько далекое от фехтования, что он не может быть правильным или неправильным. Стойка может быть удобной или неудобной, оптимальной или неоптимальной. Хват обуславливается конструкцией рукояти и особенностями оружия. Удар достиг цели с достаточной силой — значит, правильный! Правильно бой вел тот из противников, который остался в живых. В реальном бою в дело идет все: захваты, броски, заломы, укусы, метание мебели, одежды и домашних животных.

Подобный подход не отрицает постановки движений и технической подготовки — он заставляет не абсолютизировать свои знания. В методическом плане правы те школы и преподаватели, которые, кроме всего прочего, обучают техникам impossible, т. е. бою из невозможных и неудобных положений. К примеру, некоторые традиционные школы «силата» рекомендуют своим последователям отрабатывать ката (комплексы формальных упражнений) в максимально неудобных местах — на сырых и влажных косогорах, на вязкой почве, в воде, вплоть до промасленного пола гаражной ямы.

Единственное исключения стоит сделать для стоек, лежащих в основе универсальной подготовки. Так, согласно тренировочным программам американских вооруженных сил, солдат вступает (!) в бой *всегда* в одной и той же мобилизирующей стойке, будь он с винтовкой, ножом или голыми руками.

Самая грустная сказка

Тезис: «Бесполезно пытаться захватить или блокировать вооруженную руку. Если противник знает, как обращаться с ножом, вам ничего уже не поможет...»

Тот, кто держится за рукоять направленного на вас ножа, — тоже человек. Он тоже может ошибаться, волноваться, терять равновесие, наступать на банановую кожуру и быть не очень умелым рубакой. Защищайтесь изо всех сил, и может случиться такое, что покажется невозможным бывалым бойцам. Сказанное выше не должно заставлять вас отказаться от борьбы, но использовать все возможные силы и навыки. В бою возможно все! И даже глубокий порез на теле или предплечье не должен заставлять вас капитулировать. Вы можете

потерять сознание от кровопотери через 20–30 секунд, но это целая эпоха для схватки. Бой может закончиться через 3 или 10 секунд, если вы не сдадитесь сейчас.

Отказ от борьбы и фактическое согласие на гибель — самая грустная из грустных сказок...

P.S. Кстати, тлетворное дыхание заблуждений коснулось даже терминологии. Судите сами: очень часто приходится слышать что-то вроде: «сломал лезвие...», хотя лезвием называется отнюдь не та железка, что торчит из рукоятки (она именуется клинком), а лишь заточенная кромка. Ножи имеют одно лезвие, а обоюдоострые кинжалы и мечи — два. Равно как и «острие» есть не что иное, как самый кончик клинка, его вершина. Ножи с полуторной заточкой могут похвастаться «кусочком» второго лезвия, которое правильнее именуется «фальшлезвием».

Часть III. Самооборона с ножом в руках

Глава 11. Великий уравнитель

«Бог создал людей сильными и слабыми. Полковник Кольт их уравнил».

Эпитафия

Приведенная надпись с могильной плиты Сэмюэля Кольта достаточно красноречиво характеризует место оружия в массовом сознании. На самом деле обладание оружием — еще не гарантия безопасности. В нашей стране до сих пор идут споры о том, что считать, а что не считать гражданским оружием. Позиция вседозволенности, как и позиция полного запрещения, имеет громадное количество сторонников и обосновывается логичными и взвешенными доводами. Дискуссия идет уже много лет, с самого начала процессов демократизации общества, а конца ее не видно. Вероятно, это связано с тем, что проблема оказывается глубже статистических выкладок и анализа опыта Дикого Запада. Неразрешимость — по всей видимости, принципиальная — этой проблемы в том, что она большей частью лежит не в области законодательства, а в области морали и этики, на бритвенном лезвии Добра и Зла.

Как бы там ни было, согласно действующему Закону «Об оружии», который мы, естественно, обязаны соблюдать, единственное приспособление, ношение которого само по себе, вне связи с конкретным криминальным эпизодом, не может повлечь уголовной ответственности, — это складной ножичек галантерейного качества с длиной клинка не более 9 см. Чтобы такое, с позволения сказать, оружие стало самым последним аргументом в споре, надо очень постараться. Дабы эффективно воспользоваться подобным предметом в целях обороны, нужно не просто иметь решимость, а знать, *как* это сделать. Более того, желательно не просто это *знать*, а еще и *уметь*, причем на уровне неосознаваемых рефлексов.

Выбор законодателем оружия с коротким клинком понятен и объясним. Эта уступка демократическим веяниям, без которой не хотело обойтись общественное мнение, и та граница, перешагивать которую еще не решились. Чтобы убить подобным приспособлением, нужно достигнуть такого уровня владения им, что оружием сможет стать любой предмет. Нанести *серьезные* увечья тоже достаточно сложно, а выколоть

глаз можно и обычным, даже не заточенным, карандашом, для этого не нужен нож.

Подобную позицию Фемиды трудно назвать устойчивой и принципиальной, но в этом не стоит обвинять законодателей, в вопросе об оружии они как раз являются проводниками общественного мнения. Большинство населения *не любит* оружия и *боится* его. И страх этот проистекает из двух основных причин:

- оружия не знают и не умеют им пользоваться;
- жизненный опыт неумолимо свидетельствует: хорошие люди оружия не носят.

В результате умозрительная конфликтная ситуация рисуется в форме нападения вооруженного хулигана, а никак не с оружием в руке собственной (в отличие, кстати, от тех же США — там при любом подозрительном шорохе хватаются как минимум за бейсбольную битку). Этот элементарный психологический механизм порождает чувство протеста и желание запрета.

Усугубляет ситуацию то, что нет никакой возможности овладеть даже разрешенными законом средствами самообороны на каких-либо курсах. Государство крайне неодобрительно взирает на возможность существования клубов, в программе которых учат обращению с оружием. В этой ситуации приходится обсуждать уже не методику и качество преподавания, а говорить о его фактическом отсутствии. При этом развитые европейские страны демонстрируют совершенно иной подход: там ежегодно выпускаются десятки пособий по самообороне в самых немислимых вариантах, владению гражданским оружием (не только холодным) широко обучают, и человек всегда знает, куда он может прийти, чтобы освежить навыки владения ножом или револьвером.

Хорошо это или плохо, опять же, зависит от исходной позиции спорщиков. Да, безусловно, хорошо, что честный труженик, отец семейства и т. д., и т. п., всегда может защитить свое, тяжким трудом... и т. д., и т. п. Абсолютно неуязвимая позиция.

С другой стороны, не секрет — хоть наше родимое, хоть хваленое зарубежное общество здоровым не назовешь. Сколько маньяков и просто

психически неустойчивых людей оттачивали свои смертоносные замыслы в подобных клубах? Насилие и так постоянно витает в воздухе больших городов. Стоит ли сгущать атмосферу? Тоже по зыцця, пошатнуть которую непросто.

Это положение прекрасно понимают и профессионалы, работающие в данной сфере. Система рекомендаций и полицейских разрешений, доступ к весьма обширному объему информации о потенциальном члене клуба — обычная практика американских и европейских организаций. Профессионалы колеблются между честным преподаванием и изъятием из программы действительно смертоносных навыков. Коммерция берет свое, и подобные модификации доходят до полного абсурда. Потребителю ведь надо дать хоть какую-нибудь информацию, и тут появляются такие «шедевры»!

Временами я читаю подобные курьезные пособия по самообороне и прихожу в совершенный восторг. Чаще всего они написаны в странном тоне — заявления, рядом с которыми лозунг «Пятилетку в два года» выцвел бы от зависти, изложены в форме гибрида комикса и армейского устава. Восхитительная макулатура! При их чтении перед глазами помимо воли возникает виденная на различных семинарах картинка — суровый наставник, мускулистый и квадратный, весом слегка за центнер, демонстрирует сногшибательно эффективную технику самозащиты на худощавом подростке. Это невероятно убедительно.

Не будучи от природы одаренным прекрасными физическими данными, один из авторов всегда испытывает чувство неполноценности при таком зрелище. А после начинает думать о тех своих согражданах, кто также не украшен лепной мускулатурой. Подобное зрелище напрочь отшибает желание к чему-либо стремиться. Более того, гражданин вовсе не желает проводить многие часы в тренировочном зале, он желает постигнуть тайную боевую уловку, которая поможет ему спастись в критической ситуации. А еще лучше — ничего не постигать! Просто носить с собой предмет, одно присутствие которого, как ладан нечистую силу, отпугнет все неприятности. Пусть это будет нож, или пистолет, или

шокер, или что-нибудь там еще... Вот на этом желании быть способным, ничему не учась, и спекулируют разнообразные «эксперты».

Только так не бывает. Всему необходимо учиться, и ничто не станет защищать просто так, без вашего участия, разве что вы наймете телохранителей. Пистолет, нож, шокер, газовый баллончик более сложны, чем обычная палка, а ведь и у той два конца. Любые другие предметы не подходят под определение оружия и использование их — экзотика. Мы сознательно избегаем обсуждения использования кастетов, дубинок и прочего ударного инвентаря: само определение подобной амуниции как «ударно-дробящего оружия» подразумевает умение быстро и сильно наносить удары. Даже пресловутой бейсбольной битой надо уметь пользоваться (опять приходится кивать на звездно-полосатое государство). мода всемогуща, и наши отморозки перенимают инвентарь, но разница в том, что там бейсбол — национальный культ, и биты в руках учатся держать с детства. Ею ведь не так просто попасть, а при сильном замахе эта штука норовит вырваться из рук. Правда, когда вчетвером бьют лежащего — это значения не имеет. Но это — легкое уклонение от темы для связности беседы. Тем более что законопослушному гражданину подобных способов защиты наше законодательство все равно не позволяет.

Что же касается всевозможных уловок, то подобные рецепты теоретически возможны, но со многими, весьма значительными оговорками. В-первых, уловки могут реализоваться только в ситуациях реального кризиса. Попытка использовать такого рода навыки в бою «за честь дамы» на ночной дискотеке могут повлечь мало прогнозируемые последствия. Во-вторых, это должны быть не знания, а умения, т. е. избежать затрат времени на создание такого навыка и его поддержание не удастся. В-третьих, необходимо некоторое понимание закономерностей и психологии нападения.

Одна из основных закономерностей заключается в том, что **нападающий всегда имеет превосходство**. Действительное или мнимое, оно существует и провоцирует нападение. Это превосходство реализуется в:

- силе;
- скорости;
- внезапности;
- психологическом давлении;
- численном превосходстве;
- вашем собственном состоянии, спровоцировавшем нападение.

Последний пункт нуждается в подробном объяснении. Опыт и криминальная статистика свидетельствуют: почти никогда серьезные неприятности не происходят «просто так». Ситуация появления в неподходящее время в неподходящем месте существует, но очень редка. Чаще всего нападающий или нападающие сознательно выбирают объект нападения. Это нетрезвый (или производящий впечатление нетрезвого) человек либо внешне незащищенная жертва: одинокая женщина на ночной улице, пожилой человек, очкарик.... Да разве угадаешь, какие еще признаки могут прийти в дурную голову? Если вы постоянно производите впечатление человека растерянного или неуверенного в себе, будьте готовы к неприятностям. На моей памяти был только один случай, когда два пьяных идиота выбрали объектом своего внимания спортивного парня весом за сто килограммов. Он был потом настолько добр, что даже вызвал им «скорую». Справедливости ради надо отметить, что и он не был абсолютно трезв.

Для того чтобы противостоять нападающему, вы должны превзойти его хотя бы в одном из этих параметров. Он силен — вы должны быть быстрее, он подготовлен — ошеломите его необычным поведением, их много — лучше бегите. Это серьезно. Крайне трудно вести бой против нескольких нападающих даже очень подготовленному бойцу.

Вторая важная закономерность самообороны заключается в том, что вы **действуете в условиях жесточайшего цейтнота**, т. е. каждое действие должно получаться с первого раза. Времени на повтор или исправление ошибки нет. Ни на мгновение не останавливаться: постоянное движение — ваш шанс. Побочным выводом из этого является то, что наиболее эффективны простейшие действия, происходящие на

уровне автоматизма (как отдергивание руки от горячего утюга), а не сложные многоходовые комбинации.

Третья важнейшая закономерность уличной стычки — **скоротечность**. Причем это относится как к скорости возникновения ситуации, так и к самому действию. То, что происходит дольше 30 секунд, уже не является схваткой — это кого-то добивают. Естественно, сказанное не относится к ситуации раздачи пощечин и плевков в наглухо рожу. Мы говорим о серьезном нападении, реально угрожающем благосостоянию, здоровью и жизни.

Если вы не успели собраться для отпора (а это наиболее частая проблема цивилизованного человека — даже ввязавшись в спор, мы не ожидаем дополнения диспута «ручными» доводами), единственный совет — держите дистанцию и двигайтесь. Не подпускайте потенциального обидчика на расстояние, когда слюна с его губ летит вам в лицо. Дистанция «один шаг плюс один удар вытянутой рукой» вполне вежлива даже для ведения беседы на тему «ты меня уважаешь». Эта же дистанция может уберечь вас в случае опасных телодвижений оппонента.

Самое лучшее разрешение любого конфликта — его отсутствие, но бывают ситуации, когда отступить нельзя, и тут возникает вопрос об оружии. Вообще, использование ножа в уличной стычке или тем более бытовой ссоре — вопрос, по своей неразрешимости и абсурдности сравнимый с концепцией превентивного ядерного удара. То есть в принципе все понимают, что ничего хорошего из этого не выйдет, но все равно имеют — на всякий случай. Ситуация с ножом в кармане аналогична: хоть он и есть, а лучше не вытаскивать. Кроме того...

Предупреждение первое.

Необходимо твердо знать — конфликт, в котором принял участие даже простейшее оружие, не закончится просто так! Он обязательно повлечет за собой череду последствий: от дачи объяснений в милиции до судебного процесса. Пусть вы были правы десять тысяч раз — примерно еще столько же раз вам придется это доказывать! Справедливость — понятие иррациональное, и никто еще этого

диковинного зверя в руках не держал. А вот Уголовный кодекс имеет вес и силу. Поэтому все-таки взвесьте еще раз — стоит ли сложившаяся ситуация того, что обязательно последует. Я не пытаюсь прогнозировать или давать конкретные советы: если так — бейте, если не так — простите. Жизнь не уместается в рамки, бывают разговоры и действия, а бывают СЛОВА и ПОСТУПКИ. Но все же — постарайтесь взвесить трезво. И если стоит — действуйте незамедлительно.

Помните: действие, в котором вам приходится участвовать, — не спектакль, и последствия непредсказуемы. Вы собираетесь остановить агрессора, не нанося ему опасных для жизни повреждений? Но здесь все относительно — ранение крупного, поверхностно расположенного кровеносного сосуда вроде локтевой или подколенной артерии может вызвать кровотечение, опасное для жизни. В горячке противник не обратит внимания на кровь, хлещущую из небольшого пореза, однако кровотечение из магистрального сосуда отключит его за 30–40 секунд. И если вы сами или его друзья не побеспокоитесь об обездвиженном теле, то кровь вместе с жизнью так и утечет до конца. В виде мрачного утешения могу сказать: возможно, вашему адвокату на суде удастся привлечь внимание народных заседателей или присяжных к тому факту, что все раны, имеющиеся у трупа, носят поверхностный характер, а на этом основании убедить их, что подзащитный только оборонялся.

Здесь нет ни капли черного юмора — вы должны сознавать, что ситуация, при которой вы считаете допустимым использовать нож против человека, может найти (и почти наверняка найдет) свое окончание в зале суда. Это только в дешевом голливудском или гонконговском боевике герой крушит массу народа, а власти его за это даже не разыскивают. В суде вам предстоит объяснять, в каких именно действиях нападающего вам привиделась *угроза для жизни*, и делать это придется убедительно, ибо *никакая* иная причина не рассматривается законом как повод взять оружие в руки. С другой стороны, оправдываться в суде или отмалчиваться в морге — выбор какой-то неравноценный.

Предупреждение второе.

Обнаженное оружие должно применяться. Никогда не грозите оружием и не демонстрируйте его просто так. Его наличие может явиться тем тайным преимуществом, которое позволит превзойти нападающего. Кстати, это положение касается не только холодного, а и любого другого оружия. Герой популярного романа говорил: «Обнаженный ствол должен стрелять». Очень точная и емкая фраза. Поверьте профессионалу — он знал, о чем говорил.

Между выхватыванием оружия и нанесением раны должен быть промежуток настолько короткий, насколько позволят ваши физические данные. Для этого и само движение выхватывания должно отрабатываться до мелочей, и нож должен постоянно носиться в одном и том же месте повседневного костюма.

Если сузить вопрос о месте ношения применительно к нашей теме, т. е. к короткоклинковому ножу, то выбор достаточно широк: брючный ремень справа, слева или сзади, правый внутренний карман, левый внутренний карман, наружный нагрудный карман, боковые или задние карманы брюк или юбки... Выбор должен основываться на нескольких базовых моментах: *удобство ношения* (не должен мешать повседневным движениям, выпадать) и *удобство выхватывания* (минимально прикрыт слоями одежды, легко доступен в положении стоя, сидя, лежа на земле — вас могут сбить с ног).

Кроме того, должны быть учтены требования личной физической конституции. К примеру, худощавый человек с длинными руками легко снимет клипит с ремня и с левой, и с правой стороны. Тучному правше снятие с левой стороны может оказаться неудобным. Женщина с высокой грудью будет странно выглядеть с выпирающим клипитом в нагрудном кармане и привлекать ненужное внимание.

Оружие, особенно короткоклинковое, очень редко само по себе является фактором, разрешающим конфликт одним своим видом. Скорее наоборот: вид оружия, тем более угроза им, может еще больше осложнить ситуацию. Надеяться на то, что складной нож с клинком в 10 см испугает пьяного хулигана на пике его куража, просто наивно.

Испугать его может только одно — острая боль и хлещущая кровь. Причем его собственная.

Предупреждение третье.

Наконец, возникает еще один вопрос, самый главный: **сможете ли вы ударить ножом человека ?**

Когда-то подобная дилемма довела до известного конца г-на Раскольникова, а имя Федора Михайловича Достоевского сделала бессмертным. И не надо легкомысленно относиться к произведению из школьной программы — это действительно вопрос на границе Добра и Зла. Только у вас не будет в момент нападения времени на душевные терзания. Если вы не чувствуете уверенности в том, что сможете ткнуть острым холодным железом живое существо до крови, вероятнее всего — не один раз, лучше сразу откажитесь от этой затеи.

Специально для вас изобретены другие методы самообороны: газовые баллончики и пистолеты, шокеры, в конце концов — обычные свистки. А нож — это предмет, с помощью которого вы собираетесь сделать очень больно нападающему, приложив к этому действию *собственные* руки. При этом вы должны действовать не на пике эмоционального всплеска, не в паническом состоянии загнанной жертвы, а желательно в состоянии рационального и холодного восприятия действительности. Вам придется наносить точно рассчитанные и жестокие удары. Вы преследуете цель не напугать, а реально *порезать* противника. После этого ваши руки, вероятнее всего, будут в чужой крови, причем это не фигуральное выражение. Вы готовы к этому? Прежде чем отвечать, подумайте и явственно представьте себе картину. Не изменился ли ваш скоропалительный ответ?

Проблема в том, что любые другие действия с ножом в руке не принесут успеха. Нападающего не так просто испугать, а вам необходимо попросту «растоптать» его и выбить из головы даже помыслы о продолжении агрессии. Беспорядочные взмахи перед лицом нападающего будут иметь два неприятных последствия: во-первых, покажут, что вы в панике и не умеете пользоваться предметом, зажатым в руках, а во-вторых, вероятнее всего, следующим действием предмет у

вас отберут и воткнут куда-нибудь в ваше же собственное, нежно любимое тело.

Попытки остановить нападающего аналогами «выстрелов в воздух» опасны, как заигрывание с тигром в его же клетке. Распустить на наглече куртку или рубашу показательно, но не тормозит. У добра молодца в результате может просто «упасть планка», и если раньше он хотел только покуражиться (или думал, что хотел только этого), то тут вы станете его личным врагом, а это попросту опасно. Когда вы вынуждены использовать оружие для защиты, нападающий должен вдруг со страхом осознать, что вы *ГОТОВЫ* зайти дальше, чем он.

Предупреждение четвертое.

Чтобы оружие один раз спасло жизнь, его надо носить с собой всю жизнь. Тезис, который не нуждается в пояснении, но часто игнорируется вопреки здравому смыслу. Хуже того: оружие, взятое «на крайний случай» и никогда ранее регулярно не носимое, обязательно этот самый случай притянет. Закономерность здесь буквально мистическая, и вполне современных примеров масса. Только когда носимое оружие станет постоянным предметом вашей ежедневной экипировки, как часы или ключи от квартиры, тогда оно сможет стать полезным.

В определенной социальной среде бытует даже пережиток стародавнего обычая, гласящего, что вновь приобретенный нож обязательно нужно в течение месяца *постоянно* держать при себе: с ним спать, с ним есть, с ним отдыхать, с ним работать. Скорее всего, это блажь, но ведь речь идет о том, что оно, вероятно, спасет вашу жизнь...

Глава 12. Выбор ножа, базовые удары и комбинации

«Властвует над страстями не тот, кто совсем воздерживается от них, но тот, кто пользуется ими так, как управляют кораблем или конем, то есть направляют их туда, куда нужно и полезно».

Аристотель

Выбор оружия

Нож, который вы выбираете как средство самообороны, должен удовлетворять всем тем требованиям к ножу горожанина, которые были сформулированы в соответствующем разделе книги. Но если ваш образ жизни, график работы или специфика места пребывания делают необходимость подобной покупки настоящей, а возможность использования — весьма вероятной, стоит добавить еще несколько слов.

При выборе различные клипеты занимают приоритетное место, так как, подбирая нож для самообороны, мы заранее прогнозируем возможность его боевого использования. В этом случае *легальность* ношения становится решающим критерием. Об особенностях конструкции и монтировки мы поговорим дальше.

Вопреки большинству экспертов, советующих в популярных изданиях приобретать качественные изделия солидной фирмы, в данном случае это *не рекомендуется*. Во-первых, известно, чьи уши выглядывают из-под шкуры «беспристрастной экспертизы». Во-вторых, милиция тоже читать умеет, и дорогой нож престижной фирмы может безвозвратно переключиться в карман патрульных «на экспертизу». В-третьих, очень немногие наши граждане считают повседневными костюмы от Армани и золотые «Роллексы». Нож, который постоянно и повсюду болтается с вами, может банально потеряться и будет действительно жаль. В-четвертых, галантерейный китайский ножичек не вызывает желания похвастаться, а значит, меньше людей будет знать о наличии у вас ножа и меньше обращать на него внимания. Качество металла любой дешевой поделки, поверьте, дост аточное, чтобы держать заточку для целей самообороны и периодического вскрытия полиэтиленовой тары. Большого и не нужно.

Однако безделушку стоит немного «довести до ума». Из-за необходимости подобной операции присматривайте экземпляр на винтах, сборка и разборка которого не составит труда. Доводка состоит в зачистке заусениц, оставленных торопливыми производителями, в шлифовке пружины и подгонке ее для фиксации клинка с минимальным люфтом. Полностью избежать некоторой его свободы не удастся и у самых качественных ножей.

У китайских клипотов, которые мне приходилось держать в руках, была еще одна общая болезнь: клипса крепилась на саморезах, загнанных в литую алюминиевую или пластиковую накладку. Подобное крепление трудно назвать надежным. Лучше приклепать клипсу или посадить на винтах с потайной головкой, гайкой наружу. Иногда наклейки покрыты эмалью, но ее качество оставляет желать лучшего. Как только она начнет шелушиться, лучше удалить ее всю.

Некоторые советуют специально приобретать ножи яркой «игрушечной» раскраски. Подобное канареечное чудо не воспринимается оппонентом как оружие и подсознательно расслабляет его. Нападающий просто не может поверить, что к подобной безделице стоит относиться серьезно, и остается психологически открытым. Следующий ход ваш...

Однако смотрите, чтобы эта яркая деталь не слишком выбивалась из вашего повседневного стиля и вследствие этого автоматически не привлекала к себе внимания. Кроме этого, вещь будет интриговать знакомых и вызывать вопросы типа «а зачем?». Заготовьте ответы, поражающие обыденностью, — чем меньше окружающие будут помнить о присутствии у вас ножа, тем лучше. Вы будете поражены, но криминальная статистика неумолимо свидетельствует: большинство нападений было совершено людьми, *знакомыми* с жертвой. Большинство — это значит очень часто. Нет никаких оснований считать, что у вас иммунитет от подобных неприятностей.

Некоторые модели клипотов выпускаются под правую и левую руку. Что нужно конкретно вам, решите сами, а вообще -то стоит предпочесть универсальный вариант, открывание которого никак не связано с той или иной рукой. Так, стопроцентно универсальны системы с шайбой. Если это поперечный штифт или пластиковая клавиша, они должны одинаково выходить по обе стороны клинка. И, разумеется, для ножей с отверстием под большой палец (в стиле «Спайдерко») понятий «право-лево» не существует. Однако есть и другие факторы: попробуйте открыть нож с отверстием в толстых перчатках! Хотя считается, что «все учтено могучим ураганом» (извиняюсь, — мудрым производителем),

лучше испытать нож самому прямо у прилавка. На наш взгляд, штифты и диски (шайбы) практичнее, хотя порой их микроскопические размеры могут свести на нет это преимущество.

Теперь о главном. Какую форму клинка избрать? Посмотрите вот на этот эффектный, страшный и во многих случаях действенный нож.

Во многих, но только не в нашем, потому что изогнутая книзу форма клинка может привести к маленькой неприятности: в момент скользящего проносного движения острие начнет заглубляться в складки одежды противника (а мы предполагаем, что дело происходит в России, а не в Калифорнии), сгребать эту одежду, будто крючок, и в конце концов завязнет на полпути. Вместо обширной резаной раны бандит получит легкое кровотечение и атомный заряд ярости по отношению к вам.

Так как верхняя кромка клинка не заточена, попытки резать ею обратным движением пропадут все, а глубоко и сильно колоть... попробуйте сами.

Откровенно говоря, вообще неясно, что именно удобно делать таким ножом? Разве что проводить осеннюю обрезку плодовых деревьев?

Не хочется навязывать свое мнение, однако попытайтесь найти контраргументы против следующих доводов:

- раскладной нож, приобретаемый конкретно *для самообороны* в городских условиях, должен иметь широкий клинок симметричной по возможности формы (как лист растения), с обязательной заточкой обуха и — крайне желательно — с пилообразным основным лезвием, способным распускать крепкие синтетические ткани буквально в одно касание. Такая геометрия позволит вам одинаково легко полосовать противника размашистыми движениями в любом ракурсе, не задумываясь о положении клинка относительно руки;

- чем меньше изогнута или изломана продольная ось ножа, тем легче им колоть. В идеале острие и центр заднего среза рукоятки должны лежать почти на одной прямой, как у кинжала.

Но тут следует оговориться: достаточно сильный укол вгонит весь клинок в тело врага, а это уж никак не меньше 8 см, чего может вполне хватить для летального исхода. Но ведь мы собираемся (помните?) лишь ПОрезать, а не ЗАрезать хоть и гадкого, но человека. В конце концов, не сидеть же в тюрьме из-за какого-то идиота! Именно поэтому всегда отдавайте предпочтение широким проносным махам, распустите на нем одежду в лохмотья, располосуйте руки-ноги, хоть ремней из спины нарежьте — и тотчас приложите все силы, чтобы скрыться с места происшествия, которое усилиями ловких судебных крючкотворов волшебным образом может превратиться в место *вашего* преступления, а недавний пьяный бандит вдруг предстанет невинно пострадавшим агнцем.

И последнее: никогда не используйте нож для самообороны ни для чего более. Никогда! Отточите его, как десять бритв, и храните, как зеницу ока!

Основные удары

Описанию конкретных техник надо предпослать краткое пояснение. Перечисленные дальше основные удары являются элементарными «кирпичиками», из которых строятся защитные комбинации. Пусть читателя не огорчает их малочисленность, — это достаточный материал для очень большого количества технических связок. Вся генная информация человечества представляет собой различные чередования всего -то четырех нуклеиновых оснований.

Надо честно сказать: здесь не изложена какая бы то ни была боевая *система*. Показанные удары и комбинации представляют собой элементарные «выжимки», иллюстрирующие основные *принципы* и

приспособляемость этих принципов к *конкретным* атакующим действиям. Вдумчивому читателю будет достаточно информации для самостоятельного поиска, а другим оно и не надо. Создание же полного печатного руководства на подобную тему авторы считают однозначно неприемлемым ни по морально-этическим соображениям, ни в методическом плане.

В предыдущем издании данная глава не нашла у читателя полного понимания. Появились поспешные суждения об «эффективности системы» и прочее. Авторы еще раз подчеркивают: здесь изложены лишь *отдельные примеры* решения задачи, которая звучит следующим образом: «Нелетальная самооборона складным короткоклиновым оружием». И таких решений существует, естественно, великое множество.

Удары клипитом не отличаются от движений с обычным ножом, за исключением того, что конструкция клипита и особенности его раскрытия в большинстве случаев исключают использование обратного хвата, когда острое направлено в сторону мизинца. Малоупотребимы (но не исключены) и колющие удары, при которых из-за отсутствия упора нож может проскользнуть в руке, а результат удачного удара оказаться «слишком эффективным» для целей самообороны (то есть вы попросту заколете хулигана и попадете в розыск, а то и сразу на нары). Классификация ударов построена на положении плоскости клинка, а не на характеристике движения. В рамках этой концепции «вертикальный удар» означает, что движение производится с ножом, ориентированным в вертикальной плоскости в момент соприкосновения с телом противника.

Принципиальным отличием ножевого боя от классической стычки фехтовальщиков является стратегия подобной схватки. Если ножевой бой не окончился первым, успешным и выводящим противника из строя ударом, он превращается в затянутую череду финтов и выпадов, преследующих цель нанести максимальное количество поверхностных повреждений и измотать противника. Поэтому не совсем корректен термин «ножевое фехтование». Фехтование подразумевает определенную

«игру клинком», отбивы, подстановки и прочие соприкосновения оружия. Реальный ножевой бой полностью исключает блоки «клинок в клинок», да и само действие ближе к обычной рукопашке, чем к стремительным финтам и отбивам длинным оружием. Из этих предпосылок исходят и защитные действия.

Надо стремиться к тому, чтобы *каждое* соприкосновение с противником не проходило для него безнаказанно. При этом необходимо помнить, что основной задачей ваших действий является (повторяем в сотый раз) *нелетальная* самооборона, т. е. вы не преследуете цель окончательно и бесповоротно уничтожить нападающего, а хотите заставить его *отказаться* от агрессивных намерений и начать активно жалеть самого себя, бедного. Вследствие этого основными целями ваших контратак являются конечности, в основном — запястья. Лицо, шея и туловище являются при данном подходе нежелательными целями, но по разным причинам.

Туловище нежелательно, так как слой одежды делает его трудноуязвимым для короткого клинка. Ранение лица и шеи может оказаться смертельным или повлечь тяжкие повреждения, превышающие предел необходимой самообороны (приведенные выше слова об отрезанных щеках являются, конечно, просто злой шуткой). При этом надо понимать, что «нежелательно» не значит «абсолютно неприменимо». Просто действия должны быть предельно взвешенными.

Предлагаемый комплекс защитных действий стихийно сложился в среде, где культивировались техники айки-дзюцу и японского мечевого фехтования, поэтому движения преимущественно совершают по округлым, замкнутым траекториям, объединяющим защиту и контратаку в одно движение. Это облегчает проведение секущих, движущихся по касательной к цели ударов. Перемещения и остальные действия в большинстве случаев происходят одновременно. Таких предпосылок достаточно для понимания последующего материала. Описанные комбинации легко накладываются на любую базу, совмещающую комплекс бросковых и ударных техник. Для большинства из них **исходным положением** является свободная стойка с опущенными

руками, дистанция «один шаг — один удар», положение клипита на ремне брюк, клипсой наружу.

Кстати, в конфликте, еще не перешедшем в драку, принятие одним из оппонентов «правильной» боевой стойки однозначно соответствует «объявлению войны». После этого решить конфликт миром уже почти невозможно.

Прежде чем перейти к непосредственной демонстрации примеров действия клипитом в самообороне, приведем еще одну рецензию на предложенный материал. Поскольку она касается, в основном, *действий ножом* как оружием, логично разместить ее именно здесь, а не в начале книги, что связано со специализацией нашего уважаемого рецензента: это боевой офицер, прошедший, как говорится, «Крым и Рим», реально повоевавший во многих локальных конфликтах на постсоветском пространстве и собственными руками испытывавший все аспекты применения холодного оружия по сильному, активному противнику. Имея в виду подобный уровень компетентности, авторы оставили текст рецензии без какой-либо правки, хотя ее тон и может показаться излишне категоричным.

«Получил от прочтения книги огромное удовольствие. Давно не держал в руках издания, где простым и ясным языком повествовалось бы о таком непростом, многогранном предмете, как нож. Порадовало то, что книга не стала очередным справочником или каталогом с корявыми иллюстрациями и скучными таблицами длин клинков и рукояток. Подкупает также предложенный авторами вариант классификации холодного оружия, на мой взгляд, наиболее верный и понятный читателю.

Однако есть глава, которую авторам я бы предложил убрать вообще, — настолько велико несовпадение уровня «классности» финальной части с предыдущим материалом.

Попробую объяснить. Книгу прочтет большое число людей, которые, проникнувшись уважением и верой к данной информации, попытаются на практике применить предлагаемые приемы самообороны с ножом в критической ситуации. Так вот: я не завидую такому

читателю, поскольку авторы сами справедливо замечают, что, дабы овладеть этими техниками, нужно для начала как минимум овладеть основами рукопашного боя хотя бы на уровне «синего пояса». И это при том, как пишут сами авторы, что «плохие парни» обычно избирают жертвой незащищенного пенсионера, хрупкую женщину или сугубого подростка, которые этими основами никак не владеют. Хуже того — у них отсутствуют и жесткий удар, и реакция, и общая координация. Поэтому глава о самообороне им вряд ли понадобится.

Вместе с тем я абсолютно согласен с авторами, что применение ножа с клинком до 90 мм должно быть внезапным и решительным, без малейшего предупреждения. Суровая правда жизни показывает, что неожиданный секущий удар коротким, но обязательно острым, как бритва, лезвием по лбу, лицу, а то и по глазам бандита обычно вводит нападающего в глубокий «штопор», поскольку глаза его обильно заливают кровью. Повторный, нанесенный без промедления тычковый удар в бедро или ягодицу (непрерывно с проворотом вокруг оси клинка) вызовет болевой шок и сделает агрессора «одноногим», что дает жертве нападения возможность убежать, выскочить на освещенное, людное место, позвать на помощь, запрыгнуть в транспорт и т. д. Но главное — только решительное применение вашего короткого ножа дает шанс избежать насилия!»

Юрий Рюш. Ростов-на-Дону

Вертикальный секущий удар лезвием «от себя»

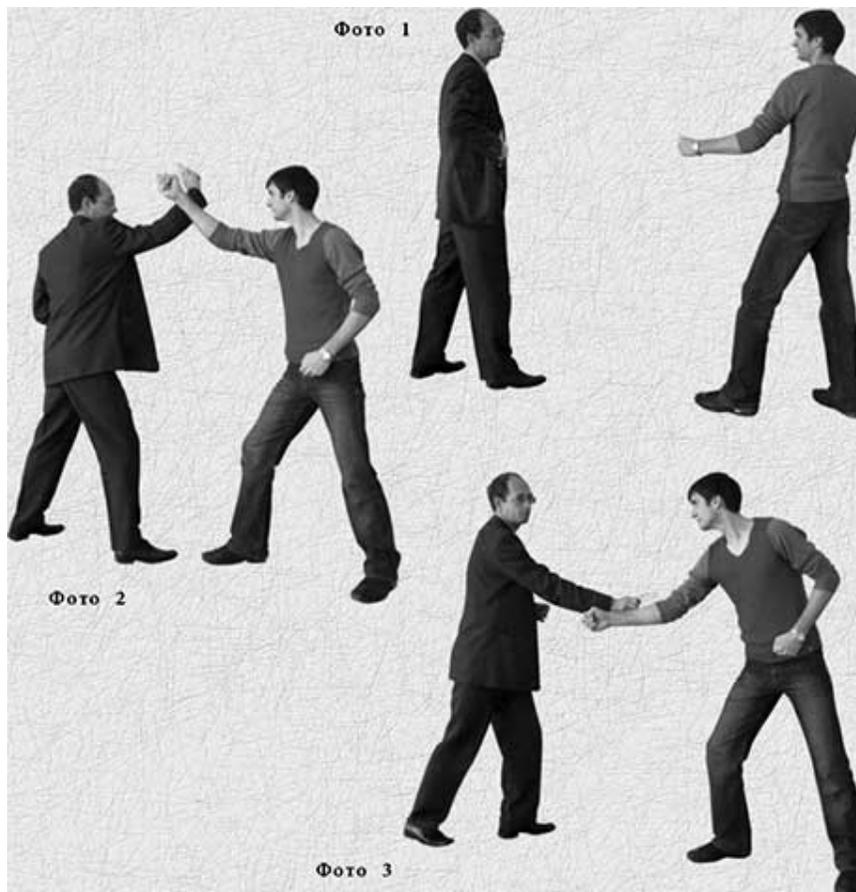
Исходное положение (фото 1).

Извлечение, раскрытие и замах клинком совмещены с круговым блокирующим движением правым предплечьем, отводящим атаку и аружу (фото 2).

Из крайнего верхнего положения вооруженной руки наносится порез (секущий удар) в вертикальной плоскости (фото 3), в конце которого рука отводится к правому бедру. В результате формируется **конечная боевая стойка (стойка готовности)** — левосторонняя, левая рука на уровне глаз, контролирует действия противника, правая

— расслабленно у правого бедра (еще лучше — за ним, пряча и сам нож, и начальное направление движения).

Фото 1-3

Вертикальный секущий удар лезвием «на себя»

Менее универсален, чем удар лезвием «от себя», и требует наличия сильной, гибкой кисти.

Из исходного положения (также по дуге) нож раскрывается и производится режущее движение с разворотом ладони к себе (фото 4). В конце движения формируется конечная боевая стойка.

Фото 4

Фото 5

Горизонтальный секущий удар ладонью вверх

Удар имеет скорее не горизонтальную, а наклонную траекторию и требует в качестве цели какую-либо вертикаль, например, боковую поверхность туловища (фото 5). Направление — внутрь.^[221] Не представляет технических трудностей.

Горизонтальный секущий удар ладонью вниз

Все замечания, относящиеся к предыдущему техническому действию, действительно и для этого удара, сама же техника настолько идентична, что не нуждается в иллюстрациях. Направление — от себя.

Укол

Техника укола, как мы уже говорили, является нежелательной и опасной с точки зрения *нелетальной* самообороны, так как опасна для объекта контратаки непредсказуемыми последствиями. Кроме того, колющий удар складным ножом, не оборудованным упорами на рукоя ти,

может привести к проскальзыванию при попадании острия на твердый предмет (пуговицу, пряжку ремня) и травме собственных пальцев.

Технически же действие выглядит следующим образом: нож ориентирован горизонтально, большой палец прижат к основанию клинка, пальцы плотно собраны (фото 6).

Фото 6

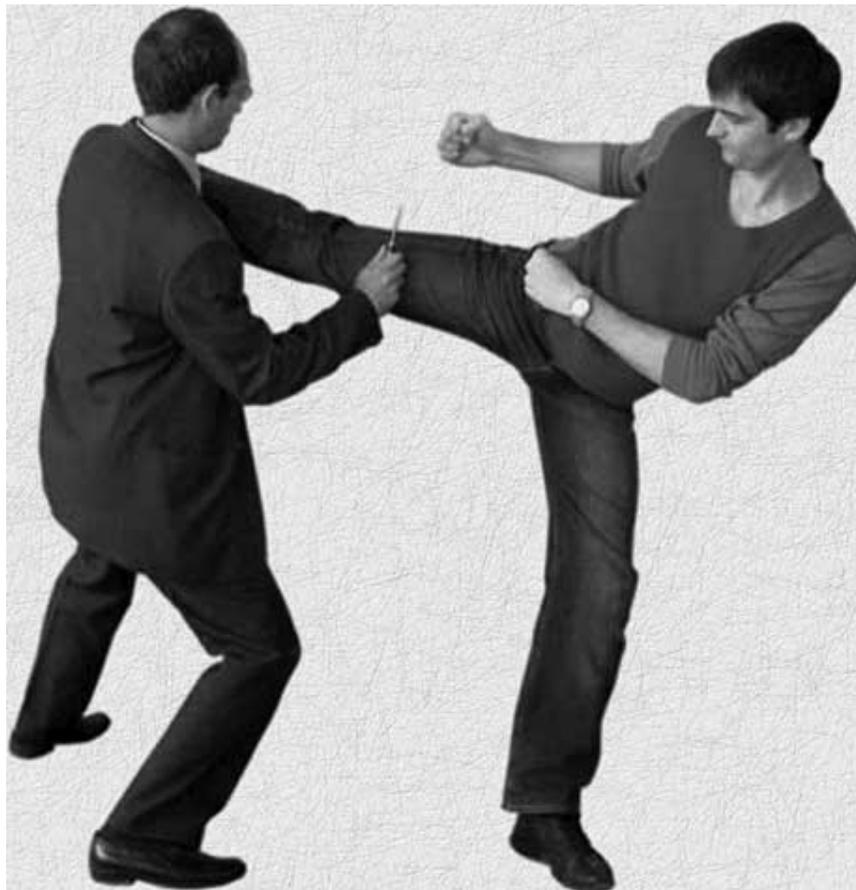
Механика нанесения удара прямо апеллирует к технике гиаку-цки из каратэ, с той лишь разницей, что в конце отсутствует разворот кисти. При уколе необходимо соблюдать соосность траектории и оси хвата рукояти. Отсутствие замаха, краткость и быстрота движения, возможность наносить его и «от себя», и «из-за бедра» (из конечной боевой стойки) значительно затрудняют противнику защиту.

Несмотря на соблазн, лучше не искать целей на туловище — глубокие уколы в область передней поверхности бедра, плеч и предплечий тоже достаточно эффективно остановят агрессора.

Подстановка

Это техническое действие по внешнему виду и по сути является, скорее, блоком, чем ударом, но, подставляя в качестве блокирующей поверхности лезвие, мы получаем рубящий «удар наоборот» — когда не топором бьют по полену, а поленом по топору (фото 7).

Фото 7

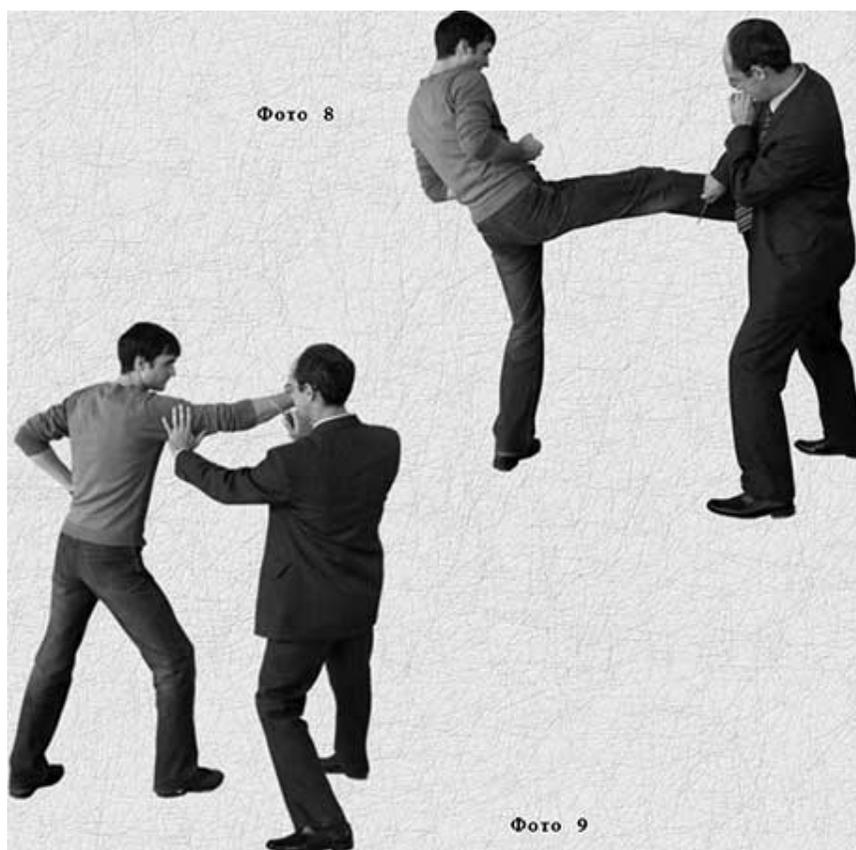

«Проводящий» удар

«Льва узнают по его когтям», и если бы ранее не было сказано об опоре рассматриваемых техник на наследие айки-дзюцу и айкидо, то специалист легко раскрыл бы их происхождение именно по данному действию. «Проводящий» удар есть наложение принципа «ирими» на специфику ножевого боя и решаемую нами задачу. В соответствии с этим принципом совершаются два *одновременных* действия — смещение вперед и в сторону, переходя на траекторию, параллельную движению агрессора, и проведение атакующего движения по его прежнему направлению.

Кромка лезвия используется как точка опоры для продергивания противника, в то время как защищающийся уходит в «слепую» зону сбоку-сзади от атакующего. Используются положение клинка как острием вверх, так и вниз (фото 8 и 9).

Фото 8-9

Атаки и защиты

Представленные далее защитные комбинации ни в коей мере не претендуют на статус некоей «энциклопедии» самозащиты или ножевого боя. Однако это и не букварь, по которому только начинают учиться читать. Это скорее «решешник» для средней школы, где подробно разбирается один из способов решения достаточно сложной задачи — «нелетальной самообороны с короткоклиновым оружием с длиной лезвия менее 90 мм». Чтобы рассматривать подобную задачу, нужно как минимум окончить «начальную школу» оружейного боя.

Несомненно, что пристрастный взгляд профессионалов, чье мастерство формировалось в рамках других традиций (китайских, корейских, армейского боя, системы Кадочникова и других), неизбежно начнет искать ошибки в стойках, перемещениях и тактических построениях и создавать свои, более увязанные с *собственной системой*, движения, защитные и атакующие комплексы. В добрый путь! Эти комплексы будут другими — и авторы прекрасно осознают возможность

существования неисчислимого множество иных способов решения поставленной задачи.

Для нас главным было показать саму *принципиальную возможность* эффективной самообороны со столь мало подходящим для этой цели предметом, как короткий складной нож (а именно поэтому он и разрешен действующим законодательством) в очень жестких рамках «нелетальной» самообороны. Рассмотренный далее набор атакующих действий призван в первую очередь дать максимально широкий охват *направлений* атак. При этом мы считаем, что соотношение направления атаки и стороны вооруженной руки крайне важно.

Прямой удар в лицо рукой, одноименной вооруженной

Отведение удара ладонью левой руки и «проводящий» удар лезвием^[23] (фото 10) либо подстраховка блокирующим движением правого предплечья во время открытия ножа (фото 11 — повторяет поз. 2) и вертикальный удар с отшагом правой ногой (фото 12 — повторяет поз. 3).

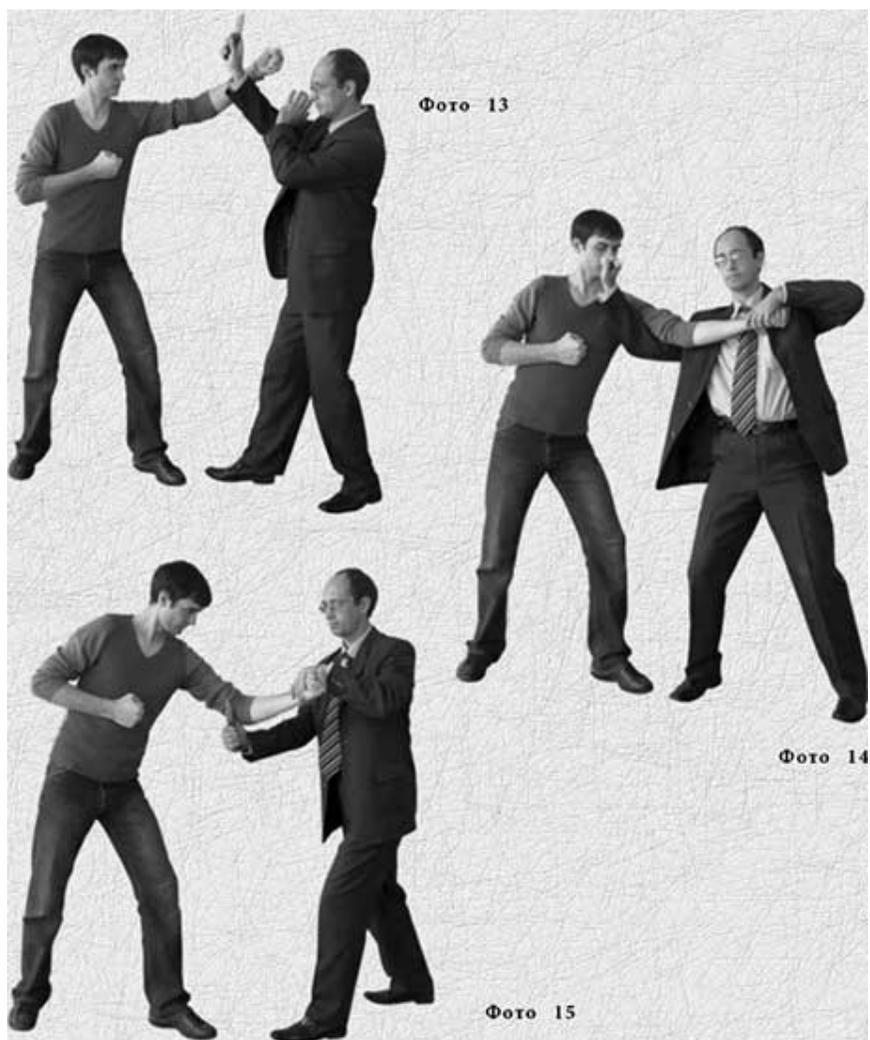
Фото 10

Прямой удар в лицо рукой, разноименной вооруженной

Взмах вооруженной рукой вверх, левая рука — у лица (фото 13). Прихватка атакующей руки, экономный полуступ назад с разворотом корпуса против часовой стрелки (в данном случае), удар в лицо из -под руки (фото 14). Затем следует вертикальный порез «лезвием на себя» на отходе (фото 15).

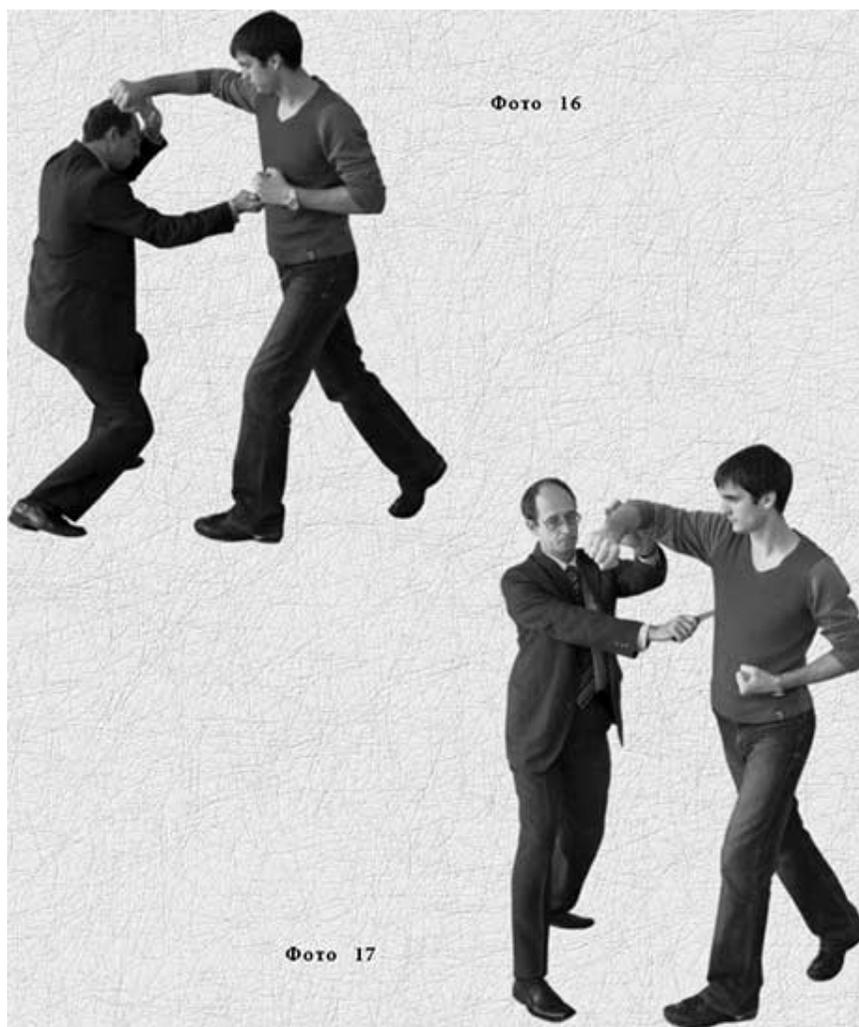
Фото 13-15

Боковой удар в голову рукой, одноименной вооруженной

Нырок под бьющую руку, при этом левая рука прикрывает лицо и голову, а правая наносит секущий «бесприцельный» удар поперек корпуса (фото 16). Выпрямляясь и разворачиваясь, наносим еще один горизонтальный порез по боковой поверхности туловища (фото 17).

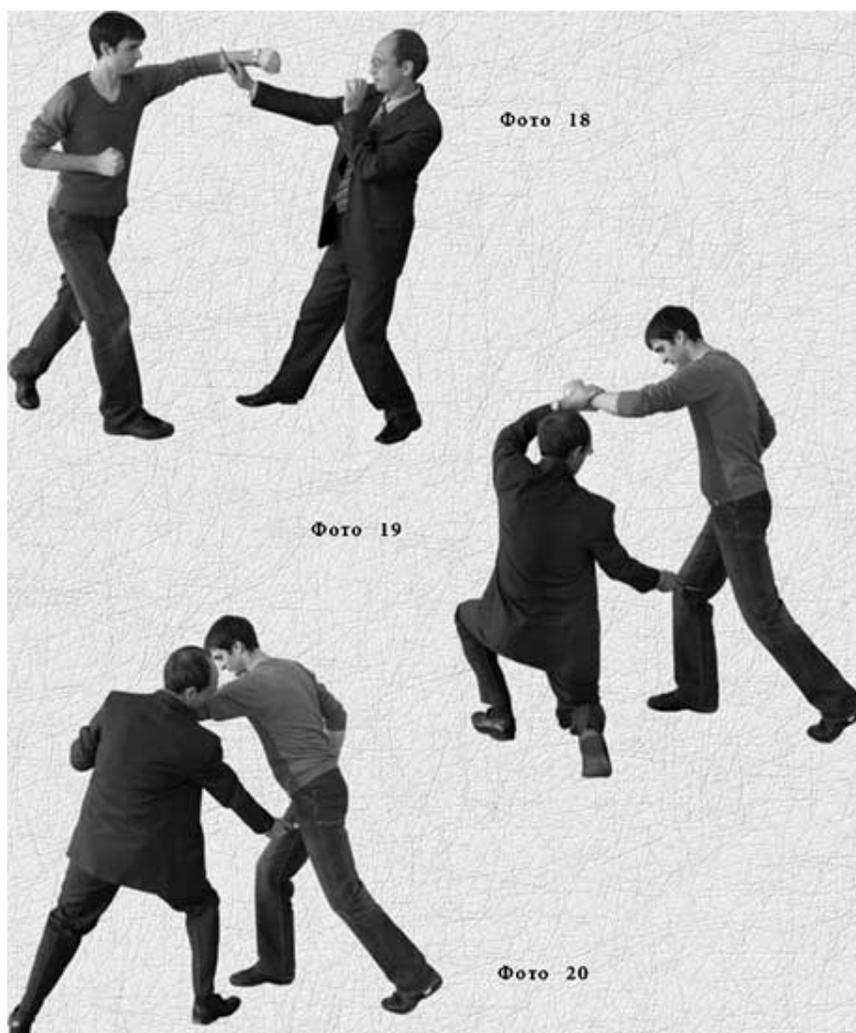
Фото 16-17

Боковой удар в голову рукой, разноименной вооруженной

Отшаг левой ногой назад-влево с блоком подстановкой или скользящим ударом лезвием (фото 18). Длинные размашистые удары могут просто-напросто спровоцировать на «злые» варианты решения этого движения (фото 19 и 20).

Фото 18-20

Прямой удар в корпус ногой, одноименной вооруженной руке

Длинный шаг вперед-влево левой ногой с «проведением» атакующей ноги лезвием или предплечьем вооруженной (в нашем случае — правой) руки (фото 21). Не прерывая движения, «ставим» атакующую ногу ударом левой ладони в колено (фото 22) и резким движением колем в переднюю поверхность бедра (фото 23). [\[24\]](#)

Фото 21

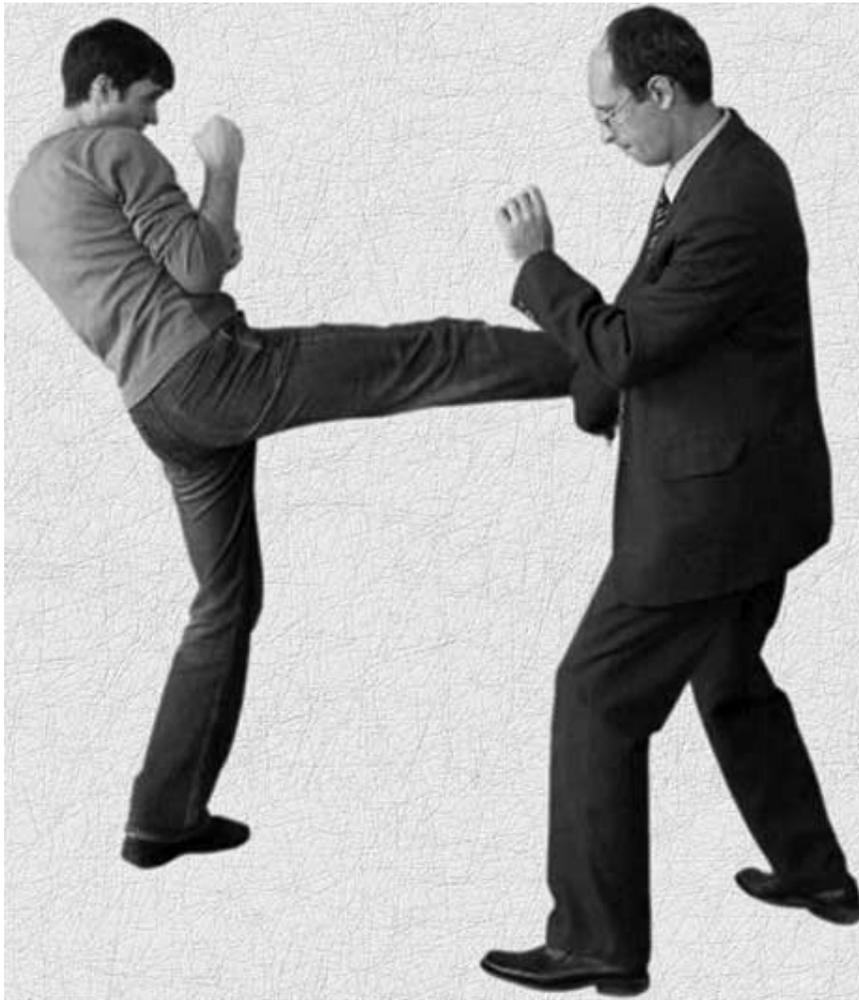

Фото 22

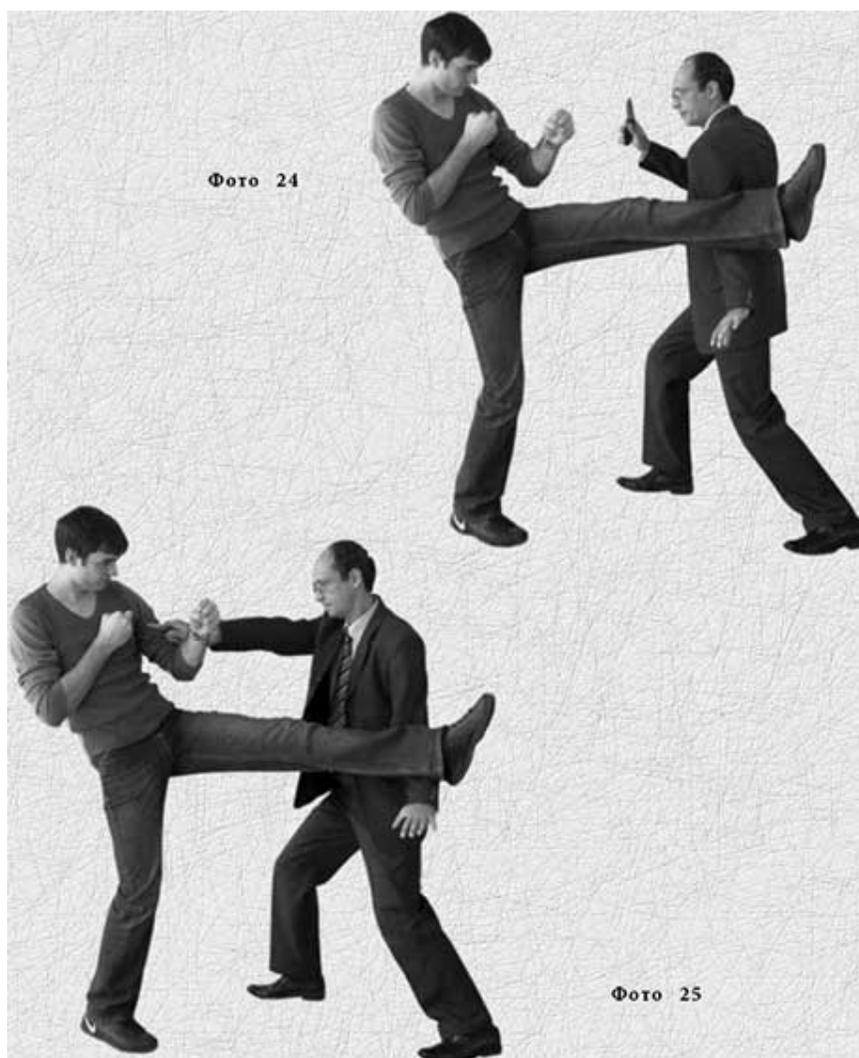
Φοτο 23

Прямой удар в корпус ногой, разноименной вооруженной руке

Смещение вперед-вправо (в данном случае) правой ногой с отводящим движением левой руки (фото 24). Вертикальный секущий удар с отдергиванием «на себя» через корпус и атакующие руки (фото 25).

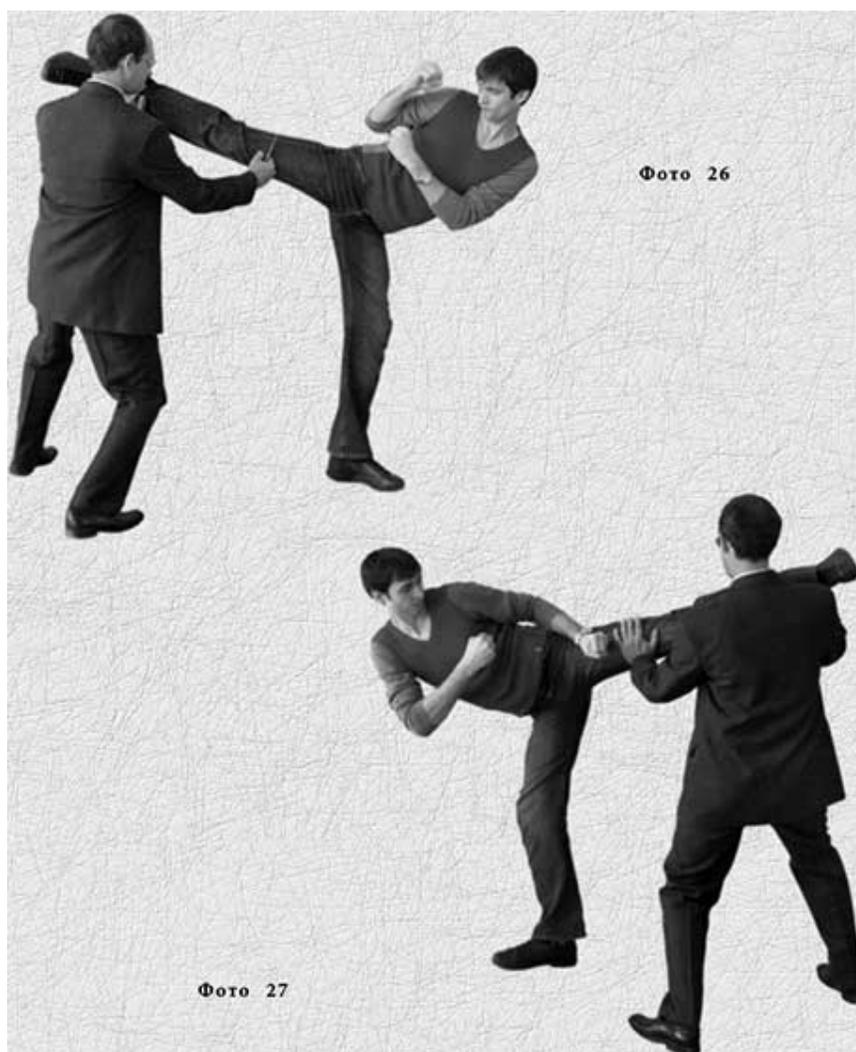
Фото 24-25

Круговой удар ногой в голову

Круговой удар ногой в голову («маваси-гери» в каратэ) встречаем сдвоенным блоком руками с небольшим подшагом в центр вращения. Сторона нанесения удара не влияет на технику защиты. Разница лишь в том, в бедро или в голень придется лезвие ножа, встречающего удар (фото 26 и 27).

Фото 26-27

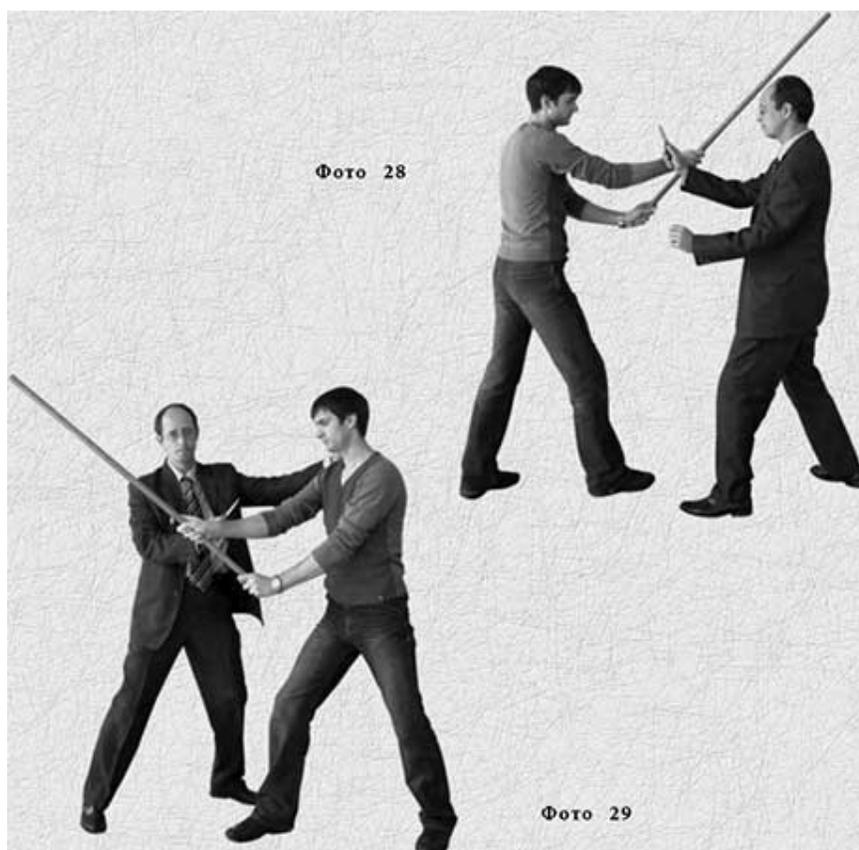

Удар палкой в голову с вертикальным замахом

«Отодвигаем» в сторону бьющий предмет собственным восходящим движением вооруженной руки с угрозой лезвием в лицо атакующему (фото 28).^[25]

Создав опору лезвием на запястье или предплечье атакующего (в крайнем случае — на атакующий предмет), отодвигаем его от себя «за спину», двигаясь вперед (фото 29)^[26] и прихватывая за шею, волосы или ключицу.

Фото 28-29

«Ломаем» стойку атакующего, используя две созданные нами точки взаимодействия (фото 30). Довершаем опрокидывание ударом в ключицу рукоятью ножа (фото 31).

Фото 30

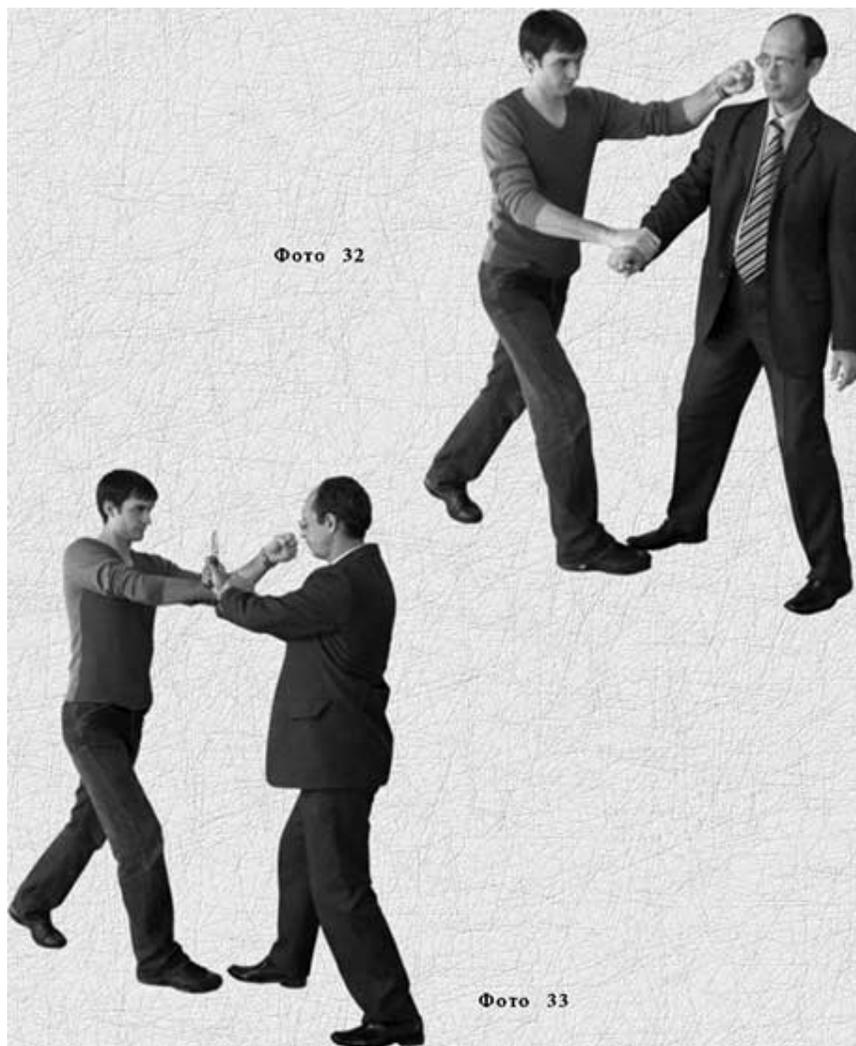
Фото 31

Захват за вооруженную руку одноименной рукой

На фотографии хорошо видно, чем чревато развитие атаки из данного захвата (фото 32). Смещаемся влево и по часовой стрелке обводим клинком предплечье противника, зафиксировав его кисть другой рукой на своем предплечье (фото 33).

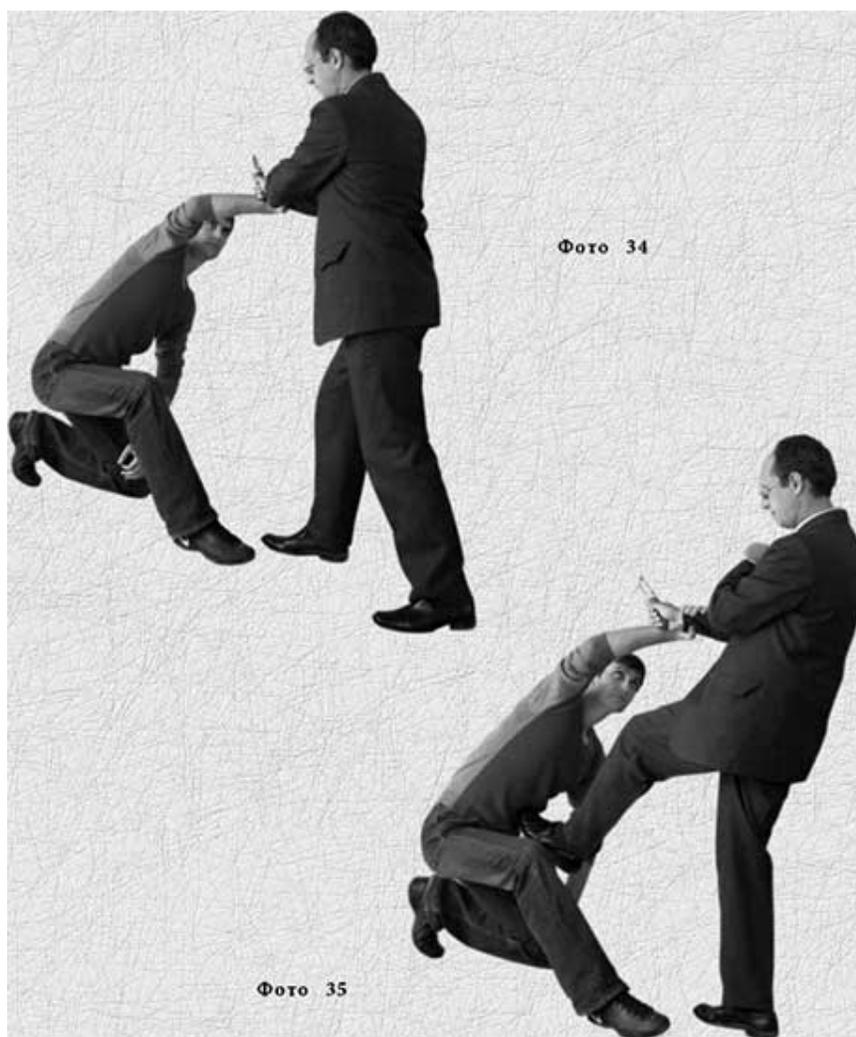
Фото 32-33

Давлением лезвия (или кисти) производим болевое воздействие на руку противника, принявшую форму буквы «Z», что фактически является вариантом техники «никкё» («никкадзё») (фото 34).

Опустившемуся на колено противнику наносим удар ногой в солнечное сплетение, сохраняя болевое воздействие или готовясь переключиться на другого нападающего (фото 35).

Фото 34-35

Захват за вооруженную руку разноименной рукой

Здесь хорошо видно, что развитие захвата противником чревато ударом другой его рукой вам в лицо (фото 36). Блокируем этот удар, смещаясь вперед и в сторону от бьющей руки, нанося противнику порез поперек бедра (фото 37). Продолжая движение, наносим удар локтем ему в затылок (фото 38).

Фото 36

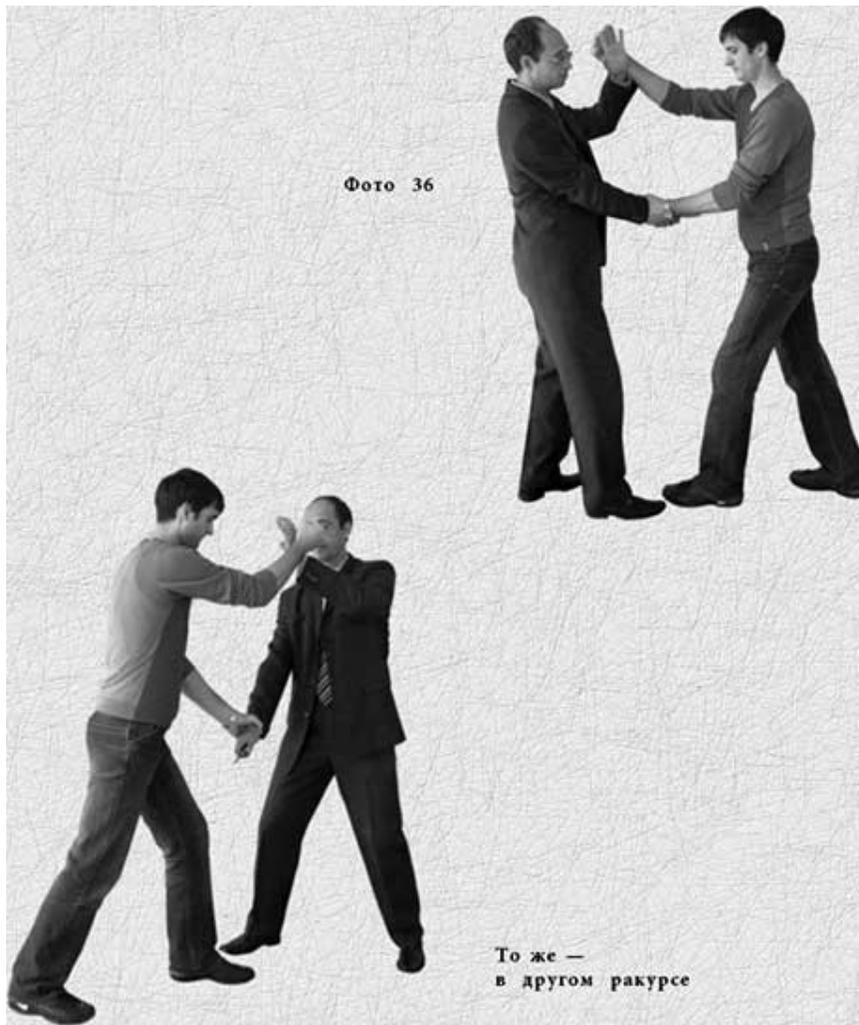

Фото 37

То же — в другом ракурсе

Фото 38

То же — в другом ракурсе

Мы живем в правовом государстве...

«Законы вводят, чтобы причинять людям неприятности, и чем больше от них неприятностей, тем дольше они сохраняются в своде законодательных уложений».

Финли Питер Донн. Из книги Лоуренса Питера «Принцип Питера»

Это самая скучная глава, потому что мы будем говорить здесь о тех законодательных актах и инструкциях, которые регулируют правила хранения и приобретения холодного оружия, в том числе предметов, определяющих тему книги, — ножей.

Основным законодательным актом, регулирующим все вопросы, связанные с оружием, является Федеральный закон «Об оружии», принятый 13 ноября 1996 г. и вступивший в силу 1 июля 1997 г. С тех пор он несколько раз редактировался, но это не затрагивало основных положений. Закон определяет основные понятия и правила хранения, приобретения и обращения оружия. Далее мы приводим выдержки из этого документа, непосредственно касающиеся холодного оружия.

Статья 1. Основные понятия, применяемые в настоящем Федеральном законе

... холодное оружие — оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

... метательное оружие — оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства;

... оборот оружия и основных частей огнестрельного оружия (далее — оружие) — производство оружия, торговля оружием, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию Российской Федерации и вывоз его из Российской Федерации;

...производство оружия — исследование, разработка, испытание, изготовление, а также художественная отделка и ремонт оружия, изготовление боеприпасов, патронов и их составных частей....

... К оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием (далее — конструктивно сходные с оружием изделия).

Статья 3. Гражданское оружие

К гражданскому оружию относится оружие, предназначенное для использования гражданами Российской Федерации в целях самообороны, для занятий спортом и охоты.

2. спортивное оружие:

... холодное клинковое;

... метательное;

3. охотничье оружие:

... холодное клинковое;

[...]

5. холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов Российской Федерации, атрибутика которых определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 5. Боевое ручное стрелковое и холодное оружие

Порядок оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 6. Ограничения, устанавливаемые на оборот гражданского и служебного оружия

На территории Российской Федерации запрещаются:

1. оборот в качестве гражданского и служебного оружия:

... кистеней, кастетов, сурикенов, бумерангов и других специально приспособленных для использования в качестве оружия предметов ударно-дробящего и метательного действия, за исключением спортивных снарядов;

... холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счет силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм;

[...]

2. хранение или использование вне спортивных объектов [...] спортивного холодного клинкового и метательного оружия, за исключением хранения и использования луков и арбалетов для проведения научно-исследовательских и профилактических работ,

связанных с иммобилизацией и инъекцированием объектов животного мира;

[...]

4. пересылка оружия;

5. ношение гражданами оружия при проведении митингов, уличных шествий, демонстраций, пикетирования и других массовых публичных мероприятий;

6. ношение гражданами в целях самообороны огнестрельного длинноствольного оружия и холодного оружия, за исключением случаев перевозки или транспортирования указанного оружия.

Статья 9. Основные требования к лицензированию производства оружия, торговли им, его приобретения, коллекционирования или экспонирования

Производство оружия, торговля им, его приобретение, коллекционирование или экспонирование на территории Российской Федерации подлежат лицензированию, за исключением производства и приобретения оружия государственными военизированными организациями.

Лицензии на торговлю оружием, его приобретение, коллекционирование или экспонирование выдаются органами внутренних дел, а лицензия на производство оружия — органами, уполномоченными Правительством Российской Федерации, на основании заявления гражданина Российской Федерации. Срок действия лицензий на производство оружия, торговлю им, его коллекционирование или экспонирование — три года со дня выдачи лицензий, а лицензии на приобретение оружия — шесть месяцев со дня выдачи лицензии.

Заявление о выдаче лицензии рассматривается указанными органами в течение одного месяца со дня его подачи. В заявлении указываются сведения о видах оружия, планируемых к производству, торговле, приобретению, коллекционированию или экспонированию, и мерах, принятых для обеспечения безопасности производства, учета и сохранности оружия. Заявитель также обязан представить учредительные и регистрационные документы юридического лица либо

документы, удостоверяющие личность гражданина, и другие документы, предусмотренные настоящим Федеральным законом .

Срок действия лицензий на производство оружия, торговлю им, его коллекционирование или экспонирование может быть продлен на пять лет по заявлению владельца соответствующей лицензии. Заявление о продлении срока действия указанных лицензий подается за три месяца до истечения срока их действия и рассматривается органами, указанными в части второй настоящей статьи, в течение одного месяца со дня подачи заявления.

Основаниями для отказа в выдаче лицензии или продлении срока ее действия являются:

1. непредставление заявителем необходимых сведений либо представление им неверных сведений;
2. невозможность обеспечить условия безопасности производства, учет и сохранность оружия либо необеспечение этих условий;
3. другие основания, предусмотренные настоящим Федеральным законом. В случае отказа в выдаче лицензии или продлении срока ее действия указанные органы обязаны письменно проинформировать об этом заявителя с указанием мотивированных причин отказа. Отказ в выдаче лицензии или продлении срока ее действия либо нарушение сроков рассмотрения заявления могут быть обжалованы заявителем в судебном порядке.

Статья 10. Субъекты, имеющие право на приобретение оружия

Право на приобретение оружия на территории Российской Федерации имеют:

[...]

3. юридические лица, занимающиеся производством оружия или торговлей им (далее — юридические лица — поставщики);
4. юридические и физические лица, занимающиеся коллекционированием или экспонированием оружия;
5. спортивные организации и организации, ведущие охотничье хозяйство;

[...]

7. образовательные учреждения;
8. граждане Российской Федерации;
9. иностранные граждане.

Статья 13. Право на приобретение оружия гражданами Российской Федерации

Право на приобретение оружия самообороны, спортивного и охотничьего оружия, сигнального оружия и холодного клинкового оружия, предназначенного для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, имеют граждане Российской Федерации, достигшие 18-летнего возраста, после получения лицензии на приобретение конкретного вида оружия в органах внутренних дел по месту жительства.

Возраст, по достижении которого граждане Российской Федерации могут получить разрешения на хранение или хранение и ношение охотничьего огнестрельного гладкоствольного оружия, может быть снижен не более чем на два года законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации.

Газовые пистолеты и револьверы, огнестрельное бесствольное оружие отечественного производства, сигнальное оружие и холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с национальными костюмами народов Российской Федерации или казачьей формой, граждане Российской Федерации имеют право приобретать на основании лицензии с последующей их регистрацией в двухнедельный срок в органах внутренних дел по месту жительства. В лицензии допускается регистрация не более пяти единиц перечисленных выше типов оружия.

Лицензия выдается органом внутренних дел по месту жительства гражданина Российской Федерации и одновременно является разрешением на хранение и ношение оружия. Срок действия лицензии — пять лет. Он может быть продлен в порядке, предусмотренном статьей 9 настоящего Федерального закона.

[...]

Охотничье холодное клинковое оружие имеют право приобретать граждане Российской Федерации, имеющие разрешение органов внутренних дел на хранение и ношение охотничьего огнестрельного оружия.

Охотничье холодное клинковое оружие регистрируется торговым предприятием при продаже этого оружия в документе, удостоверяющем право на охоту.

[...] Для получения лицензии на приобретение оружия гражданин Российской Федерации обязан представить в орган внутренних дел по месту жительства заявление по установленной форме, медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к владению оружием, связанных с нарушением зрения, психическим заболеванием, алкоголизмом или наркоманией, и документ, подтверждающий гражданство Российской Федерации, а также другие документы в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 9 настоящего Федерального закона.

[...]

Лицензия на приобретение оружия не выдается гражданам Российской Федерации:

- не достигшим возраста, установленного настоящим Федеральным законом;
- не представившим медицинское заключение об отсутствии противопоказаний к владению оружием;
- имеющим судимость за совершение умышленного преступления;
- отбывающим наказание за совершенное преступление;
- совершившим повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или установленный порядок управления;
- не имеющим постоянного места жительства;
- не представившим в органы внутренних дел документы, подтверждающие прохождение проверки знания правил безопасного обращения с оружием, и другие документы, указанные в настоящем Федеральном законе.

Перечень заболеваний, при наличии которых противопоказано владение оружием, определяется Правительством Российской Федерации.

Статья 15. Право на приобретение оружия другими субъектами

Для выполнения своих уставных задач юридические лица, занимающиеся исследованием, разработкой, испытанием, изготовлением и художественной отделкой оружия и патронов к нему, а также испытанием изделий на пулестойкость, имеют право приобретать виды, типы и модели оружия и патронов к нему, предусмотренные лицензией на производство и нормативотехническими документами, юридические лица, занимающиеся торговлей оружием, — гражданское и служебное оружие, спортивные организации и образовательные учреждения спортивное и охотничье оружие, а организации, ведущие охотничье хозяйство, — охотничье оружие.

Статья 20. Награждение оружием, продажа, дарение и наследование оружия

Наградным является оружие, полученное военнослужащими и сотрудниками государственных военизированных организаций на основании приказа руководителей указанных организаций, а также оружие, полученное гражданами Российской Федерации на основании указа Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, наградных документов глав иностранных государств и глав правительств иностранных государств. Разрешение на хранение и ношение наградного оружия гражданами Российской Федерации выдается органами внутренних дел по месту жительства.

Наградным не может быть оружие, позволяющее вести огонь очередями, а также запрещенное настоящим Федеральным законом к обороту на территории Российской Федерации.

Граждане Российской Федерации имеют право продавать находящееся у них на законных основаниях на праве личной собственности оружие юридическим лицам, имеющим лицензию на торговлю гражданским и служебным оружием или на

коллекционирование или экспонирование оружия, либо государственным военизированным организациям с предварительным уведомлением органов внутренних дел, выдавших им разрешение на хранение и ношение оружия, а также гражданам, имеющим лицензии на приобретение оружия, его коллекционирование или экспонирование, после перерегистрации оружия в органах внутренних дел по месту учета указанного оружия.

Дарение и наследование гражданского оружия, зарегистрированного в органах внутренних дел, производится в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации, при наличии у наследника или лица, в пользу которого осуществляется дарение, лицензии на приобретение гражданского оружия. В случае смерти собственника гражданского оружия до решения вопроса о наследовании имущества и получения лицензии на приобретение гражданского оружия указанное оружие незамедлительно изымается для ответственного хранения органами внутренних дел, его зарегистрировавшими.

Статья 24. Применение оружия гражданами Российской Федерации

Граждане Российской Федерации могут применять имеющееся у них на законных основаниях оружие для защиты жизни, здоровья и собственности в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости. Применению оружия должно предшествовать четко выраженное предупреждение об этом лица, против которого применяется оружие, за исключением случаев, когда промедление в применении оружия создает непосредственную опасность для жизни людей или может повлечь иные тяжкие последствия. При этом применение оружия в состоянии необходимой обороны не должно причинить вред третьим лицам.

Запрещается применять огнестрельное оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения. О каждом случае применения оружия, повлекшем

причинение вреда здоровью человека, владелец оружия обязан незамедлительно, но не позднее суток, сообщить в орган внутренних дел по месту применения оружия.

Правила использования спортивного и охотничьего оружия устанавливаются законодательством Российской Федерации.

Статья 25. Учет, ношение, перевозка, транспортирование, уничтожение, коллекционирование и экспонирование оружия

Правила учета, ношения, перевозки, транспортирования и уничтожения оружия определяются Правительством Российской Федерации.

Коллекционированием и экспонированием оружия на территории Российской Федерации имеют право заниматься юридические лица и граждане, имеющие соответствующие лицензии органов внутренних дел.

Правила коллекционирования и экспонирования оружия, а также конструктивно сходных с оружием изделий, порядок их производства, торговли ими, их продажи, передачи, приобретения, экспонирования, хранения и транспортирования, а также номенклатура оружия устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 28. Контроль за оборотом оружия

Контроль за оборотом гражданского и служебного оружия на территории Российской Федерации осуществляют органы внутренних дел и органы, уполномоченные Правительством Российской Федерации выдавать лицензии на производство гражданского и служебного оружия, а также органы государственного надзора за соблюдением государственных стандартов Российской Федерации.

Контроль за оборотом оружия, имеющегося на вооружении государственных военизированных организаций, осуществляется в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Должностные лица органов, уполномоченных осуществлять контроль за оборотом гражданского и служебного оружия, имеют право:

- производить осмотр оружия в местах его производства, торговли им, его хранения и уничтожения;

- безвозмездно изымать и уничтожать в установленном порядке оружие, запрещенное к обороту на территории Российской Федерации, за исключением оружия, приобретенного до вступления в силу настоящего Федерального закона и находящегося у владельцев на законных основаниях;

- требовать от юридических лиц и граждан представления документов или их копий, письменной или устной информации, необходимых для выполнения своих контрольных функций;

- при выявлении нарушений установленных правил давать обязательные для исполнения гражданами Российской Федерации и должностными лицами предписания об устранении этих нарушений;

- принимать иные меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Итак, приведенный документ рисует достаточно ясную картину даже человеку, не привыкшему к сухонному языку юридических формулировок. Однако в тексте основного закона не удалось найти ответов на некоторые вопросы, отнесенные к компетенции конкретных органов, подчиненных Правительству РФ. При консультации со специалистами МВД выяснилось, что во многом еще не разработана структура подзаконных актов, в том числе — связанная с кустарным производством единичных художественных экземпляров и т. п. На момент написания книги еще нет точных инструкций, регулирующих этот вид деятельности. А поэтому основным руководящим актом остается Закон «Об оружии». Согласны мы с его положениями или нет — их придется выполнять.

Кроме того, придется огорчить любителей растолковывать знание законов и инструкций постовым инспекторам ГАИ и рядовым патрульно-постовой службы: это просто-напросто не их, постовых, дело. Выражаясь формально, в их уставные обязанности не входит выяснение — относится отобранный у вас предмет к холодному оружию или нет. При возникшем подозрении вас проводят в райотдел, а уже там эксперт (т. е. тот, кому это положено по должности), придя утром на работу, не торопясь проведет экспертное исследование изъятого у гражданина образца и,

раскучив при проведении «испытаний механических свойств» ваше сокровище, имитирующее боевой нож «морских котиков», придет (после обеда) к заключению, что «представленный на испытания образец несет признаки внешнего сходства с холодным оружием, но из-за низкой прочности разрушился во время механических испытаний, что позволяет отнести его к предметам хозяйственно-бытового назначения...». К вечеру вас выпустят из КПЗ и, может быть, отдадут обломки злополучного изделия. Стоило ли это суток на нарах?

Проблема в том, что в методике криминалистической экспертизы на предмет отнесения образца к холодному оружию утверждена *именно такой* порядок исследования. Такова позиция правоохранительных органов в данной сфере и вряд ли она скоро изменится.

Библиография

Обычно библиография пишется с целью упомянуть все цитированные источники, чтобы избежать обвинения в плагиате. Авторы в данном случае пошли дальше и постарались перечислить и те источники, чтение и совместное обсуждение которых определяло в свое время их взгляды. Такое строение библиографии в первую очередь удобно читателю, который сможет обратиться к первоисточнику и сформировать собственное представление.

1. *Jean-Noel Mouret. L`Univers des Couteaus. M., 1998.*
2. *H. Muller, H. Kolling. Europäische Hieb-Und Stichwaffen. Berlin, 1981.*
3. *L. Icke-Schwalbe, J. Karpinski. Das Schwert des Samurai. Berlin, 1977.*
4. *Aleksander Spiwakowski. Samuraje. Warszawa, 1989.*
5. «Stara bron»/Warszawa, 1982.
6. *Knife & tomahawk throwing by Harry K. McEvoy /Tuttle Publishing/ 1997.*
7. «The secrets of Giron Arnis Escrima» by A.Somera /Tuttle Publishing/ 2000.
8. Старинное оружие. Москва, 1993.

9. *Трубников Б.Г.* Большой словарь оружия. СПб., М.: Полигон -Аст, 1997.
10. *Разин Е.А.* История военного искусства. Т. 1., СПб., М., 1999.
11. Холодное оружие и бытовые ножи // Под общей редакцией А.И. Устинова. М., 1978.
12. *Устинов А.И., Портнов М.Э., Нацваладзе Ю.А.* Холодное оружие. М.: Арсенал-пресс, 1994.
13. История боевых искусств от Нового света до Черного континента // Под ред. Г.К. Панченко. М.: Олимп, ООО «Изд -во АСТ», 1997.
14. *Герчиков А.* Бруски. Химия и жизнь, 1985.
15. *Дон Миллер.* Выживание по методам САС. Минск: Харвест, 1999.
16. *Алан Флоке.* Самозащита. М.: Гранд, 1999.
17. *Артеменко В.* Выбираем нож // «Солдат удачи».
18. *Билл Багуэлл.* Вот это нож! Американский Боуи по-прежнему король боевых ножей! // «Солдат удачи».
19. *Малов О.* Выбираем нож // «Магнум». № 1. 1998. С. 16–21.
20. *Скрылев И.* Нож для выживания // «Магнум». № 2. 1998.
21. *Марьянко А.* Эта странная финка... / <http://www.rusknife.newmail.ru/>
22. *Марьянко А.* Бабочка, залетевшая с Филиппин... / <http://www.rusknife.newmail.ru/>
23. *Едигаров В.* В плаще и с навахой / <http://www.rusknife.newmail.ru/>
24. Холодное оружие. М.: Аванта, 2004.
25. *Жерар Паселл.* 100 легендарных ножей. М.: Астрель -АСТ, 2002.
26. *Дитмар Поль.* Современные боевые ножи. М.: Омега, 2003.

При написании и оформлении книги использованы материалы из журналов «Оружие», «Прорез», «Мир металла», «Мастер -ружье» и др. за 2000–2006 г., а также эскизы и фото из коллекции авторов.

Примечания

1

Кто не знает — имеются в виду двенадцать присяжных.

[\(обратно\)](#)

2

Холодное оружие и бытовые ножи / Под общ. ред. А.И. Устинова. М., 1978.

Кстати, приведенный в указанной книге рисунок классического ножа Боуи (стр. 29, рис. 64) вызывал частые вопросы по поводу «пилы» на обушке. В более позднем издании тех же авторов (А.И. Устинов, М.Э. Портнов, Ю.А. Нацваладзе. Холодное оружие. М.: Арсенал -Пресс, 1994 г.) приведено пояснение: «... а на обухе перед ограничителем насакались поперечные выемки» (стр. 106).

[\(обратно\)](#)

3

«Knife & tomahawk throwing «by Harry K. McEvoy /Tuttle Publishing/ р. 47

[\(обратно\)](#)

4

При классификации изделий принимается во внимание форма самого клинка, вне зависимости от формы рукоятки и угла ее наклона в ту или иную сторону.

[\(обратно\)](#)

5

Одному из авторов недавно поведали историю, как хрупкая юная девушка, подвергшись нападению насильника в лифте, именно таким ножичком нанесла ему несколько десятков ран в голову, спину и руки. Милиция взяла его живого, но при этом в ужасающем шоке, с опорожнившимися кишечником и мочевым пузырем.

[\(обратно\)](#)

6

Ничто не совершенно во всех отношениях *(лат.)*.

[\(обратно\)](#)

7

Под инерционными ножами понимаются так называемые ножи - бабочки, или балисонги, весьма популярные в США. Здесь играют роль относительная близость родины этих ножей — Филиппин — и их распространенность по всему тихоокеанскому региону. У нас в стране продаются только смешные китайские ножи такого типа, ни качеством, ни размерами не похожие на исходный образец. Подробнее — в главе о складных ножах.

[\(обратно\)](#)

8

У авторов на этот счет иные сведения и, соответственно, мнение: удар штампа, нарушающий равномерность внутренней кристаллической структуры клинка, не может не создавать в этом месте концентрат оров напряжений, которые, в свою очередь, обычно приводят к поломке. Вопрос в том, какова реальная ее вероятность и так ли уж она велика?

[\(обратно\)](#)

9

Т. е. травматического эффекта (*прим. авторов*).

[\(обратно\)](#)

10

Объективность подобного анализа авторы книги всецело оставляют на совести разработчиков из ЦПИ

[\(обратно\)](#)

11

Здесь также присутствует крайне сомнительное обобщение: НР -40 относится скорее к «финскому» типу, как и его «потомки» НР -2, НРС, НРС-2. Штык-нож к АК-47 и американские ножи имеют скорее лезвие типа «Боуи». Знаменитый «кинжал британского спецназа» на вооружение официально не принят. И уж совсем особняком — кукри, стоящий на вооружении гуркхских подразделений армии Великобритании, прекрасно проявивших себя относительно недавно в битве за Фолклендские острова, а также упомянутый выше нож чилийского спецназа.

[\(обратно\)](#)

12

Авторы извиняются за несоответствие приведенного фото и описания ножа. На фото — тренировочная модель НДК-17 с оплетенной в японском стиле рукоятью, а текст принадлежит разработчикам изделия.

[\(обратно\)](#)

13

О покрытиях Ка-Бар уже писалось выше.

[\(обратно\)](#)

14

Увы, не первое в данном анализе излишне категоричное заключение, особенно при наличии «плоского» спуска «стамесочного» лезвия. Подробнее о точке зрения авторов на механизм пореза см. ранее.

[\(обратно\)](#)

15

Эффективность данного решения моментально падает до нуля после первой же заточки на уровне «армейской» квалификации. А себестоимость и технологичность изделия от подобных изысков отнюдь не выигрывают.

[\(обратно\)](#)

16

Авторам книги показалось очень лестным причислить себя к когорте «нетрадиционных» специалистов: ответы на первые два вопроса очевидны любому, имеющему представление о ножевом бое, а на третий — отсутствует принципиально.

[\(обратно\)](#)

17

А вернее было бы сказать — тактическим установкам конкретной системы (*прим. авторов*).

[\(обратно\)](#)

18

Весьма спорные утверждения, по мнению, по крайней мере, одного из авторов книги: умелый боец в состоянии нанести тычковый удар (укол) чем угодно, а для современной промышленности никакая задача не является трудной. А что такое «обслуживание» — обычные чистка, смазка и правка, и только-то?

[\(обратно\)](#)

19

Но знаете ли вы, что и в России еще с XIX века в маленьком городке Ворсма процветает ножевой промысел, и именно в области складных многопредметных ножей. Буквально в каждой второй семье там были свои мастера, владевшие фамильными секретами. Даже сегодня купить настоящую «ворсму» не так просто, на прилавках они не залеживаются.

[\(обратно\)](#)

20

Данный раздел сознательно написан в скептическом тоне по отношению к предыдущим сладким речам об авторском оружии — чтобы читатель не впадал в эйфорию и трезво относился ко всяким ножам, дорогим или дешевым, исходя из здравого смысла и понимания назначения каждого предмета.

[\(обратно\)](#)

21

Все, что неестественно, — несовершенно! (*фр*).

[\(обратно\)](#)

22

Направление удара внутрь означает, что рука движется по кругу к себе загребающим движением того или иного радиуса. Соответственно, движение наружу направлено от себя, независимо от высоты и наклона траектории.

[\(обратно\)](#)

23

Если нож уже раскрыт.

[\(обратно\)](#)

24

Поскольку руки у противника свободны и готовы на все, вам придется действовать чрезвычайно быстро и жестко.

[\(обратно\)](#)

25

Разумеется, на фото представлено положение, когда вы уже подшагнули, сблизились с противником, который вряд ли станет атаковать длинной палкой на такой короткой дистанции. Здесь психологический барьер: не убегать, а сознательно идти под удар.

[\(обратно\)](#)

26

Внимание — здесь другой ракурс!

[\(обратно\)](#)

Оглавление

•	_____
•	_____ 2-
•	_____
•	_____ I.
•	_____ 1.
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____ 2.
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____ 3.
•	_____ 4.
•	_____ 5.
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____
•	_____ II.
•	_____ 6.
•	_____ Ka-Bar —

